

А. Л И С Т О П А Д О В

ПЕСНИ
ДОНСКИХ
КАЗАКОВ

М У З Ъ Г И Ъ

А . Л И С Т О П А Д О В

ПЕСНИ ДОНСКИХ КАЗАКОВ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
ДОКТОРА ФИЗЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ПРОФЕССОРА
Г. СЕРДЮЧЕНКО

Том V

М У З Г И З . 1 9 5 4

ПРЕДИСЛОВИЕ

В том «Песен донских казаков» А. М. Листопадава целиком посвящен записанному им полному кругу старинной казачьей свадьбы на Дону. С присущей ему тщательностью покойный собиратель записал не только все напевы и тексты свадебных песен, но дал и полное описание всех свадебных обрядов, а также связанных с ними народных игр и поверий, сохраняя при этом живость и образность народной речи донских казаков.

Свои уникальные записи старинной казачьей свадьбы А. М. Листопадава провел, в основном, с 1897 по 1901 год в родной для него Екатерининской, ныне Краснодонецкой, станице. В последующие годы, с 1902 по 1911, он сделал отдельные дополнения к ним в ближайших к Екатерининской станицах — Усть-Белокалитвенской, Калитвенской, Верхне- и Нижне-Кундрюческой, Усть-Быстрианской, Ермаковской, а также в некоторых других станицах, расположенных по среднему и нижнему течению Дона, а также по Хопру и Медведице.

Уже в первом году собирания и записи материалов, относящихся к казачьей свадьбе на Дону, казаки-песенники указывали собирателю, что описываемые им свадебные обряды соблюдались полностью, «когда с туркой воевали», т. е. в конце семидесятых годов прошлого столетия. Таким образом, понятие старинная казачья свадьба хронологически может быть датировано достаточно точно. И, следовательно, представленный в записях А. М. Листопадава полный круг старинной казачьей свадьбы ни в коем случае нельзя относить к начальному этапу образования на Дону вольной казачьей общины. Он сложился значительно позже, на что указывал и сам собиратель.

Один из первых донских историков В. Д. Сухоруков в «Историческом описании Земли войска Донского»¹ правильно отмечал, что вплоть «до исхода XVII столетия» «большая часть донских казаков оставалась

¹ См. изд. 2-е, 1903, г. Новочеркасск.

холостыми, так что в ином городке не было более одного или двух женатых»¹. Когда же на Дону начали появляться женщины и браки здесь стали нередким явлением, то и в это время лишь немногие «венчались по уставу», большинство же ограничивалось простым объявлением перед народом об избранных ими женах. «Сей последний обряд был всеобщий,— пишет В. Д. Сухоруков,— и совершался таким образом: жених и невеста, согласившись на супружество, приходили вместе в собрание на площадь. Помолясь богу, кланялись на все стороны, и жених, назвав невесту по имени, говорил ей: «ты будь мне жена». Невеста, поклонившись ему в ноги, отвечала также, назвав его по имени: «а ты будь мне мужем». После сих слов вступившие в брак целовали друг друга и принимали от всего собрания поздравление. Этим оканчивался весь обряд, и совершенное таким образом супружество считалось законным»².

И. Краснов, автор статьи «Низовые и верховые донские казаки», напечатанной в 1858 году в редактировавшемся Н. Г. Чернышевским «Военном сборнике»³, указывает, что в его время (первая половина XIX века) «у черкасских жителей» и в других донских станицах, расположенных в низовьях Дона, справлялась украинская свадебная обрядность, на свадьбах пелись и украинские свадебные песни, что объяснялось наличием здесь значительного количества украинцев, в частности — запорожцев, систематически, начиная с XVI века, иногда большими группами, иногда — небольшими партиями, поселявшихся в донских низовых станицах. В станицах по верховьям Дона, как замечает тот же автор, свадебные обряды и песни были великорусские, поскольку население здесь, в основном, составилось из переселенцев, ранее живших в южных районах Московского государства (Рязань, Орел, Курск и др.)⁴.

В известном «Сборнике донских народных песен» А. Савельева⁵ имеется специальный раздел «Донская свадьба» (стр. 65—72), в котором после кратких замечаний о характере казачьих свадебных обрядов и песен автор приводит небольшое количество песенных текстов на «Сваганье» и «Выданье». Отмечая, как и И. Краснов, длительное общение на Дону — в течение нескольких столетий — «великоруссов» и «малоруссов», А. Савельев обращает внимание на то, что в силу этого казачьи свадебные обряды и песни сходны то с «великорусскими», то с «малорусскими». Даже великорусские песни, по его словам, пелись иногда «с оттенками малорусского выговора, и, наоборот, малорусский свадебный обряд обставлен подробностями, вынесенными из великорусской жизни»⁶.

А. Савельев правильно указал также на то, что жизнь донских казаков, ее военный характер внесли много своих особенностей в казачьи

¹ См. изд. 2-е, 1903, г. Новочеркасск, стр. 391.

² Там же, стр. 391.

³ «Военный сборник», т. I, 1858, СПбург, стр. 459—500.

⁴ Там же, стр. 472.

⁵ СПбург, 1866 г.

⁶ Там же, стр. 65.

свадебные обряды и песни. Так, известные свадебные образы и сравнения: невеста — товар, а жених — купец,— в некоторых донских местностях выступают в ином виде: невеста — крепость, а жених, его товарищи и сверстники — войско, которое должно приступом взять крепость.

Не ставя перед собой задачи детального этнографического и музыкально-песенного анализа свадебных записей А. М. Листопадава, мы отметим здесь лишь замечательную стройность старинного свадебного обряда донских казаков. В него строго органично вошли и отдельные элементы украинской свадебной обрядности, в нем нашли свое место и песни, отражающие тот давний период, когда покрытие полон перед народом на площади незамужней женщины у казаков было равносильно законному бракосочетанию (см. песню «Да и Настина маменька»). Образ двух «торгующихся» и «воюющих» друг с другом сторон цементирует все свадебное действо. Но, как правильно считал А. М. Листопадов, на казачью свадебную обрядность наложил свой отпечаток также исторически-боевой, староохотничий уклад казачьей жизни в давнем прошлом. Особенно показательны в этом отношении «поезжанские» песни, неоднократно включаемые в довольно длительный свадебный цикл и сопровождавшие обычно свадебный поезд с женихом к невесте перед венцом, на пути к венцу и после венца в дом жениха. В «поезжанских» да и в других «свадьбишных» песнях говорится об охоте молодца на «красного зверя», на «кунушку», которую охотник хочет «уловить». Образ кунушки — это образ молодой казачки-невесты, которую «затравил» охотник-жених, донской казак-малолеточек. Мотив «Ой да, ты не вой, серая кунница» неоднократно проходит через казачью свадебную обрядность.

С выходом в печать «Старинной казачьей свадьбы на Дону» А. М. Листопадава, в которой все свадебные песни представлены в единстве напева и текста, русская музыкально-этнографическая литература обогащается замечательным трудом, впервые показывающим в точной записи выдающегося знатока музыкально-песенного народного творчества богатейшее высокохудожественное и поэтическое разнообразие русской свадебной песни в ее подлинно народном многоголосном исполнении.

Об отдельных характерных особенностях донских свадебных песен говорится как в «Замечаниях собирателя» к V тому «Песен донских казаков», так и в основном тексте тома при описании самой казачьей свадьбы. Весьма важно подчеркнуть, что даже причитания невесты на Дону имеют, как правило, мелодический характер и вследствие одновременного исполнения невесты и ее подруг мы наблюдаем здесь соединение двух мелодических линий — одnogолосной (невесты) и многоголосной (сопровождающих ее подруг).

Из специальных музыковедческих работ А. М. Листопадава в V томе печатаются его статьи «Записи народных песен в 1904 году» и «Заметки из песенных записей». Первая работа сорок лет тому назад была опубликована в сборнике А. М. Листопадава 1912 года — «Народные

песни — донские казачьи, малорусские и великорусские». Сборник этот относится сейчас к числу библиографических редкостей и почти не доступен для использования. Между тем помещенные в нем материалы, в частности — статья А. М. Листопадова, сохраняют свою ценность и сейчас. Ряд сведений, сообщаемых в ней покойным автором, имеет непосредственное отношение к записи свадебных песен, публикуемых в данном томе. Статью мы перепечатываем без нотных приложений, сопровождавших её в издании 1912 года. «Заметки из песенных записей», печатаемые впервые, знакомят с донской народнопесенной номенклатурой и фразеологией, представляя несомненный интерес для музыковедов.

В конце тома печатается статья Г. П. Сердюченко «О художественно-выразительных средствах донской казачьей песни», тесно связанная со всем содержанием пятитомника «Песен донских казаков» и являющаяся естественным продолжением работы того же автора «К вопросу о языке донской казачьей песни»¹.

*

Выпуском в свет «Старинной казачьей свадьбы на Дону», иначе — V тома «Песен донских казаков» А. М. Листопадова, заканчивается издание «большого корпуса» его записей русской народной песни. Музгиз и редакция пятитомника надеются, что проведенная ими работа по выпуску в свет весьма ценного труда выдающегося советского ученого-музыковеда послужит дальнейшему развитию советского музыковедения и совершенствованию нашей музыкальной культуры в целом. Ведь, «развитие музыки должно идти на основе взаимодействия, на почве обогащения музыки «ученой» музыкой народной!..» (А. А. Жданов). Песенное наследие донского казачества в пятитомном собрании А. М. Листопадова и предоставляет в распоряжение советских композиторов исключительные по своим художественным достоинствам образцы русской, подлинно народной музыкально-песенной культуры.

18/IX 1952 г.

Профессор
Г. П. Сердюченко

¹ См. «Песни донских казаков», т. IV, 1952, стр. 443—488.

ЗАПИСИ НАРОДНЫХ ПЕСЕН в 1904 году

В 1902—3 гг. состоялась снаряженная по распоряжению военного министра, на средства Донского областного статистического комитета, командировка для собирания донских казачьих песен, с участием моим и С. Я. Арефина. По количеству сделанных записей результаты этой почти девятимесячной командировки (с октября 1902 по июнь 1903 гг.) превзошли ожидания и наши, участников экспедиции, и командировавшего нас комитета. Записали мы 703 казачьих народных песни и 17 калмыцких. Имея уже в руках материал почти в 400 песен, записанных мною раньше большей частью в станице Екатерининской¹ Первого Донского Округа, трудно было надеяться на то, что в результате дало нам казачье население в эту командировку. В нашем распоряжении оказалось, таким образом, более 1 000 песен.

Кажется, все было, что называется, подобрано. В конце командировки или, вернее сказать, во вторую половину ее, главным трудом для нас была не самая запись песен, а выпытывание от песенников еще не известных нам, нигде не записанных раньше песен. С этим предварительным приемом песенной работы, нам думается, должен быть знаком всякий, кому приходилось иметь дело с систематическим обследованием большого района, в котором обследуемые пункты лежат, как это было в данном случае, на расстоянии 15—20 верст, а часто и менее.

Смежные пункты имеют общие песни, с которых вызванные песенники и начинают всегда перечисление. Когда песенникам заявишь, что эти песни уже записаны раньше и, следовательно, записывать второй раз их уже не к чему, начинается припоминание того, что «постарее да подревнее», таких песен, которые «давно уже брошены». Тут вспоминается какой-нибудь покойник, у которого была такая-то любимая песня, а «теперь, видишь, уж и забыли ее». Придет на ум со своим песенным репертуаром и столетняя бабушка Астафьевна, что «вот уже двадцать лет, как с печки не слазит»... Справишься с записями, а песни этой бабушки уже записаны в предыдущей станице от родного ее брата — такого же древнего старика Степана Астафьича.

«Эх, не вывезла бабушка наша», выражают искреннее сожаление станичники, которые надеялись «все покрыть ее песнями». «Что ж, надо подумать еще! А то ведь совестно будет перед соседями, как узнают!»

¹ Ныне Красно-Донецкой.— Ред.

При непрерывности сношений соседних станиц между собою неудивительно, что слухи о результатах наших песенных работ часто шли впереди нас, и нашего нарочного, посланного заранее с просьбой о подготовке песенников, уже встречали в станичном правлении насмешкой: «как же это они со своей бабушкой Астафьевной опростоволосились!»

Интересовались песенники и у нас самих тем, «как играли, например, Перекопцы¹: про них, ведь, слава добрая идет!..». Не успели мы слезть с почтовых тарантасов в станице Иловлинской, как первым вопросом любопытной, словоохотливой хозяйки взъезжей квартиры было: «а как же это, дозволите вас спросить, Сиротинские-то бабы острамились перед честным народом? Ишь, нализались раньше времени! Думали — лучше, а н вышло хуже! Ну, уж наши — нет! По одной только рюмочке для смелости протянули; ждут, как штуцарья! Милости просим, дорогие гостечки, послушайте же наших!»...

Разного рода слухи, основанные иногда на действительно выдающейся певучести населения данной местности, а чаще на каком-нибудь случайном событии (ярмарочное состязание, «залихватское» исполнение при проезде через станицу высокопоставленного лица, удачный подбор песенников в полку на службе и т. д.), создают станице репутацию «песенной», и эту репутацию станичники считают своим прямым долгом поддерживать, а при удобном случае и завоевать. Чтобы избежать худой славы, песенники стараются изо всех сил, чтобы не ударить лицом в грязь: сыгрываются где-нибудь в станичном правлении или у одного из товарищей перед вызовом, делают списки лучших своих песен, которыми надеются блеснуть. Такие списки, в составлении которых принимали участие иногда сами станичные атаманы, народные учителя и другие представители местной интеллигенции, подавались нам перед началом работы во многих местах. Списки² эти оказывались часто не удовлетворяющими нашим требованиям, и тогда мы сами начинали выспрашивать, выпытывать, в чем особенно изощрился товарищ мой по командировке С. Я. Арефин, на попечении которого были тексты песен.

После подобных выпытываний, продолжавшихся иногда часа по два, удавалось наметить несколько песен для записи; в некоторых же, правда редких, случаях эта утомительная для обеих сторон работа, несмотря на все усилия, не приводила ни к чему, и мы вынуждены были отпускать одну партию и заботиться о сформировании другой, третьей или совсем уезжать, не записавши ни одной песни.

Придуманные песенниками и намеченные нами к записи песни вслед за этим обязательно заносились в наши записи все до последней. Репертуар песенников, кажется, исчерпан: сколько бы они ни напрягали память, нужная песня не идет на ум.

«Ты что, сват», обращается один из стариков к своему веселому товарищу, «наладил свои «ветрянки» да «бабы краснобайки», аж слу-

¹ Станица Перзкопская Усть-Медведицкого округа.

² Образец «списка» — станицы Иловлинской, одного из неудачных (орфографию сохраняю):

1. Судьба моя жистокая.
2. Оцовский дом покинул я.
3. Один выюнуш был ничаснай.
4. Казак по Дону гуляеть.
5. Зимляничка ягодка.
6. Кинарейка.
7. Разлука ты разлука
8. В свети белом сирата ана ходя в полночь глухая на кладбишша завсягда.

} когда загуляим.

«Перечень песен» Сиротинской станицы оказался и грамотным, и довольно удачно составленным.

шать тошно! Разве такие-то нужны господам? Ты вздумай такую, что кадысь была, да кавыль-травкой поросла, чтоб в слезу прошибла!»...

Если и песенники знатоки не важные, и самая работа выпытывания шла туго и неинтересно, то, окончив записи, мы брали лошадей и с спокойной совестью совершали следующий переезд. Когда же вы имеете дело с настоящими знатоками, как последний старик, лучше других понявший наши требования, то у вас остается уверенность в том, что он не все еще «придумал» и через несколько часов отдыха, через ночь «расскажет» еще одну-две песни. Но на завтра этот песенник почему-то не явился. Ждать его обстоятельства не позволяют, и мы едем дальше.

А. М. Листопадов. 1948 г.

Таких пунктов, откуда мы уезжали совсем без песен, было очень мало, из ста всего два (Скуришенская и Усть-Медведицкая станицы). Гораздо больше оказалось неудовлетворительных в качественном отношении. Если в этих случаях замечалась действительная скудость репертуара, зато в некоторых других местах чувствовался избыток, которого мы не могли почему-либо использовать всего. Эти местности я решил с течением времени при удобном случае обследовать тщательнее, по мере возможности, о чем и заявил Донскому статистическому комитету в заседании 10-го июня 1904 г., состоявшемся по вопросу об издании собранного песенного материала.

Испрашивая согласие комитета на поездку 1904 г., я главным мотивом выставлял необходимость проверки некоторых текстов и напевов, ввиду включения их в предполагаемый к изданию первый выпуск, в точности записей которых я имел основание сомневаться. Записи эти сделаны были в начале командировки, т. е. в то время, когда давала себя чувствовать неприноровленность к условиям работы, когда не успела еще выработаться практикой необходимая сноровка, привычка к тем требованиям, которые предъявляет собирателю такого рода поездка, ограниченная во времени, более или менее спешная. В одной станице,

например, мы с товарищем решили записать часть свадебных песен в фонограф, так как голоса попались, как на подбор, один другого лучше. Это было на первых порах применения фонографа к делу, и мы оба настолько увлеклись действием его и подбадриванием песенниц, сильно смущенных невиданной машиной, что про тексты двух-трех песен совершенно забыли. Исправить ошибку было уже поздно, так как мы обнаружили ее уже по приезде в следующий пункт.

Путь, по которому произведены были обследования в летнюю командировку 1904 года, простирался верст на 200 между крайними пунктами по I Донскому и Донецкому округам.

По неожиданному стечению обстоятельств, мой приезд в хутор Серебряков, Екатерининской станицы,—первый пункт, откуда начаты были работы,—почти совпал со днем объявления мобилизации. Нечего было и думать о вызове тех, лучших в хуторе, песенниц, которые намечены были мною: одна из них провожала сына на войну, у другой уходил близкий родственник. Было не до песен. Пришлось отыскивать других.

Из Серебрякова через неделю я переехал в соседний хутор Насонтов, где занимался, главным образом, фонографическими записями, оказавшимися довольно удачными. Кроме 10 песен, занесенных на валики, в этих двух пунктах записано на слух более 20 песен. Если принять во внимание, что в Екатерининской станице, как я выше заметил, еще до командировки 1902—3 гг. мною было записано около четырехсот совершенно самостоятельных напевов, то удивительное песенное ее богатство становится очевидным.

Несмотря на близость открытых за последнее десятилетие угольных копей и сильное влияние пришлого рабочего элемента на коренное казачье население, мне все же и теперь удалось добыть более двух десятков казачьих народных песен, но — исключительно с бытовым содержанием. Исторический материал, как видно, здесь мною уже был исчерпан ранее, и нового для себя на этот раз я ничего не добавил.

В хуторе Насонтове, помимо песен, я записал подробности свадебного ритуала, имевшего место здесь лет 10 назад, в пересказе «бывалой свашки, перегулявшей на своем веку на стольких свадьбах, что и счет потеряла»,—М. Евлаховой. Свадьба (около 200 песен со всеми обрядами) в этом же хуторе записана была раньше, еще до 1901 года. На этот раз я решил воспользоваться удобным случаем и, вместо предполагавшейся проверки и пополнения, записал весь свадебный ритуал целиком снова, тем более, что моя песенница и сотрудница изъяснилась полное согласие отдать этому делу несколько дней. Записано было при этом несколько поверий о колдунах и ведьмах, игравших в былое время такую важную роль во всех свадьбах.

Перед отъездом из Насонтова мне удалось приобрести у единственного здесь лирника К. Адамова его лиру, которая в 1902 году фигурировала в качестве экспоната на выставке XII Археологического Съезда в Харькове и оригинальностью своей конструкции, как мне передавали, обратила на себя особенное внимание лирников-малороссов.

Другую лиру доставил мне из хутора Ясеновского И. А. Позднышев, внук одного из лучших «гудошников» давно умершего Ивана Осиповича Позднышева. От него я записал три мотива со словами, которые игрывал когда-то покойник, и несколько песен от других ясеновских песенников¹.

¹ Подробное описание донской лиры с историческими сведениями о ней и фонографическим снимком напечатано в моей статье «Донская казачья песня», помещенной в I т. «Трудов Музык.-Этнограф. Комиссии». Подлинные экземпляры инструмента оба хранятся в Дашковском Этнографическом Музее, в Москве.

Через Усть-Белокалитвенскую станицу, где я отыскал у В. М. Андриянова третью лиру — старый Позднышевский гудок¹, я отправился в следующую по пути Калитвенскую станицу, главный пункт моей настоящей поездки. В 1903 году здесь записано было несколько свадебных песен, поразивших нас с товарищем необычайностью своих интервалов настолько, что мы долгое время были в недоумении, имеем ли мы дело с действительностью конструкции этих песен или же с крайней немusыкальностью исполнительниц. Допускать последнее было бы рискованно, так как те же песенницы пели, напр., бытовую песню, записанную там («Полно, полно тебе, рябая кукушечка, куковать»), и несколько других

А. М. Листопадов. 1948 г.

из знакомых уже нам, записанных в предыдущих пунктах, песен сравнительно позднейшего происхождения, пели в обыкновенных естественных интервалах, поддающихся передаче на фортепиано с его темперованным строем. Отсутствие годных валиков лишило нас возможности воспользоваться фонографом, и мы так и уехали тогда с большими сомнениями и решимостью когда-нибудь вторично побывать здесь. Теперь, вооруженный свежими валиками, я решил произвести основательный эксперимент над теми же песенницами. Но и здесь меня постигла неудача. Я приехал в станицу в самую горячую пору летних полевых работ. Все мои старания разыскать песенниц не привели ни к чему, и я отправился дальше, отложив свое намерение до более благоприятного момента.

В станице Каменской я также не нашел никого. Это была последняя казачья станица, откуда путь пошел через небольшие казачьи хутора в крестьянские поселения донских малороссов.

В одном из этих хуторов — Юрове я заехал на-авось к хуторскому атаману и попросил его поискать, не найдет ли две-три пожилых песенницы из празднующих (это было 15 июля, день св. Владимира, и кое-кто на работу не выезжал). Атаман отозвался с большой готовностью на

¹ Гудок этот находится в Новочеркасском Донском музее.

мою просьбу, разослал в оба конца своего хутора вестовых, и через 1½ часа один из них привез из «дальнего кутка» трех разодетых по праздничному казачек в шелковых национальных колпаках, с «индиановыми» шерстяными шальями на плечах.

Взятые из одной местности, песенницы оказались отлично сыгравшимися и, главное, знающими те самые песни, которые мне были нужны. Хутор Юров принадлежит к той же Калитвенской станице, отстоит от нее всего на 20 верст и имеет поэтому большинство песен общих с нею; голосовая манера пения также одинакова: женщины поют альтами, в отличие, напр., от песенниц Екатерининской станицы (расстояние — 50 верст) и станиц, лежащих ниже по Донцу, где преобладают очень высокие сопрано. Все это, как нельзя лучше, способствовало осуществлению моего намерения.

Записал я здесь в фонограф две свадебные песни и параллельно для сравнения одну протяжную историческую и одну бытовую гулебную¹. Две песни я записал кроме того на слух.

Все записанные от юровских песенниц свадебные песни носят характер древнего сложения. Звукоряды их ограничиваются пределами четы-

рех звуков с двумя характерными скачками в 1½ тона: $c — \overset{4}{es}, f — \overset{4}{as}$.

В сущности говоря, напевы их все время вращаются в пределах невы-

полненной кварты $c — \overset{4}{es}, f$, как это и слышится в исполнении двух песенниц; третья же в известных местах прибавляет вверх *ля-бемоль*, образуя с нижним *ми-бемоль* вторую кварту. Звукоряды этих песен, таким образом, представляют собою соединение двух квартовых трихордов. Ясно, одним словом, что по своему строению эти песни — очень древние и относятся к древнейшей музыкальной эпохе кварты.

Но дело не в том. С песнями этого рода, я думаю, встречался каждый собиратель русских народных песен, и в моем распоряжении найдется их достаточное количество. Заинтересовали меня самые интервалы, в которых образовались звукоряды данных песен. Песенницы брали не чистые $mi \flat$ и do , а несколько повышенные, приближающиеся к mi и $do \sharp$, и пониженное $la \flat$, и с самого начала песни и до конца проводили эту странную систему, с придвинутыми в ней к центру — устоя fa — краями, с замечательной последовательностью. Слышатся иногда самые незначительные отклонения, едва заметные повышения или понижения этих сдвинутых с места звуков. Но эти отклонения, как мне кажется, не могут изменить свойственного песне или исполнению звукового порядка. Могли произойти они и от недостатков фонографа, и от настроения певицы в тот или другой момент, голосовых ее средств и других причин.

Не имея возможности, за отсутствием необходимых приспособлений, вычислить математически отношения тонов между собою и не желая строить на непонятном для меня факте каких-нибудь теорий, я предложил членам Московской Музыкально-Этнографической Комиссии в заседании 21 января 1905 года самим прослушать песни с фонографа, чтобы высказать свои соображения по данному вопросу и помочь мне разобраться в особенностях склада интересующих меня песен. Мнения членов Комиссии оказались слишком разноречивыми, чтобы можно было сойтись на чем-нибудь положительном. Прежде всего гг. члены, следив-

¹ См. в нотном приложении №№ 5, 6, 7 и 13.

шие во время действия фонографа по моим нотным копиям, нашли их сделанными неправильно, причем большинство относительно установления лада песни само не могло прийти к какому-нибудь соглашению. Получилось таким образом несколько мнений¹. Один и тот же напев уложился и в «натуральный мажор (гиоффригийский лад) с выпущенными квартой, секстой и септимой», и «в Des-dur с повышенной на полтона секундой (es-e)», и «D-dur с хроматическими незначительными (немного менее полтона) понижениями терции (fis-f)» и наконец в «C-moll с повышенными прямой и терцией и пониженной секстой». Чтобы прийти к какому-нибудь прямому решению, необходимо проверить записи на месте или по крайней мере иметь под руками фонографические записи тех же песен, сделанные в другом месте².

Записанная от тех же юровских песенниц для сравнения одна историческая и одна гулебая скорая с помощью фонографа и две бытовых песни от руки построены в обыкновенных естественных интервалах, и запись последних двух, сделанная, как я уже сказал, от руки, не представляла никакого затруднения. Разница в интервалах между песнями свадебными и остальными также чувствовалась нами в 1903 году в исполнении калитвенских песенниц, как теперь в юровских фонографических записях. Особенности свадебных звукоядов констатированы были мною, как я уже сказал, в двух пунктах — в станице Калитвенской и хуторе Юрове. Но я должен указать еще на наблюдения, сделанные в соседней Каменской станице А. Н. Рукиной, большой любительницей казачьих песен. Она передавала мне, что, при всем ее желании записать некоторые свадебные песни, слышанные там, сделать этого ей не удалось отчасти ввиду однообразия и непрерывности их напевов, а, главное, вследствие трудности и почти невозможности изобразить нотами те звуки, которые она слышала.

Из хутора Юрова я вступил в пределы крестьянских поселений Донецкого округа. В первом из них, в слободе Шарпаевке, я записал только пять песен, из которых одна — любимая казачья песня «Как шел-то козаченок, шел сы неволюшки» — заимствована была певцом от казаков соседних казачьих хуторов. Записал я ее, как интересный образец переработки на малороссийский лад и влияния одной народности на другую в песенном отношении.

Песни казачьи попались мне и в другом малороссийском поселении — слободе Маньковой, отстоящей от ближайших казачьих станиц — с одной стороны на 100 верст (Митякинская), с другой верст на 50 (Мигулинская) и лежащей почти на границе с Харьковской губернией. Здесь записано в разное время 40 песен, в числе которых 2 «колядки», 1 «щедрика» и 1 «псальма». 25 песен записано в фонограф, остальные на слух. Казачьих песен оказалось две, очень распространенные среди казаков: «Как за речушкою за Кубанушкою» и «Уж ты, сад». Обращают на себя внимание характерные резкие взвизгивания на малую септиму³

¹ Интересующихся я отсылаю к моей краткой заметке по вопросу «О записях народных песен», помещенной в № 1 московского журнала «Музыка и Жизнь» за 1909 год, где в нотных примерах приведены главнейшие из высказанных мнений — Е. Э. Линева, С. И. Танеева и др.

² Таковая запись песни «Ишло, ишло солнышко» была сделана мною с помощью фонографа впоследствии (в июне 1905 года) в Екатерининской станице, где оказалась песня аналогичного содержания, только в другом размере (2/4) — «Шло, ишло солнышко». Сличение этих двух почти тождественных вариантов, при отсутствии в Екатерининском варианте особенностей, замеченных в юровском, показало, что в Юровских записях мы имеем дело с характерным традиционным исполнением наиболее древних свадебных песен в станице Калитвенской и смежных с нею Каменской и Усть-Белокалитвенской станицах.

³ «Горпына нэ гарно вывѣдыт! Зинька ловко выкидѣ!»

песенниц-крестьянок на концах запевов и песен. Всех малороссийских песен в моем распоряжении вместе с записанными в разных других местах 50.

В результате летняя командировка 1904 года дала 88 песен: 38 казачьих и 50 малороссийских. Большая часть их записана на слух, а 39 фонографом.

В заключение скажу о записях великорусских песен, сделанных в том же 1904 году в Москве. Семь песен записано от крестьянки Орловской губ., Мценского у., села Суворова — Авдотьи Родионовны Борисовой, прибывшей из деревни в Москву на заработки¹. Песни ее, очень интересные и ценные, подтверждают высказываемое немногими собирателями мнение, что не на одних окраинах нужно искать чистых, неиспорченных образов старинного народного творчества, что народ хранит еще их во всей неприкосновенности и в центральных губерниях. Правда, не сразу, пожалуй, нападешь здесь на нужный материал: порча и совершенное исчезновение его идут быстрым ходом. Моя песенница — еще молодая женщина (24 лет) — уверяла меня, что «этих песен девки наши теперь почти уж не играют».

За исключением одной песни, заимствованной ею от мужа солдата, распространенной по всей России в разных вариантах песни «про князя Волконского и Ваньку кляшника», звукоряды всех остальных отличаются удивительной чистотой и относятся к древнейшим эпохам. Звукоряды двух песен («Подуй, подуй, непогодушка» и свадебной «Сборница») ограничиваются пределами трех звуков а—с, d и g—b, c (трихорд на кварте). Сюда же относится «Маслина» с четырьмя звуками на пространстве сексты с двумя скачками е—g, а—с. В остальных трех ярко очерчена квинтовая эпоха с теми же характерными скачками в двух из них (тетрахорд на квинте): е—g, а, h.

Не могу не обратить внимания на то, что две песни Орловской губернии (троицкая «Подуй, подуй, непогодушка»² и свадебная «Вы, сады мои, садочки») почти с буквальной точностью повторяются в моих донских записях, сделанных в конце девяностых годов. Очевидно, песни эти занесены на Дон в те далекие времена, когда донской край заселялся вольными людьми, выходцами из разных уголков России, где жить было тесно. Для истории колонизации края факт этот, мне кажется, не может не иметь значения. С другой стороны, он говорит об удивительной твердости сохранения и преемственности передачи песенных традиций русского народа.

Кроме 7 орловских, я записал 16 пензенских³ песен от Б. В. Кабанова и его сестры, уроженцев Краснослободского у., дер. Будаевой. В числе этих 16 песен есть две донские казачьи, занесенные с Дона отходившими на заработки пензяками, жителями той же деревни: песню про «Корчму польскую королевскую» принесла лет 12—13 назад семья Елеськиных; другая — «Как за речушкою» появилась раньше.

Всего в 1904 году записано мною 111 песен. Из них в приложении к настоящей статье помещено 30 песен: 13 донских казачьих, 9 малорусских и 8 великорусских (4 орловских и 4 пензенских).

¹ Из них четыре см. в приложении

² По чистоте звукоряда и примитивности голосоведения эта песня, мне кажется, может служить прототипом всех вариантов ее у разных собирателей: Балакирева, Пальчикова, Т. Филиппова, Альбрехта—Весселя, Джута—Истомина и других. Все упомянутые орловские песни см. в приложении.

³ Четыре пензенские песни см. в приложении.

ЗАМЕТКИ ИЗ ПЕСЕННЫХ ЗАПИСЕЙ

От редактора

В своих работах Александр Михайлович Листопадов неоднократно отмечал, что донские песенники не знают и не употребляют слова «былина»; песни былинные так же, как и многие исторические, военно-походные, невольничьи и некоторые другие, они называют просто песнями — «старинными», «стародавними», «староотеческими», «богатырскими», «прадедовскими» и т. п.¹

Уже в статье «Народная казачья песня на Дону», посвященной песенной экспедиции 1902—1903 годов, он писал, что донские былины и былинные песни «поются донскими казаками так же, как и все вообще протяжные песни: речитатив северных былин за очень немногими исключениями в них отсутствует»². То же он утверждал и в одной из своих последних статей — «О складе былин северных и донских»³. Все донские казачьи песни, в том числе и «стародавние», или иначе — «богатырские», т. е. былинные, многоголосны и поются на Дону так же, как и другие протяжные песни.

Подтверждение своих наблюдений А. М. Листопадов видел в заявлении В. Пасхалова о том, что и «Воронежская губерния, как и всякая губерния средней полосы, знает только один склад песен — хоровой и поет про Илью Муромца или Петра I в таком же лирическом духе, как и про вёснущку или жавороночка»⁴.

В течение более чем полувековой своей научно-собирательской деятельности А. М. Листопадов записывал одновременно не только напевы и тексты донских казачьих песен, но и народную номенклатуру песен, народные названия песенных жанров.

В уже упоминавшейся нами первой статье А. М. Листопадова — «Народная казачья песня на Дону» он писал, что, кроме текста и напева, в песенной экспедиции 1902—1903 годов им «заносились на бумагу также назначенные песни, иногда объяснение песенника к ней, исполнители, запевадо, и попутно записывались своеобразные песенные термины, отмечающие характер песни»⁵. Об этом же он говорит и в предисловии к сборнику «Песни донских казаков», изданному в 1911 году⁶.

¹ См., в частности, ст. А. М. Листопадова «Собрание народных песен на Дону и моя работа» — «Песни донских казаков», т. I, ч. I, Музгиз, 1949, стр. 11, 35 и др. В сноске на стр. 11 этой части тома допущена корректорская ошибка. Надо читать: «Термин этот («былина» — Г. С.) здесь на Дону, как и на Севере, неизвестен среди народных исполнителей».

Об употреблении на Дону терминов «богатырская», «мамайская», «давнишняя» песни и др. А. М. Листопадов указывал еще в первой своей работе «Донская казачья песня», изд. 1905 г. — «Труды Музыкально-Этнографической Комиссии», т. I, Москва, стр. 15 (по отдельному оттиску).

² «Донская казачья песня», 1905, стр. 23 (по отд. оттиску).

³ «Песни донских казаков», т. I, ч. I, Музгиз, 1949, стр. 34—35.

⁴ См. предисловие Вяч. В. Пасхалова к сборнику М. Е. Пятницкого «Крестьянский концерт», 1914 г.

⁵ См. стр. 7.

⁶ Москва, Нотопечатня П. Юргенсона; стр. 2.

Но эти свои записи в более или менее полном виде А. М. Листопадов нигде ни разу не опубликовывал; о чем еще в 1912 году высказал сожаление известный русский музыковед А. Маслов в своем отзыве на указанный выше сборник песен донских казаков, изд. 1911 года¹.

В архиве А. М. Листопадова имеется тетрадь, самим покойным автором озаглавленная — «Заметки из песенных записей». Рядом с этим заголовком на обложке тетради даны еще два, видимо, первоначальных обозначения записей в этой тетради, сделанных рукою А. М. Листопадова: «Из собирательских песенных записей. Заметки» и «Из песенных записей разные заметки».

На тетради самим автором указано и время заполнения ее материалом — «15—27/VIII-38». Очевидно, в августе 1938 года А. М. Листопадов перенес в эту тетрадь сделанные им в разное время, начиная с первых своих песенных записей и особенно в период песенной экспедиции 1902—1903 годов, а также в последующие годы, различные заметки о донской песенной номенклатуре, свои записи отдельных народных слов, выражений и замечаний о песнях, их исполнении и исполнителях. Судя по дополнительным, преимущественно — карандашным, записям на полях тетради, а также между строк, свои наблюдения А. М. Листопадов пополнял и после 27 августа 1938 года.

Небольшую часть этих заметок он использовал в своих статьях и комментариях («Примечания автора») к песням донских казаков, вошедшим в пятитомное издание Музгиза (1949—1954).

Именно из указанной тетради А. М. Листопадова и взяты публикуемые ниже материалы, подвергнутые нами лишь незначительному редактированию.

Из песенных записей А. М. Листопадова мы приводим здесь — 1) народные названия песен (песенных жанров), 2) народные характеристики исполнения и исполнителей донских казачьих песен, 3) термины исполнения, иначе — народно-исполнительскую терминологию, сохраняя полностью принципы отбора и последовательность материала, как они были даны самим А. М. Листопадовым.

Перед перечислением народных названий песен А. М. Листопадов пишет: «Названия песен условны и локальны: в одном месте былины называют старинной, в другом — мамайской песней». Но, помечая в скобках после наименования песни те или другие донские станицы и хутора, А. М. Листопадов отмечал лишь отдельные места употребления того или другого народного названия песни, на что указывают и многоточия, нередко ставившиеся им после обозначения отдельных станиц. Одни и те же названия песен, конечно, широко были распространены в различных «верховых» и «низовых» станицах Дона.

Как явствует из записей А. М. Листопадова, в одной и той же станице могли употребляться и различные обозначения для одного и того же песенного жанра. В Нижне-Курмоярской станице старинные песни назывались и «старинушкой» и «глубокими», а в станице Урюпинской — «давинскими», «стародавиними», «мамайскими». Скорые плясовые в станице Етеревской имели также ряд названий — «частая», «частуха», «пересыпка» («пирсыпка»), «персылуха» («пирсылуха»); в станице Перекопской они же именовались — «прибаски», «прибасочные», «мелкие» и «мелочь».

Приводимые А. М. Листопадовым примеры диалектной казачьей речи передаем согласно транскрипции, принятой для всего издания (см. «Дополнения редактора» к «Замечаниям собирателя» на стр. 31—32 данного тома). Ниже печатаем записи самого А. М. Листопадова.

1. НАРОДНЫЕ НАЗВАНИЯ ПЕСЕН

(песенных жанров)

А. Для старинных песен (былины, былинные песни, исторические, военно-бытовые, бытовые, невольничьи и нек. др.)

1. «Старинная» (Нижне-Курмоярская, Калач на Дону...).
2. «Старинушка» (Нижне-Курмоярская, Мечетинская...).
3. «Староотеческая» (хутор Большой Марининской станицы).

¹ См. «Библиографию» в журн. «Музыка и жизнь», № 3 за 1912 г.

4. «Прадедовская» (Распопинская...).
5. «Глубокая» (Нижне-Курмоярская...).
6. «Давняя» (Нижне-Кундрюческая).
7. «Давнишняя» { Урюпинская:
8. «Мамайская» { «Затявай какую-сь давнишнюю — мамайскую».
9. «Стародавняя» (Урюпинская, Усть-Медведицкая).
10. «Богатырская» (Арчадинская — для былин и исторических).
11. «Обрядная» (Хутор Большой Марининской стан.: «Ету песню играть надо обрядно; обрядная эта песня — из тёмных, давних веков»).
12. «Охотничья» (Марининская, Манычская...).
13. «Разбойная» (Есауловская, Ермаковская, Ново-Некрасовская...).

Б. Для протяжных песен (былины, былинные песни, исторические, военно-бытовые, бытовые и нек. др.)

1. «Волоковая» (Нижне-Курмоярская: «У нас как завядут волокуя — старинную»).
2. «Тяглая» (Котовская, Тепикинская...).
3. «Голосовая» (Етеревская, Есауловская).
4. «Громкая» (Еланская: «Ой мы жили с тобой» — «эта громкая песня: бывалыча, едешь, иде косят, аля вяжут бабы,— там проиграешь её»).
5. «Звонкая» (х. Большой Марининской стан.: «Эта песня звонкая»).
6. «Долгая» (в различных станицах Дона).
7. «Широкая» (там же).

Стан. Филоновская. «Песня казачья — чтоб ни конца, ни краю не было». Известна на Дону приказка, характеризующая «протяжную» казачью песню: выехал на быках казак из своей станицы и завел: «гво-е-е-о-ай-да-е»... и так всю дорогу до соседней станицы, пока не остановились быки. Тут закончил — «з д и к». «Хорошая песня про г в о з д и к!».

В. Для скорых, плясовых песен

1. «Частая, частуха» (Етеревская).
2. «Пересыпка (пирьсыпка)» (Етеревская).
3. «Персыпуха (пирьсыпуха)» (там же).
4. «Трындычка» (Нижне-Курмоярская: «транды-транды-песни» (пренебрежительно)).
5. «Прибаски, прибабочные» (Перекопская).
6. «Мелкая, мелочь» (Перекопская: «Нонча-то всё мелочь играют»).
7. «Припевок» (Михайловская).
8. «Краснобаишная» { (Филоновская:
9. «Пляшишная» { «Краснобаишная — пляшишная»...).
10. «Ветреная» (Каменская — для «кампаньишных»: песня «По лу-гу» про девочку, поборовшую молодца, названа здесь «ветреной» и отне-сена к «кампаньишным»).
11. «Пригудка» (Верхне-Курмоярская).

12. «Серцабитная» (сердцебитная) — скорая (Ново-Некрасовская).
13. «Лёгкая» (Обливская).
14. «Шшалькная» (х. Холодный Марининской стан.: «Самая шшалькная — бабья «Хорошая, милая моя», — говорят о веселых, зажига-
тельных «бабьих» песнях).

Г. Для воснно-бытовых песен

1. «Служивская» (по всему Дону).
2. «На проводах» (так же).
3. «Походная» (так же).
4. «Кавкайская» (Кавказская).
5. «Строевые» (для марша в пешем или в конном строю).
6. «Полковые».

Д. Для бытовых песен (по времени, месту и характеру исполнения)

1. «Свадебная».
2. «Свадьбишная» (Нижне-Кундрюческая, Раздорская на Медведице).
3. «Свадьбинная» (Луковская).
4. «Сиротская», «посадная» сиротская (Старочеркасская).
5. «Кручинная на збрых» (Раздорская на Медведице).
6. «Причет, прочитанье» (Нижне-Кундрюческая; 6. Екатерининская.
ныне — Красно-Донецкая). «Голошенье». «Причитанье».
7. «Величальная» (Гундоровская, Сиротинская).
8. «Поезжанская», «поезжанная» (х. Холодный, Кушмацкая).
9. «Вечериночные»
10. «Ночёвущные» или
«невсетиные» («невестины») } Нижне-Кундрюческая;
6. Екатерининская.
11. «Посиделочные»
12. «Рукобительные» или «сговорные» (те же станицы...)
13. «Запойные» (Екатерининская...; особый цикл свадебных).
14. «Пьяница» (там же; исполняется при рукобильи-сводах).
15. «Расходные» (при окончании посиделок; ст. Екатерининская
и др.).
16. «Заревые» (Екатерининская, Н.-Курмоярская...; поются рано по-
утру «на заре»). В Акишевской станице — «зоровой причет».
17. «Уличные» (Денисовская, Нижне-Курмоярская).
18. «Танковые» (Нижне-Кундрюческая: «Таперь танки уж не водят.
старинка перевелась»).
19. «Карагодные, курагодные» (Екатерининская, Клетская, Перекоп-
ская).
20. «Игровая» (Песня с игрой).
21. «Вешняя» (Акишевская, Дурновская).
22. «Весенняя» (Етеревская).
23. «Веснянка» (Перекопская).
24. «Люлейка, люлейка» (Добрынинская — от «люли»).
25. «Лельки» (Перекопская: «в карагоды, в лельки играть»).
26. «Авсень, авсенька» — под Новый Год
27. «Калёдка» — под зимние праздники } Акишевская

28. «Гулебные» (Нижне-Кундрюческая, Нижне-Курмоярская...)
29. «Кампанышные» (Нижне-Курмоярская, Трех-Островянская).
30. «Ласковая» (Обливская: «Она же ласковая песня — «Подуй, повень, ветерочек»).

Е. По составу исполнителей

1

1. «Бабы, бабские» — женские.
2. «Казачьи» — мужские («На свадьбе много было баб и казаков»..., «мой казак», т. е. муж).
3. «Гуртовые», «петь гуртом», т. е. петь вместе — и женщинам и мужчинам.
4. «Девычьи» («девычьи карагодные уличные» в Екатерининской и др.).

II. ИСПОЛНЕНИЕ, ИСПОЛНИТЕЛИ И МЕСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕНИЯ (ИСПОЛНЕНИЯ)

1. Нижне-Кундрюческая: «Верховых казаков зовут пихра. А песенники ловкай!».
2. Нижне-Кундрюческая. Каклюгин: «Не усвоены чувства, — не выходит хорошо! Выражения чувств нехватило».
3. Нижне-Кундрюческая: «Забыл! Нет, не прилажу».
4. Верхне-Кундрюческая: «Не всякая стыдливай песни-то играть».
5. Х. Большой Марининской стан.: «Енти уж самаи играчки (женщины, мужчины — играчи) поехали играть на свадьбу — Анка-то да Кунья» (Анна Петрищева и Прасковья Ивановна).
6. Х. Большой. «Хучь жулй бердою, а ваяльть», — по адресу плохих песенников, «ломающих песню».
7. Кумшацкая: «Он жа рявить, как песни играет», — про деда «рявуна» Киселева Федора Ивановича.
8. Нагавская: «Ну, уж жонка песенница!» — пренебрежительно о неплохой песеннице.
9. Обливская. Черничкин Еф. Сем. на мое предложение — «Может, сели бы, господа-старики, а то чего-ж стоять-то». Ответ: «Нет, сидя рази сыграешь так! Оно, ведь, голосок-то из пяточек идёт!».
10. Бело-Калитвенская. Братья Толстенёвы, отличные песенники, начинают «На заре». К ним пристаёт Климов: «Клим, замолчи, — дело спортишь!».
11. Х. Карачев Калитвенской станицы: «Плятут, — она не плетётца! (не ё, а е)».
12. Х. Меловатский Мигулинской станицы: «Промочить бы, — а то арфа моя не работает» (Калычев, 46 лет).
13. Х. Ермаков Казанской станицы. Черников напрягает память и никак не может вспомнить песню: «Как иё, вот Ягоровна играла! Дай бог памяти! Ведь, молодым играл жа!». Помолчав: «Да, ведь, я жа на уме дяржу иё, ху, т-ты!».
14. Тишанская. После исторической песни про Ермака в тюрьме, которую исполняли казачки: «Ай да бабы! Казачию (мужскую) песню сыграли, — а казаки вчера не сумели!».

15. Х. Долговской: «Ну, может, сыграете еще какую!» — «Да бог ее знает, — какие знал, забыл!»

16. Дурновская: «Как молодые были, — играли!».

17. Екатерининская: «А кто лучши «Лебёдушку» доказать, как ни Андрей Григорьевич (Могиллин). Он-таки до дела не играя!».

18. Х. Кременской Усть-Быстринской станицы: «Калитовские бабы на ярманке у Максимычева отца семь сямягривных выиграли! И казак так ни да кажиты! Да уж голосу нехватило, так плясать пошли!».

19. Верхне-Кундрюческая: «Я пониже-кундрюцкому буду, — по-вашему не знаю!» — «Вон видишь ты: один с Бузулука, другой с Хопра!» Последнее замечание последовало от одного из верхне-кундрючан на заявление песенника Орехова... (из) Нижне-Кундрюческой станицы (о том), что он будет играть «Схотелось повольничать» (про Добрыню) по-своему, пониже-кундрюцки...»

20. Верхне-Кундрюческая: «Говори по-станичному, как в Нижне-Кундрючье», — советует Дмитриевой «прочитывать» хозяйка вьезжей. — «Чаво смянсси!»... — «Ну, а, таперя по-хуторском у».

21. Нижне-Курмоярская: «Наши ниже-курмоярские и нагавские (станции в семи верстах одна от другой) не могут играть вместе, редко какую сыграют до дела. Мы (ниже-курмоярцы) с мариновцами — вот подойдем».

22. Нижне-Курмоярская: «Нагавцы и есауловцы высоко играют!».

23. Х. Крылов Ермаковской станицы. Братья Остриковы, переходя из Есауловской станицы, запев «На море» делали по-есауловски, обрывая конец слова при твердом произношении слов (?) ¹.

24. Х. Ермаков: «По Хопру там нсту песенников. Они на мужицкай лад все больше! и наречия у них мужицкая!».

25. Вёшенская: «Ня свышны — ня сыграны... Тот с мотска, тот с бродка (в рукописи А. М. Листопадова — «с братка» — фонетич. запись) собрались».

26. Вёшенская. Гончаров: «Перекопцы, кремянцы песни жестоко, грубо не играют».

27. Филоновская: «Ну, понясли: кто от жорнова, кто от обойки».

28. «Песню ету он перенял от...»

29. Нижний Курман: «Наша казачья горло-то пропреть долото!» — «И в песне устали не знает и в части выпивки, скажем».

30. Нижне-Курмоярская. Крупатин: «Тада етава (тогда этого) «транды-транды» не было. А как завядут волоковья — «Как мила-то, мила дороженья Курмоярская».

31. Обливская. Черничкин рассказывает про свою службу: «Тада вьд пехотою ходили, все на коне да на коне. Как бывало-то, 25 лет промурйш на царской (службе)! А ходили месяца по три, по четыре! Поколь пройдешь, сколькя разных песен переиграешь! А таперя что: сядет он тебе на машину, не успеет оглянуться и на месте. Иде уж

¹ Знак вопроса в скобках принадлежит А. М. Листопадову. — Г. С.

там играть стараи, дедовские песни! У вагоне-то больше всё в припляску, разнаи краснобайшнаи, легкие песни кричить с товарнишшами!».

32. Бело-Калитвенская. Один из песенников: «А у вас «Лебёдушка» есть?» Другой: «Ты погоди. сваток, отбрышнись от етой!».

33. Бело-Калитвенская: «Замстила!» (Забыл, никак не вспомнит).

34. Нижне-Кундрюческая: «Как гацка (=гадко) сыграли, так и она (машинна — фонограф) — споёт!».

35. Кочетовская: «А мой родитель был заядлай песенник!»

III. ТЕРМИНЫ ИСПОЛНЕНИЯ

(народно-исполнительская терминология)

1. Х. Кременской Усть-Быстрианской станицы: «Завадить ипать сперва?» (ипать — опять).

2. Богоявленская: «Ипать с конца играть?» («с конца» в смысле «с начала»; так же в Вёшенской).

3. Петровская: «Ипать с концу?»

4. Х. Холодный: «Ишо с краю?» (т. е. «с начала»).

5. Раздорская на Медведице: «Ну-ка, ещё разок!» — «Вторительнай?»

6. Нижне-Кундрюческая: «Позвать бы Митревну! Она расскажет!» (Так же в Екатерининской, Усть-Быстрианской, Верхне-Кундрюческой).

7. Есауловская: «Говори песню!» — «Докажу песню».

8. Семикаракорская: «Спой ты!». Всюду на Дону песни «играют», но не поют. Здесь, очевидно, влияние города.

9. Цимлянская: «Любо он на подголоски берет!»

10. Вёшенская: Гончаров, 75-летний старик, к последнему слову «А в садочку ягодка» песни «На заре то было», которую он так и не кончил по забывчивости: «Ягодка... Ягодку то нё рвали, а я вот не подогну дальше».

11. Х. Любышкин Слащевской станицы. Перед «Щепетала ластушка» Мартынова Аксиныя Калин. (29 л.) обращается к Слепихину Мих. Петр.: «Кум, запясняй ты!» (в «Тихом Доне» М. А. Шолохова — кн. 4, гл. XIX: «Еланские так играют. Это они так запеснячивают»).

12. Екатерининская: «Заводи, Егор Сергеевич!»

13. Березовская: «Заигравай ты, полчанин!»

14. Дурновская: «Дяржи на голос!» — «Я не стану иё!»

15. Дурновская: «Наломаешь голос, — он и кáтитя» — сказано на мой вопрос, зачем это песенник перед запевом «играет» голосом (*наигрыш*)?

16. Екатерининская, Романовская и почти везде говорят: «Без свода надо играть эти песни» (скорые, плясовые).

17. Березовская. По Медведице и веснянки играют «без свода», т. е. без остановок для запева. В этих песнях, как и во всех скорых, запев делается только один раз — к первому стиху для установления тональности и темпа.

18. Арчадинская: Бывалыча, на службе-то, начальник скажет: «Не думавши, песню заиграй!» — «Ты сейчас голосом-то поведёшь: а-а... ой да... она и придёт на ум». — «А, молодец!» — скажет (к наигрышу, см. п. 15, ст. Дурновская).

19. Кепинская. «П р а з а б ы л а я!» (позабыла).

20. Сергиевская: «Матри,— я слово-то п р а к и н у л а!» (пропустила).

21. Почти везде на Дону певцы называются «песенниками» и лишь изредка «песельниками». В Марининской станице лучших песенников называют «игр á ч», «игр á чк а».

22. Екатерининская. Играет на рыл é все песни, которые «поет на голос» (в отличие от игры на инструменте).

23. Там же. Адамов Аф. Евд.: «В компании, как прсмочишь глотку, сна — песня-то — и пойд ет гладко».

24. Там же. «Любо прибасывая», — говорят про веселых т р и н д ы - к а ч е й» (тринды́кать — тринды...).

25. Там же. «Д в о я т г о л о с а» — унисонные голоса идут врозь.

ЗАМЕЧАНИЯ СОБИРАТЕЛЯ

§ 1. Двойной скрипичный ключ, транспонирующий на октаву ниже, принят в целях большего удобства размещения на нотоносце теноровых высоких, особенно, подголосочных¹ нот, при басовом ключе требующих нескольких добавочных линий, а также для большей наглядности, избавляющей от необходимости, при одном скрипичном ключе, гадать — должен ли исполнять партию женский голос или мужской.

§ 2. Всякая протяжная донская песня, в том числе и свадебная, начинается запевом, который исполняется одним запевалой. Некоторые песни имеют два запева: 1-й — для первого стиха, строфы или куплета и 2-й — для последующих. В этом случае слова «Запев 1-й» и «Все» мы заключаем в прямые скобки, а общее вступление голосов после 2-го запева обозначаем словом «Все» без скобок.

§ 3. Место вступления «всех» после запева указывается в каждой песне. Однако в народном исполнении «Все» не всегда и не обязательно вступают одновременно. Обычно момент вступления «всех» растягивается на такт, на два и больше.

§ 4. Терминов «хор», «хоровое исполнение» мы намеренно избегаем, как не выражающих того, что в действительности есть или бывало в момент записи, ибо три-четыре человека хора не составляют, группа же песенников в 3—4—5 голосов уже дает многоголосие и в такие моменты бывала обычной.

§ 5. Фермат среди песни в исполнении казаков-песенников почти не бывает, как не допускается затягиваний без нужды, нарушающих ритм песни; употребляется фермата только на заключительной ноте. Во избежание излишней пестроты знаков при двухстрочной подтекстовке нашего изложения (см. ниже § 8) и при узости расстояния между нотоносцами, финальную фермату в многоголосном исполнении мы иногда ставим не у всех голосов.

§ 6. Мелкие ноты в напеве означают варианты².

¹ Казачий подголосок — самый высокий в группе песенников, свободно льющийся голос. Подголосок в трактовке Мельгунова — всякий вариант мелодии, независимо от того, идет ли он выше «основного» или ниже.

² Для ясности эти ноты приходится снабжать штилями противоположного (основному) направления, что не должно давать повод читателю предполагать в данном месте двухголосие. — *Прим. редактора.*

§ 7. Интонационный сдвиг менее полутона вверх или вниз обозначается или в сноске словами или знаками: + (плюс) для повышения, -- (минус) для понижения.

§ 8. Ввиду трудности подведения текста под напев в казачьих песнях, особенно — протяжных, мы всюду в подтекстовке даем две строки (строфы), по образцу которых следует производить дальнейшую подтекстовку. Для той же цели служат вертикальные короткие жирные черточки над нотоносцами, отделяющие стихи один от другого. Две черточки разделяют строфы (куплеты). Песни скорые подтекстовываются легче протяжных большой формы (I, II, III тт.), однако я всюду в подтекстовках даю две строки.

§ 9. Казачье напевное исполнение не знает деления на голосовые партии: известное количество певцов, случайный состав голосов в итоге дают многоголосное изложение, позволяющее без композиторской обработки исполнять песни тем или другим ансамблем. Укладываем же мы в ноты в соответствии с той группой песенников, от которой песня была записана, фиксируя на бумаге каждую заметную голосовую линию, сохраняя основные линии народного голосоведения, с тем, чтобы стала понятной и ясной многоголосная структура песни. В итоге получается тот или другой ансамбль, в одних случаях сходный по наличию партий с общепринятыми четырехголосными: С—А—Т—Б¹, Т—Т—Б—Б, трехголосными: С—С—А, Т—Т—Б, в других — не совсем обычный, как С—С—Т, С—Т—Бр или Мс—Т—Т и проч.

Об исчерпывающем соответствии здесь говорить, конечно, не приходится, — соответствие это относительное. У нас, например, в сборнике какая-нибудь песня уложена в ноты для трех мужских голосов. В организованном хоре — это обычно тенор I, тенор II и бас или баритон. В действительности же, в момент записи перед вами сидит несколько стариков с такими голосами, которые почти не поддаются определению ни в отношении характера, ни в отношении диапазона, не говоря уже о качестве звукового материала. Все это — голоса в прошлом, с грузом до шестидесяти лет каждый. Среди них не слышится, конечно, ни настоящего баса, ни баритона, ведут же одни из них линию нижних голосов, другие подголашивают («дишкантят»). В таком «хоре» нет ни дирижера, ни солистов, — есть запевала, ведущий данную песню; другую поведет другой. Есть «подголосник» — самый высокий голос, доминирующий над всеми, которого нет в профессиональном хоре, причем является тем или другим не лучший по качеству голос, а тот, который лучше знает песню, или тот, у которого для высокого подголоска, по образному выражению одного из песенников, еще «звенит душа», у которого еще «позволятельный струмент». В конце сборника, в числе приложенных к нему указателей, помещен также указатель исполнительских ансамблей, который показывает, что народнопесенное исполнительство идет собственными путями, не охлонное подчиняться академическим указкам.

В дополнение к сказанному, не можем не отметить следующего обстоятельства. Некоторые песни сборника изложены нами трехголосно, иные четырехголосно, — по существу же это песни двухголосные, но с голосовыми наложениями, расширяющими двухголосие. Однако укладываем мы их не в один нотный стан, который иногда без особых затруднений охватил бы все зафиксированные записью звуки, особенно сваденных, преимущественно — женских песен, но — в два, чтобы сохранить мелодический рисунок каждой из голосовых линий, которую можно было проследить.

¹ С — сопрано, Мс — меццо-сопрано, А — альт, Т — тенор, Бр — баритон, Б — бас.

Каждая из песен нашего собрания дана для ансамбля того или другого состава от двух до шести голосов. Но это не значит, что песня, уложенная, скажем, в три голоса, не могла бы быть исполнена иным составом.

Любая из казачьих песен, будучи многоголосной, может быть при отсутствии партнеров спета даже одним голосом, как это нередко практикуется — не к пользе песни.

Свадебные песни в подавляющем своем большинстве по своему характеру являются женскими («бабьими») песнями. В момент записи они исполнялись женщинами-казачками с высокими, красивыми и подвижными голосами, а потому и в оформлении свадебные песни уложены по преимуществу в трехголосные женские составы, причем в этих составах, как это и было в исполнении три записи, преобладают высокие женские голоса. Из смешанных ансамблей здесь превалируют четырехголосные.

§ 10. Вечериночно-свадебные песни, приведенные в V томе (№№ 20—34), которыми «обыгрываются» жених и невеста (иначе — «по имению величаются»), чередуются с обычными девичьими «карагодными» песнями, напр., «Я по досточке шла», «На дворе морозно», «В поле цветики цвели» (см. «П. Д. К.», т. IV, №№ 46, 47, 50) и др.

Свадебно-вечериночные песни можно было услышать также и вне свадьбы — на «улицах», обычно в летнюю пору. В этих случаях «обыгрываемыми» являлись или кто-либо из присутствующих, кого это обыгрывание существенно не затрагивало, или случайные имена, вставлявшиеся в песню независимо от состава присутствующих.

§ 11. В отношении «голошения» — «причитания» невесты на Дону следует иметь в виду, что оно имеет здесь иной характер, чем на севере. Голошение невесты, напр., в Пинежье (см. «Песни Пинежья», т. II, прилож. 1, стр. 517), — речитативной формы на фоне мелодической «причיתי левуль» (подруг-песенницы). На Дону самый причет имеет мелодический характер, вследствие чего одновременное исполнение представляет соединение двух мелодий, которое назвать контрапунктическим можно лишь, как случайное, но не закономерное и (не) непрерывное.

В V томе помещен ряд причитаний (№№ 42—45, 67 и нек. др.) с указанием имен исполнительниц. Но обычно это не только исполнительницы, а и творцы-импровизаторы. Каждая из них не только повторяет чье-либо причитание (напр., старшей сестры), которое она запомнила в свое время, но обычно создает и собственное, в связи с чем и соседи, и подруги, и младшие сестры невесты могут сказать: «Любочко сестрица Настюшка голоса, прочитывая».

Свободные импровизации в донских казачьих песнях встречаются только в «причитаниях».

§ 12. Из «поезжанских» песен в V том включены лишь специфически свадебные поезжанские песни, ярким образцом которых является песня «Из-за лесу» (№ 184), записанная в 1903 году в стан. Кепинской. Помимо них, имеется и ряд других поезжанских песен, по своему содержанию относящихся к иным песенным жанрам (военно-бытовому, историческому, бытовому и даже былинному), но исполнявшихся также и во время свадебных переездов в качестве поезжанских: «Ой, да, из-за лесу-то было» — Полки казачьи во поход идут («П. Д. К.», т. II, 61, Марининской стан.), «Ранёхунько наша подворья запустела» — Без красной без девочки («П. Д. К.», т. IV, 118, Трех-Островянской стан.), «Ой, да, ну, не беленькие снежочки» — Красная девочка жалуется на обидчика («П. Д. К.», т. II, 104, ст. Усть-Быстрянская) и др.

Особенным вниманием в качестве поезжанских пользовались на Дону эпические песни о птицах и зверях, а также «охотничьи» песни — о турах златорогих, о лебёдушке, о соколике, о кунушке, о «ланье серой сы ланятами» и под.

§ 13. Еще о запеве. Свадебные протяжные песни, как и любые другие протяжные казачьи песни, идут обычно с запевом, но запев этот более краток и менее развит, чем в протяжных былинных, исторических, военно-бытовых и некоторых других. По длине запев свадебных протяжных песен (типа посиделочных) несколько больше запева у вешних протяжных песен.

Свадебные скорые — «частые», как и другие казачьи скорые песни — плясовые, гулебные, компаньичные, хороводные, запевов, как правило, не имеют. Исполняются они без запевов и «без свода», т. е. без сведения к окончанию строфы или стиха. Однако начинает песню большей частью один из песенников, устанавливая тон и темп песни. К нему затем присоединяются остальные песенники и ведут песню вместе с ним до самого конца.

§ 14. В отличие от других жанров донской казачьей песни, в которых каждому тексту соответствует, за самыми небольшими исключениями (в рубрику повторяемых напевов не входят напевы-варианты), свой собственный и особый напев, — казачья свадебная песня допускает повторение напевов при изменении текста, иначе — повторение одного и того же напева с различными текстами. Так, песня «По рукам сваты вдарили» (№ 9) поётся согласно напеву песни «Не павин» (№ 3); напев песни «Да у лебедя» (№ 6) используется для песен «Не шумá шумит», «Да на тоненьком», «Да и Настюшка», «Да и Настина» (№№ 35, 73, 74, 75).

Особенно много повторений в области так называемого напева-формулы двух видов: А (№ 76 «А Настюшка» и вариант ее № 77 «Да шитая») и Б (№ 83 «Да сказала») с 46-ю текстами для первого и 28-ю текстами для второго вида напева-формулы.

Тексты эти короткие, большей частью четверостишия или четырехстишные строфы почти частушечного типа. Однако они лишь по внешней форме приближаются к частушкам. По содержанию же свадебные тексты напевов-формул строго прикреплены к свадебному действу, к тому или другому обряду его и поэтому не являются, как частушки, отзвуком на злобу дня и нередко плодом мимолётного, быстро забываемого стихотворчества. Свадебные тексты на напевы-формулы — это связанные с одним из свадебных обрядов строфы, рисующие старинный народный быт со всеми его особенностями.

Свадебные повторные напевы нельзя уравнивать с повторением напева в русской народной песне, включая и казачью донскую, с ее жанром скорой бытовой песни — гулебно-компаньичной или карагодно-плясовой. Там эти повторения имеют характер контаминаций, неожиданных, часто не имеющих внутренней связи переходов в тексте в другую по содержанию песню с тем же напевом. При этом в тексте мы уже не наблюдаем, в большинстве случаев, четверостишно-строфного построения, с обязательной каденцией (заключением), а видим простое нанизывание стихов или до самого конца (финала), или до следующего такого же перехода. Контаминации подобного рода, как мы уже указывали в «Замечаниях собирателя» к IV тому, лишают иногда возможности определить в заголовке содержание песни.

Из всего количества (296) свадебных песен самостоятельные напевы имеют 158 текстов, остальные 138 текстов поются на повторяющиеся на-

певы, включая в себя напевы-формулы. Указание напевов, повторяющихся в V томе, мы даем в приложении к «Замечаниям собирателя».

§ 15. В композиционном отношении V том «Песен донских казаков» стличается от первых четырех томов: здесь в словесно-текстовое последовательное описание всей свадебной обрядности естественно и непосредственно, как её необходимый, органически с ней связанный элемент. включаются напевы и тексты разнообразных свадебных песен, начиная с № 1 и кончая последним — № 296.

Но так как многие тексты идут с напевами, уже встречавшимися раньше, иначе говоря — с повторяющимися напевами (см. п. 14), то на эти встречавшиеся раньше напевы, вслед за номером нового текста и его заголовком, мною делается ссылка типа: «Напев песни №...» с указанием дальше наименования этой песни, например: «Напев песни 3: «Не павин, не павинушка» и под.

Песни-формулы, несмотря на краткость текстов и повторяемость напева, даны нами под особыми для каждой в отдельности номерами. Это сделано в целях большей точности и удобства цитирования, ссылок, сносок, а также удобства разыскивания.

§ 16. Поскольку старинная казачья свадьба записана нами, в основном, в станице б. Екатерининской, ныне Краснодонецкой (из 296 в станице Екатерининской записана 201 песня), паспортными указаниями снабжаются нами только записи, сделанные вне Екатерининской станицы.

§ 17. В части текстологической руководящим принципом нашей транскрипции народного казачьего словесного текста является, прежде всего, бережное к нему отношение. Поэтому в своем письменном воспроизведении мы всюду сохраняем в неприкосновенности все особенности казачьей речи, относящиеся к морфологии и синтаксису, к лексике и фразеологии. Не допуская олитературивания ее, мы сохраняем характерные для казачьего исполнительства повторы слов, стихов и строф, словообрывы, употребление междометий: «ой», «ай», «ей», «ой да», «ай да», без которых не обходится, можно сказать, ни одна «долгая» (протяжная) казачья песня, сохраняем и внесмысловые вставки — «вот бы», «али», «тот», «скажем», «гвари» (говори) и под., наконец, «наигрышные» гласные, которыми нередко начинается запев.

В области фонетики мы не считаем нужным фиксировать такие общие для донских говоров фонетические признаки, как «иканье» и умеренное «аканье» — переход неударных «е» в «и» и «о» в «а», а также обычное в подавляющем большинстве этих говоров мягкое «т» в третьем лице ед. и множ. числа глаголов настящего и будущего времени (идеть, ходють, убягутъ и под.). Что касается «яканья», то переход предударного «е» в «я», а после шипящих также в «а» мы всюду подчеркиваем, как не общедонской: «к нямү», «кулярцы», «шинялишка», «сястрица», «жана», «ня вяли» и под. Отмечаем и некоторые другие особенности речи донских казаков, в частности, особые случаи смягчения согласных (зачнеязычных): «канарейка», «маменька», «сверьхю» и др.

Встречающиеся в казачьих песнях колебания в произношении даже в пределах одной и той же песни представляют собою обычное явление и объясняются: одни — условиями разновременного в течение веков заселения Дона выходцами из разных местностей Руси, другие — влияниями, с одной стороны, городов и больших окружных станиц, с другой, — поголовной в недавнем прошлом военной службой казаков в местах расквартирования казачьих частей и полков, откуда они и приносили вместе с новыми песнями и новые особенности речи, вносящие колебания в местный казачий говор.

Ударения отмечаем лишь в случае их необычности, отличия от обычных норм литературного произношения: «все-то мои родные»; «обуйси в чебѣты»; «благословит родной батенька» и под.

§ 18. Заголовки к песням даются по первому стиху словесного текста. Однако приводятся они в литературной транскрипции и без нангрышной гласной, равно как и их подзаголовки, выводящиеся из содержания песни.

§ 19. Под каждым текстом, вслед за названием пункта записей, стоит дата записи, в некоторых случаях две-три даты: первая из них показывает первоначальный год записи, следующие — повторные прослушивания, проверки, нередко перезаписи (вторичные записи) той же песни в том же пункте и часто от тех же песенников.

ПОВТОРНЫЕ НАПЕВЫ V ТОМА, В ТОМ ЧИСЛЕ НАПЕВЫ-ФОРМУЛЫ¹

№№ п п	Порядковый номер песни в V томе	Название песен	По какому основному напеву песни исполняется, номер и название её в V томе
1	9	По рукам сваты вдарили	3 Не павин
2	15	Да и Настина маменька	14 Пойду-ль я
3	35	Не шума шумит	6 Да у лебедя
4	55	Дымчатые	54 Не буйные
5	56	Мимо саду	» » »
6	57	Я тебе, батенька	» » »
7	58	На море галушка	» » »
8	73	Да на тоненьком	6 Да у лебедя
9	74	Да и Настюшка	» » »
10	75	Да и Настина	» » »
11	78	Оглянися да Настина	77 Да шитая
12	79	Оглянися да Ванина	» » »
13	80	Сястрицы подружки	76 А Настюшку
14	81	Сястрицы Катярины	» » »
15	82	А наш Ванюшка	77 Да шитая
16	84	Да сестрица... отвезли	83 Да сказала
17	85	Да сестрица... разлука	» » »
18	86	Сударыня барыня	» » »
19	87	Рассевала да Настюшка	77 Да шитая
20	91	Зелёная да дубровушка	90 Рябая перепелушка
21	94	Да во поле овёс	76 А Настюшку
22	95	Ой, на горе жито	» » »
23	96	Вот тебе, Настюшка	83 Да сказала
24	97	Да у нас проулочки	» » »
25	98	Да летел горностай	83 Да сказала
26	99	Да вы, девочки, лейте	76 А Настюшку
27	100	А мы, девочки, пили	» » »
28	101	Вы, девочки, розы	» » »
29	102	Кто пьёт, тому...	77 Да шитая
30	103	Кто пьёт, тому...	» » »
31	104	Не сиди-ка, Настюшка	83 Да сказала
32	105	Был наш Ванюшка	» » »
33	106	Был наш Ванюшка	» » »
34	107	Набирай, свашенька	77 Да шитая

¹ Напевы-формулы напечатаны в разрядку (№№ 76, 77, 83).

№№ п/п	Порядковый номер песни в V томе	Название песен	По какому основному напеву песни исполняются, номер и её название в V томе
35	109	Да наш Ванюшка добрый	76 А Настюшку
36	110	Набирай, свашенька	77 Да шитая
37	112	Прилетела перелёлушка	» »
38	113	Прилетел воробей	83 Да сказала
39	116	Мы у свата	115 Мы у свата
40	117	Да у нашего свата	76 А Настюшку
41	118	Мы у свата	115 Мы у свата
42	120	Да у нашего свата	76 А Настюшку
43	121	Мы у свата	» »
44	122	Мы у свата	115 Мы у свата
45	123	Сваты наши скупые	» »
46	126	Да за горюю	124 Да бел заюшка
47	127	Да ты, гордая	125 Да вы, лютые
48	129	Да вечер поздно	128 Да ой, кто у нас
49	134	Да и честь и хвала	83 Да сказала
50	135	Да не честь, не хвала	» »
51	137	Виноград да на веточке	136 Виноград расцветает
52	144	Да его лицо	» » »
53	145	Как вилился	119 На дубу
54	148	Шелкова нитка	115 Мы у свата
55	152	Подарите	119 На дубу
56	154	Подарите (с сыном)	» »
57	155	Слышите	» »
58	158	Наш Вася во походы	» »
59	159	А и кто в поле	151 Удовушка
60	161	Спасибо	119 На дубу
61	162	Спасибо	» »
62	165	Да кукуй, кукушка	52 Звонкое
63	169	И спасибо тебе	68 И вставайте
64	170	Да родимый ты мой	» »
65	171	Чуть заря	» »
66	174	И не буйные	70 И не белая
67	176	Рано, рано	60 Во тереме
68	178	По полюшку	10 Ой, что в тебе
69	179	По улице	» » »
70	181	Воскрикнули	180 Из-под синя
71	182	У ласкова	» »
72	189	Вы простите	45 Отходилась
73	190	А мне ноня	54 Не буйные
74	191	Гудут гусли	177 Как на речке
75	192	Из дубровы	» »
76	193	Государь мой	180 Из-под синя
77	194	Батенька родимый	» »
78	197	На море кунница	185 Ворота скрипят
79	200	Ай, да прости	199 Ай, да прости
80	202	Там летели	49 Зиму лета
81	205	Лелей, лелей	204 Ишла, ишла
82	213	Не вступай, Литва	212 Торгуйся
83	214	Татарин браты	» »
84	215	Татарин братец	» »
85	216	Наш братец татарин	76 А Настюшку
86	218а, б.	Не тѣсан... отѣсан.	212 Торгуйся

<i>№№ п/п</i>	<i>Порядковый номер песни в V томе</i>	<i>Название песен</i>	<i>По какому основному напеву песни исполняются, номер и её название в V томе</i>
87	219	Мы пойдёмте по ряду	119 На дубу
88	221	Вы скажите	» »
89	222	Ноня наши	180 Вьюн на воде
90	225	Да и Настина	207 Да ты черная
91	227	Месяц дорожку	212 Торгуйся
92	228	Зелёная роточка	» »
93	229	Кудрявый повозник	180 Из-под синя
94	232	На речке реке	83 Да сказала
95	233	Раскатитесь	» »
96	234	Да вы, коники	» »
97	235	Да стоял Ванюшка	» »
98	236	Да стояла Настюшка	» »
99	238	Да сокёл	237 Веденье
100	239	Тёмная, осенняя	111 Слышная
101	242	На дворе повечерело	76 А Настюшку
102	243	Вы, коники, рысью	» »
103	244	Да невестка наша	83 Да сказала
104	245	Ой, маменька утка	76 А Настюшку
105	246	Ой, солнышко низко	» »
106	247	Ой, на хате зелье	» »
107	248	Да топи, маменька, печку	77 Да шитая
108	249	Да топи, маменька, грубу	» »
109	250	Да вы, коники, ведьмеди	83 Да сказала
110	251	Иде наша весёлая мати	77 Да шитая
111	252	А милые да любые гости	» »
112	254	Да ишли же бабочки	83 Да сказала
113	255	Да ты, сваха	90 Рябая
114	263	Вот так снарядили	76 А Настюшку
115	264	Иди, иди, батенька	83 Да сказала
116	265	Иди, иди, маменька	» »
117	266	Наши бояре враки	76 А Настюшку
118	267	Да ишёл дождичек	83 Да сказала
119	270	А сорока рака носила	76 А Настюшку
120	271	Добрая годинушка	111 Слышная
121	272	Сваха сваху ждала	76 А Настюшку
122	274	Слава богу	77 Да шитая
123	275	Да вёчор зайнька	89 Да горошек
124	276	А наш дружка	76 А Настюшку
125	277	Наша свашка рохля	» »
126	278	Тебе, дружок	77 Да шитая
127	279	А Настюшка бредит	» »
128	280	Да веселья наша	83 Да сказала
129	281	У нас нонича новина	» »
130	282	А Настюшка калина	77 Да шитая
131	283	А в лесе калина	76 А Настюшку
132	284	Да знать да Настюшка	77 Да шитая
133	285	Да спасибо тебе, батенька	83 Да сказала
134	287а, б.	Ой наша роденя, А ваша	76 А Настюшку
135	288	Зайнька рекой бредёт	240 Вы, бояре
136	290	Да вы, родычи	83 Да сказала
137	291	Да выкатил	77 Да шитая
138	292	Да вы, роды, роды	286 Ты, зятюшка

Готовя к печати V том «Песен донских казаков» А. М. Листопадава, редакция считала необходимым максимально бережно относиться как к записям напевов, так и к записям песенных текстов выдающегося знатока донской казачьей песни. Напевная часть V тома публикуется поэтому без каких бы то ни было исправлений, точно в записи А. М. Листопадава. Лишь незначительные изменения внесены в принятую собирателем транскрипцию песенных текстов.

Особенности произношения, общие для донских говоров и русской литературной речи, как правило, передавались А. М. Листопадным согласно общепринятой орфографии. Но иногда он отступал от этого и давал фонетические записи типа — зелен^ова, сл^адкава; чево, тово; съежжаешь, што; ходют, слюбютца и др., которые, как и в IV томе, сохранены нами в подтекстовке к напевам.

Но устанавливая определенную систему транскрибирования песенных текстов в целом, редакция во всех подобных случаях придерживалась обычных орфографических норм. Поэтому, как и в предыдущих томах,—

1. Окончания род и вин. падежей ед. ч. мужск. и средн. родов прилагательных, местоимений и причастий передавы в формах типа — зеленого, сладкого, с того, веселого, постылого, синего, золоченого и под.

Исключение здесь является форма яво = его в «якающем» говоре, которую мы не считаем возможным передавать через яво, частично сохраняя фонетическое, частично — морфологическое написание.

2. В третьем лице ед. и мн. чисел глаголов наст. и буд. времени, а также в неопределенном наклонении ряда глаголов выдержана обычная орфография окончаний (идет, выплывает, мятет, вядут, а также — сходятся, кланяться, молиться и т. д. вместо идти, выплывать, мятеть, вядуть и затем — сходятца или сходяцца, кланятца или кланяцца, молитца или молицца и др.).

3. Диалектное произношение жж в словах типа уежжаю, съежжаешь всюду передано через орфографически принятое жж (уезжаю, съезжаешь).

4. Взамен што, штобы, пошто, а также поштовать, везде дано: что, чтобы, почто и потчевать.

5. Взамен девишник, разлушнички, клюшник, горшошник и под. всюду пишется девичник, разлучнички, ключник, горшочник и т. д.

Фонетические черты, специфичные для донских казачьих говоров и отсутствующие в литературной речи, полностью сохраняются в публикуемых текстах. К ним, в первую очередь, относятся различные типы «яканья», смягчение заднеязычных, мена *в* и *у* в начале слов и в предлогах, произношение *ф* как *х* или *хв*, употребление и на месте *ы*, особенности в огласовке приставок и предлогов, параллельное употребление полногласных и неполногласных форм (молодец — младац, золото — злато) и ряд др.

Все, что связано с передачей грамматических и словарных особенностей донских казачьих говоров в записях А. М. Листопадава, также сохранено полностью. Сам покойный исследователь в своих «Замечаниях собирателя» писал: «...в своем письменном воспроизведении мы всюду сохраняем в неприкосновенности все особенности казачьей речи, относящиеся к морфологии и синтаксису, к лексике и фразеологии». Правильность такого отношения к записываемым песенным текстам находит себе подтверждение в словах товарища Сталина о том, что «Диалекты местные («территориальные») ...обслуживают народные массы и имеют свой грамматический строй и основной словарный фонд» («Марксизм и вопросы языкознания», изд. «Правда», 1960 г., стр. 37). В свете этого указания И. В. Сталина ясна безусловная необходимость сохранения в песенных записях всех грамматических и словарных особенностей говора, на котором реально существуют и записаны произведения устного народного творчества.

В V томе «Песен донских казаков» сохранена в неприкосновенности передача таких морфологических особенностей донских говоров, как —

1. Окончание им. пад. ед. ч. прилагательных м. р. ай (малай, родимай, беляй) и а в косвенных падежах ед. и мн. ч. от этих прилагательных: с белями лебедями (= с белыми лебедями), с милами подружаньками (= с милыми подруженьками) и др.

2. Окончания им. п. мн. ч. прилагательных ан и ни (вольнян да раскочнан, миленькай, кунин, лисин) взамен *ые, ие, ыи* (вольные, роскошные, миленькие, куньи, лисьи).

3. Окончания вин. п. ед. ч. прилагательных ж. р. под ударением на—*уя* и в безударном положении на—*аю*: молод^уя жану, сяд^уя маменьку, но люб^эзнаю подружаньку, крас^ана девочку.

4. Употребляемых рядом с глагольными формами прошедшего времени на—*лса* форм на—*лси* и—*лси*: разгулялса, кланялси, проздравствовалси.

5. Суффиксы—*ачк*, *аньк* на месте литературных—*ечк*, *еньк* в существительных типа — душачка, подружанька, кукушачка (душечка, подруженька, кукушечка).

6. Суффикс—(а)ва на месте—*ыва*,—*ива* в глаголах типа—угадавай, не разлетвайся, не прогульвайся (угадывай, не разлетишься, не прогуливайся).

Поскольку в одной и той же казачьей песне, рядом с диалектными особенностями речи, можно встретить и обычные литературно-произносительные формы, мы, следуя за записями А. М. Листопада, в подобных случаях допускали употребление рядом и диалектной и литературной формы. Исправлять здесь транскрипцию собирателя мы не считали возможным.

В словесно-текстовом описании казачьего свадебного обряда, изложенном А. М. Листопадным с употреблением многих особенностей колоритной казачьей речи, транскрипцию автора мы также сохраняли максимально бережно.

В заключение отметим, что сам А. М. Листопад композицию V тома «Песен донских казаков» намечал несколько иную, чем та, которая дается в настоящем издании (см. § 15 «Замечаний собирателя»).

А. М. Листопад предполагал V том разбить на две части: в первой, словесно-текстовой, поместить описание всей свадебной обрядности с текстами песен, расположенных в последовательном порядке номеров соответственно последовательности самих свадебных обрядов, начиная с № 1 и кончая № 296; во второй части, напевной, печатать в таком же порядке все напевы песен.

Мы сочли более целесообразным не отрывать напевов песен от их текстов (полностью) и от описания всей свадебной обрядности, соблюдая в то же время их полную последовательность. Это, как нам кажется, будет более удобным для всех, кто будет использовать в своей работе материалы тома.

«Замечаний собирателя» к V тому «Песен донских казаков» А. М. Листопад не успел составить. По сохранившимся в его архиве отдельным наброскам и по тексту «Замечаний собирателя» для первых томов «Песен донских казаков» они для V тома составлены мною.

Профессор
Г. Сердюченко

**СТАРИННАЯ
КАЗАЧЬЯ СВАДЬБА
НА ДОНУ**

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Жених — Адамов Иван Степанович (Стефанович)
Его отец — Степан (Стефан) Данилович
Мать — Катерина Кузьминична } свекры
Брат жениха — будущий деверь Андрей Степанович
Сестра жениха — будущая золовка Наталья Степановна
Невеста — Рыковская Настасья Васильевна
Ее отец — Василий Никанорыч
Мать — Алена Прохоровна
Брат невесты — Зиновей Васильевич
Сестра невесты — Алёнушка
Малолетние братья невесты
Подруги невесты — Варюшка, Анюта и др.
Дружко — Николай Тарасьевич
Полудружье, он же посланец
Свашка женихова
Свашка невестина
Старшій подушечник
Невестин «дядька» — распорядитель на девичнике
Старшая стряпуха, «заглавная»
Ребята: Архип, Гришка «кабась» и др.

Жених и невеста живут в разных хуторах.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Наша свадьба в полном ее виде — словесные песенные тексты с напевами вместе с свадебной обрядностью — записана в основном с 1897 по 1901 год включительно.

Запись обрядовой части произведена в центральном пункте собирательских свадебных работ — в станице Екатерининской на Дону¹, к которой относится и большая часть (207 из 296) вошедших в нее песен. Остальные 89 записаны с 1902 по 1911 год в других станицах: ближайших (Усть-Белокалитвенская, Калитвенская, Верхне- и Нижне-Кундрюческие, Усть-Быстрианская и Ермаковская) и более отдаленных — по Хопру (особенно Слащевская), Медведице и по течению Дона — среднему и нижнему.

Исходя из относительного количества тех и других, казалось бы, может быть, более последовательным свадьбу нашу именовать Донецкой или даже Екатерининской, если бы, во-первых, записанные в других станицах песни не вливались целиком в общедонской казачий свадебный цикл и если бы, во-вторых, донское казачество, несмотря на имевшиеся в нем различные социальные прослойки, — этнически, в своем быту и в самом единстве донского песенного фольклора — не представляло всё же собою достаточно цельного организма, спаянного единым наречием и единым родом занятий от

хлебопашества до поголовной в недавнем прошлом военной службы, — даже при наличии тех отличительных признаков, которыми, в силу укоренившейся традиции, наделяли казаков донские историки в своих историко-этнографических изысканиях, разделяя казаков донских на «верховых» и «низовых».

С нашей точки зрения, для такого разделения, если не считать некоторых фонетических и немногих других отличий в говоре, нет иной почвы, иных оснований, кроме географических. Даже казаки-некрасовцы², которые за два столетия исторически-бытовой обособленности, казалось бы, должны были выработать, развить и углубить черты отчужденности, и те, влились бы их поодиночке или массой в среду «низовых» донских казаков или в среду «верховых», узнали бы друг в друге своих близких «друзей-товарищей», исторически будучи сами связаны с Доном Тихим.

Казачья донская свадьба представляет собою одно стройное, состоящее из нескольких отдельных частей целое. Основной образ, проходящий через все действие и придающий ему этот цельный и стройный вид, образ двух торгующихся сторон, характерный для русской свадьбы, — у казаков, под влиянием исторически-боевого, старо-охотничьего уклада их жизни, часто переходит, с одной стороны, в борьбу двух воюющих сторон, из кото-

¹ Ныне Красно-Донецкой. Названия пунктов даются в тексте по номенклатуре года записи.

² См. ст. А. М. Листопада «Песни казаков-некрасовцев» в IV т. «ПДК». — *Ред.*

рых одна, нападающая (сторона жениха), стремится завладеть предметом распри — невестой, а другая, защищающаяся, старается как можно дороже отдать свою свободу, свою «волю девичью» перед тем, как попасть в полон, — с другой, в охоту молодца на «красного зверя» — девицу, на кунушку, которую хочет охотник «уловить».

Образы эти в казачьей свадьбе чаще всего фиксируются в так называемых «поезжанских» песнях, которыми сопровождается свадебный поезд к венцу и от венца в дом жениха, — не входящих в собственно свадебный круг, но раздвигающих его для изображения то внутреннего семейного быта казака, то быта внешнего «военно-служивского» или быта старого «охотничьего», еще живущего в казачьей памяти.

Родимай ты, мой братуношка,
— просит девица,

Заряжай свою ружёлица,—
Ты убей мово разлужника,
Разлужника неприятеля!¹

Чует сердце кунушки-девицы вторжение охотника-погубителя в ее жизнь, с болью воспринимая призыв:

«Ты не вой, ты не вой, серая кунушка!» — и на него отвечает:

— «Ну-и, как же бы мне, кунушке, не
выти:

Как сы вечеру дождь, сы тёмного
сильнай,
Кы полуночи мороз приморозил,
По чистому полно охотнички ездят,
В тороках-то везут шелковы тенёта,—
Да хотят-то мене, куну, уловити,
Из темных-то лесов куну выгоняти,
Сы черным сободем мене разлужати...»².

Как выше отмечено, записи свадебных песен и обрядов мною сделаны были в конце прошлого столетия. Однако уже тогда казаки-песенники, от которых производилась запись, указывая, что описываемые обряды имели место, «когда с туркой воевали», то есть в конце семидесятих годов, выражали сожаление, что

«списывать песни припоздали малость, — надо бы пожаловать годочков 15—20 вперёд»³, и тогда бы сами увидели все, как в старину-то было, да еще, смотри, и поплясали бы, как «концы бы стали хоронить»⁴.

Записи производились в те времена, когда приводимые здесь песни звучали полным голосом, когда обрядность, здесь описываемая, выполнялась без стеснений и полностью, когда справлялась свадьба средствами, по преимуществу, собственного, домашнего производства, когда покупная мануфактура на одежду только входила в казачий обиход, для большинства же была еще и недоступной, и непривычной, когда, наконец, ни железных «карватей», ни даже самоваров казачья семья не знала, невеста же и в своей «кладке»⁵ не имела их.

Костюмы в те времена отличались своей простотой и естественностью.

Молодые ребята, женихи-«малолетки»⁶ летом по праздникам шеголяли в «кумачевых или белых зоновых»⁷ рубахах без поясов, вышитых по воротнику, груди и узеньким обшлагам. В особо торжественных случаях «поверх» вобранной⁸ в штаны рубахи надевалась жилетка, а на нее «сиртук» из серой «банбазевой» (шерстяной) материи.

Зимой и осенью, в холодную пору, под овчинную шубу, подпоясанную ремнем, казак надевал теплый (на вате или на меху) короткий со стоячим низким воротником, «патитук» — тот же кафтан, застегивающийся сверху до пояса крючками, очень удобный для верховой езды, особенно для джигитовки. На голове шапка, у иных с красным верхом, в теплое время фуражка с красным околышем⁹, на ногах

³ «Вперед» здесь в понимании казака означает «назад», как «с переднего конца» значит «с начала».

⁴ «Хоронить концы» — заключительный момент свадьбы.

⁵ «Кладка» — приданое.

⁶ «Малолеток» — казак приговорительного разряда — «выросток».

⁷ «Зоновых» — коленкорových.

⁸ Казак, всегда готовый к верховой езде, никогда из-под жилетки не выпускал рубаху, чтобы не делиться подолом за седельную луку при джигитовке.

⁹ У казаков «гвардейцев» южных округов бывшей Донской области фуражка вся красная, у б. «атаманцев» северных округов — голубая.

¹ Станица Кепинская — т. V, 184; ст. Петровская — т. V, 171; ст. Акишевская — т. V, 70.

² Ст. Екатерининская — т. V, 201; ст. Н. Кундрючская — т. V, 44.

сапоги, чирки с вобранными в короткие шерстяные чулки штанинами, зимой — валенки. Лаптей казаки, как кавалеристы, не носили.

Обычной летней одеждой девушки-казачки была кумачевая или ситцевая рубашка с разрезом на левом плече, вышитая по рукавам, вороту и плечам; от плеча до плеча сзади и спереди пристрачивалась зубчатая тесемка. Рукава полные до самых кистей, у которых из-под обшлага выглядывали медные или серебряные «бизяйки»¹. Сверху рубахи надевалась иногда зоновая кофточка — «разлетайка» с вышивками. К ней шла бордовая или светлая ситцевая с оборочками юбка «на ладонь от земли».

Вместо теперешних шиблет, на шерстяные или «нитяные» (бумажные) чулки надевали чирки², у некоторых — с резинками.

Беленькие зоновые или цветные ситцевые головные платочки, по праздникам же белые «с ушками», вышитые или «каймоные» (с каймою) «завески»³, в некоторых местах «запаны» — дополняли убор.

В косах, заплетенных «врасплет» («в расплет плетей»), вплетались шелковые ленты. Если косы «закручивали под корзинку», то некоторые набрасывали сверху «вязаные» (вязаные) кисейные сеточки, украшенные бисером и стеклярусом, у богатых в старину даже жемчугом, добы-

тым в набегах. На шее — монисты⁴ из разноцветных гранат, бисерные или «сторчевые» из стекляруса на резинках.

Зимней верхней одеждой для девушки служила кофта-«распашонка», часто плисовая или бархатная, ватное пальто или шубка, на ногах «полусапожки», а в сильные холода валенки, на голове полушалка и шаль.

Вот в общем костюм казака-малолетка и девушки, в котором последняя и каргоды по весне и на летних «улицах» водила, и венки на Тронцу заплетала, гадая о близости замужества, и вечеринки проводила после «рукобитьев».

Более подробно об одежде девушки-казачки будет сказано при описании приданого невесты, а теперь — пора и к свадьбе приступить, тем более, что нашему жениху, донскому казаку-малолетку Ивану Степановичу Адамову, а также невесте его Настасье Васильевне Рыковской «годъ уже сполнились» и препятствий ни с чьей стороны не представляется. Полевые работы покончены, хлебушка — послал бог — сыпать некуда: несколько возов отвезли и обновок накопили, — шей только, бабы! Вот разве с «миратриками»⁵ как бы заминки какой не вышло: «сказывал кум Николай, будто «батюшка» на кстинах⁶ был дюже навеселё, — что как в книгу не вписал!» Ну, да ничего: без хлопот да без забот когда же свадьбу отыграешь!

¹ «Бизяйки» — безельки, безельки — браслеты.

² Те же чуваки.

³ Завески, запаны — фартуки.

⁴ Монисты — бусы.

⁵ «с метриками».

⁶ «на кстинах» — на крестинах.

СМОТРИНЫ

(сватовство негласное)

Свадьбы у казаков чаще всего устраивались по окончании осенней уборки хлеба или зимою после святков, в рождественский мясоед. Свадьба на Красную Горку¹, помимо всего прочего, имела в виду усиление малолюдной семьи к началу весенних посевных работ еще одной свежей «работящей» силой.

Перед началом сватовства все взрослые члены семьи дружно берутся за дело. Работы предстоит немало: нужно справиться базы, курень, «выход» (погреб), нужно прикрыть кое-где новой соломой или «тесом», нужно всю «обселюцию», весь двор и все доброе привести в такой вид, чтобы не стыдно было перед сватами. Вот приготовления кончены, и родители спрашивают теперь своего жениха, к кому идти свататься. Иногда, впрочем, бойкий парень и сам первый затевает разговор, бывает же и обратное: одеваются отец-мать, обряжают сына и без всяких разговоров идут, куда наметили, предоставив сыночку родимому догадываться — за чем. Случается и так, что едут в чужой хутор или в дальнюю станицу, в совершенно незнакомый дом, «по слухам», и ни парень, ни старые в глаза раньше не видали будущую родню. Запасаются только кой-каким угощением на случай удачи сватовства, главное же — с собой прихватывают в помощь бывалого человека, речистого и находчивого, который бы ловким разговором сумел расположить бу-

дущих сватов, не всегда с первого момента сговорчивых и податливых.

Чтобы дать представление о том, как проходят смотрины, этот первый этап казачьего свадебного действа, мы обратимся к самой бывшей невесте — Настасье Васильевне, теперь уже тридцатипятилетней женщине, и послушаем, что расскажет она нам о своем просватанье, что пришлось испытать ей самой и что видела она в своей практике бывалой опытной свахи.

«В те времена, — начала Настасья Васильевна, — ведь не так было, как теперь — девки гонятся за женихами. За меня было семнадцать сватов. И сколько горя перенеслась я с ними, с треклятыми! Бывало, — дура была! — как допекут, ты и ляпнешь отцу — царство ему небесное! — «хорошо тебе, батенька, как ты на родной маменьке женился, а мене дак в чужие люди отдается: привыкай да еще называя их отцом-матерью!..»

«Нас было две сестры — двоёшки. На Аленушке оспа была и порябила ее таки порядком. Жанихи к ней меньше сватались, хоть и красивая она еще была, стройная да сдобная, — кровь с молоком! Все же не хотелось и ей расставаться с волей-то девичьей.

«Было нам по восемнадцатому году. Один раз, на новый год, видим, идут какие-сь, двое старых и молодой, стало быть, жаних. Мы уж приглатались² к ним

¹ Первое воскресенье после праздника Пасхи.

² Прибычились, привыкли, присмотрелись.

за праздники-то, тут и приглядываться дюжа не стали,— видим, опять сваты: — идут, так идут, пускай! Все равно — отобьемся!

«Я стою это за печкой в буднишной одёже,— на мне красная кумачевая рубаша. Аленушка возится около и уплетает большой кусок сала с пирогом¹,— в одной руке сало, в другой шматок пирога. Как все эти дни всё за мене больше сватались, она и порешила, што и таперя нелегкая бяду пронесёт мимо.

«Жаних такой красивой, высокой, стройнай, хоть куда парень: стоит у порога, как свеча горит. Вот отец наш и спрашивает у него:

— «А скажи, Вася, какая-ж тебе понравилась больше?

«Жаних сперва не расслышал. Он, как опосля то догадались, был глухой да как будто и с бусорью,— не весь в себе².

— «Да вот — ента в рябом», — пробурчал Вася.

Аленушка в рябой кофточке была.

«Я так и перекстилась³ — слава тебе, господи! А та как закричит прямо при сватах,— со стыда пропасть, а мне радостно.

— «Не хочу, не пойду за нево! Не нравится⁴ тебе, батенька, целай век с глухой маменькой мучиться да и мене хочешь за глухого сбить!»

«И убежала. Я за ней,— а сваты наши так и остались сидеть, как дураки. Што было нам опосля! Батенька наш смиренный был. А мать дюжа распалилась. Приходим через сколько время,— сватов уже нету.

— «Ах вы, играцы⁵ вас заломай,— заругалась мать, как увидала нас,— и когда вы страмит мене не будеть при людях! Вот я вас!»

«Схватила со стены братушкину притупёу⁶, да и ну мене лупить, а на Алену так со скалкой кинулась. Сестра сильная была. Бывало, мать только бросится бить, Алена схватит сейчас ее за руки, скрутит назад, а той и ходу нет. Стоит да, знай, ругается.

¹ «С пирогом» — с хлебом.

² С придурью.

³ Перекрестилась.

⁴ Не нравится.

⁵ «Играцы» — грецы от «грец» — чорт.

⁶ Притупея — портупея, ременная перевязь к шашке, тоже — темляк.

«Высочила я из куреня да прямо на Богатов хутор к дяденьке. Снег, холодно,— а мне и горя мало, лишь бы уйтить от проклятых сватов; на праздниках сколько их понаехало в наш хутор!

«Смотрю, Алёнка бегить за мною: «Ты куда, Настя? Погоди, и я с тобой! Пускай ищут!..»

*

«А то вот я расскажу, как мы ездили свататься на Ясинёвский хутор за нашего Михайлу,— это на третьем уже году, как мене отдали.

«Остановились мы у братушки Афанасья,— я же сама с Ясиновского взята,— подождали, пока солнушка села и пошли к Сальниковым. Я-то сдавна еще хорошо знакома с ими, с девками с ихними вместе на улицу бегали, а потому мене первую и послали спроситься, нельзя ли Любаву посмотреть: приехал, говорю, жаних!

— «Что ж, можно! — отвечают,— милости просим! — И зараз же послали сяструшку на улицу за невестой.

«Приходит Любава, здоровается с нами. Мишка наш подходит к ней, берет за ручку,— тоже здоровается.

«Посидели мы немного, посмотрели, погутарили так кой о чем. Ничего не сказали ни мы, ни они. Только видно было, что понравилась Любава нашему, и он показался⁷ ей: парень, сами знаете, бядовый! — На уходе я и спрашиваю: — «Что ж, Люба, нравится тебе Михайла наш?»

«Нравится,— отвечает она,— лишь бы отдали, пошла бы с охотой!»

«Иду к старым: «Отдадите Любаву?» — спрашиваю.— «Нет, мол, несправна еще! Таперя надо Микишку — пасынка-то — на службу справлять, а тут другую — сама знаешь — только что отдали!»

Так, стало быть, отказались. Наши, видишь, не по им были,— побогаче ждали.

Пошел сам жених на «улицу» к Любаве, ночевал с нею и стал допытываться, почему не отдают.

— «Братец и сястрица,— отвечает Любава,— желали бы отдать за тебе, а старики не хотят, кто-ж их знает, почему!»

Тем дело и кончилось.

⁷ Понравился.

«Как ни вертелись мы с Аленушкой, сколько ни отбивались, ни отлынивали, а дошел-таки и до нас черёд. Такая уж доля наша: плакали тогда, как отдавали нас, не хотели замуж, плачем и теперь, — ни той, ни другой не дал нам бог счастья. Хорошева-то скоро схоронили, — овдовела Аленушка, а моего ревнивого калеку и землю не примаает!

«День был праздничный. Пришли мы с улицы, пополуднивали¹ и прилегли отдохнуть, чтобы к вечеру опять на улицу. Слышим, с печки мать кричит:

— «Уставайте, девчаты, кто-сь идет к нам!

«Мы вскочили и ждем, кого это опять нелегкая несет. Отворяется дверь. Впереди дед Ларивон, сосед наш; за ним еще два: у одного за пазухой калач в платке, у другого из кармана торчит бутылка. Позади всех молодой в черной люстриновой тройке, — стало быть, жаних. Сам-то он хучь и не видный из себе, да уж больно хорошая на ём тройка была. Ни одного жаниха не видали мы такова. И где это дед Ларивон выкопал, — думаем.

«Ларивон — односум² был свекру, вместе в турецкой канпании были, в одном полку служили. У односума, значит, и установились и расспросили, у кого поблизости подходящие девки. Ларивон прямо на нас и указал.

«Вошли, помолились богу, поздоровкались со всеми и присели.

— «Што, добраи люди, пожаловали», — спрашивает их батенька.

«Николая Тарасьевича, у кого бутылка была, свекор упросил поехать за свата, хоть он и не родня был, — как сам был не совсем рячист³ и боек на слова. Николай же за словом, и правда, не полез в карман и сразу зататорил:

— «Вот, Василь Никанорыч, приехали мы на ваших дочек поглядеть и с собой жаниха привязли, — может, понаравятся: тогда и дело будем гутарить!»⁴.

К тому время оделись мы, вошли и стали вместе, какая понравится. У нас

всегда так, — одеваются беспрерывно: там просватают — не просватают, а не одемши нельзя! — Вводят жаниха, — он в чулане покель стоял.

— «Ну вот, — обращается к нам сват, — повайдитесь!»

«Жаних подошел, поручался⁵, спросил, как зовут нас; сказал сам свое имя и как по отчеству зовут и — отошел прочь.

«Через некоторое время сваты поднимаются, идут на свою квартирну посоветоваться.

— «Смотри, парень, — говорит дорогой Николай, — не упusti эту девку чернобровку, — это про мене-то! — упustiшь, дурак будешь!»

«Сваты ушли. Мы переоделись в будничную одёжу и пошли на двор хворост рубить.

«Сколько там прошло, смотрим, опять идут. Теперь зовут уже мене одну, — стало быть, жаних на мене показал. Скорей опять одеваться надо!

«Все уже сидели в горнице и промежду собой гутарили. Я вошла, поклонилась.

«Подводят жаниха, становят рядом, потом спрашивают, наравится ли мне жаних.

— «Я из воли вашей, батенька и маменька, не выхожу!

— «А табе, Ваня, как невеста?

— «Наравится, — отвечает он.

«Нас выпроводили в комнátku, и старики остались одни.

— «Ну вот, — начинает Николай Тарасевнч, обращаясь к отцу-матери, — детки наши, Василь Никанорыч и Алена Прохоровна, пришли по душе друг другу: теперь, што жа вы нам скажете?

Отец и мать отвечают согласнем, потому они «проти желания дочери тоже не хотят идти». Тогда Николай ставит бутылку на стол, а другой из-за пазухи вынимает калач:

— «Примите жа нашу хлеб-соль!» — Мать несет свой калач и отдает сватам, — «ка ла ча ми поменялись».

— «А таперь дозвольте уж выпить за доброе слово!»

¹ Пообедали.

² «Односум» — из одной станицы, из одного хутора. «В старое время в полку питались из одной сумы», — полчане, из одного полка.

³ речист.

⁴ «Гутарить» — говорить.

⁵ «Поручаться» — пожать руку. «В старину за ручку не брались. Войдет кто, помолится на образ и скажет — «Здорово дневали» или «ночевали!» — «Слава богу», — отвечают ему.

Попросили гостей раздеться; мать поставила закуски на стол,— и пошла беседа. Угостились, загутарились... А мы с жанихом сидим себе в комнатке и в карты играем.

Развязался теперь и у свекра язык, и он начал усердно звать к себе всю мою родню:

Смотрят место или грубу

Через неделю-две едут к новым сватам невестины отец-мать.

Прежде чем пригласить в курень, будущий свекор — женихов отец — предлагает гостям осмотреть хозяйство. Ведет их в амбар¹, где ссыпан хлеб, чтобы показать, насколько полны закрома, потом на базы², куда к этому времени сгоняют скотину, показывает закуты с овцами, конюшню, сарай и прочие строения.

Свекру не хочется упустить завидной невесты для сына, лишних здоровых рук для хозяйства, помощницы для жены, а потому он старается из всех сил, изощряется в похвалах, чтобы показать в своем хозяйстве полный достаток и порядок. Что с того, если после свадьбы молодая невестка вместо полных закромов хлеба найдет их в некоторой убыли, а в закутах не окажется какой пары овечек, занятых к нужному времени у соседей или у родственников³? Тогда уже будет поздно, да и сама невестушка не всякая захочет «страмить» свою новую семью. Совестно будет немного свекру да свекровье, зато работающую да ласковую невестку приобрели, а сынок глядит не наглядится на молодую хозяйку.

— «Ну, посмотрели мое хозяйство,— обращается свекор к гостям,— теперь милости просим в курень, поглядите грубу

— «Ну, приезжайте же и вы к нам, посмотрите «наше место», все наше хозяйство⁴, как живем мы и што есть у нас. Хозяйка моя покажет вам грубу!»⁵

— «Ваша гости, ваши гости, добрые люди! Приедем!»

«Так прошли у нас смотрины»,— закончила свой рассказ Настасья Васильевна.

у молодой свекровьи⁶, как она складена у ней, чи припасено какое добро!

Гости идут в курень, осматривают комнаты и комнатки⁷, знакомятся с семейством будущего свата и остаются довольны как хозяйством, так и новой родней.— Если что не понравится, гости говорят: «пойдем на квартиру — посоветуемся, тогда и скажем!» Отказ становится очевидным.

Но гости довольны, и веселой свекровье не терпится,— ей «породниться» поскорее хочется, чтобы и другие узнали:

— «Дозвольте же нам, дорогие гостечки, сватами называться!»

— «Да нет, уж погодим еще,— уклончиво отзывается невестина сторона,— будто раненько!»

— «Ну што ж, погодим, так погодим,— догадливо соглашается свекор,— сваты не сваты, добрые люди! Пожалуйте за стол! Василь Никанорыч! Алена Прохоровна! Все прочие, любезные гостюшки, присаживайтесь, пожалуйста! Бабы, шевелись там! Живо няси на стол — добрых людей поштовать!»⁸

Помолились богу, сели за стол. Выпили по рюмке, другой.

«Теперь можно хоть и сваточками быть»,— говорит подвыпивший невестин отец, а мать спешит подхватить:

¹ Амбар в других местах называется кухней, кухня же земляной.

² Базом в северных округах называется чистый двор, в месте записи на Донце баз — скотный двор.

³ Случай обмана были вообще рискованны, а потому редки, и если иногда имели место, то оправдывались необходимостью приобретения для хозяйства свежей силы.

⁴ В Вешенской ст. — «стенки глядеть».

⁵ «Грубу» — грубку, печь, иначе говоря, — «бабые хозяйство».

⁶ Будущие свекор и свекровья на свадьбе сына всегда «молодые», хотя бы им по годам и в могилу пораз.

⁷ Старые люди «идоси» говорят — комнаты, комнаты.

⁸ Почтывать.

1. СВАТЫ МОИ, СВАТОЧКИ

Гулебная свадебная

Скоро ♩ = 160-184

Женские

голоса

Мужские

1. Сва - ты мо - и, сва - то - чки (да),
2. А мы с ва - ми сой - дем - си (да),

лю - бе - зна - и го - сте - чки, а мы с ва - ми
го - ре - ло - чки на - пьем - си, го - ре - ло - чки

сой - дем - си го - ре - ло - чки на - пьем - си
во - до - чки по са - ма - и гло - то - чки

1. Сваты мои, сваточки,
Любезная гостёчки!
2. А мы с вами сойдёмся,
Горелочки напьёмся,
3. Горелочки-водочки
По самой глоточки.
4. У старого старика
Была дочка хороша,
5. Была дочка хороша —
Катяринушка душа,
6. Катяринушка душа,
Черноброва, пригожа.
7. По крыльчику ходила,
Чёрным глазом водила,
8. Чёрным глазом водила,
К себе дружка манила.
9. Я маню, маню, маню, да,
Ей щиблетки куплю:
10. Одну пару новаю,
Другую козловаю,
11. Четвёртаю, пятаю,
Катеньку богатаю.
12. Про нас с тобой, Катенька,
Лежит худа славинка,
13. Худа славушка пройдёт,—
Никто замуж не возьмёт!

2. ДА СВАТЫ МОИ

Гулебная свадебная

Медленно ♩ : 78
Затев. *Все*

Женские
голоса

1. Да сва.ты мо.и, сва.то чки,
2. Ну, да.вай тя мы сой.дем си,

Мужские

да лю.бе зна.и го.сте.чки.
да го.ре ло.чка на.пьем.ои.

1. Да сваты мои, сваточки,
Да любезнаи гостёчки!
2. Ну, давайте мы сойдёмси
Да горелочки напьёмси,
3. Да горелочки-водочки,
Да хорошей вышнёвочки¹.
4. Да у старого старика,
Ой, была дочка хороша,
5. Да была дочка хороша,
Раскрасавушка душа,
6. Раскрасавушка душа,
Черноброва, пригожа.
7. Да по крыльчику ходила,
Да чёрным глазком водила,
8. Да чёрным глазком водила,
Да к себе дружка манила;
9. Да, ой, манила, манила,
Да щиблетики купила,—
10. Да одну пару новую,
А другую козловую.

Ст. Н.-Курмоярская, 1902.

Разгугарились, расходились гости. После третьей дед Николай, как будущий дружок, «спросился» сыграть «Пьяницу». Свекровья было уж и завела,— ей ведь радость: перемену берет себе, сыночка

¹ На Дону обычно произношение «вышня» с твердым ы. — *Ред.*

женит! Но отцу невесты хочется еще пока сохранить за собою право отказа, на случай какого разлада с новыми сватами, и он согласия своего на «пьяницу» не решает дать. Ведь «пьяницу» проиграют, вся станица узнает, а тогда отказываться будет уже и зазорно:

— «Нет, любезная сваточки,— останавливает он,— пьяницу вы уж куда не играйте; повременим до рукоблтия,— тогда все заиграем, как с старины повелось! А таперь уговоримся лучше, когда «рукоблтию» нашему быть».

По окончании обеда, поблагодарив за прием и угощение и уговорившись насчет рукоблтия, сваты отправляются во-свояси. Их провожают за хутор, причем разбитый дружб старается дорогой не упустить случая, чтобы расхвалить жениха: — «Наш жаних хорошей; трубку не курит, водку не пьет; на улицу мало ходит, окна не бьет, трубы не затыкает; драться не дерется, а если што и бывает, так разя¹ это казак, что драться не вмет: какой жа он будет вояка, как кулаков боится! Вот как, помнишь, сваток, были мы под Рушук², а эти башибузуки то всё, видно, подбирались к нашим. Сотник Зарубин, царство ему небесное! — и шап-

ни нам: «а ну, ребята, бросай шашки, бярись в кулаки!» Башибузуки увидели да в смех и тоже ятаганы свои в стороны: баталня была знамянитая, и всыпали мы им! Ну, и у нас многим досталось: кому глаз подбили, кому нос своротили!.. Наш жаних,— продолжает дружб после рассказа о славной батални,— смирный: по садах не лазит, яблони не крадет, курей не поддирает!.. Хоть куда наш Ванька! И никто не жалуется на него! Да и справнай,— сколько одежды припасено, а тройка ево всем девкам на зависть!..»

Насчет житья будущей невестки женихова мать тоже старается уверить сватов, что житье-бытие у них будет легкое, невестушку молодую работой заваливать не будут,— жалеть да холить все будут от малого до старого: — «Косу тянуть (косить) не будет, чёрьгу гонять (стеречь овец) — окромя есть кому!»

— «Мягко ты стелешь, любезная свашенька,— думает невестина мать, вспоминая свою долю,— да как бы дочке не твердо спать пришлось!»

¹ «Разя» — разве.

² Случай из русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

РУКОБИТЬЕ—СВОДЫ

(открытое сватовство)

У невесты

Ко дню сводов невеста готовит угощение для «приезжих» — жениха с друзьями-товарищами, будущих деверя и золовки, а также для своих подруг, которых она покличет: нажарит семячек¹, чтобы «лускать»² всем было вволю, напечет пирожков разных, наварит лапши, «борща» (щей) для тех, которые останутся ночевать, — и ждет гостей.

Девки-подруги сходятся в отдельную «комнату», а в горнице рассаживаются по лавкам старшие: дед, бабушка, дяди, тетки, братья, сестры, одним словом, кого позо-

вут из женатых и замужних родственников. На почетных местах — «под святыми», в переднем углу — крестные отец и мать.

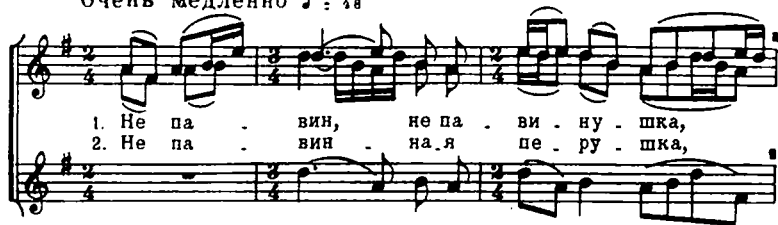
На столе два неналоманных калача и солонка с солью (калачи эти идут сватам в обмен «на ихние»).

— «Чего жа, девчаты, молчите, — кричит из «стряпухи»³ от печки невестина мать, которой за беготней и хлопотами и присест некогда, — играйте песни, а то, смотри, сваты скоро будут!» — Девки начинают. Сыграют одну, за нею другую.

3. НЕ ПАВИН, НЕ ПАВИНУШКА

Очень медленно ♩ : 4/8

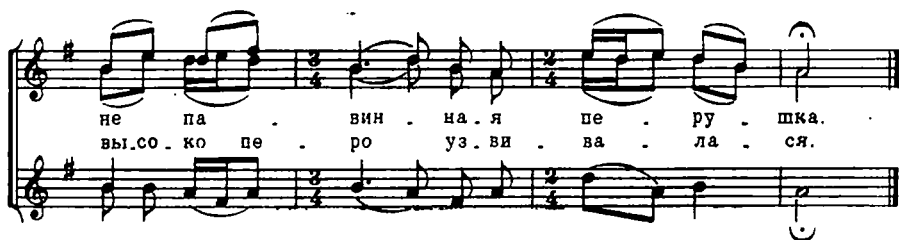
Женские
голоса

¹ Подсолнечных, арбузных, кабачных (тыквенных).

² «Лускать» — щёлкать.

³ «Стряпуха» — кухня.

1. Не павин, не павинушка,
Не павинная пёрушка,
Високо перо узвивалася,
Да низёхунька опускалася,
5. Серяди-то двора впала,
Серяди двора да широкого.
Да хорошая наша Настюшка,
Да пригожая свет Васильевна,
Стояла она по конёц стола,
10. По конёц стола да дубового,
Близу скатерти, близу шёлковой.
Падала в ножки батеньке,
Во слезах она слово мо́лала:¹
«Государь ты, мой роднай батенька,
15. Государыня, моя маменька!
Да ой, что-й-то в вас да за пир-гульба,
Да весёлая пир-беседушка,
Али вы сабе сына женитья,
Али вы сабе перемену берётя?»
20. — «Да ты, чадушка, наша Настюшка,
Чада милая, свет Васильевна!
Мы сына не женим, перемены не берём,
Ето² мы тебе в чужи люди отдаём
За хорошего за Иванушку,
25. За пригожего за Степановича!»³

¹ «Молала» — молвила.

² На Дону указательное местоимение часто звучит, как «э́тот, е́нтот, е́нти» и под.

³ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

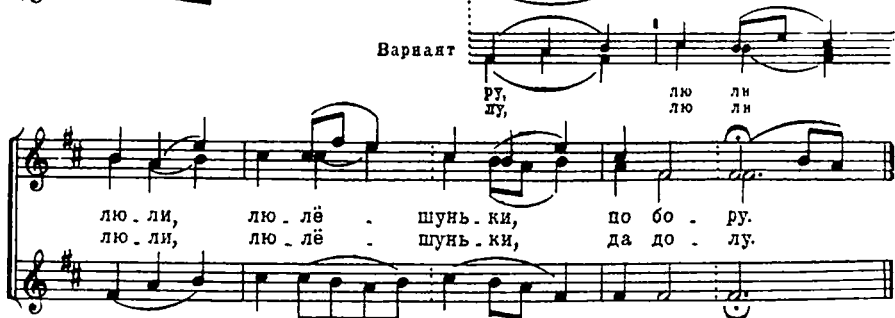
4. ТАМ ХОДИЛА

Умеренно $\text{♩} = 120$

Женские
голоса

Варнаят

I

1. Там ходила чёрная галка по бору,

[Припев: Люли, люли, люлешунки, по бору].

Волочила чёрная крыло до долу,

[Припев: Люли, люли, люлешунки, до долу]¹.

Укорялася ясного сокола голосу:

«Поляти жа ты, ясной сокол, далеко,

5. Поищи жа ты черней мене, галушки!»
— «Да я три поля, три чистого пролетел,
Да я три стада, три галичных персмотрел,

8. Не нашёл жа я черней тебе, галушки!»

¹ По данному образцу припев к каждому стиху.

1. Там ходила что-й Настюшка по двору,
Волочила кунью шубу до долу,
Укорялася что-й Ванюшки голосу:
«Поезжай жа ты, вот Ванюшка, далеко,
5. Да найди жа ты лучше мене, девочки!»
— «Да я три села, три города пробежал,
Да я три круга, три девичьих перебрал,—
8. Не нашёл жа я краше тебе, Настюшки,

*Привес: Люлй люлй, люлешуныки,
Настюшки!»¹*

От жениха является посланец с парой калачей в руках. Из чулана² или из передней комнаты перед закрытыми дверями горницы творит молитву громким голосом: «Господи Иисусе Христе, сыне божий, помилуй нас!»

— «Аминь!» — отвечают из горницы.
«Дозвольте, люди добрай, в курень взойти!»

— «Да что вы за человек есть, мы не знаем?»

«Скажита, кто вы такой?»

— «Я дальний человек, странный³: и путе-дороге подбилсы, приморозилсы да и уморилсы порядком,— дозвольте погреться да отдохнуть!»

Странника приглашают и расспрашивают более подробно — «откель бог не-сет?»

— «Да вот, люди добрай, ехал я, ехал, с дороги сбился. Заехал на огонёк к одним — не примают: езжай, мол, к ёнтам-то, енти люди приветнай и странным людям рады,— вот я и привярнул к вам: дозвольте же с вами повидаться!»

Посланец кланяется на все стороны:

«Там на дворе у мене есть еще товарищи: поди, мерзнут! Не примете ли и их за одно, добрай люди?»

— «Нехай пожалуют, зовитя всех: странным людям и мы завсегда рады».

«Ну, покорнейши благодарим! Примитя жа за это нашу хлеб-соль и водицу святую, чтобы и закусить чем было и запить, чем бог послал!»

«Вот это доброе дело!» — одобрительно отзываются «председатели»: таких-то мы любим, что и себе, и другим!»

Посланец наливает рюмки⁴ и подносит сначала крестным и родным отцу-матери — с ними сам пьёт,— а затем и остальным. Поднесет по три, узнает, что следовало — готовы ли сваточки принять больших гостей — купцов-охотников, и просит отпустить за ними.

— «Нет уж, зашел к нам, наш и будешь! Положишь заклад, выпустим!»

Нечего делать,— надо закупать! — Посланец вынимает из сумы калачи и бутылку водки, оставляет на столе, прощается и уходит.

А те, как сидели, так и остаются сидеть в ожидании, разговаривая о разных домашних делах, о службе,— старики о прежних походах и войнах, а бабы больше по части капусты, огурцов, мочёного винограда, перемоют косточки кой-кому, как и полагается, посудачат о посланце, о его достоинствах, если угодил... Ждут.

¹ Песню эту поют иногда напевом «Да у лебевы» № 6.

² «Чулан» — сени.

³ «Станный» — странный.

⁴ «Рюмок» у казаков собственно не было, — были «стаканы» и «стаканчики».

У жениха

В назначенный для рукоблтия день жених вместе со своими родными большим поездом едет в хутор невесты. Останавливаются у родных или знакомых, подкрепляются взятыми с собой припасами и, выбрав в посланцы кого-либо наиболее расторопного из своих, наряжают его, — дают перемётную¹ суму с калачами и несколько бутылок напитков, чтобы он мог, как подобает, убоготворить сватов и сделать сговорчивее.

С благоприятным ответом возвращается он через полчаса-час обратно.

«Ну что, — встречают посланца ожидающие, — как приняли, чем благословили, — поведай нам, Николай Тарасевич!»

— «Приняли, как нельзя лучше, — обогрели, обсушили и просили звать!»

«Что, готовы бабы? — кричит на стряпуху² отец. — Копайтесь там скорее, — пора уже! Не то — обижаться будут!»

— «Да и выпить уже грядется³, сколько не сиди да языком не мели, — в роте пересохло», — замечает какой-нибудь балагур.

Со сборами, наконец, управились, и компания готова к выступлению. Отец берет под полу графин с стаканами, мать «дары», а тетка или еще кто-нибудь пирог с картошкой или с рисом, порезанный на кусочки.

Тем временем дружка учит жениха, как ему вести себя, как войти, поклониться: «как введут невесту с ближними подругами, зайди, грить⁴, с правой стороны и целуй, — ентих ототри, а сам становись рядом! Да смотри, угадывай: целуй серединую да крепче, — шутит он, подбадривая жениха, у которого от страха поджилки уже трясутся.

Перед походом все по обычаю присаживаются, затем молча встают, крестятся на иконы и чинно, без песен и шума, отправляются в путь. На женихе чекмень или шинель «напашку»⁵. У остальных полы отдуваются от разных припасов, — у кого водка, у кого закуска — курица или утка в кусочках. Поперёд старые. Жених с товарищами и своими девками — за ними.

У невесты

Подходят к дому. Дружка впереди опять творит молитву, просясь войти с новыми людьми, со своими спутниками, удалыми охотниками, про которых он докладывал честной «кампании» в первый приход.

— «Пожалуйте, пожалуйте, — гостями будете!» — отвечают хозяева.

Гости входят, крестятся, здороваются и становятся, где кому придется. Жених с товарищами остается пока на крыльчике.

После обмена приветствиями дружка-сват заявляет, что у них есть еще один малолеточек, которого они пока на дворе оставили, «хучь и молодой он, да всему делу голова».

«Что ж там у вас за человек такой, что не показываете нам? Покажите, посмотрим — стоящий ли он!»

— «За этим дело не станет, — зараз покажем!»

Сват подзывает жениха и вводит в горницу: «вот наш удалец-молодец, донской казак малолеток — смотрите!»

«А ну, ну, — посмотрим!»

Жених входит, кланяется на три стороны, как учили его, и стоит — ждет, что ему будет говорить.

Его спрашивают, кто он такой, как зовут, чей по прозванию, какой станицы, хутора. Заставляют пройтись, а то он, может калека, хромой али совсем без ноги. Жених исполняет.

⁴ «Грить» — говорит.

⁵ «Напашку» — внаброску.

¹ Сумка из холста или кожи, приспособленная для притороченья к казачьему седлу.

² На кухню.

³ «Грядется» — хочется.

«А что, молодец, умеешь ты водку пить ай трубку курить?»

Жених отвечает по военному: «никак нет!» — «Молодец! — А драться умеешь?» — «Умею».

— «И то молодец! Драться всякий бра-
вай казак должон уметь, потому как
служба казачья — боевая служба! Толь-
ки как сам бышь — бога помни, а как те-
бе быют, молчи!» — резонерствует какой-
нибудь беззубый старый вояка, сломав-
ший на своем долгом веку не один-два
похода.

Жених раскланивается и удаляется
опять к своим на крыльцо.

«Ну, люди добрые, показали мы своего
молодца-охотничка, а таперь желали бы
вашу кунушку-горностаюшку поглядеть!»

Замужняя сестра невесты — будущая
«свашка» идет в комнату и выводит не-
весту с двумя ближними подружками по
бокам. Невеста кланяется, под взорами
незнакомых людей конфузится, краснеет
и смущенно потупляет глаза.

Из чулана появляется с войском своим
жених, подходит решительно к невесте,
целует ее, «оттирает» подруг и становит-
ся рядом по правую руку. Подруги от-
ступают.

Игрицы¹ подхватывают:

5. ДА ВО САДИКУ

Скоро $\text{♩} = 160$

Женские
голоса

1. Да во са-ди-ку да во зе-ле-ном да со-ло-вьё-шек
2. Да не он са-дил, да не он по-ли-вал,

ка-ли-ну шша-ко-чет, да лю-ли, лю-ли,
о-д-на-ко шша-ко-чет, да лю-ли, лю-ли,

да лю-лѣ-шунь-ки, ка-ли-ну шша-ко-чет.
да лю-лѣ-шунь-ки, о-д-на-ко шша-ко-чет.

¹ Второй такт выполняется только с 1-й и 3-й строфами. В остальных опускается.

¹ Игрицы — песенницы.

1. Да во садику, да во зеленом
Да соловьюшек
Калину шшакочет.

Припев: Да люлі, люлі, да люлешульки,
Калину шшакочет.

2. Да не он сажил, да не он поливал,
Однако шшакочет.

Припев: Да люлі, люлі, да люлешульки,
Однако шшакочет.

3. Да во тѐреме, да во высоким
Да и Ванюшка
Настюшку целует.

Припев:

4. Да не он поил, да не он кормил,
Однако целует.

Припев:

5. Да кормил её, да поил её
Батенька родимай.

Припев:

6. Да кожала её, да леленла
Маменька родная.

Припев:

После этой песни одна за другой непрерывно идут следующие:

6. ДА У ЛЕБЕДЯ

Скоро $\text{♩} = 168 (\text{♩} = 84)$

Женские
голоса

1. Да у ле - бе - дя под кры - луш - ком го - ря - чо,
2. Да и На - стюшка И - ва - нушке по пле - чо,

да лю - ли, лю - ли, да лю - лё - шу - нь - ки, го - ря - чо.
да лю - ли, лю - ли, да лю - лё - шу - нь - ки, по пле - чо.

1. Да й-у лебедя под крылушком горячо.

Припев: Да люлі-люлі, да люлешульки,
горячо.

2. Да и Настюшка Иванушке по плечо.

*Припев*¹.

3. Да й-у лебедя под крылушком
беленька,

4. Да и Настюшка Иванушке миленька.

5. Не белой лебедь лебёдушку любит —

6. Да й-Иванушка что-й Настюшку
целует:

7. Да поплыл, поплыл белый лебедь
в камыши,

8. Да й-узял, узял лебёдушку с собою.

¹ Припев после каждого стиха.

7. ТРОПИНКОЮ ГАЛКА ШЛА

Очень скоро $\text{♩} = 200 (\text{♩} = 100)$

Женские
голоса

1. Тропинкою галка шла, тропинкою галка шла,
2. За ней идет все сокол, за ней идет все сокол

галка шла, галка шла, галка шла, галка шла.
все сокол, все сокол, все сокол, все сокол.

1. Тропинкою галка шла,

Припев: Галка шла, галка шла¹,

За ней идёт всё сокол,

Припев: Всё сокол, всё сокол,

Поймал галку за крыло,
За крылушка правая,

5. За пёрушка чёрная.

Просилась галушка,

Просилась чёрная

У ясного сокола:

«Пусти мене, соколик,

10. Пусти мене, сизенький,
Во галичий карагод,
Сы галками полетать,
Сы чёрными попырхать!»
— «Я тогда тебе пушу,

15. Когда крылья ощиплю!»

1. Сы терема во терем²
Дороженья лежала,
Там Настюшка ходила,
Васильевна гуляла.

5. За ней идёт Ванюшка,
За ней всё Степанович;
Узял её за руку,
За рученьку правую.
Просилась Настюшка,

10. Просилась Васильевна:
«Пусти мене, Ванюшка,
Пусти ты, Степанович,
Во девичий карагод,
С подружками поиграть!»

15. — «Я тогда тебе пушу,
Когда косу расплету
Да на двою заплету,—
Во бабичий карагод:
Сы бабами погулять,

20. Сы бравами³ поплясать!»

¹ Каждый стих, кроме 9, 10, 12 и 13-го, повторяются.

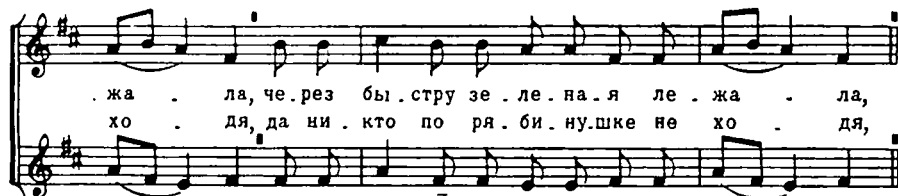
² Стихи 2, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 20-й повторяются.

³ Вар. — «с веселами».

8. ЧЕРЕЗ РЕЧКУ РЯБИНКА ЛЕЖАЛА

Очень скоро $\text{♩} = 184$

Женские
голоса

1. Через речку рябинка лежала,
Через быстру зелёная лежала,

Припев: Ну, лежала, мой свет,
да лежала. 2

2. Да никто по рябинушке не ходя, 2

Припев: Да не ходя, мой свет,
да не ходя, 2¹.

3. Никовохунья да не вода; 2
4. Да чёрной соболь переходя, 2
5. Да он кунушку переводя,
Да он чёрнаю переводя.

6. Через речку рябинка лежала,
Через быстру зелёная лежала.

7. Да никто по рябинушке не ходя, 2

8. Никовохунья да не вода; 2

9. Да Иванушка переходя,
Да Степанович переходя²,

10. Да й-он Настюшку переводя,

11. Да Васильевну переводя,

12. Переведёмша её, поцелуя,

13. Да надёжаю называя:

14. «Да надёжа моя, ты милая,

15. Да ты радость моя, дорогая!»

Станица У.-Белокалитвенская, 1897.

¹ Припев и стихи с цифрой 2 повторяются.

² «Ходя», «водя», «переходя» — «ходит», «водит», «переходит».

По окончании песни родители вторично спрашивают у детей согласия на брак. Обычные ответы последних — «из воли родительской не выхожу!» — совершенно удовлетворяют присутствующих.

«Теперь, сваточки родимые,— начинает женихов отец,— давайте ударим по рукам,— детки наши согласны брак

принять, а чтобы сомнений каких не было, положим заклад!»

— «Ну что ж, мы не против! По скольку ж?»

«Да хучь по сотенной на заряд, а коли много, мы и на половину согласны!»

— «В доброй час!»

Отцы молятся богу и торжественно быют «по рукам». Игрицы играют:

9. ПО РУКАМ СВАТЫ ВДАРИЛИ (Напев песни 3: «Не павин, не павинушка»)

1. По рукам сваты вдарили,
Припев: У-рано, сваты вдарили¹,
2. Заряды да-й полóжили,
Припев: У-рано, да-й полóжили,
3. Заряды сторублёван:
4. Да-й за Ванюшку сто рублей,
5. Да-й за Настюшку тысячу,
6. За русу косу сметы нет,
У-рано, рано сметы нет.

Ст. Н.-Кундрюческая, Екатерининская, 1900.

После этого дают жениху графин с водкой или вином, а невесте поднос, уставленный стаканчиками. Жених наливают, невеста подносит, начиная со своих родителей, восседающих в красном, почетном углу под образами. Бывает, впрочем, что невеста, из почтения к будущей родне и по обычаю гостеприимства, начинает с свёкра и свекровьи.

Берет будущий свёкор стаканчик, подносит к губам и морщится:

«Фу, какая горькая! Чем бы это подправить?»

— «Подсластитя, подсластитя!» — кричат гости.

Жених целует невесту. Но свекровьюшке мало этого,— у нее тоже не все благополучно, и она к сыночку обращается, а с ним и к новой дочушке: «Помнишь, Ванюшка,— умильно улыбается маменька,— как шла это я надёсь у вы-

ход² за сметанкой да споткнулася и макитру³ расхлопала. Нога-то идёси⁴ ломит,— должно, свихнула, аж вóпух⁵ по ноге-то пошел. Сколько искала, а косто-права не нашла. Как бы это вы, мои деточки, справили мене!»

Деточки сочным поцелуем справляют маменьку.

«А нога-то таперя и не ломит уже!» — довольна старуха.

— «Не надо было и искать,— добавляет свекор,— дождалась бы своих косто-правов!»

Выпивают и дарят невесте шаль или материи на платье.

«Вот тебе, милая Настюшка, подарок от нас! Чем богаты, тем и рады!» — говорит свекровья, церемонно возлагая свой дар невесте на плечо.

² «Выход» — погреб.

³ «Макитра» — глиняный горшок с широким черком.

⁴ «Идёси» — и до сих пор, и доселе.

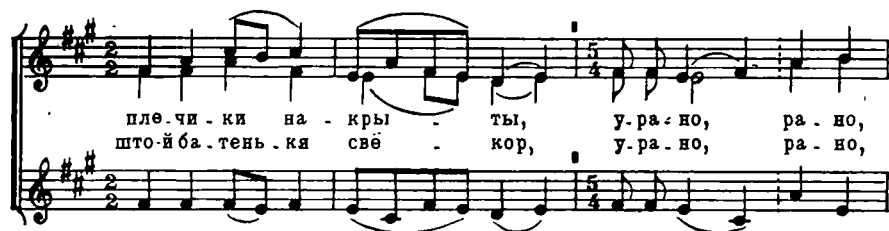
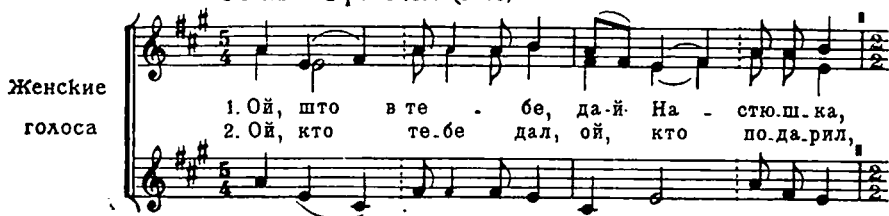
⁵ «Вóпух» — опухоль.

¹ По Н.-Кундрюческому варианту напева в припеве не «У-рано», а «Ой-рано».

10. ОЙ, ЧТО В ТЕБЕ

Очень скоро ♩.192 (♩.96)

Женские
голоса

1. Ой, что в тебе, да-й Настюшка,
Плечики накрыты,
Урано-рано, урано моё,
Плечики накрыты!
2. Ой, кто тебе дал, ой, кто подарил?
— Что-й батенька свёкор,
Урано-рано, урано моё,
Что-й батенька свёкор!
3. Ой, кто тебе дал, ой, кто подарил?
— Маменька свекровья,
Урано-рано, урано моё,
Маменька свекровья!
4. Она дала, она дала,
Она подарила,
Урано-рано, урано моё,
Она подарила!

Невестина сестра снимает подарок с плеча, а невеста передает кому-нибудь поднос и благодарит за дар, кланяясь в пояс или даже в ноги, у кого как положено.

Идет поднос дальше. Поднимается старый дед, протягивает вперед руку с стаканом и шамкает, весело посматривая по сторонам:

«Ишли мы, значит, по ляду¹... Чи лёто-ся², чи нѡня это было, уж и не упомяну,— память то какая стала! Нога и подвяр-нись, чуть было не упал!»

Жених и невеста целуются.

«Видишь, спаси Христос, поддержали старого, а то, смотри, шлепнулсы ба!»

— «Стой, братцы мон,— кричит дру-жко, присматриваясь к своему стаканчи-ку,— что это у мене в стакане: либо се-мечка, либо что другое? Не зародух ли какой? Как бы это вытащить!»

— «Что ж, ташиши, Николай Тарасье-вич,— зачем бог руки дал!»

— Да руки-то хоть куда, а к этому делу не способны! Ведь это не то, что турку голову рубить!

Невеста — куда бы уж и делась от стыда! — отворачивается, но жених, под-бадриваемый веселыми криками — «бяри, бяри крепость, атакуй смелей!», настойчи-во лезет, обнимает и целует.

«Спасибо, догадливан детки наши! Нет-нет да и помогут выпутаться из беды!»

Все отдариваются разною мелочью: кто платочком, кто ситцем на кофточку, а больше серебром да медяками, которые бросают на поднос.

Когда всех обнесут, жених наливает два стаканчика, а невеста, кланяясь ему, конфузливо, робко просит его выкушать:

«Иван Стефанович!»

— «А ну, громчей, нам не слышно!» — отзываются повеселевшие гости.

«Иван Стефанович,— чуть громче гово-рит невеста,— выкушайте!»

Жених берет стакан, кланяется невесте и гостям на все стороны и откушивает сначала из одного стакана, потом из дру-гого. Затем доливает их, принимает от не-весты поднос и таким же манером потчу-ет ее.

Гости выражают им самые наилучшие пожелания.

Невеста дарит жениху собственноручно вывязанный шарф, а тот ей шелковый платок, шаль или полушалку.

После этого они раскланиваются или, как в старину бывало, «видаются», целу-ясь с каждым по порядку, и уходят в комнaтку к молодежи.

Их провожают поснями:

11. ОЙ, СПОЛАТЬ, СПОЛАТЬ МОЛОДЦУ

Умеренно $\text{♩} = 138 (\text{♩} = 69)$

Женские
голоса

¹ по льду.

² «Лѣтосся» — и «летом» и «в прошлом году». «Позалѣтосся» — в позапрошлом году.

1. Ой, сполать¹, сполать молодцу,
Ну, сполать сыну отецкому,
Да-й Ивану Степановичу,
Что слетал сударь во вышйнный² сад,
6. Что поймал в саду лебёдушку,
Да-й лебёдушку белаю,
Да-й Настасьюшку Васильевну;
Он привёл её к отцу к матери:
«Государь мой, роднай батенька,
10. Государыня, родна маменька!
Ну, люба ли вам невеста моя?»
— Ой, дитё ли, наша дётитка,
Да ты, чадушка наша милая,
Ну, тебе люба, а нам сдвоя³ любя:
15. Как и нам жа с нею час часовать,
А тебе-то с нею век вековать⁴.

Станица Трех-Островянская, 1903.

¹ «Ой, сполать» — на многие годы, на многие лета (от греческих слов — «Ис полла эти»).

² Вышйнный — вишневый.

³ «Сдвоя» — вдвое.

⁴ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

12. ДА И КТО У НАС

Очень скоро ♩: 184 (♩: 58)

Женские
голоса

1 Да я кто у нас
2 Во пи - ру ся - дит,

во пи - ру ся - дит, ой, лю - ли,
во бе - се ду - шке, ой, лю - ли,

лю - ли, во пи - ру ся - дит.
лю - ли, во бе - се ду - шке.

1. Да и кто у нас во пиру сидит,
Прпев: Ой люли, люли, во пиру сидит,
Во пиру сидит, во беседушке?
Да на ком у нас кудри чёрнай?
Да на Ванюшке по плечам лежат,
5. На Степановичу ровно жар горят.
Да никто к кудрям не подступится,
Да никто к чёрным не подвернется.
Приступалася светик Настюшка,
Подвернулася свет Васильевна,
10. Да брала кудри во свои руки:
Зачала кудри чесать, гладить,
Чесать, гладить, разбуживать¹,
Мелким жемчугом² пересыпавать,
Алой лентою перевязавать.
15. Из Москвы купцы да сыязжались
Да на те кудри сдивовались,—
Хорошо кудри приубраны³,
18. Алай лентою перевязаны.

Станица Луковская, 1903.

¹ распомаживать.

² жемчугом.

³ Вар.—«изубраны».

13. ДА ОТОРВАЛСЯ

Не спеша $\text{♩} : 88 (\text{♩} - 44)$

Женские
голоса

1. Да-й о - тор - вал - си, да-й о - тор -
2. Да-й о - бор - вал он, да-й о - бор -

- вал - си, о - тор. вал. си И - ва - нуш.кин доб. рай конь,
- вал он, о - бор. вал он шал. ко. вы. я по. во. да,

о - тор - вал - си Сте. фа. ны. ча стро - е - вой
о - бор - вал он шал. ко. вы. я по. во. да

1. Да-й оторвалси¹,
Оторвалси Иванушкин доброй конь,
Оторвалси Стефаныча строевой;
2. Да-й оборвал он,
Оборвал он шалковые повода.
3. Да буян ветер,
Буян ветер стремя рвёт да стремя
рвет,—
4. Да вот тещенька,
Тёща зятя в гости ждёт да, в гости
ждёт.
5. А и зятюшка,
Ой, зятюшка жалует да жалует,
6. Да за дубовой,
За дубовой стол сажает да сажает:
7. «Да ты, зятюшка,
Ты, зятюшка, Ванюшка да Ванюшка,
Ты, зятюшка, Стефанович батюшка!
8. Да и вот тебе,
Ай, вот тебе что-й Настюшка жёнушка,
Ай, вот тебе Васильевна бравая,—
9. Да жалей её,
Жалей её, надёжаю называй,
Жалей её, пригожаю величай!»

Станица Богаевская, 1905.

¹ Каждый стих второй, третьей, четвертой, пятой и шестой строфы повторяется дважды. В первой, седьмой, восьмой и девятой строфах дважды повторяется первый стих.

13а. ДА ОТОРВАЛСЯ

(Напев песни 13)

1. Да-й оторвалсы,
Оторвалсы что-й Ванюшкин добрай конь,
2. Да-й оборвал он,
Оборвал он шалковья повода,
3. Да и вырвалсы,
Ой, вырвалсы вы мой зелёной садох;
4. Да-й потоптал он,
Потоптал он что-й сладкаю вышанку:
5. А и коник мой,—
Ой, коник мой — наш Ванюшка бравенькай,
6. А и вышанка,
Ой, вышанка что-й Настюшка бравая.

Станица Бесергеновская, 1905.

Проводив в комнату к молодежи жениха и невесту, свекор подносит всем «председаящим» из невестинной родни и своим.

Как только невестин отец выпьет первую рюмку, что является предметом

особого внимания со стороны присутствующих, особенно из жениховой стороны, последняя запевает «пьяницу» и с этой песней приглашенные отцом жениха гости поднимаются и идут «откушать в его доме хлеба-соли».

14. ПОЙДУ ЛЬ Я ПО УЛИЦЕ

Умеренно скоро ♩ = 132

Женские
голоса

1. Пой - ду ль я да по у - ли - цы,
2. Два дво - ра ми - ну - ю - чи,

пой - ду я по у ли - цы,
два дво - ра да ми - ну ю - чи,

I

1. Пойду ль я да по улицы, 2
Пойду я по широкой;
Два двора минуючи, 2
В третьем послушаю,—
5. Что люди гово́рят, 2
Мово батеньку брòнют:
Пьяница да пропойница,
Что-й Настин батенька,—
Вон и пьёт и хвалится,
10. Что ж я за пьяница!
Пропил он что-й Настюшку,
Пропил Васильевну
Не за вен², не за чару,
За умную чаду,—
15. Да за нашего Ваню:
Он умнай, разумнай,
Что-й ростом-дородством,
Своей красотю,
19. Молодецкой ходьбою.
25. Мого батеньку хвалют:
Умная да головушка
Да-й Настин батенька;
Любочко исделал,
С роднѣй посоветал,
30. Настюшку просватал
За нашего что-й Ванюшку,
За нашего Стефановича,
За его за ум-разум,
Да за белая лицо,
35. За чёрнай брови,
Да за витаи кудри;
Они виты, повиты,
Любочко подбиты.
Да и Настин батенька
40. По улицы ходя,
По широкой гуляя,
Сусед собирая:
Ой, суседи, суседи,
Что-й добрай люди!

II

20. Пойду ль я да по улицы,
Пойду я по широкой;
Два двора минуючи,
В третьем послушаю,
Что-й люди гово́рят,—
45. Сыходитесь, суседи,
Ко мне на беседу,
Вина чару пити,
Настю пропивати,
49. Васильевну отдавати!»

¹ Цифра «2» против стиха указывает на необходимость повторения стиха.

² Вар.—«Не за мед».

15. ДА И НАСТИНА МАМЕНЬКА¹

(Напев песни 14: «Пойду-ль я по улице»)

1. Да и Настина маменька 2
Не знала, что сказать, 3
Да не знала пригадати.
Да мела, мела, сени, 2
5. Да и бросила веник;
Она бросила веник 2
Под золотой коник.
«Да теперь мои сени
Не метёны будут,
10. Да теперь моя изба
Не топлена будет,
Да теперь моя семья
13. Не кормлена будет!»

Станица Бесергеновская, 1905.

16. ДА ВЫ, СЕСТРИЦЫ

Довольно медленно ♩ = 80

Женские
голоса

1. Да вы, ся - стри - цы, вы, по
2. Сы - хо - ди - те - ся ко мне но - ня

- дру - жки, да ся - стри - цы, вы, по - друж -
ра - но, схо - ди - те - ся ко мне ра -

¹ В месте записи песню эту играют «на сговорах», — сговоры жэ ст. Бесергеновской — то же, что своды - рукобитье в Екатерининской. Цифры против стиха указывают на необходимость повторения стиха

1. Да вы, сестрицы, вы, подружки,
Да сестрицы, вы, подружки!
Сходитесь ко мне ноня ра(но).
2. Сходитесь ко мне ноня рано,
Сходитесь ко мне рано,—
Говоритя мому бате(ньке),
3. Говоритя мому батеньке,
Говоритя мому родному —
Нехай замуж не отдава(я),
4. Да нехай замуж не отдавая,
Нехай замуж не отдавая,
Большой воли не уйма(я),
5. Да большой воли не уйма,
Большой воли не уйма...
Да пошла жа моя во(ля),
6. Да пошла жа моя воля,
Да пошла жа моя девичья,
Да во чистая по(ля),
7. Да во чистая поля,
Да во чистая поля;
Да пошли жа мои кра(сы),
8. Да пошли жа мои кра́сы,
Да пошли жа мои девичьи
Да во тёмнан лё(сы),
9. Да во тёмнан лесы,
Да во лёсы дубовые.
«Ну, седлай жа, братец, ко{ня},
10. Ну, седлай жа, братец, ко́ня,
Ну, седлай жа боевого,
Да езжай во чиста по(ля),
11. Да езжай во чиста поля,
Да езжай во зеленю́,
Да гони жа мою во(лю),
12. Да гони жа мою волю,
Да гони жа мою долю,
Мою долю, мою деви(чью)!

Станица Калитвэнская, 1903.

17. ДА ВЫПАЛА, ВЫПАДАЛА

Умеренно ♩=92 (♩:46)

Женские
голоса

1. Да вы.па-ла, вы - па - да - ла,
2. Да по э-той по по - ро - ше,
да вы.па-ла, вы - па - да - ла, мо-ло-да - я по -
да по э-той по по - ро - ше да-й о - хо - тни - чки
ро - ша, мо-ло-да - я по - ро - ша.
е - здют, да-й о - хо - тни - чки е - здют.

1. Да выпала, выпадала¹
Молодая пороша;
2. Да по этой по пороше
Да-й охотнички ездят,
3. Да-й охотнички ловцы,
Да ловцы пороховцы,
4. Да ловцы пороховцы
Да и Ванины братцы;
5. Да и Ванины братцы
Кунушку ловили:
6. Да сы этой кунушки
Будет две шубушки,
7. Да сы чёрного соболя
Будет две й-опушки.

Станица В.-Кундрюческая, 1903.

¹ Каждый стих повторяется.

18. ПАЛА, ВЫПАДАЛА

Умеренно $\text{♩} = 92$

Женские
голоса

I

1. Пала, выпадала¹
Молодая пороша,
Мала, не велика,
Коню по копыта,
Коню по копыта,
Воробью по колена,
Коню по щёточку,
Воробью по глоточку.
5. По етой пороше
Там ездили ловцы,
Там ездили ловцы —
Молодые порошавцы,
Молодые порошавцы —
Что-й Ванины братцы:
Порошу избили,
Коней притомили,
9. Коней притомили,
Куну не вловили.

II

10. Пала, выпадала
Молодая пороша,

- Мала, не велика,
Коню по копыта,
Коню по копыта,
Воробью по колена,
Коню по щёточку,
Воробью по глоточку.
По етой пороше
Там ездили ловцы,
15. Там ездили ловцы —
Молодцы порошавцы,
Молодцы порошавцы,
Что-й Настины братцы;
Порошу не били,
Коней не томили,
Коней не томили,—
Кунушку поймали:
Да сы етой кунушки
Будет две шубушки,
- 20. Да сы етого бобра, I
Да сы етого черна I
Будет две й-опушки.

Станица Н.-Кундрюческая, 1903.

¹ Каждый стих, кроме предпоследних двух, повторяется.

19. ЦЕЛОВАЛ, МИЛОВАЛ

Жениха провожают с запоя

Оживленно ♩ = 176

Женские
голоса
Мужские

1. Це-ло-вал, ми-ло-вал, вот не взял,
2. Це-ло-вал, ми-ло-вал, вот возь-мет,

це-ло-вал, ми-ло-вал, вот не взял, ой, вот не взял,
це-ло-вал, ми-ло-вал, вот возь-мет, ой, вот возь-мет,

вот не взял, ой, вот не взял, вот не взял.
вот возь-мет, ой, вот возь-мет, вот возь-мет.

Невестина сторона дразнит:

1. Целовал, миловал — вот не взял¹,
Ой, вот не взял, вот не взял.

Женихова отвечает:

2. Целовал, миловал — вот возьмёт,
Ой, вот возьмёт, вот возьмёт!
3. Да заря взойдёт, — вот возьмёт,
Ой, вот возьмёт, вот возьмёт!

Станица Слащевская, 1903.

¹ Каждый стих повторяется

Песня «Пьяница», возглавляющая цикл запойных песен, в месте записи считается как бы юридическим актом признания действительности сватовства. До этого момента как будто только налаживали дело. Жених и невеста хоть и поцеловались «на людях», а обе стороны поменялись хлебом-солью и выпили, но выпили только «за доброе слово» и в некоторых местах даже и сватами еще не называются. Иные не позволяют играть «Пьяницу» даже и тогда, когда придут в дом жениха и на правах сватов пьют там. Это делается с тем расчетом, чтобы оттянуть время и приглядеться поближе к будущей родне, а там, коли что не так, и отказаться. «Пьяницу» проиграли — все узнали. Отказываться уже нельзя ни той, ни другой стороне. В противном случае вступают в силу условия договора относительно «заклада» («зряда») в части возмещения убытков и «за бесчестие».

*

С «Пьяницей» и другими запойными песнями гости прибыли в дом¹ жениха и здесь, войдя по приглашению хозяев в горницу, невестина сторона без долгих околичностей расселась по лавкам. С ними за столами разместились жениховы старшие, особенно старики и старухи. Остальные, стоя перед столами, принялись за песни, забавляя ими дорогих гостей во время долгого и обильного кушанья обеда.

Здесь идут всякие песни, только не «свадебные», — обычные для больших, торжественных обедов: и протяжные (бытовые, военно-бытовые, военные, исторические, былинные), и частые «канпаньшны» вплоть до плясовых, причем, по обыкновению, частые с долгими переменяются для разнообразия. Во время частых «играющие»² ходят карагодом дружка за дружкой или, взявшись за руки, весело приплясывают и притаптывают. Становится шумно и оживленно. В круг забирается какой-нибудь плясун и пускается вприсядку. Сидящие за столами бросают ложки и, смотря, начинают

пальцами пощелкивать, пристукивать под лавками ногами в такт танцующим, иной раз «прибасывать» и подтягивать. И чем больше выпито (вмеру) и съедено, чем усерднее и настойчивее угощают «гостечков почетных», тем живее проходит обед.

Перед началом обеда хозяин, старший в семье, просит дорогих сваточков помолиться богу и «помянуть родителей» стоящим на столе медом или кутьей³. В торжественном молчании поднимаются гости и, обратившись к иконам, шепчут про себя краткие молитвы, садятся и с кусочками калача едят мед или ложками кутью, добрым словом поминая умерших родственников.

После этого из стряпухи начинают нести кушанья. Вооруженный бутылками или графинами с водкой и вином, хозяин наполняет стаканы и приглашает пить «по всей, чтоб зла на дне не оставляли», чтобы «у деточков наших дом был полная чаша», чтобы «совершить нам без порух законное дело»...

А хозяйюшка, склонив голову на бок и помахивая рукою, начинает:

Ой да, посидитя, гости,
Гости побеседайтя, побеседайтя,
Ой да, хлеба-соли, гости,
Гостёчки покушайтя, вы покушайтя...⁴

Постепенно присоединяются остальные, сначала немного стеснясь, потом, подмазанные догадливым хозяином, все смелее и дружнее.

Кончили одну песню, повеличали гостей, и — заводит Николай Тарасьевич о том, как «загоралась кременна Москва от искорки огненной»:

1. Ой да, да не дорого было
Нашаму хозяйну,
Да ему жа вот пивушка пья...
Пива пьяная.

³ «Кутья» — вареное зерно с медом или изюмом.

⁴ См. А. М. Листопадов. «Песни донских казаков», т. III, 1951, № 179, стр. 391.

В песнях не свадебных, но лишь упоминаемых или частично цитируемых в ходе описания свадебной обрядности, мы даем не весь текст, а только его начало, отсылая интересующихся полным текстом, с указанием номера, к тому тому «Песен донских казаков», к которому по своему содержанию песня относится и в котором она помещена.

¹ Или в квартиру, если — из другого хутора или станции.

² На Дону в старину песни не «спели», а «играли», играющие же песни именовались «песенниками» и играцами (игрицами).

2. Вот пивушка пьяная;
Ой да, только дороги яму,
Нашаму хозяину,
Да яму жа гостёчки почё...
Ну, почётнаи,
3. Гостёчки почётнаи:
Ой да, они пьют, толичка едят,
Гостёчки почётнаи,
Они пьют жа едят, проклажда...
Проклаждаются,
4. Они проклаждаются,
Ой да, между сами да собой
Гостёчки почётнаи
Между собой они разгово...
Разговор вядут,
5. Они разговор вядут,—
Ой да, отчего-то, почему
Наша кременна Москва,
Отчего жа Москва загора...
Загоралася? ¹

Песня льется плавно и свободно. Песенники увлеклись. Заслушались и гости: «дюжа хороших песенников привёз с собой жених!..» Но вот Тарасьевич останавливается, поднимает руки и, весело поглядывая на молодых баб, вдруг лихо схватывается:

1. Как у нашего соседа
Веселá была беседа,
Припев: Ай, люли, полюли,
Веселá была беседа.

Бабы подхватили, оживились и понесли кружком одна за другой.

2. Были гости дорогие —
Казáченьки молодые:
3. Они пили, гуляли,
Шары-бары выбивали,
4. Шары-бары выбивали,
Урядничка обругали:
5. «Ты, рассукин сын урядник,
Не ходи ты мимо саду,

6. Не ходи ты мимо саду,
Не топчи мою расаду!..» ².

Обед между тем идет своим чередом. Хозяйка в оба глаза смотрит за исправной подачей перемен и уничтожением их, а хозяин, знай, наливает и обносит круговую, не забывая и своих песенников, чтобы веселили дорогих гостей.

Обед бывает сытный и обильный. Начинают готовиться к нему загосдя. Заботливая хозяйка, видя, что одной со своими домашними не управиться, зовет на помощь кого-нибудь из «стряпух»-соседей. Пекут пироги и калачи, режут всякую живность, начиная с мелкой птицы и кончая откормленным кабаном или телушкой.

Вот обычное меню свадебного обеда ³:

1. Пирог сладкий с рисом, утыканный сверху изюмом, а также пирог с мясом, капустой или с картошкой.
2. Холодец из бараньих или свиных ножек и головок.
3. Щи с мясом.
4. Лапша с птичьими потрохами.
5. «Жаркóвые» — свинина или баранина, порезанная на кусочки.
6. Жареная птица — гусь, утка, курица или индюшка.

К жареному подают хрен, огурцы соленные, арбуз, моченый виноград или тёрень.

7. «Лапшевник» в кусочках из крошеной лапши, залитой яйцами, с сахаром, каймаком или сметаной.

8. Каша «кабашная» с пшеном. — К ней подают «узвар» из сушёных вишен, груш и яблок, подслащенный медом или «нардеком» (арбузным или дынным медом).

9. На закуску — вишневый кисель из картофельной муки, очень густой, порезанный на кусочки, посыпанный сахаром. Так как вилок не было, ели «пятерней».

10. Кислое молоко, а у иных и чай ⁴.

По окончанию обеда, который, к слову сказать, длится иногда часа 3—4, заси-

² А. М. Листопадов. «Песни донских казаков», т. IV. Бытовые частые № 156.

³ ..и вообще обеда по случаю какого-нибудь семейного торжества—проводов или возвращения со службы, именин, освящения куреня и проч.

⁴ Закуской к выпивке служили: соленые огурцы, капуста, моченый арбуз, виноград, сливы, тёрень, яблоки, жареный картофель с кистым молоком, какой-нибудь пирог с начинкой, рыба соленая и т. д.

¹ А. М. Листопадов. «Песни донских казаков», т. I, ч. II, № 178.

девшиися гости, поблагодарив хозяев за хлеб-за соль, присоединяются, кто помоложе, к танцующим, чтобы размять ноги, повеселиться и песни поиграть, пока кто-нибудь из старых не напомним, что пора и честь знать,— хозяевам отдых дать, а самим время и по домам.

Если жених из другого хутора, и «приезжие» за поздним часом остаются ночевать, то невестин отец считает долгом своим пригласить их на утро перед отъездом «похмелиться», чтобы затем

кой-с кем из своих проводить гостей за хутор.

При прощании уговариваются о дне свадьбы, «играть ли сговоры»¹, или без них обойтись, и когда подушки везти.

Возвратимся теперь к нашей молодежи, в дом невесты,— у которой идет своё веселье — вечеринки, в то время, как старые угощаются у женихова отца.

¹ «Сговоры» — предбрачный пир.

ВЕЧЕРИНКИ

Как только уйдут старые, и компания молодежи, с нетерпением только этого и ожидавшая, переберется из тесной комнаты в горницу и разместится за столами, девушки приступают к обыгрыванию жениха и невесты. Этим обыгрыванием — величанием свадебные вечеринки и отличаются от обычных вечерушек уличного порядка. Свадебные вечеринки идут по праздникам со дня рукобיתья и до самой свадьбы.

Является жених, приносит гостинцев для невесты — «закусок» (конфет), орехов, пряников, два калача, с собой приводит несколько своих девок и молодых баб-молодаек из своего кутка (или из своего хутора, если сам не здешний), хватывает «друзьев»-товарищей, чтобы

не скучно было, как бить начнут. А это бывает: какой-нибудь парень, подговорив других в помощь, неожиданно нападает ночью при возвращении с вечеринок и дубасит из мести за отбитую девку, а то просто из удачи.

В старину жених должен был к каждому вечеринкам, к сговорам и девишнику приносить по паре «стярлиновых» (стариновых), а то и просто жировых, свечей для освещения.

Перед вечером невеста созывает подруг: еще зăгода, до прихода жениха посылает сеструшку¹ или ближнюю подругу «отпрашивать у старых, чтобы пустили» на вечеринки.

Вот вышла одна, другая, третья и вскоре на улице послышались грустные звуки:

20. УЖ ВЫ, ЗОРИ

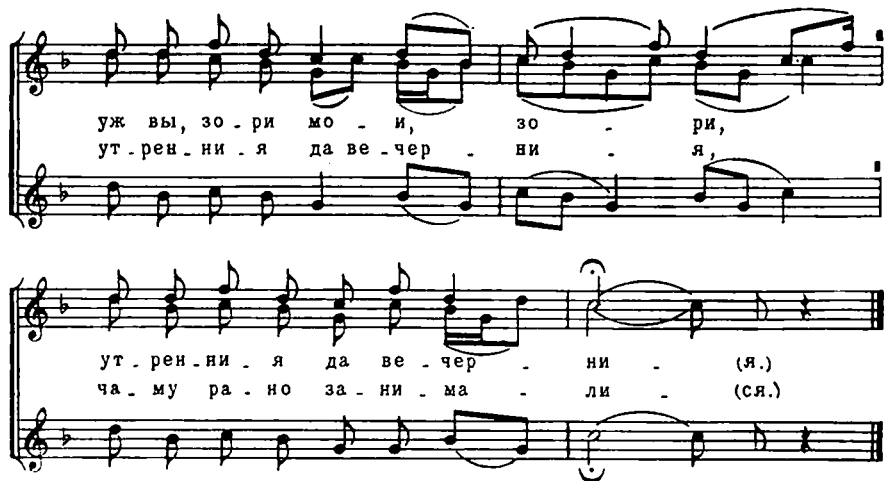
Вечериночная сборная

Медленно $\text{♩} = 63$

Женские
голоса

1. Уж вы, зо - ри мо - и зо - ри,
2. Ут - рен ни - я да ве - чер - ни - я,

¹ В первый раз отпрашивать идет невеста сама

1. Уж вы, зори мои, зори,
Утренние да вечерние!
Чаму рано занимались,
Низёхунька опускались,
5. Да-й далёко вы просыили? ¹
Подымались да ранё сваты,
Да-й сваты жа да сы свахами,—
Казаки они богатаи:
Сватали нашу Настюшку,
10. Сватали что-й Васильевну;
Да давали на приданого
Лебедя, да-й чубарого,—
Лебедочек да наш Ванюшка,
Лебедочек да-й Стефанович,
15. А его ли, ну, лебёдушка,
Лебёдушка да что-й Настюшка,

Лебёдушка что-й Васильевна.
Да ой, по двору, двору,
По широкому двору,

20. Там ходила наша Настюшка,
Там гуляла да-й Васильевна,
А за нею идёт Ванюшка,
За ней идёт свет Стефанович,—
Наперёд забегаю,
25. У глазочки заглядая,
По имению называя ²:
«Хорошая да ты, Настюшка,
Пригожая свет Васильевна,—
С чего рано зажурилась?»
30. — «Зажурили да-й ранё сваты,
Да-й сваты жа да сы свахами!» ³.

¹ просыили.

² «Забегая», «заглядая», «называя» — «забегает», «заглядывает», «называет»; «по имению» — по имени.

³ С этою же песней утром рано на заре девушки, оставшиеся ночевать у невесты, расходятся по домам.—Бросается песня эта за неделю до венца, с началом посиделок.

Далеко слышны звонкие девичьи голоса. Одна за другой сходятся остальные подружки, присоединяются к первым и медленно с песней направляются к невесте. За ними гурьбой невдалеке видны ребята. Впрочем, кучка их уже раньше заняла почетные места у окон невестиного куреня и ждет «улицу».

Невеста встречает подруг и просит их раздеваться. Ребята приглашений не ждут, входят сами вслед за девками и занимают места, где удастся.

Пока не угомонится молодежь, невеста стоит у дверей около «поставы»¹.

Девушки начинают обыгрывать жениха и невесту:

21. ОЙ, ЧТО ЖЕ ВЫ

Довольно скоро ♩ = 132

Женские
голоса

1. Ой, что - жа вы, что-й Ва -
2. Не вме - и - тя На - ста -

- ню - шка, не го - разд, и ой, лю - ли,
- сью - шкау ца - ло - вать, и ой, лю - ли,

и ой, ра - но, не го - разд.
и ой, ра - но, ца - ло - вать.

1. «Ой, что жа вы, что-й Ванюшка,
Не горазд²,—

Привев: И ой люли, и ой раню — не горазд,

¹ «Постава» у казаков — высокий до потолка шкаф с посудой.

² Вар.—«не тар'вать» (не тароват).

2. Не вменя Настасьюшку
Целовать!»

Припев: И ой люлі, и ой ранó—целовать!

3. «Ой, как же вам, Настасьюшка,
Не стыдно,—

Припев: И ой люлі, и ой ранó—не стыдно,

4. Чужой тебе дятинушка целуя!»

Припев: И ой люлі, и ой ранó — целуя.

Подходит к невесте жених, берет за руку, ведет в передний угол, сажает рядом с сестрой своей — будущей золовкой, с другой стороны садится сам и при последних словах песни целует невесту.—

Вечеринки начаты. Девки схватываются с места, составляют круг за руки, втягивают молодаяк и ребят, у кого охота есть, и затевают звонкие, веселые карагодные песни.

22 ОЙ, НА ГОРЕ, ГОРЕ

Очень скоро $\text{♩} : 200 (\text{♩} : 100)$

Женские голоса Мужские

1. Ой, на го . ре, го . ре вы . со . ко,
2. На всей на де . ви . чьей кра . со . те

на всей на де . ви . чьей кра . со . те.
сто . ит ку . па - рис де - ре - во.

1. Ой, на горе, горе высоко (да),
На всей на девичьей красоте¹
Стоит купарис-дерево.
На том купарис-дерево

5. Висит золотая колыбель²:
Подцепочки шóлкован,
Колечки серебрянай,
Крючки позолоченаи.
Во той колыбѣрушке

¹ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

² Вар. — «Висит колыберушка»; «колыбель» — колыбель.

10. Ляжит удал доброй молодец,
По имению молодца зовут —
Ванюшка Стефанович душа:
Гуляя во зелёном саду,
Ломая вот спелай виноград,
15. Бросая все кисточки в карвать.
Ответу-привету не видать,
Ни слова ни ласкового,
Ещё неприветливого;
Вот только ответу от него:
20. «Гуляй, моя гүлюшка,
Гуляй, дружок Настюшка,
Гуляй, не загуливайси,—

Играй, не заигрывайси,—
В тебе много дела на руках:

25. Что-й свекру ковёр вышивать,
Свекрови наборы набирать,
Деверю добра коня седлать¹,
Деверю Андреюшке,
Андрею Стефановичу;
30. Золовке русуя косу плесть,
Золовке Натальюшке,
Наталье Стефановне;
Милому платочек² обшивать,
Милому что-й Ванюшке,
35. Ивану Стефановичу.

23. ВЕНУЛИ ВЕТРЫ

Скоро $\text{♩} = 176$

Женские
голоса

1. Ве - ну - ли, ве - ну - ли,
2. Про - ли - ли, про - ли - ли,

Мужские

ве - ну - ли ве - тры по тем - ным по ле - сам,
про - ли - ли сле - зы по бе - ло - му ли - цу,

ве - ну - ли ве - тры по тем - ным по ле - сам,
про - ли - ли сле - зы по бе - ло - му ли - цу.

¹ Вар.—«рубашку вышивать».

² Вар.—«утирку».

1. Вѣнули¹,
Вѣнули вѣтры по тѣмным по лесам,
2. Прѣлили,
Прѣлили слѣзы по бѣлому лицу.
3. Я ли, молода,
Я ли, молода, думу думала одна:
4. Как мнѣ быть,
Как мнѣ быть на чужой сторонѣ,
5. Как привыкать,
Как привыкать къ чужой семьѣ,
6. Как называть,
Как назвать свѣкра-батеньку?
7. Свѣкром звать,
Свѣкром звать, будя сердиться,
8. Батенька,
Батенька — да не родной отец!
9. Как называть,
Как назвать свекровь-маменьку?
10. Свекровь звать,
Свекровь звать, будя сердиться,—
11. Маменька,
Маменька — да не родная мать!

1. Вѣнули,
Вѣнули вѣтры по тѣмным по лесам,
2. Прѣлили,
Прѣлили слѣзы по бѣлому лицу.
3. Я ли, молода,
Я ли, молода, думу думала одна:
4. Как мнѣ быть,
Как мнѣ быть на чужой сторонѣ,
5. Как привыкать,
Как привыкать къ чужой семьѣ,
6. Как называть,
Как назвать да милá дружка?
7. Миленький,
Миленький да ты, Ванюшка, I
Миленький, да Стефанович! I
8. Милая,
Милая да ты, Настюшка, I
Милая моя да-й Васильевна! I

24. АХ, УТУШКА ЛУГОВАЯ

Очень скоро ♩ = 184 (♩ = 92)

Женские
голоса

Мужские

1. Ах, у - ту - шка лу - го - ва - я,
2. Ты, се - ра - я по - ле - ва - я,

ах, у - ту - шка лу - го - ва - я,
ты, се - ра - я по - ле - ва - я,

¹ Каждый стих, кроме четырех, отмеченных цифрой I, повторяется.

1. Ах, утушка луговая, 2

Припев: То-та, луговая, 2

Ты, серая полевая¹,

Припев: То-та, полевая!

Иде ты опала, ночевала?

Ночевала в чистом поле,

5. В чистом поле при дороге:
Там ехали добры люди,
Добры люди все-й дядицы²,
Премудрыя мастярицы:
Сы дорожки сывертали

10. И-к кустику привертали:
Ах, ты, кустик кустоватай,
Берёзовай листоватай.
А кто й-у нас нежанатай?
Нежанатай в нас Ванюшка, I

15. Нежанатай Стефанович! I
А кто его жана будя³
Жана будя³ Настасьюшка, I
Жана будя³ Васильевна! I
Она его сужалея⁴:

20. Не ходи, мил, по девочкам,
По молодым молoduшкам;
Не носи, мил, подарочки,
Подарочки дорогие,
С руки перстни золотые,

25. Позолочены, витые!

¹ Каждый стих, кроме 14, 15, 17 и 18 с их припевами, и каждый припев, кроме указанных, повторяется.

² Вар. — «Добры люди красны девки;

Сы дорожки...»

³ Вар. — «сужаная» (суженая).

⁴ Сужалея — сожалеет.

25. У ВОРОТ У ПРИТВОРЧАТЫХ

Очень скоро ♩ = 192

Женские
голоса

1. У во - рот, у во - рот,
2. Раз - ли - ва - лись раз - ли - вы,

Мужские

у при - твор - ча - тых во - рот, ой, лю - ли,
раз - ли - вы ши - ро - ки - я, ой, лю - ли,

ой, лю - ли, у при - твор - ча - тых во - рот.
ой, лю - ли, раз - ли - вы ши - ро - ки - я.

1. У ворот, у ворот,
У притворчатых ворот,

Припев: И-ой, люли, ой, люли,
У притворчатых ворот,

2. Разливались разливы,
Разливы широкие,

Припев: И-ой, люли, ой, люли!
Разливы широкие ¹,

3. Разливы широкие,
Озёры глубокие.

4. По тем по й-озерушкам
Два лебедя плавали,

5. Два лебедя плавали,
Воспльвали белые.

6. Ой, кто й-у нас лебядин? ²
— Лебядин Иванушка,

7. Бравенький, хорошенький
Ванюшка Стефанович!

8. А его лябёдушка,
Лябёдушка Настюшка,

9. Бравая пригожая,
Настасья Васильевна!

¹ Припев по указанному образцу после каждого двустушия.

² Вар. — «лебядок».

26. У ВОРОТ ТРАВА РАСТЕТ

Скоро $J = 176$

Женские
голоса

1. У во - рот тра - ва рас - тет,
2. Как по э - той по тра - ву - шке

Мужские

у во - рот шал - ко - ва - я ай, лю -
хо - ди - ли два сва - ту - шки, ай, лю -

- ли, лю - люшки, у во - рот шал - ко - ва - я,
- ли, лю - люшки, хо - ди - ли два сва - ту - шки.

1. У ворот трава растёт,
У ворот шалкóвая,

Припев: Ай, люли, люлюшки,
У ворот шалкóвая¹.

2. Как по этой по травушке
Ходили́ два сватушки,

3. Два сватушки сходатан,
Старики богатаи,

4. Сватали что-й Настюшку,
Сватали Васильевну;

5. Давали приданого —
Гоголя́ чубарого:

6. Гоголёк наш Ванюшка,
Гоголёк Стефанович,

7. Гоголка что-й Настюшка,
Гоголка Васильевна.

8. Не охотник наш Ванюшка
По чужим пирам ходить,

9. По чужим пирам ходить
Да чужью́ пива пить,—

10. Да й-охотник Стефанович
Всё во тестев двор ходить,

11. Всё во тестев двор ходить,
Душу Настюшку любить:

12. «Друг ты мой, что-й Настюшка,
Сердца́ моя — Васильевна!

¹ Припев после каждого двуступи́ния по данному образцу.

13. Ты моя утешница,
Ты моя забавница,—
14. Ты мене й-утетила,
Ты мене забавила:

15. Тихими походами,
Низкими поклонами,
16. Низкими поклонами,
Словесами й-умильными!»

27. ДА ТУМАН, ТУМАН

Скоро $\text{♩} = 160$

Женские
голоса
Мужские

1. Да ту-ман, ту-ман при до-ли-не,
2. Да ши-ро-кай лист на ка-ли-не,
да ту-ман, ту-ман при до-ли-не, при до-ли-не, при до-ли-не,
да ши-ро-кай лист на ка-ли-не, на ка-ли-не, на ка-ли-не,
при до-ли-не, при до-ли-не, при до-ли-не, при до-ли-не.
на ка-ли-не, на ка-ли-не, на ка-ли-не, на ка-ли-не.

1. Да туман, туман при долине, 2
При долине, 3¹
Да широкай лист на калине,
На калине,
Да ещё шириши на дубочку,
На дубочку.
Да понял голубь голубёчку,
Голубёчку,

5. Да понял свою, не чужую,
Не чужую,
Да паняночку молодую,
Молодую.
Да паняночка муку сея,
Муку сея,
Да на пылочку набивая²,
Набивая,
Да калачики натирая,
Натирая,

¹ Нечётные стихи повторяются дважды, чётные — трижды.

² «На пыль набивать» — значит просеивать на густое сито для калачей.

10. Да за реченьку отсылая,
Отсылая,—
Да за речкою, за рекою,
За рекою
Да живёт Ваня ковалёчек,
Ковалёчек:
«Да ты скуй же мне топорочек,
Топорочек, 3
Да пойдй, Ваня, во лесочек,
Во лесочек, 3

15. Да сруби, Ваня, тополёчек,
Тополёчек, 3
Сделай Насте холодочек,
Холодочек, 3
Да чтоб Настюшка не горела,
Не горела, 3
Животом-сердца не болела,
Не болела, 3
19. Да была б Настя веселея,
Веселея!» 3

28. МИМО КУСТА

Очень скоро $\text{♩} = 184$

Женские
голоса
Мужские

1. Ми - мо ку - ста ра - ки - то - ва,
2. До - ро - жень - ка про - би - та - я,

ми - мо ку - ста ра - ки - то ва, люй, люй,
до - ро - жень - ка про би та - я, люй, люй,

ра - ки - то - ва, люй, люй, ра - ки - то - ва.
про - би - та - я, люй, люй, про - би - та - я.

1. Мимо куста ракитова¹,
Припев: Люй, люй, ракитова,
Дороженька пробитая,
Припев: Люй, люй, пробитая,
Не широкая, пробойная².
Да по той стёжке, по дорожке

5. Да бежит коник неезжанай,
Да неезжанай, несёдланай.
Да на нём сидит донской казак,
Донской казак что-й Ванюшка,
Да наш Ванюшка Стефанович;

¹ Каждый стих и каждый припев повторяются.

² Вар.—«продольная».

10. Он пьян сидит, пьянѣхунек,—
Побил свою он Настюшку
Не плёткою, тесёмкою;
А тесёмочка растрепалась,
А Настюшка расплакалась,

15. Васильевна разнежилась:
«Да друг ты мой, что-й Ванюшка,
Да друг ты мой, Стефанович,
Да не бей жа ты больнѣхунья,—
Да и я ж в тебе однѣхунья,
20. Однѣхунья, роднѣхунья!»

29. ВО БОРУ, БОРУ

Очень скоро $\text{♩} = 492$

Женские
голоса

Мужские

1. Во бо . ру, бо . ру, в зе - ле - ном са - ду,
2. Сто - ит, сы - рой дуб, зе - ле - нѣ - ху - нек,

ой - ли, ой, лю - ли, в зе - ле - ном са - ду.
ой - ли, ой, лю - ли, зе - ле - нѣ - ху - нек.

1. Во бору, бору, в зеленѣм саду,

Припев: Ой-ли, ой, люли, в зеленѣм саду,

Стоит сырой дуб, зеленѣхунек¹,

Припев: Ой-ли, ой, люли, зеленѣхунек²,

Зеленѣхунек, веселѣхунек.
На том на дубу сидит голубок,

5. Лебѣдку клюет лебядинаю,
Лебядинаю, соколиною.
Он пустил руду³ по сыром дубу,

Пустил пѣрушки по дубровушке.
Кто эти пѣрушки подбирать будя?

10. Подбирать будя да что-й Настюшка,
Подбирать будя что-й Васильевна!
Нашей Настюшке много надобно:
Шить подушачки, шить пуховаи,
Одеялица шить шалкѣваи!

15. «Кабы знала я, много ведала,
Кабы ведала, век замуж не шла,
Век замуж не шла и не думала,
Я подушачки б у в огне пожгла,
Я пуховаи в жарким полыме,

20. Одеялица б укорочила!»

¹ Вар. — «Стоит сырой дуб, он зелен, кудряв».

² Припев после каждого стиха.

³ «Руду» — кровь.

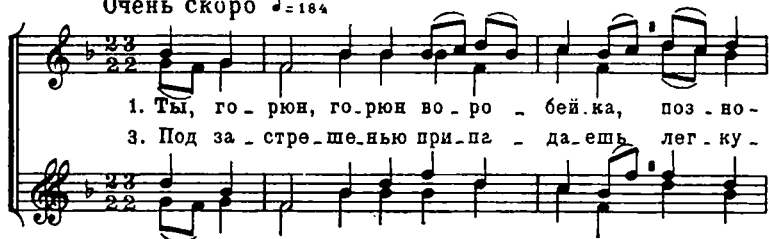
30. ТЫ, ГОРЮН, ГОРЮН

Очень скоро $\text{♩} = 184$

Женские

голоса

Мужские

1. Ты, горюн, горюн воробейка,
Поздно с вечера ты летаешь¹,
Под застрёшенью припадаешь,
Лёгкую жордочку качаешь,
5. Мелкаю костричку² ворошишь,
Милому глазочки порошишь!
«Милай мой, ковёр над тобою,
Над твоей буйной головою!»
Ты горюн, горюн воробейка
10. Ты высоко в тереме сидишь,
Ты далёко по заре слышишь,—
Как лебедушку лебедь кличет:
«Поляйм, лебедушка, с нами,
Да с нами с белами лебедями:

15. Как у нас озёра глубоки,
Как у нас камыши высоки,
Как у нас вода ключевая,
Как у нас трава муравая!»³
— «Я высоко в тереме сижу,
Я далёко по заре слышу,
Как Ванюша Настюшку кличет:
Ты пойдём, Настасьюшка, с нами,
Да и с нами-то с молодцами,
Да-й с донскими ли с казаками,—
25. Как у нас курени высоки,
Как у нас столы дубовыя,
Как у нас скатерти шелковыя,
28. Как у нас вина налитыя!»

¹ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

² «Костричка» — сорная трава.

³ Вар. — «шалковая».

31. КАК ВО ПОЛЮШКЕ

Очень скоро ♩:192

Женские
голоса
Мужские

1. Как во по . лю . шке, во по . ля . ну . шке,
2. При до . ли . ну . шке, куст ма . ли . ну . шки,
ой . ли, ой, лю . ля, во по . ля . ну . шке.
ой . ли, ой, лю . ля, куст ма . ли . ну . шки.

1. Как во полюшке, во полянушке,
Припев: Ой-ли, ой-люли, во полянушке¹,
При долинушке куст малинушки;
Там стоят шатры, шатры белая,
Шатры белая, полотняная,
5. Полотняная, шиты-тканая²,
Шиты-тканая, тонко прядены,
Тонко прядены, шёлком шита.
Как во тех шатрах всё по лебедю,
Всё по лебедю да по белому,
10. По лебедушке да по беленькой.
А лебедь у нас что-й Иванушка,
Что-й Иванушка свет Стефанович,
А лебедушка свет Васильевна.
15. Уж он хвалится, выхваляется³:
«Моя Настюшка она лучи всех,
Она лучи всех, она краше всех,—
Вмеет ткать и прясть, вмеет шёлком шить,
У стола стоять у дубового,
20. Да во скатерти, у шалковья,
Гостей забавлять да что-й Ванюшки!»

¹ Припев к каждому стиху.

² Вар.—«ряды тканая».

³ Вар.—«похваляется».

32. АЙ, МОЛОДОСТЬ, МОЛОДОСТЬ

Очень скоро $\text{♩} = 192$

Женские
голоса
Мужские

1. Ай, мо - ло - дость, мо - ло - дость,
2. Де - ви - чи - я кра - со - та,

де - ви - чи - я кра - со - та, ой - ли,
ма - ло - де - цка - я су - хо - та, ой - ли,

ой, да лю - ли де - ви - чи - я кра - со - та.
ой, да лю - ли, ма - ло - де - цка - я су - хо - та.

1. Ай, молодость, молодость,
Девичья красота,

Припев: Ой ли, ой, да люли,
Девичья красота,

2. Девичья красота,
Молодецкая сухота,

Припев: Ой ли, ой, да люли,
Молодецкая сухота! ¹

3. Ой, чем тебе, молодость,
При старости спомануть?

4. Спомяну я молодость
Горею-кручиною,

5. Горею-кручиною,
Большою печалию.
Пойду, млада, по воду ²,
Пушу вёдра под воду,
Пушу вёдра под воду,
Сама выйду на гору,
Сама выйду на гору.
Там ударюсь об землю,
Там ударюсь об землю,
Раскинуся яблонью ³,

¹ Припев по данному образцу после каждого двустишия.

² Вар. — «Пойду в Дунай по воду».

³ Вар. — «Распылюся яблонью».

10. Яблонью садовою,
Грушицей зелёною.
Там ехали бояре,
Московские дворяне:
Стали думать, гадать,
Стали грушицу рубать,
Стали грушицу рубать,
Тонки досточки тесать;
Тесать доски тонкие,
Делать гусли звонкие.

15. Кому в гусли играти,
Кому будя плясати?
Играть будя Ванюшка,
Плясать будя Настюшка!
«Настюшенька душенька,
Роди сына у мене¹,
Роди сына у мене,
А дочерю у себе¹;
Учи сына играти,
А дочерю плясати;
20. Учи сына грамоте,
А дочерю шёлком шить!»

33. У ВОРОТ ЗЕЛЕНый САД

Очень скоро $\text{♩} = 192$

Женские
голоса

1. У во . рот зе . лё . на . й сад рас . тье . тал,
2. Во са . ди . ку пе . ле . пё . лу . шка ле . та . ла,

Мужские

и . ой, лю . ли, лю . лю . шки рас . тье . тал.
и . ой, лю . ли, лю . лю . шки ле . та . ла.

1. У ворот зелёной сад растыветал²,
И-ой, любли, люблюшки растыветал,
2. Во саду пелепёлушка летала,
И-ой, любли, люблюшки летала³,
3. Во зелёным рябая пыхала,—
4. А я схочу, пелепёлушку ухвачу,
5. А я схочу, рябая, поймаю.
Ой, кто у нас что-й Настюшка бравая,
Ой, кто у нас Васильевна славная!

- Люблю, люблю Настасьёшку, как
душу,
Люблю, люблю Васильевну, как себе!
10. Куплю, куплю Настасьёшке шубуш-
ку,—
Она будя шубушку носить;
«А я эту шубушку не сношу⁴,—
Люблю, люблю Ванюшеньку, как
душу,
14. Люблю, люблю Стефаныча, как себе!»

¹ «У мене», «у себе» — в меня, в себя.

² «Растыветал» — расцветал.

³ Припев после каждого стиха.

⁴ Вар. — «изношу».

34. ДА ПТАШЕЧКА, ПТАШЕЧКА

Очень скоро $\text{♩} = 204$

Женские

голоса

Мужские

1. Да-й пта-ша - чка, пта-ша - чка,
2. Ской да - лё - ко ле - та - ла,

от - лёт - на - я дро-бна - я, и - ой лю - ли,
што-й хо - ро - ша ви - да - ла, и - ой лю - ли,

ой, лю - ли, от - лёт - на - я дро-бна - я.
ой, лю - ли, што-й хо - ро - ша ви - да - ла.

1. Да-й пташечка, пташечка,
Отлётная дробная,
Прпев: И ой люли, ой люли,
Отлётная дробная! ¹

2. Ской далёко летала,
Что-й хороша видала?
3. Ай, от саду до саду,
До зелёного вишанью,
4. До зелёного вишанью,
Сладкого черешанью.
5. Ты, младенькай Ванюшка,
Ской далёко съезжаешь,
Ской далёко съезжаешь,
Добра коня седлаешь?
Ай, от двора до двора,
До тесева подворья,
До тесева подворья
Да до тёшиной горницы,

- До тёшиной горницы
Да-й к Настюшке во терём:
10. «Да ты, Настюшка, отворись,
Васильевна, отопрись!»
— «Ты-й, Ванюшка, обожди,
Стефанович, обожди!»
«Я б рад тебе й-обождать,
Мой доброй конь не стоит,
Мой доброй конь не стоит,
Золота й-узда звянит,
Да буен ветер шапку рвёт,
Красна солнца в лицо жгёт,
15. Красна солнца в лицо жгёт,
Тёша зятя в гости ждёт,—
Ай, Ванюшку желает,
За дубовой стол сажает:
«Ты, зятюшка батюшка,—
Вот тебе дочка Настюшка,
18. Вот тебе дочка Настюшка,
Настасья Васильевна!»

Станица Н. Кундрюческая, 1902.

¹ Прпев к каждому двустияню.

Песни собственно вечериночно-свадебные, приведенные здесь, которыми «обыгрываются» жених и невеста или, что то же, в которых они «по имению величаются», чередуются с обычными девичьими карагодными уличными, представленными нами в IV т. «Песен донских казаков», например, «Я по досточке шла» (№ 46), «На дворе морозно» (№ 47), «Ой, горенка, горенка новая» (№ 48), «В поле цветики цвели» (№ 50) и проч.

Игры вечериночные

В перерывах между плясками и песнями устраиваются игры:

«СОСЕДИ»

К парню, сидит ли он или стоит где-нибудь у притолки, подходят две «матки» из молодых баб — «жалмерок»² и спрашивают, кого из девок он хотел бы иметь в соседки, — проще, «ково тебе тянуть?» Парень указывает. Девку зовут. Если она стесняется или капризничает и сама не идет, тащат за руки. «Довольны ли друг другом?» — спрашивают после этого. — «Довольны!» — «Ну, исполнили свое удовольствие». Довольные соседи целуются. В противном случае недовольного меняют. Иной раз кто-нибудь «всеми недоволен». Начинается общая перетасовка, пересаживанье на другие места.

Появляется гармошка¹, начинаются пляски: «Метелица», «Садик» (некоторое подобие кадрили, — танцуют четверо)... Выискиваются два плясуна, которые отхватывают казачка... Нетанцующие ребята подсаживаются за стол к жениху — ведут разговоры, иные потихоньку песни поют — «Орелика», «На Пруту было» — про Горемыкина и т. д. Остальная публика «во все глаза лупится» на танцующих и «взасос лускает» семечки.

«МОНАХИ»

Монах исповедует. Находится он где-нибудь в темном чулане или в пустой комнатке. По его вызову матки направляются вызванную на исповедь. Кончается дело и здесь поцелуями.

ИГРА В «ДУБРОВУ»

Как обычно на вечеринках, одни играют, непосредственно участвуя в игре, другие смотрят и своими замечаниями и одобрениями или неодобрениями тоже как будто принимают в игре участие, третьи же, в особенности ребята, разместившись удобно за столом, на игру не обращают внимания и только место занимают. Чтобы выкурить таких из-за стола, девушки, сговорившись, вдруг начинают:

35. НЕ ШУМА ШУМИТ

(Напев песни б. «Да у Лебеда»)

1. Не шумá шумит — зелёная
Дуброва,
Привев: Да люли, люли да люлешульки,
Дуброва.	5. Да и там в него доброго коня
Торгуют;
6. Хучь торгуйтя вы, не торгуйтя,—
Не продам,
2. Не пора ль тебе, дубровушку,
Сечь-рубить,
Привев: Да люли, люли да люлешульки,
Сечь-рубить! ³	7. Уж и я своему что-й зятюшке
Так отдам!
3. Да поехал наш Иванушка
У Москву;	8. Молода теща по новым сеням
Гуляла,
4. Да ой, там над ним московочки
Москуют,	9. Молодого зятя за рученьку
Водила:
	10. «Да-й ты, зятюшка, мой батюшка,
Мил ты мне!»

¹ Гармонь в станицах по Донцу была инструментом девушек.

² Жалмерка — жена служивого, отбывающего вдали от родины свой «термин» (свой срок службы). От слова «жолнёр» — солдат польской армии.

³ Привев к каждому стиху.

Ребята, хочешь не хочешь, поднимаются: им так вольготно было сидеть, — теперь, смотри, не захватишь уже такого удобного местечка, стоять придется!

Девчата с песней ходят вокруг стола. По окончании садятся, где кто был. Ребята подходят, и каждый старается угадать, кто его выбрал. Если угадает, целует и садится рядом. Неугадавшему хлопают в ладоши перед самым носом и гонят, как птицу какую — «кши, кши!» Так идет игра, пока все не отыщут своей пары.

Затем роли меняются: выбирают ребята, каждый себе. Песня повторяется. При

последних словах ребята бросаются вперед, — ловит каждый свою, пока та не успела улизнуть, целует и сажает с собой рядом. — Это, конечно, проще и ребятам больше по душе.

«ПОДУШЕЧКА»

Участвующие в игре сидят или стоят на месте.

Парень или девушка с подушечкой в руках ходит и при последних словах песни с поцелуем отдает подушечку кому-нибудь по своему выбору.

36. ПОДУШЕЧКА ПУХОВАЯ

Вечериночная игровая

Скоро $\text{♩} = 176$

Женские

голоса

Мужские

На - ста сью - шка Ва - си - ли - вна!

Ко - во ве - рно лю - би - тя, то - во по - па - лу - и - тя.
по - ду - ша - чку пу - хо - ва - ю то - му по - да - ру - и - тя.

1. Подушачка пуховая,
2. Настасьюшка Васильевна!
3. Кого верно любить,
4. Того поцалуют,
5. Подушачку пуховую
6. Тому подарунтя!

Если подушечку носит парень-малолеток, то и его также величают по имени-отчеству:

1. Подушачка пуховая —
2. Иванушка Стефанович!
3. Кого верно...

дать, кто ударил. Если угадает, на его место становится тот. — Игра собственно мужская, но девочки тоже иногда не прочь принять в ней участие, лишь бы веселей было.

«В ЖГУТЫ»

«КОРОЛЬ»

Парень наклоняется к столу. Кто-нибудь сзади туго скрученным жгутом «лупит его по горбюшке». Парень должен уга-

Играющие образуют круг за руки, следуя вне которого «король» выполняет все по песне:

37 КОРОЛЬ

Вечериночная игровая

Очень скоро $\text{♩} = 192 (\text{♩} = 96)$

Женские голоса Мужские

1. Ко - роль, круг го - ро - да хо - дит,
 2. Ко - роль, не - ве - сел гу - ля - ет,
 3. Ко - роль, под - скожь хо - ро - шень - ко,
 4. Ко - роль, по - кло - яись ни - зень - ко,
 5. Ко - роль, ко - во вер - но лю - бить.
 6. Ко - роль, то - во по - па - лу - ешь.

1. Король круг города ходит,
2. Король невесел гуляет.
3. «Король, подскожь хорошенько,
4. Король, поклонись низенько,
5. Король, кого верно любишь,
6. Король, того поцалуешь!»

При последних словах король (парень или девушка) целует.— Вслед за «Королем» идет «Зайныка».

«ЗАИНЬКА»

В кругу зайныка, пытающийся выско-
чить.

38. ЗАИНЬКА

Вечериночная игровая

Очень скоро $\text{♩} = 200$ ($\text{♩} = 100$)

Женские
голоса

Мужские

За - инь - ка ты мой, се - ре - нь - кий, за - инь - ка,
ты мой, се - ре - нь - кий. Да не - ку - да за - инь - ке, е - му вы - ско - чи - ти,
Да не - ку - да се - ро - му, е - му вы - пры - гну - ти.

1. Зайныка, ты мой серенький!¹
Да некуда зайныке ему выско-
чить, Да некуда серому ему выпрыг-
нуть;
2. Усе воротá затворёнаи,
А и все замóчки позапёртаи;
3. У кажных ворот по три сторожа,
По три сторожа, по три дёвицы.
4. «Люблю девицу расхорошаю,
Поцалую ее распригожаю!»

¹ Каждый стих, кроме второго и третьего, повторяется.

И эта игра заканчивается поцелуем. После игр — танцы продолжаются.

«СМАЖЕМ!»

— «Ну, а вахлаки¹ наши опять позалезли спать за столы!» — замечает бойкая черноглазая Варюшка. «Проспится вы царство небесное, эй, варзнюки!» — задорно обращается она к переднему углу, где несколько тяжелых на подъем мало-

летков уже носы опустили, сонно поглядывая по сторонам.

— «Давайте-ка, девочки, смажем их по губам, может, проснутся скорей!» — поддерживает подругу хитрая Анютка.

— Давайте, давайте, — соглашаются охотно другие. — «Анюта, туши!»

Веселье в полном разгаре. Часть вахлаков только было расположилась в «косого» играть². Вдруг огонь тухнет. Раздается песня:

39. ОЙ, ЧЕЙ ЭТО ТЕРЁМ

Вечериночная игровая

Очень скоро ♩ = 184

Женские
голоса

¹ «Вахлак», «варзё», «варзнюка» — полуругательные, насмешливые прозвища неповоротливых людей.

² Прежде, по словам стариков, в карты на вечеринках мало играли, да и совсем почти не

знали их. «Эта баловство только теперь развелась!» Играют «в дураки», «в косого» под деньги, «в носá», «в короля», «в своего козыря». Девки и то стали заниматься игрою «в короля» да «в дурачки».

1. Ой, чей это терём
Высоко́ вознесён¹,
2. Да сы красными окнáми,
Сы форточками!
3. Под окном сидит девица
Душа Настюшка;
4. А у Настюшки
Личка беленькия,
5. Личка беленькия,
Брови чёрненькия,
Наведёненькия!

В наступившей темноте поднимается невообразимая суматоха, шум, возня, стук отодвигаемых столов, смех, звонкие поцелуи. Некоторые еще кричат песню. Другие бросают на полуслове, стараясь воспользоваться редким моментом и нацеловаться всласть.

Шустрая Анютка кидается к столу, мешает карты, быстро, на лету целует одного, кто мил ей, других смазывает рукой по лицу и отскакивает прочь, как ни в чем не бывало.

Парни озадачены.— «Кто это! Ах ты, холера, озорница! Пострел!» — раздаются из святого угла крики. Под дружным натиском ребят стол чуть не кубарем летит на середину горницы. Они выскакивают и пытаются схватить дерзкую шалунью, но Анюта уже в противоположном углу и заливается вместе с другими подругками, раззадоривая еще больше вахлаков.

Кто-то догадывается зажечь огонь. Возня сразу стихает, и только смех, весе-

лый, оживленный, еще долго не смолкает в курене. Разгоревшиеся, румяные лица девчат и молодых парней и даже оживившиеся глаза варзюк, с которых сон как рукой сняло, лучше всего говорят о том, что все они не прочь бы повторить испытанное удовольствие.

— «Ну, и бес же эта Анютка! — делится с товарищами впечатлениями кудлостый Архип, — это никто как она мене за виски потянула, аж носом об стол запахал!» — «Мене в зубы съездила, треклятая!» — недовольно ворчит угрюмый Гришка Кабась².

После нечаянного перерыва вечеринка продолжается еще с большим оживлением.

РАСХОДНЫЕ

Иногда же, если уж слишком поздно, это служит признаком окончания вечеринки. Кто-нибудь из девок даже затянет:

40. ПОРА ГОСТЯМ СЫ ДВОРА

Умеренно $\text{♩} = 100$

Женские голоса

1. По-ра го-стям сы дво-ра, сы дво-ра, сы дво-ра.

Мужские

¹ Каждое двуступище, кроме первого и последнего, повторяется.

² «Кабась» — уличная кличка (кабан).

2. А нам та-ки не по-ра, не по-ра, не по-ра.
3. А мы та-ки тут бу-дем, тут бу-дем, тут бу-дем...

1. Пора гостям сы двора,
Сы двора, сы двора!

Но разохотившиеся ребята, не дав окончить куплета, сразу подхватывают:

2. А нам-таки не пора,
Не пора, не пора,
3. А мы-таки тут будем,
Тут будем, тут будем,—

4. У Настюшки в терему,
В терему, в терему,
5. В Васильевни в высоку,
В высоку, в высоку!»

Тогда остающиеся ночевать девчата, желая поскорее выпроводить ненужных им, упорствующих ребят и зрителей, начинают другую песню, сопровождая ее насмешливыми репликами — «Дождались!

Ты, Гришка, как свинья!»
— «Да он же и так Кабасы!» — отвечает под общий смех один из парней.
— «Уходитя! Да что ж, и вправду что ль по зашее ждете?»

41. БЫВАЛЫЧА, ГОСТИ

Скоро $\text{♩} = 168$

Женские голоса

1. Бы-ва-лы-ча го-сти, бы-ва-лы-ча го-сти
2. А те-пе-ря го-сти, а те-пе-ря го-сти

бы-ли со-вест-на-и, бы-ли со-вест-на-и.
всё бес-со-вест-на-и, всё бес-со-вест-на-и.

1. Бывалыча, гости!
Были совестнаи,
2. А теперя гости
Все бессовестнаи!

3. Бывалыча, гости
Сидят, сидят да идут,
4. А теперя гости
По зашейной части ждуть!

¹ Каждый стих повторяется.

Пристыженные гости, наконец, направляются неохотно к выходу.— Ближних подруг невеста оставляет у себя ночевать.

Когда все поразойдутся и оставшиеся девчата, после легкой вечеры, положатся повалкой,— потихоньку приотворяется из чулана дверь. Просовывается одна, за нею другая, третья фигура парня и ощупью осторожно направляется на еле слышный шопот и сдавленный смех девчат, с которыми и проводят¹ парами

остаток ночи в тихих разговорах. Жених, конечно, тоже здесь с невестой.

Угощений на вечеринках, кроме семечек подсолнечных или арбузных, не полагается. В качестве зрителей сюда сходятся все желающие. Всякий старается воспользоваться случаем послушать песни, посмотреть веселящуюся молодежь и провести среди нее длинный осенний или зимний вечер, хотя бы только стоя у порога, если сесть не на чем, или заглядывая в окошко.

¹ Безгрешные «почевки» в описываемые времена представляли собою у казаков на Дону обычное явление, которое не находили даже нужным пресекать, так как они, эти почевки, почти никогда к нежелательным последствиям не приводили.

ПОСИДЕЛКИ

За неделю до венца вечеринки прекращаются, сменяясь посиделками.

По вечерам на закате солнца к одной из подруг сходятся остальные и с некото-

рыми из приводимых ниже посиделочных¹ песен направляются к невесте.

Подходя ко двору, запевают:

Причитанье Евлаховой А. П.

с хором

42. АЙ, ПОИГРАЙТЕ, МОИ ДЕВОЧКИ

Песня подруг

43. АЙ, ДА ЛЮБИМЫЕ

Причитанье

Медленно $\text{♩} = 60$ (*Ad libitum*)

Невеста

42.
Причитанье

Не очень медленно $\text{♩} = 69$
Запев

Все.

43.
Хор подруг

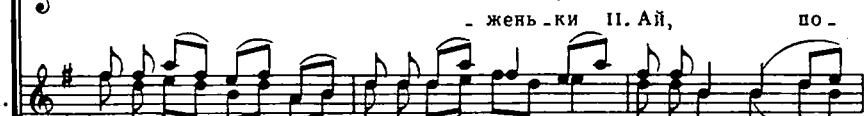
1. Ай, по-и-грай-тя вы, мо-и де-во-чки,

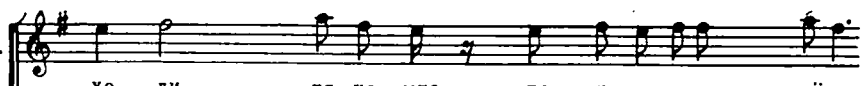
¹ Именуя их также «невестиными» или «ночѣвущными».

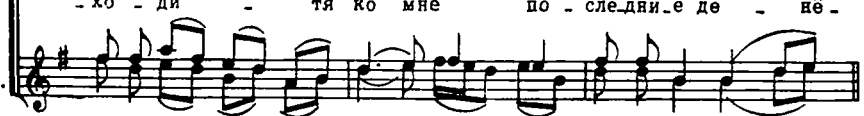
П. I. Ай, да лю - би - ма - и вымо-и под-ру -

Х. по-играйтя, да и ой, лю - ли, лю - лю - шки, по-играй - тя.

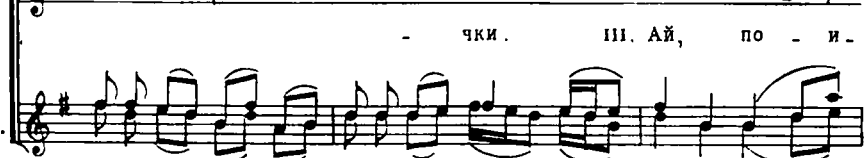
П. - жень - ки II. Ай, по -

Х. 2. Да не-мнoж-ко нам, мо-и де - во - чки, по-игра - ти,

П. - хо - ди - тя ко мне по - следни-е де - нё -

Х. да и ой лю - ли, лю - лю - шки, по - и - гра - ти.

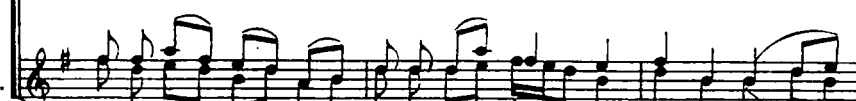
П. - чки. III. Ай, по - и -

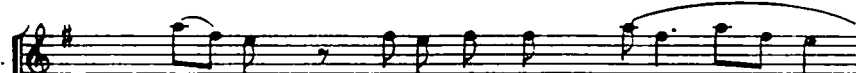
Х. 3. Да и ско - ро жа у нас На - стю - шки не ста - нет.

П. - грай - тя вы мне лю - би - ма - н пе -

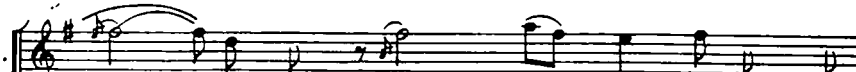
Х. Да и ой лю - ли, лю - лю - шки, не ста - нет.

П. - сенки IV. Ай, да как я -

Х. 4 Отдадут е - ё во чу - жи лю - ди, в чу - жби - ну,

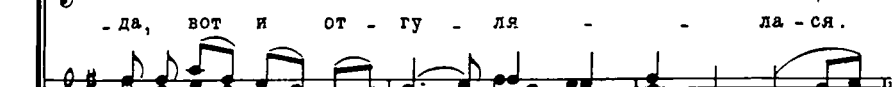
П. - то жа вот я от - хо - ди -

Х. да и ой, лю - ли, лю - лю - шки, в чу жби - ну.

П. - ла - ся V. Ай да как я то мла -

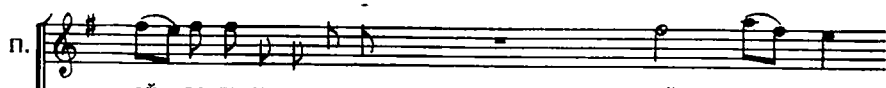
Х. 5. Дачужби - ну - шку наша На - стю - шка не зна - ет,

П. - да, вот и от - гу - ля - ла - ся.

Х. да и ой, лю - ли, лю - лю - шки, не зна - ет

П. VI. Ай, как по - шла то мо - я во - ля о - на,

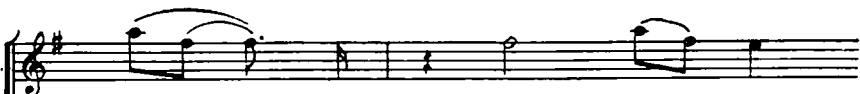
Х. 6. На - у - ча - ла е - ё да ро - ди - ма - я ма - мень - ка,

П. ай, во чи - сто - е по - ле. VII. Ай, как по -

Х. да и ой лю - ли, лю - лю - шки, ма - мень - ка.

П. - шла то мо - я кра - са о - на во тем -

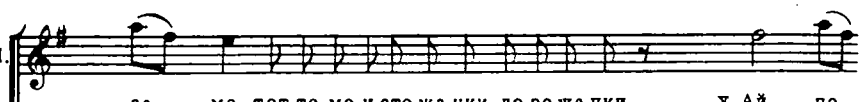
Х. 7. Как пой - дешь же ты. мо - я де - тин - ка, по во - ду,

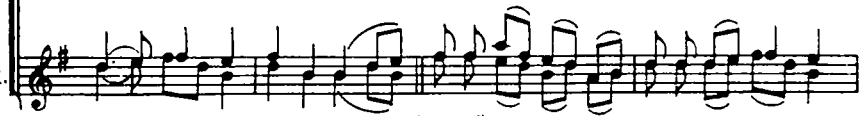
П. .ны ле . са. VIII Ай, да пой .

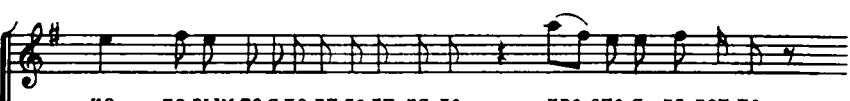
Х. да и ой лю . ли, лю . лю . шки, по во - ду

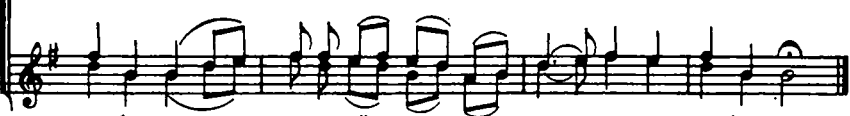
П. . дет, пой . дет мете . лячка сясь - на . я. IX Ай

Х. 8. Будет там сто . ять да ста . рых лю . дей ка . ра . год, да и ой лю . ли,

П. за ме . тет то мо . и сте . жа . чки до . ро . жа . чки, X. Ай, по

Х. лю . лю . шки, ка . ра . год. 9. По . дой . ди . жа ты, мо . я де . тин . ка,

П. ко . то . рым то . я хо . ди . ла гу . ля . ла, крас . ная де . воч . ка .

Х. по . бли . же, да и ой лю . ля, лю . лю . шки, по . бли . же.

1. Ай, поиграйты вы, мои девочки, поиграйты,

Припев: Да и ой, люй, лёлюшки, поиграйты!

Да немножко нам, мои девочки, поигра/ти,

Припев: Да и ой, люй, лёлюшки, поигра/ти¹,—

Да и скоро жа у нас Настюшки не станет;
Отдадут её во чужи люди, в чужбину.

5. Да чужбинушку наша Настюшка не знает.
Научала её да родимая маменька:
«Как пойдёшь жа ты, моя дётинка, по воду,
Будет там стоят да старых людей карагод,—
Подойти жа ты, моя дётинка, поближе,
10. Поклонися ты да старым людям пониже;
А люди скажут — научёная дётинка,
12. А ещё-то скажут — урождёная в отца дочь!»

Невеста, как только подруги заведут «Поиграйте», начинает «прочитывать»²:

1. Ай, да любимаи вы, мои подру/женьки!
Ай, походитя ко мне последние денё/ч (и) ки,
Ай, поиграйты вы мне любимаи пе/сенки!
Ай, да как я-то жа, вот я отходи/лася,
5. Ай, да как я-то, млада, вот и отгуля/лася,
Ай, как пошла-то моя воля она, ай, во чй/стое поле,
Ай, да пошла-то моя краса она во темный /леса:
Ай, да пойдёт, пойдёт метеличка си/льная,
Ай, заметёт-то мои стежачки, доро/жачки,
10. Ай, по которым-то я ходила, гуля/ла,
Вот я, красная де/вочка»³.

Станица Екатери́нская, 1905.

¹ Припев к каждому стиху. Песня идет почти без запевов.

² «Прочитывать» — причитать, голосить.

³ Конец стиха не выпевается, а вневисотно по косой черте сбрасывается, словно по сту-
пенькам.

44. „АЙ, ОТХОДИЛАСЬ, ОТГУЛЯЛАСЯ“

причитанье

45. „ОЙ ДА, ТЫ НЕ ВОЙ, СЕРАЯ КУНИЦА“

(песня подруг)

Не очень медленно $\text{♩} = 88$ (ad libitum)

44
Причитанье

45
Хор подруг

1. Ай, от - хо - ди-лась, от-гу - ля

П. ла ся, II. Ай, у сво .

Х. *Запев* Все 1. Ой да, ты не вой, ты не вой да ты, се-ра-я ку .

П. во-то ро-ди-мо-го ба - тень-ки. III. Ай, у

Х. *Запев* ни ца. 2. Се-ра-я да ку - ни .

П. сво - ей у род-ной у ма - мень - ки IV. Ай,

Х. *Вое* ца. Ай, да и как же мне, да и ку-ну-шка, не

В нату-ре было на $1\frac{1}{2}$ т. выше.

П. от . пле . ла ко . суш . ку ру . су . ю .

Х. вы . ти . *Занес* 3. Ку . нуш . ка да не

П. в Ай, от . ви . ла лен . то . чку

Х. *Все* вы . ти , ай да ра . вымра . но

П. а . лу . ю . VI Ай, каки мвето во .

Х. да по . ро . ши . на вы . па . да ла . *Занес* 4. по . ро . ши . на вы . па .

П. . ля у . ни - ма . ет . ся . VII Ай, кра .

Х. *Все* . да ла , ай , по чя . сто . му по . лю .

П. . со . та то ли . ца сти . ра . ет . ся .

Х. да о . хот . ни . чки вы . ез . жа ли .

1. — Ой да, ты не вой да не вой да ты, серая куница!¹
 Ой, да и как же мне, да и, кунушке, не выти:
 Ай, да раным рано да порошица выпадала,
 Ай, по чистому полю да охотнички выезжали,
 5. Ай, в тороках вязут да шалкёвы они тенёты.
 Ай, из тямных-то лесов, да и, кунушку выгоняли,
 Ай, ну хотят-то мене, куну, они уловити,
 Ай, сы кунятчиками за мене, куну, разлучити,
 Ай, да кы чёрному да кы соболю приучити!»²
 10. «Ай, да не плачь, ну, не плачь да ты, Настюшка-сястрица,
 Ай, да любимая да и наша ли ты, подружка!»
 «Ой, да и как же бы мне, да и, Настюшке, не плакать:
 Ой, да и раным-то, ранё мяседушки³ наступали,
 Ой, да раным-то ранё да сваты они докучали,
 15. Ой, сы отцом-матерью да мене они разлучали!»⁴

В противоположность предыдущему причитанью, в настоящем подружки вступают после того, как начнет прочитывать невеста:

1. Отходилась, отгулялась⁵
 У своего-то родимого батеньки,
 У своей у родной у маменьки;
 Отплела косушку русую,
 5. Отвила ленточку алую.
 Как и мне-то воля унимается,
 Красота с лица она стирается:
 Да вы, милан мои подруженьки,
 Все вы вольнаи да раскочнаи!⁶
 10. Да последний же вечерочек
 Побывать мне, девочки, с вами!
 Поручаю вам, мои подруженьки,
 Мою волюшку, мою девичью:
 Как пойдёта вы вдоль да по улице,
 15. Да сустренется вам моя волюшка,—
 Да вы, бёльнаи мои подруженьки!—
 Вы примолайтя⁷ мою волюшку.
 Как пошла-то моя волюшка,
 Пошла она во чистая полюшка;
 20. Пала краса она во тямный леса.
 Да ходи же ты, моя волюшка,
 Да ходи же ты, не захаживайси;
 Да приди же ты, моя девичья,
 Приди ко мне да наведайси!
 25. Тяжко с тобой, моя волюшка,
 Тяжко с тобой расставатися!

Станица Н.-Кундрюческая, 1905.

¹ В разбивку даны слова запева к каждому следующему стиху.

² Вар. — «приучити».

³ «Мяседушки» наступали: больше всего свадеб бывало в зимний мясоед, после рождественских праздников, в январе-феврале.

⁴ Вар. — Ой да, сы подружками.

⁵ Каждый стих начинался с «Е-а» или «Е-ай».

⁶ «Раскочнаи» — роскошные, свободные.

⁷ «Примолайтя» — примолвите.

В высшей степени тягостное впечатление получается от диссонирующих сочетаний голоса невесты с песней подруг. Только изредка, случайно голоса сходятся. Большею же частью плачущий мотив невестиного причитанья идет в разрез с голосами подруг, доминируя над ними¹.

Резким, может быть, покажется это сначала, но чем дальше, чем больше вслушивается вы в эти рыдающие звуки, тем сильнее и сами вы схватываетесь, проникаетесь висящим в сумеречном воздухе настроением.

Невеста уже без слов плачет, повиснув на шее какой-нибудь подружки.

На крыльце стоит мать и сквозь слезы уговаривает:

«Ну, будя, девушки, будя,—идитя в ку-рени! Настюшка, будя плакать, родная! Будя, дочечка милая!»

Девушки берут невесту под руки и ведут в дом. Следом за ними тянется несколько человек обязательных зрителей, большею частью из мелкоты—ребятишек и, особенно, девчат. Им так хотелось послушать, как «нянька»² Настя голósит, да и поучиться от нее.

В комнате девушки садятся за работу: кто шьет, кто вяжет, кто перья дерет—

идет заготовка приданого. Другие, ничем не занятые, просто сидят, семечки «шшалакают» и вместе с остальными песни «невестины» играют.

Песни эти—лучшие из свадебных, задушевнейшие и самые содержательные. Поют их с большим чувством.

Тоска по воле девиц, по русой косе, по милым подруженькам, тягостная неизвестность будущего, предстоящая разлука с родной семьей, с родимым батюшкой, родной маменькой, за плечами которых «горе не ведалось, беды не зналось»,—все это выражено в них удивительно рельефно, картинно и поэтично.

Плачет белая лебедушка, расставаясь с синим морюшком, с крутыми бережочками, с желтыми с песочками:

«Свет, мое морюшко, море синее,
Свет, мои следочки, лебединые!
Настанет зимушка, зима лютая,
Выпадут снежочки, снега белые,
Заметут следочки лебединые!..»

Бойтся девица, как бы и ее следочки к родному батеньке не занесло песком сыпучим, тягучей тинной не затянуло!

46. ПЛАВАЛА ЛЕБЕДУШКА

Не очень медленно ♩ 2/4

Женские
голоса

1. Пла - ва - ла ле - бе - ду - шка да по
3. Плы - вши о - на, ле - бе - ду - шка да вос

¹ В сборнике «Песни Пиннежья» кн. II, 1937 года помещена свадебная причить, записанная в Карпогорском районе в 1927 году Гиппиусом Е. и Эвальд З., состоящая из двухголосной мелодийного порядка «причитн певуль» в исполнении двух подруг невесты и речитативного «голошенья» невесты.

В отличие от этого на Дону у донских казаков как многоголосная песня подруг, так и «причитанье» невесты, и то, и другое имеют мелодийный склад, и, таким образом, свадебное причитанье на Дону в тех случаях, когда оно звучит в одновременном исполнении невесты с подругами, представляет собою сплетение двух мелодических напевов—одноголосного невесты и многоголосного подруг.

² Так младшие сестры и их сверстницы называют старшую.

1. Плавала лебѣдушка да по морюшку,
Плавала беленькая да по синему¹;
Плывши она, лебѣдушка, да воскрикнула,
Воскрикнула беленькая да восплакнула:
5. «Свет, моя морюшка, моря синия,
Свет, мои следочки лебединые
Придѣт зима на морюшка², зима лютая,
Выпадут снежочки, снеги белые,
Замянут следочки лебединаи,

¹ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

² Вар. — «Настанет зимушка»...

10. Призобьют в лебёдушки резвы ножаньки:
 Ай, как жа мне, лебёдушке, подыматися,
 Сы кру́тыми берегами расставатися,
 Сы кру́тыми берегами, бережочками,
 Сы жёлтыми сы песками, сы песочками!»
15. Во тереме, во тереме там огни горят,
 Огни горят вы высоким, свечи теплются,—
 Там Настюшка Васильевна всё дары шила.
 Шивша дары, шивша дары, слёзно плакала,
 Плакала что-й Настюшка да по волюшке,
20. Плакала Васильевна по своей косе:
 «Свет, моя волюшка, воля девичья,
 Свет, моя косушка, коса русая!
 Была воля, была воля в родного батюшки,
 Была коса, была краса в родной мамушки.
25. Не на́ веки мне волюшка доставалася,—
 Во единый час девичья миновалася.
 Пошла воля, пошла воля во чисто́ поля,
 Пала краса, пала краса в зелёный леса:
 Ходи, воля, волюшка, не захаживайси,
30. Приди, воля девичья, хочь наведайси,—
 Без волюшки без девичьей жить тошнѣхунок!»

47. АЙ, ПО МОРЮ, ПО МОРЮШКУ

Умеренно $\text{♩} = 108$

Женские
голоса

Заня

1. Ай по мо - рю, по мо - рю -
 2. Там пла - ва - ла ле - бе - ду -

Все

-шку, по си - ню мо - рю, там пла - ва - ла
 -шка да во - скри - кну - ла: свет, мо - я

1. Ай, по морю, по морюшку, по синю морю,
Там плавала лебедушка да воскликнула¹:
«Свет, моя морюшка, моря синия,
Свет, мои следочки лебядинаи!
5. Выпали снежочки, снягй белаи,
Замялй следочки лебядинаи,—
Как жа мне, лебедушке, подыматися,
Сы крутыми берегами расставатися,
Сы крутыми берегами, бережочками,
10. Сы жёлтыми сы песками, сы песочками!»

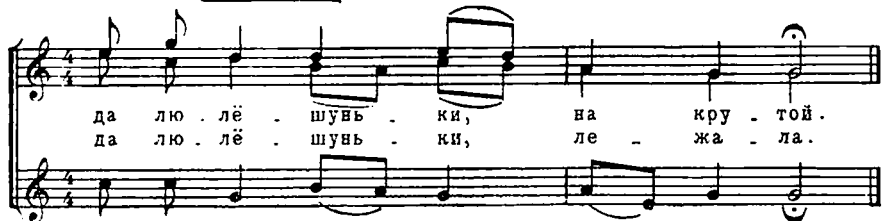
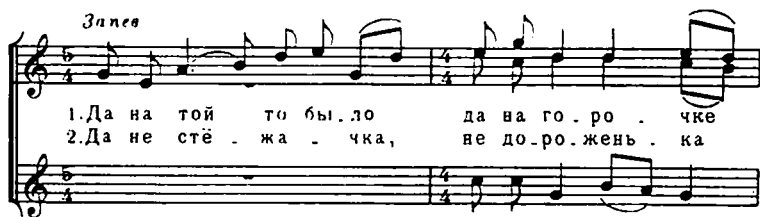
Станица Н.-Кундрюческая, 1902.

48. ДА НА ТОЙ ТО БЫЛО

Медленно ♩ = 68

Затем

Женские
голоса

¹ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

1. Да на той-то было да на горочке на крутой,
Припев: Да люли, люли, да люлешульки, на крутой,
2. Да не стёжачка, не дорожачка, лежала,
Припев: Да люли, люли, да люлешульки, лежала ¹,
3. Да по той стёжке наша Настюшка ходила,
4. Да за ней шла да родимая маменька;
5. Оглянулася наша Настюшка, сплкнула:
«Хучь иди — не йди, моя маменька, след за мной,—
Да и будем жа с тобой вечно мы в разлуке:
Да разлучит нас да-й Ванюшенька с тобою,
Назовёт мене своей верною слугою,
10. А посля того да законною жаною!»

49. ЗИМУ ЛЕТО

Медленно $\text{♩} = 60$

Запев: *Все*

Женские голоса

1. Зи - му, ле - то э - та со - сен - ка
2. Зе - ле - на, зе - ле - нё - хунь - ка

бы - ла зе - ле - на, зе - ле - на, зе - ле - нё - хунь - ка
сто - я - ла: в по - не - дель - ник на - ша На - стю - шка

сто - я - ла
бы - ла ве - се - ла

Вариант запева с наигрышем

Запев:

Ай, зе - ле - на ²

1. Зиму, лето эта сосенка была зелёна,
Зелена, зелёнушка стояла ².
В понедельник наша Настюшка была весела,
Весела, веселёхунька гуляла,

¹ Припев таким же образом повторяется после каждого стиха.

² Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

5. У во вторник да головушку банила¹,
У середу кы венчанью шла, плакала,
Плакала по родименькой маменьке:
Жалко мне, моя маменька, всё тебе,—
Отдаёшь ты свою дóчушку от себе;
10. Остаются тебе тьветики все мои,
Остаются да-й пахучие васильки,
Жёлтая, кучерявая гвоздичка,
Ротая да душистая мяточка.
Уставай жа, моя маменька, ранёнько,
15. Поливай жа мои тьветики частенько
Утренними да вечерними зарями,
Ключевою да холодною водицай,
Посля того да горючими слезами!
А горючих слёз у маменьки не станет,
20. Тогда мои усе тьветики завянут.
Уж не буду я ранёхунько уставать,
Уж не буду мои тьветики поливать
Утренними да вечерними зарями,
24. Горючими да болючими слезами!

50. ДА НА ГОРОЧКЕ

Медленно $\text{♩} = 60$

Женские
голоса

Затес *Все*

1. Да на го - ро - чке не дуб, не бе -
2. А под го - ро - чкой са - жо - на - я

- ре - за, а под го - ро - чкой
ро - за, да под ро - зо - ю

са - жо - на - я ро - за.
сту - лич - чка сто - я - ла.

¹ Банить — мыть голову, стирать белье.

1. Да на горочке не дуб, не берёза,
А под горочкой сажона́я роза¹;
Да под розою сту́личка стояла,
А на стуличке подушка лежала,
5. А на подушке Настюшка сидела,
Да сы розочки тьяты сырывала,
Да за шёлковой платок закладывала.
Да приходит к ней родимай братуша:
«Пойдем, сястрица, тебе батенька кличет!»
10. —«Да пускай кличет, пускай позывает,—
Я сама знаю, сама разумею,
Да зачем мене роднай батенька кличет,—
Да хотит² выдать за старого замуж,
А я старого повек не взлюбила,
15. Да-й у след за ним камень покатила:
Да катись, камень, во быструю речку,
Ты жанись, старай, во сыру́ю землю,
Во сыру землю, во дубовые доски!
Каково легко камушку катиться,
20. До того легко старому жаниться!»

II

1. Да на горочке не дуб, не берёза,
Да под горою сажона́я роза;
Да под розою сту́личка стояла,
А на стуличке подушка лежала,
5. А на подушке Настюшка сидела,
Да сы розочки тьяты сырывала,
Да за шелковой платок закладывала.
Да приходит к ней родимай братуша:
«Пойдём, сястрица, тебе батенька кличет!»
10. «Да пускай кличет, пускай позывает,—
Я сама знаю, сама разумею,
Да зачем мене роднай батенька кличет,—
Да хотит выдать за Ванюшку замуж;
А я Ванюшку давно полюбила,
15. Да во след за ним перстень покатила!»

¹ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется для запева, причем в запеве отбрасывается первый слог, идущий самостоятельно — «да», «а».

² «Хотит» — диалектная форма взамен «хочет».

51. ДА И НАСТЮШКА ПО ТЕРЕМУ

Довольно медленно $\text{♩} = 88$

Женские
голоса

Запев:

Все:

1. Да и На стю - шка по те - ре - му
2. Да се - ре - бря - ной це - по - чко - ю

хо - ди - ла, да се - ре бря - ной
зво - ни - ла, да ро - ди ма - ю

це - по - чко - ю зво - ни - ла
сво - ю ма - мень - ку бу - ди - ла.

1. Да и Настюшка по терему ходила,
Да серебряной цепочкою звонила¹,
Да родимаю свою маменьку будила:
«Да-й устань, проснись, родимая маменька,—
5. Да не год жа мне, моя маменька, годовать,
6. Да неделюшку, родимая, девовать!

За день до венца:

6. Не неделюшку, родимая, девовать,
7. Да-й осталось одну нóчушку ночевать,
8. Да и ту ночку во слезах её не видать!»

¹ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

52. ЗВОНКОЕ ДЕРЕВО КАЛИНА

Не очень медленно ♩ = 72

Запев:

Все:

Женские
голоса

1. Звон.ка.я де.ре.во ка.ли.на
2. По по.лю хо.ди.ла, зво.ни.ла,
по по.лю хо.ди.ла, зво.ни.ла.
да кы лу.гу при.шла, приу.ны.ла. и

I

II

<p>1. Звонкая дерево калина
По полю ходила, звонила¹,
Да кы лугу пришла, приуныла,
Молодые веточки опустила,</p> <p>5. Зелёные листушки посронила.
Весёлая голова Настюшка,
У батеньки была-гуляла,
Да от батеньки пошла приуныла²,
Да буйною голову склонила,</p> <p>10. Горькую слёзочку сронила,
Да белая ручушки опустила,</p> <p>12. Золотыя перстнёчки обронила.</p> | <p>1. Звонкая дерево калина
По полю ходила, звонила,
Да кы лугу пришла, приуныла.
Да не конь копытём прозвонил,</p> <p>5. Да-й орёл дерева положил,
Да через Тихай Дон мост мостил;
Да по тем мосточку сам ишёл,
Да за собою вел кунушку³:
«Иди, моя кунушка, не бойси,—</p> <p>10. Да не мочи свои лапушки!»</p> |
|--|--|

Станица Б.-Кундрюческая, 1900

¹ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

² Вар. — «Да кы свекру пошла — приуныла».

³ В исполнении слышалось — «конушку», «конушка».

53. ОЙ, ДА ТЫ, РЯБАЯ ПЕРЕПЁЛУШКА

Очень медленно $\text{♩} = 58$
Запев Пристают все

Женские
голоса

1. Ой, да ты, ряба - я
 2. Ой, да ты, ряба - я,

пе - ре - пё - лу - шка, ой, да лю - ли ра - но,
 ря - бо - кры - ла - я, ой, да лю - ли ра - но,

пе - ре - пё - лу - шка.
 ря - бо - кры - ла - я.

I

II

1. Ой, да ты, рябая перепёлушка,

Припев: Ой, да люлірано, перепёлушка,

Ой, да ты, рябая, рябокрылая,

Припев: Ой, да люлірано, рябокрылая!

Ой, не перлётывай с поля на поля,
 Ой, с поля на поля, с мяжи на межу,

5. Не перекликавай ясного сокола!

«Ой, да и я ж его не перекликала:
 Ой, да й-он сам сокол у в отлёт летел,

8. Ой, у в отлёт летел, ко мне залетел!»

1. Ой, да хорошая да-й ты, Настюшка,
 Ой, да пригожая свет Васильевна!
 Не перекаживай с тѣрема во терѣм,
 Не перебаивай¹ доброго молодца,

5. Доброго молодца свет Иванушку,
 Свет Иванушку что-й Стефаныч!
 «Ой, да и я ж его не перебаила:
 Ой, да й-он сам, молодец, у в отъезд ехал,

9. Ой, у в отъезд ехал, ко мне заехал!»

¹ Вар.—«Не переманивай».

54. НЕ БУЙНЫЕ С ГОР ВЕТРЫ

Умеренно $\text{♩} = 108$

Женские голоса

Запев:

Все:

1. Не буй-ны-е с гор ве-тры по-на-
2. По-лон двор, по-лон двор во-ро-
-ве-ну-ли, не-жда-ны-е
-ных ко-ней, по-лон те-рём.
к нам го-сти по-на-е-ха-ли.
по-лон те-рём и бо-яр, кня-зей.

1. Не буйные с гор ветры понавенули,
Нежданные к нам гости понаехали;
Полон двор, полон двор вороных коней,
Полон терём, полон терём и бояр-князей;
5. Проломали сенюшки, сени нован,
Что-й сенюшки новай с переходами,
Вытоптали, вытоптали сад зелёный,
Выпустили, выпустили соловья в саду,
Соловьишка, соловьишка рябоккрылого.
10. Стужится, оплачется душа Настюшка,
Стужится Настюшка свет Васильевна
По своем садику по зелёный,
По своем соловьишку рябоккрыленьким:
«Свет жа мой садочек, сад зелёный,
15. Свет жа мой соловьишек рябоккрыленький!
Кто-то в мене во саду будет воспевать,
Кто-то мене по утрам будет рано будить?»

- Схвалится, похвалится наш Иванушка,
Схвалится Иванушка свет Стефанович:
20. «Ты не плачь, не тужи, красна девица!
Я в тебе, Настюшка, соловей в саду,
Я тебе, Васильевна, буду рано будить,—
23. А маменька родимая будя делу учить!»

55. ДЫМЧАТЫЕ ОБЛАКИ

(Напев песни 54: «Не буйные с гор ветры»)

I

1. Дымчатая облака за Дунай бежат¹,
А Настюшка у батеньки на думáх сидит,
А Настюшка у родного на думáх сидит,
Сдумала думушку, слово мо́лала²:
5. «Ты скажи, батенька, как милóго назвать,
Ты скажи, родненький, как милóго назвать?»
— «Да назови, Настюшка, яснам месяцам,
Да назови, Васильевна, яснам месяцам!»
«Какой же ты, батенька, нерассудливый,
10. Какой же ты, родной мой, недогадливый:
Месяц ясен на небушке то вон стар, то млад,
12. А Ванюшка Стефанович вы одной поре!»

II

1. Дымчатая облака за Дунай бежат,
А Настюшка у маменьки на думáх сидит,
А Настюшка у родненькой на думáх сидит.
Сдумала думушку, слова мо́лала:
5. «Ты скажи, маменька, как милого назвать,
Ты скажи, родимая, как милого назвать!»
— «Да назови, дочечка, краснам солнушком,
Да назови, родная, краснам солнушком!»
Какая ж ты, маменька, нерассудливая,
10. Какая ж ты, родимая, недогадливая:
Ведь солнушка красная то взойдет, то сядет,
12. А Ванюшка Стефанович будто век со мною!»

III

1. Дымчатая облака за Дунай бежат,
А Настюшка у братца все на думáх сидит,
А Настюшка в родимого на думáх сидит,
Сдумала думушку, слово мо́лала:
5. «Ты скажи, братец мой, как милóго назвать,
Ты скажи, родненький, как милого назвать!»
— «Да назови, сеструнюшка, его — Ванюшка,
Да назови, родимая, свет — Стефанович!»
«Какой же ты, братец мой, да рассудливый,
10. Какой же ты, больнай³ мой, да догадливый!»

¹ Каждый стих повторяется, кроме 2, 5, 7, 9, 14, 17, 19, 21, 26, 29, 31, 33; «бежат» (диалектн.) — бегут.

² «Мо́лала» — молвила.

³ «Бо́льная», «бо́льняй» — милый.

56. МИМО САДУ

(Напев песни 54: «Не буйные с гор ветры»)

1. Мимо саду́, мимо саду́ что-й зелёного¹,
Ишли, прошли, ишли прошли красны девочки;
Ишли они, ишли они, всё играючи,
Играючи, играючи, забавляючи.
5. Между́-то их, между-то их красна девочка,
6. Красна девка, красна девка что-й Настасьюшка,
Красна девка, красна девка что-й Васильевна.
Ишла она, ишла она, слёзно плакала,
9. Плакала Настасьюшка по своей воле,
10. Плакала Васильевна всё по девичьей:
«Свет моя волюшка, воля девичья!
Не на́ веки волюшка доставалася,
В ядинай-то часочек вот миновалася,—
Пошла воля, пошла воля во чисто поля,
15. Пала краса, пала краса во тёмны лесá;
А косушку русаю её гром отбил,
17. А ленточку алаю молонья сожгла!»

57. Я ТЕБЕ, БАТЕНЬКА

(Напев песни 54: «Не буйные с гор ветры»)

1. Я тебе, батенька, вперёд сказа́вала²,
Я тебе, родимай мой, всё наказавала:
«Загороди³, батенька, всё широка́й двор!
Загороди, родимай мой, всё широка́й двор!
5. Насади, маменька, сад зелёне́нкой,
Насади, родимая, сад зелёне́нкой!
Ты впусти, братец мой, соловья у сад,
Соловьёшка, роднай мой, рябокрылого!
Ты поставь, батенька, да три сторожа,

¹ Каждый стих повторяется, кроме 6 и 9-го.

² Каждый стих повторяется, кроме 3, 5, 9 и 14-го.

³ Вар. — «Ты займи».

10. Ты поставь, родной мой, всё три сторожа:
Первого сторожа у ворот дверей;
А другого сторожа серяди двора,
А-й третьего сторожа по конец стола!
Хвалится, вот хвалится млад Иванушка,
15. Хвалится Иванушка что-й Стефанович:
«Первого сторожа я конём стопчу,
Другого-то сторожа я плятью ссеку¹,
А третьего сторожа я вином спою,
19. А Настюшку Васильевну за себе² возьму!»

58. НА МОРЕ ГАЛУШКА

(Напев песни 54: «Не буйные с гор ветры»)

1. На море гáлушка все купалася³,
На море чёрная полоскалася.
К ней галки-гáлушки сылеталися,
Ей галки чёрнаи дивовалися:
5. «Вы галки, гáлушки, не дивуйтесь,—
Сами ко мне, чёрнаи, сылетайтесь:
Ноня ко мне — нóнича соколы прилетят,
А завтра мне, гáлушке, с соколами лететь!»
Во тереме во высоким там огни горят,
10. Огни горят, огни горят, свечи теплются⁴,
Там Настюшка Васильевна убиралася.
К ней девочки-подружаньки сходилися,
Ей девочки-подружаньки дивовалися.
«Вы, девочки-подружаньки, не дивуйтесь,—
15. Сами ко мне, подружаньки, сходитесь!
Ноня ко мне, ноня ко мне бояры приедут,
А завтра мне, Настюшке, ехать с боярами,
Ой, завтра мне, Васильевне, под венцом стоять:
Сам господь, сам господь⁵ нас венчать будет,
20. Мати божья, мати божья обручать будет⁶;
Свечи горят, свечи горят все венчальные,
22. Трубы трубят, трубы трубят повивальные»⁷.

¹ Вар.—«смахну».

² Вар.—«во полон».

³ Каждый стих повторяется.

⁴ Вар.—«Огни горят, огни горят, огни жаркан».

⁵ Вар.—«Исус Христос, Исус Христос...»

⁶ Вар.—«Божья мать, Божья мать венцы накладывать».

⁷ «Играется» эта песня и перед отъездом к венцу с переменной слова «завтра» на «ноня»

59. ДРЕМЛИВО ПОЛЕ

Умеренно ♩ 104

Женские
голоса

Прив: *Все:*

1. Дре. мли. ва по . ля, дре . мли . ва,
2. Силь. на. ю я . го . ду ро - ди - ла,

у - ра - но, ра - но, дре . мли - ва,
у - ра - но, ра - но, ро - ди - ла,

у - ра - но мо - ё дре . мли - ва.
у - ра - но мо - ё ро - ди - ла.

1. Дремлива поля, дремлива,
Привев: Ура́но, ранó, дремлива,
Урано мое, дремлива ¹,
Сильнаю ягоду родила,
Сильнаю ягоду калину.
Никто в зелён сад не пойдёт,
5. Никто ягоду не сорвёт,—
Пошла Настюшка в зелён сад,
В зелёном саду ягоду рвать,—
Рвала ягоду — привснула ²:
Набег, наскочил млад Ваня,—
10. Он конём топтал — не стоптал,
Он плетью махал — не вдарил ³,

Он речью сказал — пробудил ⁴:
«Вставай, Настюшка, будя ⁵ спать,
Полно тебе спать, пора уставать,

15. Пора уставать, дары шить:
Сорок сороков рушников ⁶,
Пятьдесят шитых ширинок!
— «Что тебе, Ванюшка, до того,—
Есть в мене батенька для того:
20. В лавочку пойдёт — наберёт,
Маменька возьмёт — покроет,
22. Подружки придут — все пошьют!»

¹ Привев по данному образцу — к каждому стиху.

² «Привснула» — приуснула.

³ Вар. — «не попал».

⁴ Вар. — «разбудил».

⁵ Вар. — «полно».

⁶ «Рушники» — утюрка, полотенце.

60. ВО ТЕРЕМЕ ЗАГОРАЛОСЯ

Умеренно ♩=104
Запев:

Женские
голоса

1. Во те - ре - ме за - го - ра -
2. Во вы - со - ким ог - ни жар -

- ла - ся, во вы - со - ким
- ко го - рят, ог - ни го - рят

ог - ни жар - ко го - рят.
све - чи те - плю - тся.

I

II

1. Во тереме загоралася,
Во высоким огни жарко горят¹,
Огни горят, свечи теплятся:
Настасьюшка там веночек вила,
5. Васильевна веночек золотой.
6. Приходит к ней родная батенька:
«Настасьюшка, покинь веночек вить,
Веночек вить, веночек золотой!»
— «Я батеньку не послушала,—
10. Веночек вить не покинула!»

1. Во тереме загоралася,
Во высоким огни жарко горят,
Огни горят, свечи теплятся:
Настасьюшка там веночек вила,
5. Васильевна веночек золотой.
Приходит к ней родная маменька:
«Настасьюшка, покинь веночек вить,
Веночек вить, веночек золотой!»
— «Я маменьку не послушала,—
Веночек вить не покинула!»

¹ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

1. Во тереме загоралася,
Во высоким огни жарко горят,
Огни горят, свечи теплятся:
Настасьюшка там веночек вила,
5. Васильевна веночек золотой.
6. Приходит к ней родной братец мой:
«Настасьюшка, покинь веночек вить,
Веночек вить, веночек золотой!»
— «Я братца не послушала,—
10. Веночек вить не покинула!»

1. Во тереме загоралася,
Во высоким огни жарко горят,
Огни горят, свечи теплятся:
Настасьюшка там веночек вила,
5. Веночек вила, веночек золотой.
6. Приходит к ней млад Иванушка:
«Настасьюшка, покинь веночек вить,
Васильевна, веночек золотой!»
— «Иванушку я послушала,—
10. Веночек вить да-й покинула!»

61. ДА СВЕТ МОЯ ВОЛЮШКА

Умеренно $\text{♩} = 104$

Женские голоса

Запев:

Все:

1. Да свет мо - я во - люшка, во - ля
2. По - шла во - ля, во - люшка в чи - сто

де - ви - чья, да свет мо - я
по - лю - шка, па - ла кра - са,

ко - су - шка, ко - са ру - са - я.
па - ла кра - са в зе - лы ле - са.

1. Да свет моя волюшка, воля девица, 2
Да свет моя косушка, коса русая!
Пошла воля, пошла воля во чисто поля,
Пала краса, пала краса во тьмны леса¹!
5. Ходи воля, волюшка, не захаживайси,
Приди ко мне, девица, хучь наведайси,—
7. Без волюшки, без девицей жить тошнехунья!

¹ В третьем и четвертом стихах дан иной вариант текста, чем в подтекстовке.

62. ПЕРЕПЕЛУШКА

Не очень медленно ♩ = 84

Женские
голоса

Запев: *Все:*

1. Пе - ле - пё - лу - шка, пе - ле - пё - лу -
 2. Да бу - ди - ла, про - бу - жи - ва -

-шка, пе - ле - пё - лу - шка по кле - то -
 -ла да сво - во ли пе - ле - пе - ля

-чке ле - та - ла, пе - ле - пё - лу -
 мо - ло - день - ко - ва, да сво - во ли

-шка по кле - то - чке ле - та - ла.
 пе - ле - пе - ля мо - ло - день - ко - ва.

1. Пелёпелушка, пелёпелушка,
Пелёпелушка по клеточке летала ¹,
2. Да будила, пробуживала
Да свово ли пёлепеля ² молоденького:
3. «Ты й-устань, проснись, ты й-устань, проснись,
Пробудись, мой пёлепель, да молоденький,—

¹ Во всех строфах, кроме шестой, четный стих повторяется.

² «Пёлепель» — перепел.

4. Не пора ли нам, не пора ли нам,
Не пора ли во чисто поля летати,
5. Сы пшаниченьки, сы пшаниченьки,
Сы пшаниченьки жукѡлю выбиратьи!»
6. Да хорошая, да пригожая,
Да хорошая жа наша Настасѣюшка,
Да-й пригожая жа наша свет Васильевна
7. Да по терему, да по терему,
Да по терему ходила, похаживала,
8. Она будила, пробуживала,
Да-й будила родимого свово батеньку:
9. «Ты й-устань, проснись, ты й-устань, проснись,
Ты й-устань жа проснись, родимай мой батенька,
10. Не пора ли мне, не пора ли мне,
Не пора ль мне во чужия вѡ люди итити,
11. Да-й чужому-то, да-й чужому,
Да-й чужому отцу-матери служитьи!»

Станица Н.-Куандрючская, 1905.

63. ОЙ, ДА НЕ НАДОЛГО ВОЛЮШКА

Довольно медленно ♩ = 92

Запея *Все*

Женские
голоса

1. Ой, да не на-дол - го во - лю -
2. Ой, во е - ди - най час, ми - ну - то -

-шка до - ста - ва - ла - ся, не на - дол -
-чку ми - но - ва - ла - ся, в е - ди - най

- го де - ви - чья до - ста - ва - ла - ся
час, ми - ну - то - чку ми - но - ва - ла - ся.

1. Ой, да не на́долго волюшка доставалася,
Не на́долго девичья доставалася,
2. Ой, во еди́най час, мину́точку миновалася¹.
3. Ой, да пошла во́ля, пошла во́ля во чи́сто поля,
4. Ой, пала краса, пала краса в зелё́ный луга.
5. «Ой, да ходи, во́ля, ходи, во́ля, не за́хаживайся,
6. Ой, приди, во́ля, приди, во́ля, хо́ть наведа́йся!»

Станица Н.-Куидрючская, 1902.

64. АЙ, ЛЕТАЛ ГОЛУБЬ

Довольно медленно $\text{♩} = 66$

Затесв *Все*

Женские
голоса

1. Ай, ле - тал го лубь, ле - тал
2. Ай, ле - тал си - зай, си - зо -

си - зай, ле - тал си - зай,
кры - лай, и - скал во - лю,

си... си - зо - кры лай.
и... и - скал не - воль.

1. Ай, летал голубь, летал сизай,
Летал сизай, си... сизокрылай,
2. Ай, летал сизай, сизокрылай,
Искал волю, и... искал неволь,
3. Ай, искал волю, искал неволь,—
Красна воля кра... краснам девкам,

4. Ай, красна воля краснам девкам,
Девкам воля,— ко... кому неволь,
5. Ай, девкам воля, кому неволь?
Молодушкам ми... миновалась,
6. Ай, молодужкам миновалась,
Красота с лица, ну, сменялась²,

¹ Начиная с этого стиха и до конца, все стихи повторяются.

² Вар. — «стиралась».

7. Ай, красота с лица сменялась,
Лицо грязью за-й... замаралась.
8. Ай, моя мамушка, мать роднёнька!
В чужих людях жи... жить тошнёнько
9. Ай, в чужих людях жить тошнёнько:
По утру вставать¹ да раненько,
10. Ай, по утру вставать раненько,—
Посылают за-й... за водою,
15. Ай, увидала мать роднёнька,—
Её дочке жи... жить тошнёнько!³
11. Ай, посылают за водою
Разутаю, да-й, да раздету,
12. Ай, разутаю и раздету,
Головушка ра-й... распокрыта,
13. Ай, головушка распокрыта,
Руса коса ра... расплетена.
14. Ай, я пойду жа через дядин баз²,
Через дядин баз, че... через тёткин.

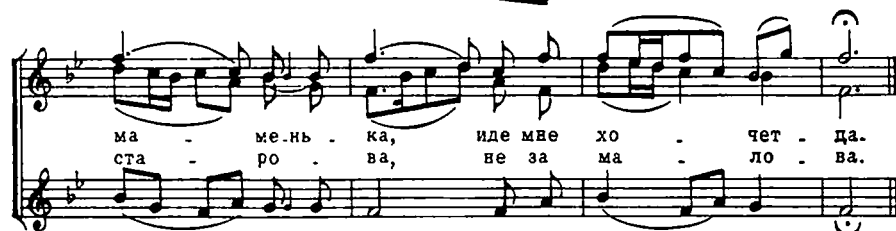
Станица Слещевская, 1903.

65. ОЙ ДА, КАТИСЬ СОЛНЫШКО

Медленно ♩ : 60

Запев

Женские
голоса

Вариант запева

¹ Вар. — «встают».

² «Баз» — двор.

³ Эта же песня исполняется, как поезжанская, когда невесту везут к венцу.

1. Ой да, катись, солнушка, иде котисси,—
Отдай, маменька, иде мне хочется —¹
Не за старого, не за малого,
Отдай, рѳдная, да за ровнюшку!
5. Вот я с ровнюшкой всё тулять пойду,
Да по балочке, по ложиночке;
Во той балочке стоит хаточка,
Стоит хаточка, хатка новая,
Хатка новая вся сосновая,
10. Во той хаточке живѳт девочка,
Живѳт девочка, зовут Настюшка,
12. Зовут Настюшка свет Васильевна!

Станица Слащевская, 1905.

66. ОЙ ДА, НУ, НЕ ЗНАЛА Я, ДЕВИЦА

Умеренно медленно ♩ = 80

Женские
голоса

Запев *Все*

1. Е - ой да, яу, ня зна - ла я, де - ви - лю -
2. Е - ой да, как и лю - ди то о - ни во лю -

ца, не зна - ла бы я, не ве...
дых, лю - ди о - ни во лю - дя...

я не ве - да - ла.
во лю - дях жи - вут.

¹ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется в качестве запева, причем запев начинается с «Ей да» или «Ой да», как первый.

1. Ой да, ну, не знала я, дѣвица,
Не знала бы я, не ве... я не ведала,
2. Ой да, как и люди-то они во людях,
Люди они во людя... во людях живут,—
3. Ой да, а теперича-то, молода,
Сама узнаю да све... сама сведаю!
4. Ой да, во людях-то люди живут,
Они живут горя мы... горя мыкают,
5. Ой да, горя мыкают люди,
Во больших они забо... во заботушках:
6. Ой да, как и первая заботушка —
Свѣкор вот и да свякро... да свякровьюшка,
7. Ой да, а другая-то заботушка —
Деверь али ну, золо... ну, золовушка,
8. Ой да, как и третья заботушка —
Мужнина она голо... всё головушка!

Станица Кременская, 1903.

„На заре“

Причитания

Подруги с посиделок остаются у невесты ночевать. Поутру на заре раньше всех проснувшаяся невеста «пробуживает» их, прочитывая «на голос»:

67. ДА УСТАВАЙТЕ, ПОДРУЖЕНЬКИ

Невеста пробуживает подруг

Довольно медленно ♩ = 76

1. Дай у -	ста -	вай -	тя	вы	мо -
2. Да	й-у	нас	то	на	дво -
3. Да из -	за	гор то	да с за -	кру -	тых
4. Да из	тем	ных	то	из	ле -

и	бли -	жни -	я	да	под -	ру -	жень -	ки
ре	свет	за -	ря	за -	ни	ма -	етца.	
сол	-	ну -	шка	ви -	кры -	ва -	етца.	
сов	ор	лы		сы -	ле -	та -	ютца.	

Вариант мелодии

Да у - ста - вай - тя вы мо - я...

1. Да й-установка вы, мои ближние да подруженьки:
Да й-у нас-то на дворе свет заря занимается,
Да из-за гор-то да с за крутых солнушка выкрывается,
Да из темных-то из лесов орлы сылетаются,
5. Да и со всех-то из сторон разлучнички съезжаются,—
Да и хотят-то мене разлучить с отцом с матерью,
Да и с моими тайнами, ближними подружачками!
Да и пройдёт, пройдёт, девочки, зимушка холодная,
Да и придёт-то, придёт весна, весна у нас красная:
10. Да лойдётся вы, девочки, во садочки зелёные,
Да придётся же вы на места наши знакомые,—
Спомяните же вы да мене хоть одним словечушком!
Да и как воля с неволею они постречались,
Да и как воля с неволею они стали спóбовать¹:
15. Да и пора тебе, воля, итить, воля, под неволюшку!

Станица Бэсерегеневская, 1903.

В станице Петровской невеста не одна пробуживала подруг, а с одной или двумя из них, наиболее близкими.

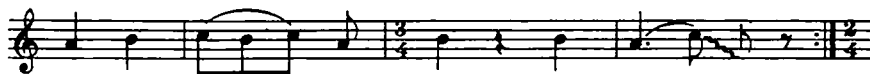
68. И ВСТАВАЙТЕ

Невеста к подругам

Не спеша ♩ : 63

1. И вста - вай - тя, вста - вай -
2. И вста - вай - тя, вста - вай -
4. По - ло - тен - ца - ми бе -
5. Уж вы гладь - тя вы, гладь -
7. Вы пля - ти - тя, пля - ти -

- ..тя, мо - и под - ру - у - жень - ки,
..тя, вы йу - би - ра - ай - те - ся,
..ла - ми йу - ти ра - ай - те - ся.
..тя сво - и го - ло - о - ву - шки.
..и - тя ру - сы ко - о - су - шки.

6. Вы их глад - ко на - а - глад - ко...
8. Вы их мел - ко на - ай - мел - ко...

¹ «Споровать» — спорить.

1. И вставайтя, вставайтя, мои подру-уженьки ¹,
2. И вставайтя, вставайтя, вы й-убира-айтесь,
3. Ключавою водой, ай, вы й-умава-айтесь,
4. Полотенцами бе-лами й-утира-айтесь;
5. Й-уж вы гладьтя, вы гладь-тя свои голо-овушки,
6. Вы их гладко на-гладко ²,
7. Вы плятитя, пляти-йтя русы ко-осушки
8. Вы их мелко на-ай-мелко,
9. Вы вплетайтя, вплетайтя вы шелковы ле-ентушки
10. Вы их крепко на-ай крепко!
11. А и я ба свою буйнаю голо-ай-вушку
12. Я её й-отгла-адила,
13. Я русу-то косу я б её й-отплё-отала! ³
14. И мою-то, мою буйнаю да голо-ай-вушку,
15. Её белай сне-ег покрыл,
16. А мою-то мою шелкавуя ле-ентушку,
17. Её молоньё-ой сожгло.

Станица Петровская, 1903.

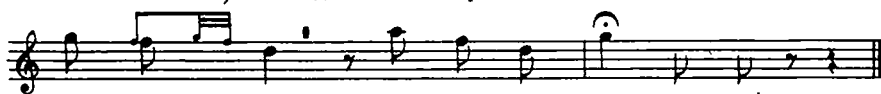
69. ОЙ, ДА И МИЛЫЕ

Невеста к подругам

Не очень медленно ♩ : 84

1. Ой,	да	и	ми	ла	и	мо	и,	лю
2. Ой,	у	ста	вай	тя	вы,	мо	и	по
3. Ой,	не	за	ря	ли	о	на	из	за
4. Ой,	да	и	кра	сна	я	ли	о	на

би	ма	и	да	вы,	под	ру	жень	ки!
дру	жень	ки,	да	про	бу	ди	те	ся!
кру	тых	гор	вот	по	ка	за	ло	ся.
сол	ну	шка	ой	ско	ро	вы	гля	нет.

1. Ой, да и милаи мои, любимай	4. Ой, да и красная ли она солнушка,
Да вы, подруженьки,—	Ой, скоро выглянет,—
2. Ой, уставайтя вы, мои подружаньки,	5. Ой, как придут-то вот мои разлучнички.
Да пробудитесь!	Ой, за мной, девочкой,
3. Ой, не заря ли она из-за кру́тых гор	6. Ой, да разлучат вот девочку горькую
Вот показалася,	Сы отцом с матрию ⁴ ,

¹ После первого у исполнительницы выдерживали паузу, прерывая дыхание.

² Краткие стихи (6, 8, 10, 12, 15 и 17) идут с последними пятью тактами напева.

³ «Вар. — «Ленту шелковую я её отплё-отала».

⁴ «С матрию» — с матерью.

7. Ой, да сы вами, вот мои подружаньки
Да и любезнаи!

8. Ой, поручаю вам, мои подружаньки,
Вот волю девицью мою:

9. Ой, да примолайтя¹ вот мою волюшку
Да приголубайтя!²

Станица Екатерининская, хутор Серебряков, 1897.

В некоторых станицах, как в Калитвенской, Акишевской и других, одна-две из подружек, проснувшись первыми, пробуждают невесту и остальных и, выйдя

из куреня, расходятся с «зоровой» песней по домам. Невеста, стоя у ворот, провожает их своим причётом, пока они не скроются.

Зоровой причет Акишевской станицы

На посиделочной неделе и в день венца подруги будят невесту.

70. И НЕ БЕЛАЯ ЗАРЯ

Подруги невесте

Умеренно ♩ : 96

Женские
голоса

1. И не бе . . .
2. И мо . . . и . . .

ла . . . я ай, за . . . ря
то раз . . . лу . . . у . . . щия чки

за . . . ви . . . ма . . . ет . . . ца.
со . . . би . . . ра . . . ют . . . ца.

¹ «Примолайтя» — примолвите.

² «Приголубайтя» — приглубите.

1. И не белая, ай, заря занимается,—
И мой-то разлучнички собираются!
И хотят, хотят, ай, вот и разлучить мене,
И разлучить мене, ай, мене с отцом и матрию¹;
5. И хотят прилучить, ой, мене к чужой дитю,
И к чужой-то дитю, ой, к дитю кы нязнакому.
Вот и как-то уж я к няму привыкать буду?
Вот и как-то уж я, ай, яво называть буду,—
И по именью звать, ай, ён мне не й-откликнется,
10. И по й-отчеству называть, ой, серыца не зворотится!

Станица Акишевская, 1903.

71. ДА У МАРТЕ МЕСЯЦУ

Заревая калитвенская свадебная

Довольно медленно ♩. 84 (♩: 42)

Женские
голоса

1. Да у ма - рте ме - ся - цу, да у ма - р -
2. Вы - па - да - ла по - ро - ши - ца, вы - па - да - ла

- те ме - ся - цу, вы - па - да - ла по - ро - ши (ца)
по - ро - ши - ца, да не ма - ла, не ве - ли (ка)

Песня записана в районе ст. Калитвенской на Донце в 1903, 4 и 5 г.г. В исполнении были отмечены интонационные сдвиги в микротонных повышениях нижних *mi* и *sol* и понижениях верхнего *do* и в их тяготении к устью „*La*“. Явление это было констатировано в Московской Муз.-Этн. комиссией в заседании ее 21 янв. 1905 г. в результате показа калитвенских фонозаписей — (Примечание автора)

¹ «с матрию» — с матерью.

1. Да у марте месяцу,
Да у марте месяцу
Выпадала порошй(ца),
2. Выпадала порошица,
Выпадала порошица,
Да не мала, не вели(ка),
3. Да не мала, не велика,—
Да и ко́ню по копыта,
Воробьюшку по коле(ни),
4. Воробью ли по колени,
Да коню́-то по щёточку,
Воробьюшку по глото (чку).
5. Как по етой по пороше,
Как по етой по пороше
Охотнички по ней е(дут),
6. Да охотнички по ней едут,
Да во тороках-то везут
Да шалковы тенё(та);
7. Да во тех ли во тенётах,
Да во тех ли во шалко́вах
Чернай соболь да сы куну(шкой):
8. Да хотят охотнички,
Да хотят жа они ловчие
Сы кунушки шубу ши(ти),
9. Сы кунушку шубу шити,
Сы кунушки шубу шити
Да-й собо́лем опуши(ти).
10. Да хотят жа разлу́щнички
Мене, девочку, взяти,
Мене, красна́ю, взя(ти),
11. Да сы отцом-то да сы матерью,
Сы отцом ли да сы матерью
Всё девочку разлучи(ти).

Станица Калитвенская, 1903.

Помимо работы над приданым, дня за два, за три до венца подружки приступают к изготовлению коровая, который накануне венчания должен быть торжественно перенесен в дом жениха.

Делают коровой обыкновенно из хозяйских, то есть из невестиних припасов. Но в некоторых станицах существует обычай «снашиваться».

Девушки, отправляясь на посиделки, несут: кто муки, кто яиц, кто масла или золота (сусального) для расцветки, вперемежку с цветной бумагой, веточек. За это их тем усерднее угощают, когда понесут коровай.

Пекут для коровая два «лежня» — обыкновенных круглых хлеба из хорошей муки. Один из них, разрезанный на кусочки, разносит дружок на другой день после венца «на коровае», если не хватит веточек для всех, а другой «лежит», — отсюда самое слово «лежень», — до конца свадебного гулянья, — берегут «концы хоронить». Затем запекают на огне «веточки» и «розочки», золотят их и втыкают в лежень. Если невеста живет далеко от жениха, то коровой, чтобы избежать лишних хлопот, делают в доме последнего

родственников его — молодые бабы и девушки. Жених во время изготовления угощает их. Здесь же, у жениха, пекут «детки» — пряники из теста, часть которых приносят к «сговорам» или присылают, если сговоров по соглашению не бывает.

Во время приготовления коровая играют те же песни, которые будут играть при перенесении, только в более медленном темпе, соответственно невеселому настроению посиделок¹.

Дни посиделок, если не считать часов коровайных, а также «подушечных»², проходят вообще невесело и носят грустный характер: невеста расстается с близкими подружками, с которыми провела лучшие годы девичества, оплакивает «волю девичью». Подрути, глядя на невесту, сами заражаются ее настроением и тоже, нередко в слезах, опускают головы.

¹ Песни ниже: №№ 94—«Да во поле», 95—«Ой на горе», 96—«Вот тебе, Настюшка», 97—«Да у нас проулочки», 98—«Да летел горноста́й», 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 112, 113.

² Подушечные — при перенесении приданого — №№ 73 и дальнейшие.

„ПОДУШКИ“

За несколько дней до венца, по уговору, в дом жениха доставляют невестино приданое, «несут» или «везут», если далеко, «подушки».

Состоят «подушки» обыкновенно: из кровати с периной, одеялом и несколькими подушками, зеркала и сундука с платьем¹.

Из родных невесты в число «подушечников» входят прежде всего ее братья, которые в данном случае приобретают особенно важное значение, как защитники интересов отсутствующей сестры-невесты и своего «добра».

Из них старший по возрасту или наиболее расторопный выделяется в качестве «старшобо». Под его началом весь «поезд». Он же вступает в переговоры с противной стороной при передаче приданого.

Количество подушечников — по величине приданого: помимо «своих», близких и дальних родных из молодежи, приглашаются невестины любимые подружки, даже соседи и знакомые, если своих не хватит.

Подбирается вообще компания веселая, «смякалистая»², которая сумела бы за себя постоять, «не далась бы в обман»

и, главное, умела бы песни играть так, чтобы гремел «поезд».

В случае дальнего пути для подушечников перед выездом устраивается обед, за которым отец поднесет для смелости стаканчика по три, по четыре — кому водки, кому вина.

Если жених и невеста живут недалеко друг от друга, то все легкое — подушки, одеяло, зеркало — бабы и девушки разбирают, по указанию матери, по рукам и несут под веселые подушечные песни, приплясывая и подбрасывая, что в руках. Остальное, более тяжелое, везут следом.

Перед выездом подушечникам наказывают, чтобы у сватов они вели себя пристойно, не перепивались — «упаси господи! — не то на смех подымут, стыдно будет на глаза после показаться!» Старшобу, — чтобы «не продешевил постель»: «дешевле цалкового, смотри, не отдавай, запрашивай дороже!»

Сборы, наконец, покончены. Подушечников «перевязали» шарфами через плечо или яркими цветными платками, женщины украсились цветами, лентами и ленточками, — и веселый подушечный «поезд» с песнями трогается.

Невеста, проводив «поезд», возвращается в курень, падает отцу-матери в ноги и благодарит «за справную постелюшку»:

¹ Подробности ниже.

² «Смякалистая» — расторопная, живая, с смекалкой.

72. АЙ, ДА И ВЫ, РОДИМЫЕ

Причитание подушечное насонтовское
Невеста родителям

Медленно ♩ = 69

1. Ай,	да	и	вы,	ро	-
2. Ай,	да	бла	-	да	-
3. Ай,	бла	-	го	да	-

- ди	-	ма	-	и	мо	-	и	ба	-	тень	-	ка	и	ма	-	мень	-	ка,
- рю		вас	за	ва	-	шу	спра	-	вуш	-	ку	доб	-	ру	-	ю,		
- рю		вас	за	мяг	-	ку	-	ю	по	-	сте	-	лю	-	шку...			

1. Ай, да и вы, родиман
Мои батенька и маменька! ¹
2. Ай, да благодарю вас
За вашу справушку добрую,
3. Ай, благодарю вас
За мягкую постелюшку!
4. Ай, ну, зачем же отделяется
Мене горькую дочушку,
5. Ай, да и мою именицу
В чужи люди отправляется.
6. Ай, в чужи-то люди,
Во чужую во сторонушку.

Станица Екатеринопкая, Хутор Насонтов, 1900.

А в это время в пути «поезд» подушечников, гремя бубенцами, балабонами и колокольчиками, разливает кругом веселые, подмывающие звуки подушечных песенок.

Эти коротенькие по текстам «песни-формулы» большей частью на два,

чаще других повторяющиеся напева ² частушечного типа ³, быстро сменяют одна другую. Начинается, впрочем, цикл подушечных песен тремя следующими одна за другой песнями обычного песенного типа на один и тот же напев, в быстром темпе — №№ 73, 74, 75:

² №№ 76 и 83.

¹ В исполнении вся вторая строка каждого стиха шла в речитативно-спускающемся порядке.

³ Однако это не частушки—русские или украинские. Частушек вплоть до последнего времени казаки-песенники не знали.

73. ДА НА ТОНЕНЬКОМ

(Напев песни 6: «Да у лебедя»)

1. Да на тоненьком, молоденьком ледочку,
Припев: Да люй, люли да люлешульки, ледочку,
Да на жолтеньком, рассыпчатом песочку¹,
Припев: Да люй люли да люлешульки, песочку,—
Да там Настюшка рубашачки банила,
Да Васильевна альяныя² колотила.
5. Да и Ванюшка по бережку гуляя,
Да-й ружелюшку Стефанович справляя,
Да по гулюшкам, по лебедям стреляя,
Да й-одним глазком на Настюшку взирая:
«Да и бог судья что-й, Настюшка, всё тебе.—
10. Отвела жа ты бел-лебедя от мене!
Отведу тебе от родного батеньки,
Отлучу тебе от родимой маменьки,
13. Приведу тебе да-й кы свёкру, свекрови!»

74. ДА И НАСТЮШКА У БАТЕНЬКИ

(Напев песни 6: «Да у лебедя»)

1. Да и Настюшка у батеньки проживала,
Припев: Да люй, люли, да люлешульки, проживала,
Да Васильевна именицу наживала³,
Да она ж его в коробочку складала.
Да коробочка к Адамовым гряк на двор!
5. Пербирается наша Настюшка в чужой дом,
Перевозит жа постелюшку за собой.
Во чужом дворе сладкай мед да пиво пьют
Да и Настюшку Васильевну в гости ждут:
Не кричитя вы, не шумитя⁴ на нее,—
10. Да нехай она помаленечку привыкая:
Да кормитя йё натёртами калачами,
Да-й понтя жа всё сладкою сытою,—
«Да в кого жа ты, наша Настюшка, хороша,
Да в кого жа ты, да Васильевна, пригожа?»
15. — «Я хорошая в родимого батеньку,
А пригожая в родимую маменьку,
Умом-разумом, что-й Ванюшка, вся в тебе!»
«Да куда жа ты всё, Настюшка, глядела,
Да чего жа ты, Васильевна, примечала?»
20. — «Да глядела я в зелёненькай садочек,—
21. Понаравилси мне Ванюшкин следочек!»

¹ Вар. для зимы: «Да на беленьком рассыпчатом снежочку». ³ Вар. — «выживала».

² «Альяныя» — льняные.

⁴ Вар. — «не гичите».

75. ДА И НАСТИНА ЧТО-Й МАМЕНЬКА¹

(Напев песни б: «Да у лебедя»)

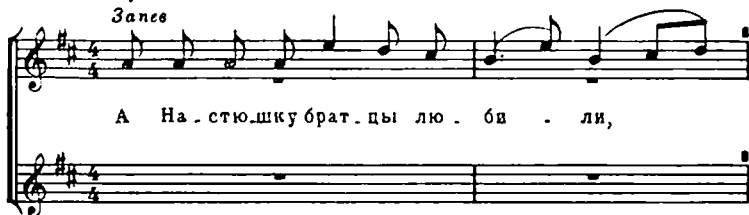
1. Да и Настина что-й маменька не весела,
Припев: Да люлі, люлі да люлешуныки, не весела
 Она нонича всю ноченьку не спала,
 Она нонича по лавочкам ходила,
 Она ниточки-иглочки покупала,
5. Она шитого, готового набирала:
 Она собила-кукобила¹ Настюшке
 Да и всё ж это в коробочку окладала
 Да и Ванюшке на поруки отсылала:
 «Да вы, Ванюшка, небольшая принимайта²,
10. На богатая, Стефанович, извиняйта!»
 Да и Ванина всё-й маменька весела:
 Она нонича всю ноченьку проспала,
 Да-й не собила, не кукобила Ванюшке;
 Она нонича у лавочке не была,—
15. Да-й нашитого, готового навезли,
16. Да и полон двор, полон терем нанесли.

76. А НАСТЮШКУ БРАТЦЫ ЛЮБИЛИ

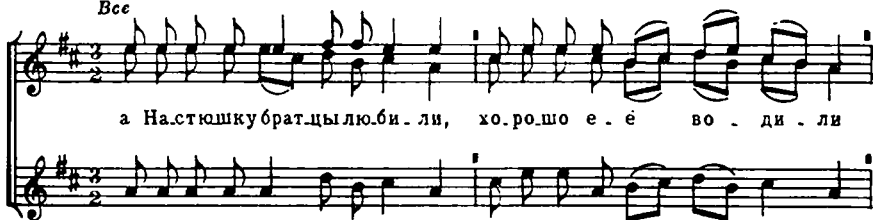
Скоро и весело ♩:176

Запев

Женские
голоса.

Все

¹ «Собить» — «кукобить» — собирать, наживать.

² Вар. — «Да примитя вы, что-й, Ванюшка, имения».

А На-стю-шку брат-цы лю-били.

1. А Настюшку братцы любили, 2

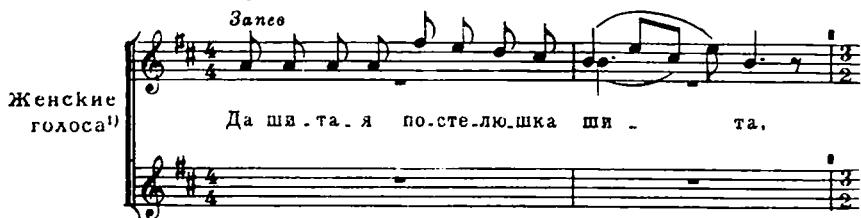
2. Хорошо её водили,

3. Ещё лучше снарядили,

4. В чужие люди проводили.

77. ДА ШИТАЯ ПОСТЕЛЮШКА ШИТА

Скоро, весело ♩ : 176

¹⁾ Напев-близкий вариант предшествующего. — Обе последние песни исполняются и женщинами (по преимуществу), и мужчинами

1. Да шитая постелюшка шита ¹,
2. Да не будь же ты, Настюшка, бита!
3. «Я етого не боюся,—
4. Пяринами откуплюся,
5. Пяринами да постелею,
6. Постелею да подушками,
7. Шитыми рушниками,
8. Шкатулами, сундуками!»

78. ОГЛЯНИСЯ

(Напев песни 77: «Да шитая постелюшка шита»)

1. Оглянися да Настина мати ²,
2. Каково в тебе в хати,—
3. Пустым пустехунько,
4. Дурным дурнехунько!

79. ОГЛЯНИСЯ

(Напев песни 77: «Да шитая постелюшка шита»)

1. Оглянися да-й Ванина мати ²,
2. Каково в тебе в хати,—
3. Полным полнехунько,
4. Да любым любехунько!

80. СЕСТРИЦЫ-ПОДРУЖКИ

(Напев песни 76: «А Настюшку братцы любили»)

1. Сястрицы подружки ²,
2. Няситя подушки!
3. Сястрицы Катярины,
4. Няситя пярини!

81. СЕСТРИЦЫ-КАТЕРИНЫ

(Напев песни 76: «А Настюшку братцы любили»)

1. Сястрицы-Катярины ²,
2. Няситя пярини.
3. Мягкие пуховые,
4. С гору высокие!

¹ Первый и пятый стихи повторяются.

² Первый стих повторяется.

82. А НАШ ВАНЮШКА

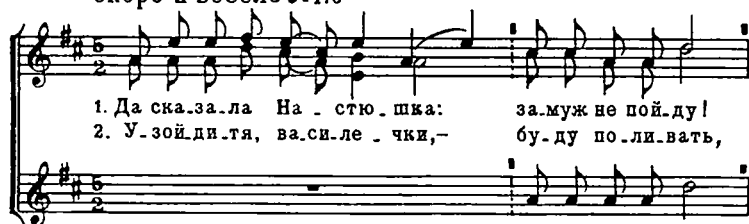
(Напев песни 77: «Да шитая постелюшка шита»)

1. А наш Ванюшка хорошенький¹,
2. Шинялишачка² коротенький;
3. Глазёночки помутилися,
4. У Настюшку полюбилися.

83. ДА СКАЗАЛА НАСТЮШКА

Скоро и весело $\text{♩} = 176$

Женские
голоса

1. Да ска-за-ла На-стю-шка: за-муж не пой-ду!
2. У-зой-ди-тя, ва-си-ле-чки, бу-ду по-ли-вать,

по-се-я-ла ва-си-ле-чки в зе-ле-ном са-ду,
по-лю-би-ла Ва-ню-шку, бу-ду ца-ло-вать,

по-се-я-ла ва-си-ле-чки в зе-ле-ном са-ду.
по-лю-би-ла Ва-ню-шку бу-ду ца-ло-вать

¹ Первый стих повторяется.

² «Теперь все тройки да сяртуки норовят шить, а в старину то венчались в мундирах да шинелях, а где так и в одной для всех шинели общественной, которая и хранилась в статичном правлении».

I. Да сказала Настюшка:
Замуж не пойду!
Посеяла василёчки
В зелёном саду¹.

II. «Узойдита, василёчки,—
Буду поливать!
Полюбила Ванюшку,—
Буду целовать!»

«Поезд» подкатил ко двору. У ворот честь-честью встречают жданных гостей хлебом-солью, впускают во двор и уже было приступают без дальних разговоров к сундуку брать приданое. А свашка норовит восседающему на сундуке старшему перевязывать руки.

— «Не давайси, не давайси, братушка,— кричат подушечники,— не то повяжут всех нас да у плен заберут!»

Но старшой и сам хорошо знает свое дело: он совсем не намерен даром отдавать привезенное добро. С высоты своей крепости он, хитро посматривая на уставленный стаканчиками поднос в руках свата, решительно заявляет, что без выкупа ни он, ни товарищи его «вязать не дадутся».

— «Давайтя плату, тогда и вяжитя!»

Его стараются задобрить: подносят стакан, другой,—старшой не сдается. Тогда у него спрашивают—«какая же цена товару?»

Старшой заламывает пятишницу. Ему дают полтинник.

Идет оживленный, как на ярмарке, торг с божбой, с битьем по рукам. Наконец, в цене сошлись: старшой получает

свой целковый и дает позволение перевязывать.

Сват во время торга не забывает угощать гостей, стараясь склонить их на уступки.— Дело, конечно, не в целковом, а такой от старины адат². Иначе люди осудят!

Женихова родня с матерью во главе принимает подушки и с теми же подушечными «мелкими» песнями несет в кузень.

Подушечников приглашают раздеваться и садиться за столы и «поштуют» обедом, за которым сват не жалеет угощений, чтобы гости остались довольны приемом. Бывает, что гостеприимный, щедрый сват бросает в стаканы мелкие серебряные монеты, которые и остаются в пользу тех, кто пьет до дна. Таким сватом гости бывают особенно довольны и расхваливают во всю.

После обеда песни, пляски... Подвыпившая, повеселевшая молодежь собирается уезжать. Жених передает для невесты гостинцы.

Выезд со двора и обратный путь подушечников также сопровождается песнями того же типа:

84. ДА СЕСТРИЦА НАША

(Напев песни 83: «Да сказала Настюшка»)

I. Да сястрица наша
Настюшка,
Отвезли твои
Подушки,
Споручили Ванюшке
На поручки!

¹ Последние два стиха в обеих строфах повторяются.

² «Адат» — обычай.

85. ДА СЕСТРИЦА НАША

(Напев песни 83: «Да сказала Настюшка»)

Да сястрица наша
Настюшка,
Разлука наша
С тобою,
Как сы родною
Сястрою!

86. СУДАРЫНЯ-БАРЫНЯ

(Напев песни 83: «Да сказала Настюшка»)

- I. Сударыня-барыня,
Тёща моя,
Куплю я тебе
Бочку вина!
Куплю я тебе
Бочку вина!
- II. Будем с тобою
Пить-гулять,
Будем с Настюшкой
Жить-поживать,
Будем имения
Наживать!

87. РАССЕВАЛА ДА НАСТЮШКА

(Напев песни 77: «Да шитая постелюшка шита»)

1. Рассевала да Настюшка лён, лён, 2
2. Выгоняла подруженек вон, вон:
3. На что было собирати,
4. Коли вон выгоняти!

88. ДА МЕСЯЦ ДОРОЖКУ ПРОСВЕТИЛ

Скоро $\text{♩} = 160$
Запев

Вступают все:

Женские
голоса

да братец ся - стри - цу про - во - дил.

Да и - ди, ся - стри - ца, сы дво - ра,-

будь здо - ро - ва - я, как во - да,

будь хо - ро - ша - я, как зем - ля.

I. Да месяц дорожку
 Да братец сястрицу
 Проводил, Просветил,
 Да братец сястрицу
 Проводил:

II. «Да иди, сястрица,
 Сы двора,—
 Будь здоровая,
 Как вода,
 Будь хорошая,
 Как земля!»

Станица Верхне-Кундрюческая, 1902.

89. ДА ГОРОШЕК МОЙ

Скоро $\text{♩} = 160$

Женские
голоса

1. Да го-ро-шек мой да зе-лё-вень-кий,
2. Да при всем по-ле, при до-ро-ге,

лю-б-лю те-бе се-ять, да лю-ли, лю-ли,
при вы-со-ким кур-га-не, да лю-ли, лю-ли,

да лю-лё-шувь-ки, лю-б-лю те-бе се-ять.
да лю-лё-шувь-ки. при вы-со-ким кур-га-не.

1. Да горошек мой да зелёный,
Люблю тебе сеять!

Припев: Да люли, люли, да люлёшунки,
Люблю тебе сеять¹,

2. Да при всём поле, при дороге,
При высоким кургане!

3. Да ты, Ванюшка да Стефанович,
Весело тебе жаться,

4. Да при всём роде, при племени,
При родимом батеньке,

5. Да при родимом при батеньке,
При родимой маменьке!

6. Да и Настюшка да Васильевне
Чишло итить замуж,

7. От свою рода, от племени,
От родного батеньки,

8. От родимого от батеньки,
От родимой маменьки.

¹ Припев по данному образцу к каждому двустипию.

90. РЯБАЯ ПЕРЕПЁЛУШКА

Умеренно скоро $\text{♩} = 132$

Женские
голоса

1. «Рябая перепелушка,
Рябая рябокрылая,
Иде леточку летала,
Иде жаркую летала,
Иде жаркую порхала,—
Иде зиму зимовать будешь?»
2. — «А я леточку летала,
Да у ярой пашанички,
Да у ключавой водички!»

4. «Хорошая наша Настюшка,
Пригожая да Васильевна,
С кем ты зиму зимовать будешь?»
5. — «А я лето летовала
Да сы родным батенькой,
Сы родимой маменькой,—
6. А я зиму зимовать буду
Да сы добреньким свёкром¹,
Да сы доброй свякрёвьей!»

¹ «А, можа, таким добреньким, што лютей лютого!»

Приданое

Шубка «московская» на меху или на вате с меховым воротником. Рукава опушены тем же мехом. Кроется шелком, шерстяной материей или плисом. На четверть не доходит до земли. — Эта «московская» шубка заменила собою прежнюю стройную, длинную, доходящую почти до земли, «донскую» шубу на меху, опушенную «кругом», вместе с стоячим воротником, «поречней»¹ или даже бобром, крытую шелком или поплынем². Теперь эту донскую шубу увидишь лишь на иной старухе и редко на молодой.

Пальто «прямое» на вате, крытое шерстяной шалоновой материей или нанбуком; короче шубки, — немного ниже колен.

Кофта «распашонка», шерстяная черная, теплая, на вате. Облагивается кругом плисом или бархатом, вершка в 1½ шириною. Воротничек обшит узкой плисовой тесьмой. Застегивается только у ворота на крючок. Спинка прямая.

Шуба овчинная праздничная новая, без воротника, со скошенным воротом, опушенная по краю белым курпекком.

Шуба овчинная будничная, расхожая для работ.

Чекмень белый, шерстяной «домодельный» для полевых работ.

Шали «индияновые» (индийские) — «кашмировые» (кашемировые) или бумажные с шелковыми прослойными полосами, — несколько штук.

Полушалки такие же, штук 5—6.

Несколько платков головных — праздничных батистовых с вышивками и будничных ситцевых. Несколько колпаков.

Юбок с кофтами пять-шесть из различной материи — шелковых, шерстяных, ситцевых с оборками, и столько же расхожих. Кофты часто не одинаковой расцветки с юбкой.

Завески³ (фартуки) белые «зоновые», вышитые, праздничных несколько и одна «боновая» расхожая.

Щиблет козловых или «щегрениевых» пары две, на высоких каблучках с медными подковками.

Полусапожки юхтовые будничные, на шурах с «пистончиками», с каблучками, подбитыми железными подковками или просто гвоздями с широкими шлямками.

Валенки — одна пара и чирки.

Чулоч пар шесть шерстяных. Для праздников чулки расписные «полосатенькие». Варежки теплые вязанные и перчатки.

Сундук с ковриком на него. Зеркало.

Кровать с периной.

Одеяло ватное, крытое кумачом.

Подушек в красных кумачных наволочках — несколько.

Полсть из шерсти (полость).

Такое приданое⁴ готовилось для девушки из семьи с достатком в восьмидесятых годах. В годы записи (конец девяностых годов) приданое делается уже с некоторым приближением к городскому: верхняя зимняя «одежда», если не шьется, как прежде, дома и часто собственноручно, то покупается в станице. Овчинные шуба и чекмень уже считаются неприличными для приданого. Платьев делается больше. Вместо деревянной кровати, которая, впрочем, чаще отсутствовала, покупается железная. Стали давать хотя одну простыню для постели, тканье-вое одеяло, обшитое кисеей или кружевами, кое-какую посуду, иногда самовар, несколько венских или хотя бы столярных стульев и стол. Денег у казаков и теперь не полагается за дочерью.

Наоборот, — если в станицах по Донцу невеста справлялась сама, и жених, кроме подарков невесте, не нес на приданое расходов, то в других местах, как в Хоперском б. округе, жених должен был на «кладку» для невесты затратить иногда рублей до сотни и больше.

«Родители невесты, — по словам Харитона Ивановича Попова, знатока» Дона, его истории и обычаев, — выговаривают в пользу ее от жениха к браку крытую шелковым или шерстяным матерьям шубу, овчинную нагольную шубу, два платья ситцевых (или одно шерстяное), два платка, колпак и башмаки новые». (Из незаданных записок Х. И. Попова, 1878 г.).

⁴ Обычно не в полном его составе, — здесь дан максимальный список.

¹ «Поречия» — мех выдры.

² Поплынь — полушелковая материя на бумажной основе с шелковыми «разводами», «доржками» и цветочками.

³ В других местах — «запаны».

ДЕНЬ ПЕРЕД ВЕНЦОМ

Невеста-сирота на могиле

Если невеста сирота, то утром или вечером, перед девичником, с несколькими подругами и старшей сестрой она идет на могилу умерших родителей за благосло-

веннем. У сестры в руках завязанная в платочке «хлеб-соль» — калач и солонка с солью.

По пути к кладбищу поют:

91. ЗЕЛЁНАЯ ДУБРАВУШКА

(Напев песни 90: «Рябая перепёлушка»,
но в медленном темпе (♩=66), как сиротская)

1. Зелёная да дубровушка! ¹
Да сушья в тебе много,
Сыра дуба да ни веточки,
Зелёного да ни листушка.	Да й-он молится богу,
Да Христу поклонится:
5. Хорошая да ты, Настюшка,
Пригожая что-й, Васильевна!
Да родни в тебе много,
Много роду, много племению;
Одного в тебе нету —	15. «Да ты, боже мой, боже,
Да Христос милостивай!
Да спусти мене, боже,
Сы небес да на землю
Свою чаду поглядети,—
10. Да родимого батеньки:
Да он там, твой батенька,
У Христа на небесах;	20. Да как она убирана,
Ой, как она снаряжена,
Снаряжена, посажена! ²
Снаряжена по-господски ³ ,
	24. Посажена по-сиротски!»

Подойдя к могиле, сестра расстилает платок на могильном камне, кладет хлеб-соль и молится с невестой.

Песня обрывается. Кладут по три поклона, после чего подруги заводят «От-лётную пташечку»:

¹ Первый стих повторяется. Стихи 10, 11, 13 для «маменьки» идут с соответствующим изменением: «Она там, твоя маменька», «Она молится богу».

² Посажена — на посад.

³ Вар.

«Снаряжена черною фатою,
Посажена сиротю».

92. КАБЫ Я-ТО БЫЛА

Сиротская на могиле

Медленно ♩:66

Запев

Все:

Женские
голоса

1. Ка.бы я - то бы.ла да-й от - ле - тна - я
2. По-ле-те - ла бы я на ши - ро - ку - ю

пта - ша - чка, да и ой, лю - ли,
до - ли - ну, да и ой, лю - ли,

лю - лю - шки, пта - ша - чка.
лю - лю - шки, до - ли - ну.

1. Кабы я-то была да й-отлётная пташачка,

Припев: Да и ой, люли, люлюшки, пташачка¹,

Полетела бы я на широкую долину,

Припев: Да и ой, люли, люлюшки, долину,

Да и села бы я да на (батенькину) маменькину могилу,

Да и стала бы я да могилочку разрывать,

¹ К каждому стиху припев.

5. Да и стала бы я да кукушачкой куковать,
 Да и стала бы я (свово батеньку) свою маменьку пробуждать:
 «Да й-устань, проснись, да (родимай мой батенька) родимая маменька,
 Да не год с тобой, да, мой батенька (моя маменька) годовать,
 Да й-один часок с тобой, (роднай мой) родная, горевать, —
10. Благослови ж мене в чужи люди, в чужбину!»¹

С началом этой песни и невеста начинает прочитывать. Приводим причитанье Понеделковой Степаниды, «намогильное» (хуторское).

93. АЙ, ДА НАЙДИ ЖЕ ТЫ

Причитанье надмогильное сиротское

Невеста на могиле

Медленно ♩ = 66

1. Ай, да най . ди же ты, ту . чу . шка чер . на . я
 2. Ай, да й - у . дарь же ты, ка . ле . на . стре . ла
 3. Ай, да раз . бей раз . не . си гро . бо . ву до . ску

1. Ай, да найди же ты, тучушка чё-рная!²
 Ай, да й-ударь же ты, каленá-стрела,
 Ай, да разбей разнеси гробову-доску:
 Ай, да й-устань, проснись, родимай ба-тенька, —
5. Ай, не прошу в тебе да ни золота, ни сё-ребра,
 Ай, да прошу-то в тебе мир-благослове-ния:
 Ай, благослови мене, роднай мой, во чужи люди, —
 Ай, во чужих-то людях, ой, жить тошне-хунька,
9. Ай, да без родного без батюшки — без родимой матушки.

Станица В.-Кундрюческая, хутор Голубинский, 1902.

¹ Поют эту песню также и напевом «Да на той то было» № 48. Припев к каждому стиху.

² Конец последнего слова каждого стиха, после тире, речитативно сбрасывается.

К концу причитанья, вступив в голос невесты, заголосила и сестра. — Невеста падает на могилу, обхватывает руками и словно замирает на ней, пока девушки не поднимут и не уговорят домой итти.

— Сестра разламывает хлеб и раздает детям, которых любопытство пригнало сюда, — после чего, положив еще по нескольку поклонов, все направляются к выходу. На обратном пути — те же песни, с которыми сюда шли.

Несут коровай

По возвращении с могилки собираются нести коровай в дом жениха, приготовленный раньше, на посиделках. Ставят на большой разнос¹ и перевязывают кругом красной лентой.

Перед выходом невеста с старшей оестрой расстанавливает подруг, сопровождающих коровай, вокруг стола, ближних под святыми, наказывая в том же порядке располагаться и в доме свата.

Между прочим, девушки сговаривают: с тут дешево коровая не отдавать:

«Смотритя, девочки, свата не жалейтя,—говорит самая бойкая—«коноводка», —давайтя пить так, чтобы до другой свадьбы не забыли! Пускай-ка сват за наш коровай тряхнет карманом! Как по две не поднесут, сыграем им тогда «шолуди» и «сваты скупые» и коровай разберем.

Бывает, и правда, что недовольные скупым сватом девушки не отдают коровая свашке, — когда та подойдет к столу с намерением «принять» коровай, — до тех пор, пока пристыженный «стрáнными» песнями сват не поднесет еще по стаканчику-другому.

После всех приготовлений два невестинных брата или других родствáнника, если нет братьев, поднимают разнос с короваем, украшенным раззолоченными и расцвеченными «веточками», «розочками» и «гүлюшками».

Девушки выходят, взявшись за руки, из-за стола, окружают несущих и начинают песни, сначала в сравнительно медленном темпе, потом, по мере приближения к женихову дому, постепенно ускоряя.

Начинают с «Да во поле». Одна песня быстро сменяет другую.

94. ДА ВО ПОЛЕ

(Напев песни 76: «А Настюшку братцы любили»)

1. Да во поле овёс рясен²,
2. Во тереме коровай красэн —
3. Шишками, голубцами,
4. Удалыми молодцами!

95. ОЙ, НА ГОРЕ ЖИТО

(Напев песни 76: «А Настюшку братцы любили»)

1. Ой, на горе жито²,
2. Под горою просо:
3. «Ой, что ж тебе будет,
4. Моя русая коса!»

¹ Поднос.

² Первый стих повторяется дважды.

96. ВОТ ТЕБЕ, НАСТЮШКА

(Напев песни 83: «Да сказала Настюшка»)

I

Вот тебе, Настюшка,
За той¹,
Не плела бы косушку
У троя,
Не плела бы косушку
У троя,
Не плела бы косушку
У троя,

II

Плела бы ты русаю
В шесть рядов,
Жила бы у батеньки
Шесть годов,
Жила бы у родного
Шесть годов!

За этой следует (см. № 83, стр. 138): *Да сказала Настюшка...*

97. ДА У НАС ПРОУЛОЧКИ

(Напев песни 83: «Да сказала Настюшка»)

I

Да у нас проулочки
Тесные,
Идут девочки
Спышные²,
Идут девочки
Спышные.

II

На руках несут
Коровай, —
На коровае
Красованья,
Вот тебе, Ванюшка,
Дарованья!

98. ДА ЛЕТЕЛ ГОРНОСТАЙ

(Напев песни 83: «Да сказала Настюшка»)

I

Да летел горностаи
Через двор,
Ронял пёрушки
В широк двор,
Ронял пёрушки
В широк двор.

II

Подбирайтя, девочки,
Пёрушки,
Плятитя вы Настюшке
Вэночек, —
Завтра последний
Денёчек.

99. ДА ВЫ, ДЕВОЧКИ, ПЕЙТЕ

(Напев песни 76: «А Настюшку братцы любили»)

1. Да вы, девочки, пейтѣ³,
2. На ледочек не лейтѣ, —
3. Ледочек растает,
4. Настюшки не станет!

¹ «За тоя», «У троя» — за то, втрое.

² «Спышные» — пышные, красивые, нарядные.

³ Стих повторяется дважды.

100. А МЫ, ДЕВОЧКИ, ПИЛИ

(Напев песни 76: «А Настюшку братцы любили»)

1. А мы, девочки, пили ¹,
2. На ледочек не лили, —
3. Ледочек растаял,
4. Настюшка не стала ².

101. ВЫ, ДЕВОЧКИ, РОЗЫ

(Напев песни 76: «А Настюшку братцы любили»)

1. Вы, девочки, розы ¹,
2. Бяритя занозы
3. Бояр выгоняти,
4. Настюшку не давати!

102. КТО ПЬЁТ, ТОМУ НАЛИВАЙТЕ

(Напев песни 77: «Да шитая постелюшка шита»)

1. Кто пьёт, тому наливайтя ¹,
2. Кто не пьёт, тому не давайтя:
3. Мы, девочки ³, честного роду, —
4. Пьём горелочку, как воду!

103. КТО ПЬЁТ, ТОМУ НАЛИВАЙТЕ

(Напев песни 77: «Да шитая постелюшка шита»)

1. Кто пьёт, тому наливайтя ¹,
2. Кто не пьёт, тому не давайтя,
3. Кто пьёт, тому подноситя,
4. Кто не пьёт, того попроситя!

104. НЕ СИДИ-КА, НАСТЮШКА

(Напев песни 83: «Да сказала Настюшка»)

- I. Не сиди-ка, Настюшка,
Не сиди,
Подыми ты форточку —
Погляди ⁴:
- II. Высоко ли солнушка
На дворе,
Хорош ли твой Ванюшка ⁵
На коне?

¹ Стих повторяется дважды.

² Настюшки не стало.

³ Вар.— «А мы таки».

⁴ В песнях №№ 104, 105, 106 последние два стиха каждой строфы повторяются.

⁵ Вар.— «Не едет ли».

III. «Хорош, пригож, девочки¹,
Лучши всех,
Да на нём платтица
Краше всех,

IV. Да на нём жилетка
Голубая,
Подарила Настюшка
Молодая!

V. А Настюшка форточку
Подняла,
Вы окно шапочку
Подала,

VI. Подала шапочку
С высоты,
С своей девичьей
Красоты.

105. БЫЛ НАШ ВАНЮШКА

(Напев песни 83: «Да сказала Настюшка»)

I. Был наш Ванюшка,
Был богат, —
Нанял музыкантов
Поиграть:

II. «Понгратья, музыканты,
С села до села,
Чтоб наша Настюшка
Была весела!»

III. — «Я тогда была
Весела,
Когда в батеньки
Гуляла,

IV. Кы свёкру пришла —
Привыкла,
Все свои песенки
Позабыла!»

106. БЫЛ НАШ ВАНЮШКА

(Напев песни 83: «Да сказала Настюшка»)

I. Был наш Ванюшка,
Был рыболов,
Да поставил он
Самолов;

II. Поймал рыбочку
Таранку,
Состряпала Настюшка
Солянку.

III. Да наш Ванюшка
Был стрелок,
Да пошёл же он
На й-охоту,

IV. Да й-убил он птичку,
Тетерю,
Состряпала Настюшка
Вечеру.

107. НАБИРАЙ, СВАШЕНЬКА

(Напев песни 77: «Да шитая постелюшка шита»)

1. Набирай, свашенька, китайки,
2. Набирай, свашенька, китайки,
3. Застилай столы, лавки,
4. Застилай столы, лавки, —
5. Идут девочки-дворянки!

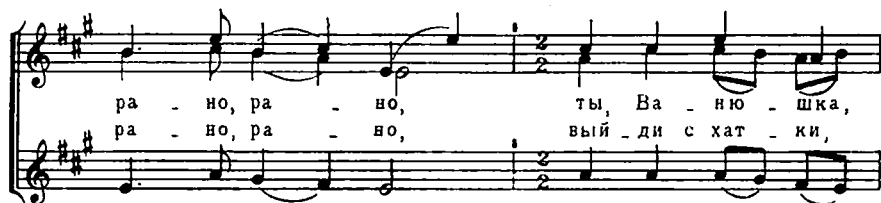
¹ Вар. — «маменька».

По улицам коровой идет впереди, а следом за ним длинным развернутым рядом девушки. Перед куреном жениха останавливаются и требуют:

108 ТЫ, ВАНЮШКА, РОДЕНЮШКА

Скоро $\text{♩} = 168$

Женские
голоса

1. Ты, Ванюшка, роденюшка,
Припев: Рано, рано,
Ты, Ванюшка, роденюшка,
Души моей!
2. Выйди с хатки, скинь-ка шапку,
Припев: Рано, рано,
Выйди с хатки, скинь-ка шапку
Души моей!

3. Подойди же к нам поближе,
4. Поклонися нам пониже,
5. Поцелуй нас по сям раз,
С сям разов хуть по разу;
Позови нас к себе в гости,
Поведи нас в висок тѐрем,
Посажай нас за дубов стол,

¹ По образцу первых двух строк строятся остальные, с учетом припевов.

10. Поднеси нам по рюмочке,
По рюмочке горелочки,
По большому по стакану;
По другой-то мы спросили,
А по третьей не посмели;

15. На что станем, не устанем;
Без троицы дом не строится,
По четвертой ты сам знаешь,
А по пятой — будь богатой,
20. По шестой нам по дорожной,
По седьмой жа по стремённой!

Жених выходит, целует всех и зовет в горницу, предварительно поднеся по рюмочке.

Гости входят, становятся коровай на стол, а сами, расположившись за сто-

лом в указанном им порядке, стоя продолжают играть песни.

Угощает будущий полудружбе. После одной рюмки гости требуют, чтобы подносил сам жених. Ему поют:

109. ДА НАШ ВАНЮШКА

(Напев песни 76: «А Настюшку братцы любили»)

1. Да наш Ванюшка добрай,
2. Да наш Ванюшка добрай
3. Сшил себе кафтан моднай:
4. Не широкай, не узкай,
5. На манер ханцузскай.

Поют дальше из прежних — №№ 82 «А наш Ванюшка хорошенький» и 83 «Да сказала Настюшка».

После этого будущая свекровь принимает коровай и угощает гостей чаем и «гостинцами» (конфетами и пряниками). Перед чаем обязательно нужно выпить. Девушки из деликатности отказываются.

«Ну, что там стесняться,— уговаривает свекровь,— выкушайте, милые! Перед чаем, знаете приказку,— и барышни пьют!»

После чаю гости требуют свашку, которая должна оделить всех «детками» — украшенными золотом коровайчиками (см. выше стр. 131):

110. НАБИРАЙ, СВАШЕНЬКА

(Напев песни 77: «Да шитая постелюшка шита»)

1. Набирай, свашенька, китайки,
2. Набирай, свашенька, китайки,
3. Застилай столы, лавки,
4. Застилай столы, лавки,—
5. Пришли девочки¹ дворянки.

¹ Вар. «Барышни».

Свашка берет решето с «детками» или щими иногда «деток», и несет к столу. Ей большой разнос с пряниками, заменяю- поют:

111. СПЫШНАЯ СВАШЕНЬКА

Скоро $\text{♩} = 168$ $\text{♩} = 84$

Женские
голоса

Спышная, спесивая¹ свашенька,
Дай жа нам хоть одинаю
Коровайнаю шишачку²,—
А не дашь, кунью шубу я сыму,
Старшаму боярину, боярину подарю!

112. ПРИЛЕТЕЛА ПЕРЕПЁЛУШКА

(Напев песни 77: «Да шитая постелюшка шита»)

1. Прилетела пелепёлушка,
2. Прилетела пелепёлушка,
3. Она села на колушек:
4. Смеется, грохочет³,
5. Коровайчика хочет.

113. ПРИЛЕТЕЛ ВОРОБЕЙ

(Напев песни 83: «Да сказала Настюшка»)

1. Прилетел воробей —	II. Да чего жа мне съесть?
Чи-чи-чи!	— Калачи!
Иде жа мне сесть?	Чего жа мне спить?
— На печи! ⁴	— Водички! ⁵

¹ Вар.— «белая, румяная».

² Вар.— «деточку».

³ Вар.— «хохочет».

⁴ Последние два стиха каждой строфы повторяются.

⁵ Вар.— «водочки».

Свашка целует каждого из гостей и дает по коровайчику.

Получив «детки» и выслушав от сватов и жениха кучу благодарностей за «справ-

ный да за веселый» коровай, гости поднимаются и начинают под песню ходить, приплясывая, вокруг отодвинутых столов:

114. ДА ВО ГОРЕНКЕ ВО НОВОЙ

Плясовая застольная

Очень скоро $\text{♩} = 184$ ($\text{♩} = 92$)

Женские
голоса

1. Да во го - рен - ке во но - вой,
2. Да сто - ял сто - лик ду - бо - вой,

Да во го - рен - ке во но - вой, а ба - ры - ня, ба - ры - ня, во но - вой,
Да сто - ял сто - лик ду - бо - вой, а ба - ры - ня, ба - ры - ня, ду - бо - вой,

су - да - ры - ня ба - ры - ня, во но - вой.
су - да - ры - ня ба - ры - ня, ду - бо - вой.

1. Да во горенке во новой¹,
Привев: А барыня, барыня, во новой,
Сударыня, барыня, во новой,
2. Да стоял столик дубовой,
Привев: А барыня, барыня, дубовой,
Сударыня, барыня, дубовой;
3. Да настольничек шалковой;
4. Да на том столе дубовом

5. Да стоял стакан золотой,
Да полон пивом налитой,
Да немножечко отпитой.
Да и кто ж его отпивал,
Да и кто ж кого здоровлял?
10. Да Иванушка отпивал,
Да Стефанович отпивал,
Да он Настюшку здоровлял,
13. Да Васильевну здоровлял.

¹ Каждый стих повторяется. После него припев по данным образцам.

Довольные радушным приемом развеселившиеся гости величают хозяев:

115. МЫ У СВАТА БЫВАЛИ

Очень скоро ♩ = 200 (♩ = 100)

Женские
голоса

1. Мы у сва-та бы-ва-ли, да, бы-ва-ли,
2. Мы сва-ту-шку ви-да-ли, да, ви-да-ли,
у ра-но, ра но, бы-ва-ли, да, бы-ва-ли.
у ра-но, ра но, ви-да-ли, да, ви-да-ли.

1. Мы у свата бывали, да, бывали,

Припев: У-рано́, рано́, бывали, да, бывали,

2. Мы сватушку видали, да, видали,

Припев: У-рано́, рано́, видали, да, видали¹:

3. Наш сватушка бел-кудряв, да, бел-кудряв,—

4. Он кудрями потрясёт, да, потрясёт,

5. По рюмочке поднесёт, да, поднесёт!

116. МЫ У СВАТА БЫВАЛИ

(Напев песни 115: «Мы у свата бывали»)

1. Мы у свата бывали, да, бывали,

Припев: У-рано́-рано́, бывали, да, бывали²,

2. Мы сватушку видали, да, видали:

3. Наш сватушка бел-кудряв, да, бел-кудряв,—

4. Он кудрями всё потрёс, да, всё потрёс,

5. Да по рюмочке нам поднёс, да, нам поднёс,

6. По другой мы спросили, да, спросили,

7. А по третьей догадались, догадались!

¹ Припев по данному образцу после каждого стиха.

² Припев по данному образцу после каждого стиха.

117. ДА У НАШЕГО СВАТА

(Напев песни 76: «А Настюшку братцы любили»)

1. Да у нашего свата,
2. Да у нашего свата
3. Сы дерева хата,
4. А двери склянные¹,
5. Девочки пьяные!

118. МЫ У СВАТА

(Напев песни 115: «Мы у свата бывали»)

1. Мы у свата бывали, да, бывали,
Привев: У-рано, рано, бывали, да, бывали²,
2. Мы сватушку видали, да, видали:
3. Нас детками дарили, да, дарили,
4. Вином-мёдом поили, да, поили!

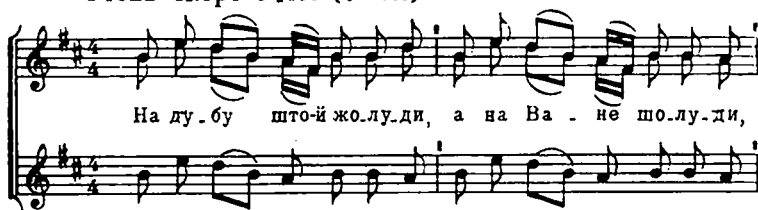
В случае скудного угощения обиженные гости начинают, не стесняясь, насмехаться, язвить и свата «бел-кудрявого», который «кудрями не трёс и по рюмочке не

нёс», и полудружья шелудивого с его «коросточками» и «шёлудями»; достается тут и свашке, и самому жениху:

119. НА ДУБУ ЧТО ЖОЛУДИ

Очень скоро ♩ = 104 (♩ = 208)

Женские
голоса

Вар. начало 1 и 2-го тактов

и т. д.

на ду-бу..
а на Ва-не..

¹ «Склянные» — стеклянные.

² Привев к каждому стиху.

1. На дубу что-й жолуди,
2. А на Ване шолуди;
3. На дубу отросточки,
4. А на Ване коросточки!

120. ДА У НАШЕГО СВАТА

(Напев песни 76: «А Настюшку братцы любили»)

1. Да у нашего свата,
2. Да у нашего свата
3. Сы дерева хата,
4. А двери с берёзы,—
5. Девочки тверёзы!

121. МЫ У СВАТА БЫВАЛИ

(Напев песни 76: «А Настюшку братцы любили»)

1. Мы й-у свата бывали,
2. Мы й-у свата бывали,
3. Ничего не видали:
4. Ни пива, ни водки,—
5. Пересохли наши глотки!

122. МЫ У СВАТА НЕ БЫВАЛИ

(Напев песни 115: «Мы у свата бывали»)

1. Мы у свата не бывали, да, не бывали,
Припев: У-ранò, рàно не бывали, да, не бывали ¹
2. Мы сваточка не видали, да не видали:
 Наш сваток-то не кудряв, да, не кудряв,—
 Он кудрями всё не трёс, да, всё не трёс,
5. Да по рюмке нам не нёс, да, нам не нёс:
 По стакану не пили, да, не пили,
 По другому не спросили, да, не спросили,
8. По третьему отказались, отказались.

123. СВАТЫ НАШИ СКУПЫЕ

(Напев песни 115: «Мы у свата бывали»)

1. Сваты наши скупые, да, скупые,—
Припев: У-ранò, рàно скупые, да, скупые ¹,

¹ Припев к каждому стиху по данному образцу.

- 2 У них шубы худые, да, худые:
Надо латок¹ занять, да, занять,
Сватам шубы латати, да, латати².
5. Нас сватушка не вгостил, да, не вгостил,
Вином-мёдом не поил, да, не поил,
7. Нас детками не дарил, да, не дарил!

Весь обратный путь проходит в тех же коровайных песнях и в плясках повеселевшей молодежи. Хутор, станица видят, что сват Степан Данилович Адамов угостил на славу. А добрая слава молодцу хвала.

В доме невесты также полюбуются веселостью короваечников и их оживлением, поднесут и здесь по маленькой, после чего девушки расходятся ненадолго по домам, убираются по хозяйству и готовятся к девичнику.

¹ «Латок» — заплат.

² «Латати» — накладывать заплату.

СГОВОРЫ И ДЕВИЧНИК

У невесты

По возвращении короваечников в доме невесты начинаются спешные приготовления к вечеру сговоров и девичника: приводят себя в порядок после короваечной сутолки, пекут, варят.

Приближается вечер. Солнце село. По хутору несутся знакомые напевы — девушки с посиделочными песнями идут к подруге на последний девичник.

Невеста у ворот встречает их приятельницами. Войдя в курень, девушки рассказывают в комнатке по лавкам и продолжают свои печальные песни (№№ 46—66), чаще всего возвращаясь к «Галушке» (№ 58¹), наиболее отвечающей данному моменту.

Под песни девушек свашка с несколькими любимыми подругами убирают невесту: одевают ее, чешут голову, заплетают волосы в одну косу или совсем расплетают, если невеста сирота, и надевают венок, причем свашка «от порчи и дурного глаза» закалывает в подмышку на подоле и в кофточку штук десять, а то и всю «бумажку»² иголок «золотоушек» «навыйнторот», то есть мочкой вниз. Делается это, главным образом, к венцу на другой день, но свашка человек осторожный и предусмотрительный и старается зягода.

Убранная невеста садится в той же комнатке в передний угол к подружкам и ждет прихода сватов. Тем временем от жениха для переговоров является посланец, будущий полудружье. Его вводят в курень, но останавливают перед закрытыми дверями горницы, в которой уже наготове вся невестина родня.

Опять, как и на рукобיתях (стр. 31), благочестивая молитва перед входом и опять рассказ от сивки от бурки с различными вариациями о том, как ехали, ехали да и заехали...

«Вот, люди добрые,— продолжает свою сказку-приказку посланец,— что ни день, что ни час, то новая напасть: то метелица занесет, то зверь загонит!

— Дюжа лютай что ль, зверь-то?

— Да кубить и не лютай,— окромя что очень дорог да редок! И не он-то загнал к вам, да я сам забяжал!

— А ну, расскажи,— послушаем!

— За етим-то дело не станет! Только вот дозвольте горло промочить да и вас прошу покорно мово питья заморского отведать!»

Заморское питье пошло всем как нельзя лучше и кстати. Облизываются сваты и прихваливают.

«Как не хвалить-то,— замечает посланец,— тако́го питья у самого китайского салтана мы не пили!.. Так вот, значит, по-

¹ «На море галушка купалася».

² Пакетик.

ехал-то наш царь-царевич, король-королевич на охоту зверя дикого бить, птицу лютучию ловить. Мы-то вроде как бы его, то-ись, свита будем. Вот и день едем, и другой едем: и лясá проехали дрямучие и стяпй широкие,— нй тебе зверя, нй птицы, хоть назад поезжай! Откуда ни возьмись, братцы мои,— зверь! Не малай, не большой,— не то кунница, не то лисица, не то красная дьявица! Мятнул хвостом, что твоя молонья,— и почесал, и почесал, через горы высокие, окияны глубокие... Мы за ним! Гнались, гнались,— гнались, гнались да в басурманской-то земле и след потеряли. Ан нет!.. Видно уж такая на-шаму царь-царевичу, король-королевичу

на роду планйда¹ написана: у сáмого твоего двора собаки наши унюхали какие-сь-то диковиннаи сляды. По всем придьметам² кубыть зверь наш к вам забяжал. Не дозволитя ли, люди добрай, поискать у вас?

— Почему не дозволить! Ишштитя! Найдетя,— ваш будет. Толька бы зарок оставили нам!

Поблагодарив за дозволение и оставив в зарок питье заморское, чтобы ждять нескучно было, передовой разведчик-посланец возвращается с добрыми вестями к ожидающим его охотникам с царь-царевичем во главе.

В доме жениха и в пути

...Пока брѣх-разведчик у невесты разводит турусы на колесах, в доме жениха старики занимаются разговорами, молодежь песнями развлекается, а дружка тем временем готовит жениха: сам одевает, «чтобы не вышло ошибки какой», сыплет в сапоги просо, под пятки кладет серебряные гривеннички,— все это для того, чтобы не испортили, учит бодрей держать себя, «как brave казак перед чеченцами», чтобы на смех потом не подняли.

Отец женихов, пока то да сѣ, успеет поднести по стаканчику-другому: одними

разговорами да песнями сыт да весел не будешь!

После стремянной все поднимаются, крестятся на иконы и с оживленными лицами песнями компания охотников идет на зверя.

Так как весь вечерний пир-беседа совершается на счет жениха, то охотники с собою захватывают различные съедобные припасы, несколько калачей и изрядное количество водки, вина или вместо него кувшин меду³, «потому в старину в станицах по Донцу вина-то не знали, а угощали баб медом».

124. ДА БЕЛ ЗАЮШКА

Оживленно $\text{♩} = 69$ ($\text{♩} = 208$)

Женские
голоса
Мужские

Зане Все

1. Да бел зайка, да бел зайка.
2. Да ой что тебе, да ой что

¹ Планета.

² Приметам.

³ Разведенная кипятком патока.

1. Да бел заюшка¹,
Бел заюшка, горностаи молодой!
2. Да, ой, что тебе,
Ой, что тебе во чистом поле нет?
3. Али в тебе,
Али в тебе где привадушка есть?
4. Да привадушка,
Привадушка камыш травушка,
5. А прилучушка,
Прилучушка — ключевая вода.
6. Да ты младенький,
Ты младенький наш Иванушка,
Пригоженький свет Стефанович!
7. Да, ой, что тебе,
Ой, что тебе долго с вечеру нет,—
8. Али в тебе,
Али в тебе где привадушка есть?
9. А привадушка,
Привадушка — широк тестев двор,
10. А прилучушка,
Прилучушка — душа Настюшка,
Прилучушка что-й Васильевна!
11. Да й-она ж мене,
Она мене прилучила и к себе:
12. Да заставила,
Заставила с вечеру поздно ходить,
13. Приневостила,
Приневостила гостинчики носить,—
14. Да гостинчики,
Гостинчики — сладки прянички,
15. Да й-орешки,
Орешки — й-одни мякушки!

¹ Каждый стих повторяется, за исключением второго и третьего в шестой и десятой строфе.

125. ДА ВЫ, ЛЮТЫЕ КРЕЩЕНСКИЕ МОРОЗЫ

Оживленно $\text{♩} = 69$ ($\text{♩} = 208$)

Затес

Все

Женские

голоса

Мужские

1. Да вы лю - ты - я, да вы, лю -
2. Да й-у - да - ри - ли, да й-у - да -

- ты - я, вы лю - ты - я кре - щен - ски - я мо - ро - зы,
- ри - ли, у - да - ри - ли в чи - стом по - ле во сте - пе,

вы лю - ты - я кре - щен - ски - я мо - ро - зы.
у - да - ри - ли в чи - стом по - ле во сте - пе.

I

II

1. Да вы, лютые¹,
Вы лютые, крещенские морозы!
2. Да й-ударили.
Ударили в чистом поле, во степе,
3. Да заморозили,
Заморозили серого волка в камыше,
4. Да зазнобили,
Зазнобили дружилушку на коне,
Зазнобили молодого на вороном.
5. Да выходила,
Выходила млада свашка на крыльцо,
6. Выносила,
Выносила кунью шубу на плече,
7. Обогрела,
Обогрела дружилушку на коне,
Обогрела молодого на вороном.

8. Да вы, лютые,
Вы лютые, крещенские морозы!
9. Да вы ударили,
Ударили в чистом поле, во степе,
10. Да заморозили,
Заморозили серого волка в камыше,
11. Да зазнобили,
Зазнобили что-й Ванюшку на коне,
Зазнобили Стефановича на вороном,
12. Выходила,
Выходила что-й Настюшка на крыльцо,
Выходила Васильевна на крыльцо,
13. Выносила,
Выносили кушин² меду да винцо,—
14. Обогрела,
Обогрела что-й Ванюшку на коне,
Обогрела Стефановича на вороном.

¹ Каждый стих повторяется, за исключением второго и третьего в четвертой, седьмой, одиннадцатой, двенадцатой и четырнадцатой строках.

² «Кушин» — кувшин.

126. ДА ЗА ГОРОЮ

(Напев песни 124: «Да бел зайюшка»)

1. Да за горою ¹,
За горою светел месяц просветил,
2. Да за другою,
За другою три яркие звёздочки,
3. А за третью,
За третью наш Ванюшка воюет,
4. А и тут по нём,
Ой, тут по нём всё маменька горюет:
5. А и что ж это,
Ой, что ж это Иванушки й-доси нет,
Ой, что ж это Стефаныча й-доси нет!
6. Али его,
Али его темны ночи застали,
7. Али его,
Али его злые кони убили,
8. Али его,
Али его красны девки зазвали?
9. Да они его,
Они его вином-мёдом спонили,
10. Да они ж его,
Они ж его гостинцами гостили!
11. Да и умная,
Ай умная, разумная Настюшка!
12. Да умней её,
Умней её у батеньки не было,
Умней её у родного не было:
13. Да засеяла,
Засеяла чисто поле земчугом,
14. Да-й завесила,
Завесила дубровушку атласом,
15. Да замостила,
Замостила три мосточка с
перстенёчком.
16. Будет ехать там,
Будет ехать Иванушка с поездом,
Будет ехать Стефанович сы большим;
17. Да зазвянятся,
Зазвянятся златы перстни под мостом,
18. Да звеселится,
Звеселится Иванушку сы конём,
Звеселится Стефаныча с вороном.

127. ДА ТЫ ГОРДАЯ

(Напев песни 125: «Да вы, лютые крещенские морозы»)

1. Да ты гордая ²,
Ты гордая, спясивая свашенька! ³
2. Да сы гордости,
Сы гордости две горницы й-убрала,
3. Да и в третьей-то,
В третьей стоит богу молится,
4. Она молится,
Да-й молится, низко кланяется:
5. «Да создай, боже,
Создай, боже, грозну тучу на дворе,
6. Да смочи, смочи,
Смочи, смочи дружилушку на коне ⁴,
Смочи, смочи постылого на вороном!»

¹ Повторяется каждый стих, кроме второго и третьего в пятой, двенадцатой, шестнадцатой и восемнадцатой строках.

² Каждый стих песни, кроме двух последних, повторяется.

³ Вар. — «Ты гордая, разумная Настюшка».

⁴ Вар.:

«Смочи, смочи Иванушку на коне,
Смочи, смочи любезного на вороном».

128. ДА ОЙ, КТО У НАС

Живо и весело $\text{♩} = 192 (\text{♩} = 48)$

Женские
голоса
Мужские

1. Да ой кто у нас, да ой кто у нас,
2. Да и кто у нас, да и кто у нас,

ой, кто у нас в Иль-и-чём гу-ля-я,
ой, кто у нас се-бе па-ру и-ска-я,

ой, кто у нас в Иль-и-чём гу-ля-я.
ой, кто у нас се-бе па-ру и-ска-я.

1. Да ой, кто у нас¹,
Ой, кто у нас в Ильичёвом² гуляя,
2. Да и кто у нас,
Ой, кто у нас себе пару искал?
3. Да ходил, гулял,
Ходил, гулял наш Иванушка,
Ходил, гулял свет Стефанович!
4. Да и он у нас,
Да и-он у нас себе пару искал,—
5. Да нашел пару,
Нашел пару что-й Настюшку по праву,
Нашел пару Васильевну на славу.
6. Да и чем она,
Ой, чем она понаравилась ям?
7. Да лицом белым,
Лицом белым да-й чёрными бровями!

¹ Каждый стих песни повторяется, кроме второго и третьего в третьей и пятой строфах.

² Хутор, ныне Насонтов, Екатерины. ст.

129. ДА ВИЧОР ПОЗДНО

(Напев песни 128: «Да ой, кто у нас»)

<p>1. Да вечор поздно¹,
Вечор поздно, утром рано на заре</p> <p>2. Да приехали,
Приехали два молодца к нам на двор,—</p> <p>3. Они кликали,
Выкликали что-й Настюшку молоду:</p> <p>4. «Да ты выйди к нам,
Ты выйди к нам, что-й Настюшка молода,—</p> | <p>5. Да й-угадавай,
Угадавай, которой твой молодец!</p> <p>6. — Да и тот-то мой,
На сизенькам, на вороненькам то-то мой,</p> <p>7. Да и тот-то мой,
Ой, тот-то мой Иванушка молодой,
Ой, тот-то мой Стефанович удалой,</p> <p>8. Да й-умней его,
Умней его у батеньки не было,
Умней его у родного не было!»</p> |
|---|---|

130. ПОД ГОРОЮ КАМЕННЮЮ

Скоро и бодро ♩ = 166 (♩ = 84)

Женские
голоса

Мужские

1. Под го - ро ю ка - мен - но - ю,
2. Сы - я - жжа - лись па - ши бо - л ре,

дуб зе - лё - ный, дуб зе - лё - ный,
дуб зе - лё - ный, дуб зе - лё - ный,

лист шал - ко - вый, цвет зем - чуж - ный.
лист шал - ко - вый, цвет зем - чуж - ный

¹ Каждый стих песни повторяется, кроме второго и третьего в последних двух строфах.

1. Под горою каменною —

Припев: Дуб зеленый,
Дуб зеленый,
Лист шалкóвый,
Цвет земчужный!

2. Связжались наши бояре,

*Припев*¹: Дуб зелёный,
Дуб зелёный,
Лист шалковый,
Цвет земчужный!

Наши бояре город строить.
Строили город во три стены

5. Во три стены каменные,
Четвертая сосновaя;
А покрышки хрустальны́е.
На покрышке две ластушки,
Две ластушки касатушки;

10. Свили гнёзды с чёрного шёлку,
Вывели деток однолеток,—
Ети детки не одной мати:
Одной мати горевати,
Другой мати посылати,—

15. Горевати Настюшкиной,

16. Посылати Ванюшкиной.

С этими песнями компания охотников, жениховых спутников подходит к невестинной абселюции². Из всей компании в курень входят только «жениховы опоры» — отец и мать жениха и будущий дружок,— входят с молитовкой, просясь обогреться. После обычных приветствий, после того, как женихова маменька «перевидается»³ со всеми по порядку, женихов отец, объявив о своем прибытии со всем войском, выражает желание приступить скорее к делу — к «сводам» детей, иначе теряющее уже терпение храброе войско может «на приступе» натворить всякой беды.

Действительно, из чулана несется чем дальше, тем больший и настойчивый шум от песен, требований и нетерпеливых сту-

ков в запертые двери: сегодня жених, царь-царевич, король-королевич не только охотник на диковинного зверя, но и неприятель, осаждающий и берущий вражескую крепость. Невестина сторона играет теперь роль осажденных, защищающихся,— до тех пор пока обе стороны не сойдутся на общем мирном «сговоре» — сговорятся.

В знак успешного заключения мира женихов отец подносит всем по три стакана и поручает дружку вывести жениха, а свашка вводит из комнaтки невесту среди двух подруг. Повторяется здесь в общем то же, что было и на рукобитьи: та же сцена угадывания женихом невесты с «оттравлением» подруг, сцена обязательных вопросов о согласии и обмена дарами.

¹ Припев к каждому стиху.

² Абселюция — подворье.

³ Церемонно перецелуется.

При выходе невесты женихова сторона, обращаясь к ней, весело поет:

131. ДА ВЕЧОР ПОЗДНО

Скоро $\text{♩} = 88$

Женские
голоса
Мужские

1. Да ве - чор по - здно,
2. Да там у - ту - шка,
ут - ром ра - но на за - ре, да лю - ли, лю - ли,
там се - ра - я пла - ва - ла, да лю - ли, лю - ли,
да лю - лё - шунь - ки, на за - ре.
да лю - лё - шунь - ки, пла - ва - ла.

I

1. Да вечер поздно, утром рано на заре,
Припев: Да люлі, люлі, да люлешуньки, на заре,
2. Да там утушка, там серая плавала,
Припев: Да люлі, люлі, да люлешуньки, плавала ¹.
3. «Да ты, утушка, ты, серая, выплывай,
4. Да й-угадавай, которой твой селезень!»
5. — «Да вот тот-то мой селезенюшка молодой,
6. Да и тот-то мой косичитай ² сизенькай!»

II

7. Да вечер поздно, утром рано на заре,
Да там Настюшка Васильевна ходила;
«Да ты, Настюшка Васильевна, выйди к нам,

¹ Припев к каждому стиху.

² Косичатый.

10. Да й-угадавай, которой твой молодец!
 —«Да вот тот-то мой Иванушка молодой,
 12. Да и тот-то мой Стефанович жаланный!»

132. ТЫ, УТУШКА

Скоро $\text{♩} = 176 \text{ (♩} = 50)$

Женские
голоса

1. Ты у - туш. ка, ты, се - ра - я,
 2. У - га - да - вай, ко - то - рый твой

вы - ply - вай, и ой, лю - ля,
 се - ле - зень, и ой, лю - ля,

лю - лё - шань. ки, вы - ply - вай.
 лю - лё - шань. ки, се - ле - зень.

1. Ты, утушка, ты, серая, выплывай,
Припев: И ой, люли, люлешаньки, выплывай,
 2. Угадавай, который твой селезень,
Припев: И ой, люли, люлешаньки, селезень!
 3. «Вот тот-то мой, мой селезень молодой,
 Ой, тот-то мой косичатый сизенький!
 5. Ты Настенька Васильевна, выйди к нам,
 Угадавай, который твой суженый:
 Вот тот-то мой Ванюшачка молодой,
 Вот тот-то мой Степанович то-то мой,
 9. Ой, чёрненький чернобровенький то-то мой!»

Вариант стан. Богаевской, 1905.

За «Утушкой» идут рукоблѣшныя (№№ 5, 6, 7, 8 — «Да во садику», «Да у лебедя», «Тропинкою», «Через речку») и следующая:

133. НЕ МЕТИ ЖЕ ТЫ, МЕТЕЛИЦА

Довольно скоро $\text{♩} = 168$

Женские
голоса

Не ме - ти жа ты, ты,
Не хо - ди жа ты,
ме - те - ли - ца, ску - ро - ю, да ра - нѡ, ра - нѡ,
моя ма - мень - ка, со мно - ю, да ра - нѡ, ра - нѡ,
да ра - нѡ мо - ё, ску - ро - ю.
да ра - нѡ мо - ё, со мно - ю.

1. Не мети же ты, метелица, с курою,

Припев: Да ранѡ-ранѡ, да ранѡ-моё, с курою,

2. Не ходи же ты, моя маменька, со мною,

Припев: Да ранѡ-ранѡ, да ранѡ мое, со мною¹.

3. Да не будет мне отрадушки с тобою!

4. Да й-отрадушка — муравушка зеленá.

¹ Припев к каждому стиху по этому образцу.

5. Да по той травке шла девочка молода,
За собой вела парнишачку молодца,—
Не белой лебедь лябёдушку любя,
Да парнишачка девчёночку целуя:
«Ты скажи, скажи, девчёночка, правду всю,
10. У чью жа ты да роденюшку вродилась,
Да кому жа ты в семёичку сгодилась?
«Уродилась я у чужью у родню,
Пригодилась парнишачке молодцу,
Я под совесть взошла его родной маменьке,
15. Понаравилась родимому батеньке!»

Станица Безэргеневская, 1904.

После взаимного поднесения друг другу жених и невеста «видаются» со всеми и уходят в комнату, «старые» же, подкрепившись немного коротким обедом, по приглашению женихова отца отправляются к нему на «предбрачную» вечеру.

Компания по пути разбивается на несколько групп.

Впереди всех шествуют старики: это все люди солидные, положительные. Когда-то и они баловались — забавлялись плясками и песнями, куда до них нынешней молодежи! Теперь они поглощены воспоминаниями, деловыми разговорами. Среди них будущий свекор с бутылками и ста-

канами. Они, так сказать, ведут всю компанию.

Центральная группа — самая многочисленная и самая оживленная. Тут всё бабы и казаки помоложе. Остюда несутся громкие, веселые сговорные песни, с какими несколько часов назад уже шли к невесте охотники за кунушкой (№№ 124—130).

А позади тянется кучка казаков, которых не очень занимают «легкие» бабьи песни. Они в своих «дольгих протяжных» старинках вспоминают подвиги Добрынюшки, старого казака Ильи Муровца, удалого донского атамана Ермака Тимофеевича, поют про грузинскую службу.

ПРЕДБРАЧНАЯ ВЕЧЕРА У ЖЕНИХА

К приходу гостей столы уже накрыты, и все приготовлено.

Любезная хозяйшюшка — свашенька хлопчет насчет «наёдок», а у хозяина своя забота — «напитки». В его руках поднос, а на подносе здоровый — «кобель не перепрянет!» — графин с водкой, жбан с медом или квасом, бутылки с вином да стаканчики. Поди-ка, угоди всем да «уследи»: один водки не пьет, налей ему винца; другой «зарок дал» — ни того, ни другого капли в рот не брать, — подай ему квасу... Того попроси хорошенько, а за тем присмотри, не то в рукав или под стол за голенища выльет, — придержаться хочет, чтобы завтра «загустить». Много ноня лукавого народу развелось!

Кого, смотри, и обнесешь ненароком, — это уж совсем не к хозяйской чести. Подумают, или обижается за что, или сам уже через край хватил, как будто не казак, а слабый малолеток... Забот не оберешься, что и говорить!

Надо к тому же и своих подбодрять, чтобы дружней песни играли, сватов любезных забавляли.

После вечёры выбирают намеченных раньше должностных лиц: дружкà — хозяина всей пир-беседы, «полудружья» — ему в подручные, двух свашек: от жениха и от невесты.

Дружком должен быть живой, расторопный казак, который сумел бы управить всем пиром и, особенно, блюсти здоровье брачующихся. Весь свадебный порядок, характер гулянья, можно сказать, от него

зависит: дружко веселый, знающий дело — и свадьба идет весело, что называется, без сучка и задоринки; дружко «унывный», «вйса» да, смотри, еще «с бусорью» — тот всю гульбу «сапсовать»¹ может.

На дружкà все сдают, — сват, женихов отец, с этого момента устраняется от управления².

Из двух свашек, в которые выбираются обыкновенно замужние сестры или другие близкие родственницы, главную роль играет невестина. До самой «сдачи с рук», когда «концы похоронят», она ни на шаг почти не отходит от своей «молодой». Знающая все приметы хорошая свашка пуше глаза оберегает ее от порчи.

«Ну, таперь, — заявляет женихов отец, — выбрали мы всей нашей канпании гòлову и протчих ему в товаришши, кто, значит,

¹ «Унывный — унылый, «вйса» — повеса, разня, «с бусорью» — с придурью, «сапсовать» — испортить.

² По словам Харузина М. («Сведения о казачьих общинах на Дону», 1885), «дружко на свадьбах... в прежние времена имел право суда и расправы, — все обязаны были его слушать. Во многих местах казаки заявляли ему, что когда «свадьба налажена», то кладут завет, чтобы в случае ссоры или какого-либо недовольствия или же драки, за время свадебного пиришества дело не доводить до суда, а поручать разбирательство выбранному дружкù и во всем его слушаться. Во всех подобных случаях главную роль играет штраф водкой в пользу потерпевшего и его товарищей, хотя случается, что «строптивого и непокорливого и побьют немного».

будет нашими распорядителями! Все ли довольны выбором?»

— Много довольны! В добрый час! Дай бог послужить да гостей повеселить!

«Покорно благодарим! — отвечает за всех выбранных дружка. — Только таперя прошу покорница¹: вы, все председатели, и вы, наши все предстоящие, — хмуры седые брови, обращается дружка к своим, — слушать меня, не то штрафовать буду: с каждого виноватого, — с улыбкой добавляет он, — по стакану водки!

— «А мы думали, что ты, Николай Тарасевич, каждому виноватому подносить будешь по стакану! Это бы с нашим удовольствием! — ответил из-за стола на шутку дружка пожилой развязный старик, невестин дед, большой охотник выпить.

— «Ишь ты, сахар мядович какой, — опасливо замечает сидящая рядом его старуха, — этак-то ты только и будешь знать, что «виноватиться», а там и под стол, — возись с тобой! Напейся только, — придем домой, я тебе рогаčem-то попёстаю!»

На стол ставят пирог с рисом, графин водки и другие напитки, какие есть, — и разнос с стаканчиками. Дружка принимает и начинает подносить.

Следом идет женихова свашка с коровайчиками, целует каждого и дает по коровайчику.

Предбрачная вечерá недолго тянется. Завтра предстоит главное.

Гости благодарят хозяина и дружка за привет да ласку и прощаются «до завтра».

¹ Покорнейше.

ДЕВИЧНИК У НЕВЕСТЫ

По уходе старых на предбрачную вечеру, у невесты начинаются вечеринки¹, среди которых для молодежи также устраивается вечер.

Вся соль этой вечера заключается не в кушаньях, которых подают сравнительно немного, а в «обыгрывании» — величании прежде всего распорядителя пира, которым бывает обыкновенно «полудружье» от жениха или невестин «дядька»², вслед за ним жениха и невесты, а затем всех, сидящих за столами.

После установки столов невеста с по-

другами, которые будут обыгрывать, приглашают ребят и прибывших с женихом девушек, а также и своих, не принимающих участия в обыгрывании, садятся. По конец стола присаживаются жених с невестой, а между столами устраивается полудружье со своими «причандалами» — графином, бутылками и стаканчиками. «Вежливый» и знающий распорядитель «первым делом» просит встать и помолиться богу.

С подачей порезанного на кусочки пирога с рисом и яйцами игрыцы приступают к обыгрыванию.

Величают распорядителя:

134. ДА И ЧЕСТЬ И ХВАЛА

(Напев песни 83: «Да сказала Настюшка»)

I. Да и честь, и хвала

Ванина,—
Прислал казака
Умного,
Свое братушу
Родного³;

¹ Вечеринки—см. стр. 66.

² Невестин дядька — также выборное лицо и не обязательно родственник невесты. За исключением настоящего случая, роль дядьки сводится к тому, чтобы проводить брачный поезд с святостью к венцу и обратно.

³ Если это не родной брат, игрыцы опускают стихи 5 и 6-й, а вместо них повторяют 3-й и 4-й.

II. Да вмеет он богу
Молиться,
нашим девочкам
Кланяться!
Нашим девочкам
Кланяться!

Если дело не клеется, и распорядитель подносит скупое и неумелое:

135. ДА НЕ ЧЕСТЬ, НЕ ХВАЛА

(Напев песни 83: «Да сказала Настюшка»)

I. Да не честь, не хвала
Ванина,—
Прислал казака
Дурака,
Прислал дурака
Сдалека:

II. Не вмеет он богу
Молиться,
Нашим девочкам
Кланяться,
Нашим девочкам
Кланяться.

За полудружьем величают жениха с невестой.

136. ВИНОГРАД РАСЦВЕТАЕТ

Довольно скоро ♩: 176

Женские
голоса

Мужские

Ви - но - град рас - цве - та - ет,
Ви - но - град да на ве - точ - ке,

¹ «Таперя то играют — «барышням», а не девочкам, как при нас!»

1. Виноград расцветает¹
А ягода, а ягода поспекает;
2. Виноград да на веточке,
А ягода, а ягода на тарелочке:
3. Виноград да наш Ванюшка,
Виноград да Стефанович,
А ягода, а ягода его Настюшка,
А ягода, а ягода да Васильевна.
4. Ишли они да по й-улицы,
А им люди, а им люди всё дивуются,
5. Им люди да дивуются,
Что хороши, что пригожи породилися,
6. Хороши породилися,
Луччи того, луччи того снарядилися.

¹ Начинают в так:

1. «У Адамовых на дворе
Виноград, виноград расцветает,
2. Виноград расцветает и т. д.

Каждый стих песни, за исключением третьей строфы, повторяется.

137. ВИНОГРАД ДА НА ВЕТОЧКЕ

(Напев песни 136: «Виноград расцветает»)

1. Виноград да на веточке¹,
А ягода, а ягода на тарелочке,
2. Виноград наш Иванушка,
Виноград да Стефанович,
А ягода, а ягода его Настюшка,
А ягода, а ягода да Васильевна.
3. Им люди все дивуются,
Что хороши, что пригоди уродились:
4. Уж вы, люди, не дивуйтесь,—
Сами таковы поудайтесь,
5. Сами таковы, как и мы молоды!
Ох, речушка да протечушка!
6. Мне ли, молодой маломожется²,—
Мне батюшкин чай пить не хочется:
7. Батюшкин чай польном пахнет,
Он и горькою горчицей отзывается;
8. Ванюшкин чай алимоном пахнет,
Он и разнами духами отзывается.
9. Дай вам бог и совет и любовь,
И в совете и в любви хорошо пожить!

Станица Новочеркасская, 1899.

138. ВИНОГРАД В САДУ ЦВЕТЕТ

Умеренно скоро ♩: 144

Женские
голоса

1. Ви . но - град в са - ду све . тет, ви - но - град
2. Ви . но - град друг И ва . шунь . кя, ви - но - град

в са - ду све . тет, а я . го . да, а я . го . да по . сле . ва . ет
друг И . ва . шунь . кя, а я . го . да, а я . го . да ду . ша На . стинь . кя

¹ Повторяется каждый стих песни, кроме второй строфы.

² Нemoжeтся.

1. Виноград в саду светёт¹,
А ягода, а ягода поспева ет.
2. Виноград друг Ивашунья,
А ягода, а ягода душа Настинья.
3. Им люди дивовалися,—
Хорошй, пригожий уродилися.
4. Дай вам бог и совет и любовь,
И в совете и в любви хорошо пожить!
5. Хорошо бы им пожить,
Хорошо им пожить, сына-дочерю родить.
6. Рыбца да плотвёшунья,
Что не я ли молода-молодешунья,
7. Мне ли молодой, маломожется, —
Мне батюшкин хлеб есть не хочется:
8. Батюшкин хлеб польном пахнет,
Ишто² горькую горьчицей отзывается;
9. Милого хлеб калачом пахнет,
Ишто сладкою сытою отзывается.

Станица Петровская, 1903.

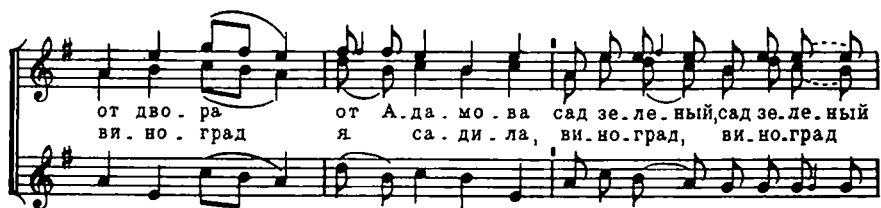
139. ОТ ДВОРА ОТ АДАМОВА

Умеренно скоро ♩: 152

Женские
голоса

¹ «Светет» — «цветет». Каждый стих песни поется дважды.

² «Ишто» — еще.

1. От двора от Адамова¹
Сад зелёный, сад зелёный виноград растёт.
2. Виноград я садила,
Виноград поливала,
А ягода, а ягода, ну, сама взошла;
3. Виноград расцветает,
А ягода, а ягода наливает,
А ягода, а ягода поспевает;
4. Виноград да на веточке,
А ягода, а ягода на тарелочке;
5. Виноград зрелый, спелый,
А ягода, а ягода маливная;
6. Виноград да наш Ванюшка,
А ягода, а ягода его Настюшка,—
7. Им люди дивовалися,
Что такие хорошие породилися.

Станица Бесергеновская 1905.

¹ Повторяется каждый стих, за исключением первого и второго во второй строфе и второго и третьего в третьей строфе.

140. КАК ПО САДИКУ

Не очень скоро ♩ 144

Женские
голоса

1. Как по са . ди . ку, са . ди . ку, по са . ди . ку ви . но . гра . ди . ку,
2. Там два яблочка ката . ю . тца, два яб . лочка два са . до . винь . ких,

ой, лю . ли то лю . ли, лю . ли, по са . ди . ку ви . но . гра . ди . ку.
ой, лю . ли то лю . ли, лю . ли, два яб . лочка, два са . до . винь . ких.

1. Как по садику, садику,
По садику виноградику,

Припев: Ой, люли-то люли, люли,
По садику виноградику¹,

2. Там два яблочка катаются,
Два яблочка, два садовиньких,
3. Два яблочка, два садовиньких,
Два наливчатых, рассыпчатых:
4. Как на² перьвай в саду яблочек —
Королю-то королевичу,
5. Королю-то королевичу,
Всё Ивану Стефановичу;
6. На² другой-то в саду яблочек —
Яво крали королевнушке,

7. Яво крали королевнушке —
Настасёюшке Васильевне.
8. Как по й-улицы метелица метёт,
За метелицей друг Ванюшка идёт,

9. Он идёт, идёт, идёт, идёт, идёт,
За собою коня вёрона ведёт.
10. Душа коник спотыкается,
Из бялых рук вырывается;
11. А Настюшка у ворот, у ворот,
Васильевна у притворной веряй:
12. «Уж ты, Настюшка, душанюшка моя.
Перейми мого доброго коня!»
13. — «Я не пёреиму, пёреиму коня,
Не пёреиму коня вёронного,

14. За свои ли за нагрубан слова,
За твои ли за насмешачки!»

Станица Тепкинская, 1903.

¹ Припев по данному образцу после каждого двустипшия.

² «На перьвай» — «на» в значении «и», «На другой» — «а».

141. СИЗЫЙ СЕЛЕЗЕНЮШКА

Не спеша J: 92

Женские
голоса

1. Си-зай се-ле-зе-нюшка вы-сплав-ли-ва-ет,
2. Си-за-ми ко-си-ца-ми вы-справ-ли-ва-ет:

си-за-ми ко-си-ца-ми вы-справ-ли-ва-ет.
Ва-нюшка по го-рен-ке по-ха-жи-ва-ет.

- I. 1. Сизай селезенюшка выплывает,
Сизами косицами выправливает;
Ванюшка по горенке похаживает,
Настюшку за ручушку поваживает,
5. Сам свою Настюшку выпрашивает:
«Скажи, скажи, Настюшка, кто из роду мил?»
— «Мил-то, милехунек батенька родной!»
«Настюшка моя, не правда твоя,—
9. Не правду ты кажешь, не речь говоришь!»
- II. 1. Сизай селезенюшка выплавливает,
Сизами косицами выправливает;
Ванюшка по горенке похаживает,
Настюшку за ручушку поваживает,
5. Сам свою Настюшку выпрашивает:
«Скажи, скажи, Настюшка, кто из роду мил?»
— «Мила-то, милехунья, маменька одна!»
— «Настюшка моя, не правда твоя,—
9. Не правду ты кажешь, не речь говоришь!»
- III. 1. Сизай селезенюшка выплавливает,
Сизами косицами выправливает;
Ванюшка по горенке похаживает,
Настюшку за ручушку поваживает,
5. Сам свою Настюшку выпрашивает:
«Скажи, скажи, Настюшка, кто из роду мил?»
— «Мил-то милехунек Ванюшка один!»
— «Настюшка моя, всё правда твоя,—
9. Всю правду ты кажешь да речь говоришь!»

Станица Тепкинская, 1903.

142. ВЫЙДУ, ВЫЙДУ

Умеренно ♩ = 112

Женские
голоса

1. Вы - ду, вы - ду за во - ро - ты,
2. Как я вы - ду за но - вы - я,

лу - га и бо - ло - ты, лю - ли, лю - ли,
лу - га зе - ля - ны - я, лю - ли, лю - ли,

лю - лё - шунь - ки, лу - га и бо - ло - ты
лю - лё - шунь - ки, лу - га зе - ля - ны - я.

1. Выйду, выйду за ворота,—
Луга и болоты,

Припев: Люли, люли, люлёшунки,
Луга и болоты¹,

2. Как я выйду за новые,—
Луга зелёные,

3. Как по этим по лужочкам
Ванюшка гуляет;

4. Под ним коник, под ним добрай,
Как сокол, ляет,

5. На нем й-убор, на нем й-убор,
Как мак, рассвывает.

6. За Настюшкой за душою
Послов посылает,—

7. А Настюшка не ввяряет,
Назад отсылает:

8. «Если он меня так любит,
Так сам ко мне будет,

9. Если ж он меня ня любит,
Сам ко мне ня будет!»

Тепикинская станица, 1903.

¹ Припев по данному образцу после каждого двустипия.

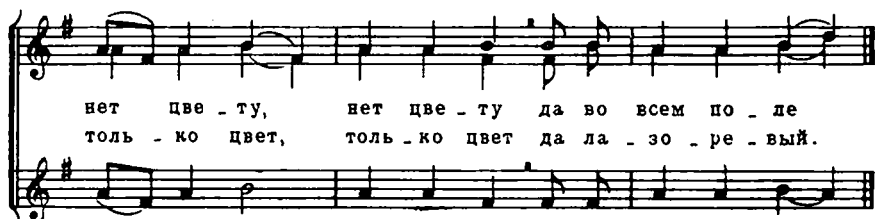
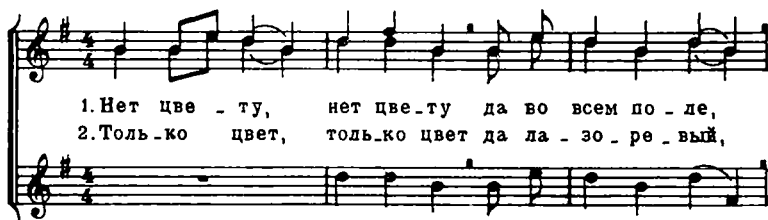
Обыгрывают особо невесту. Этой же песней обыгрывают и девушек.

143. НЕТ ЦВЕТУ

Величальная

Очень скоро $\text{♩} = 208$

Женские
голоса

1. Нет цвету, нет цвету
Да во всем поле ¹ ,	6. Только бы ей, только бы ей
Да во девках быть,
2. Только цвет, только цвет
Да лазоревый!	7. Только бы ей, только бы ей
По пирам ходить,
3. Нет гостя, нет гостя
Да во всём пиру,	8. Только бы ей, только бы ей
Во стола стоять,
4. Только гость, только гость
Наша Настюшка,	9. Только бы ей, только бы ей
Да гостей забавлять,
5. Только гость, только гость —
Да Васильевна!	10. Только бы ей, только бы ей
Да нас, девок, дарить!

¹ Каждое двуступище, за исключением четвертого и пятого, повторяется.

144. ДА ЕГО ЛИЦО

(Напев песни 136: «Виноград расцветает»)

1. Да его лицо да белёй картин¹,
2. А бровочки, а бровочки чёрного соболя
3. Бровочки чёрного соболя,
4. А глазочки, а глазочки ясного сокола.

145. КАК ВИЛИСЯ

(Напев песни 119: «На дубу что жолуди»)

1. Как вились, повились
Да на Васе кудярцы,
Да на Васе чёрнай;
Не сами завивались,—5. Завивала маменька,
Завивала родная,
Под окошком сидючи,
На млад месяц глядючи,
Да на частаи звёзды, | <ol style="list-style-type: none">10. Да на тёмнаи лёсы;
Молоком умывала,
Калиною натирала:
«Да ты будь, моя дётинка
И белá, и румяна,15. Да на личика хороша,—
Чтоб тебе, моя дётинка,
Добры люди хвалили,
18. Красны девки любили!» |
|--|--|

146. А КТО У НАС ХОЛОСТОЙ

Умеренно $\text{♩} = 100$

The musical score is written for two voices: Женские голоса (Women's voices) and Мужские (Men). It consists of two systems of staves. The first system has two staves, and the second system has two staves. The music is in 2/2 time and features a melody with many eighth and sixteenth notes. The lyrics are written below the staves.

Женские
голоса

Мужские

А кто у нас хо - ло - стой, не же - нат
А кто у нас чер - но - бровай, чер - но - глаз,

и ой лю - ли, хо - ло - стой, не же - нат.
и ой лю - ли, чер - но - бровай, чер - но - глаз.

¹ Каждый стих повторяется.

1. А кто у нас холостой, не женат,
Припев: И ой люли, холостой, не женат ¹,
2. А кто у нас чернобровой, черноглаз?
3. Наш Федюшка холостой, не женат,
4. Петрэевич чернобровой, черноглаз.
5. На нем сяртук голубой, кургузый ²,
В сяртуке ли карманъ короткий,
В карма́нах ал платок, ал платок,
Во платочку три узла, три узла:
В первом узле васильки, васильки,
10. Во другом-то алай мак, алай мак,
А во третьем бялилы, бялилы.
«Начто тебе васильки, васильки?»
— «Чтоб я, молодец, весел был, весел был!»
— «Начто тебе алай мак, алай мак?»
15. — «Чтоб был молодец кудреват, кудреват!»
— «Начто ж тебе бялилы, бялилы?»
— «Чтоб девочки любили, любили,
В зелёной сад водили, водили,
Вином, мёдом поили, поили,
20. Красной девкой дарили, дарили,
Припев: И ой, люли, дарили, дарили!»

Станица Богаевская, 1903.

147. У НАС В ОГОРОДЕ

Умеренно медленно $\text{♩} = 92$

Женские голоса

1 У нас в о - го - ро - - де

2 Ду - ши - ста - я' мя - - та

Мужские

не о - чень здо - ро - во, не о - чень здо - ро - во.

да вся при - ло - ма - та, да вся при - ло - ма - та.

¹ Припев по данному образцу к каждому стиху.

² «Кургузбый» — кургузый, короткий.

1. У нас в огороде / не очень здорово¹:
 Душистая мята / да вся приломата,
 Да вся приломатая, / в пучки повязатая,
 В пучки повязатая, / за тын побросатая;
5. За тын за горожу, / за красную рожу.
 Ой, хто у нас холост / да хто не жанатый?
 Наш Восюшка² холост, / холост не жанатый,
 По горницы ходит, / во зерклица глядится,
 Во зерклица глядится, / на себе-то дивится:
10. Какой я хорошай, / белай да румянай,
 Белай да румянай, / русай, кучерявай;
 Хорош уродилсы, / модно нарядилсы:
 Сяртучок муравенькай, / жилетик шалковенькай,
 На левой на рученьке / пухова перчаточка,
15. На правой на рученьке / золотая колёчка,
 Золотая колёчка,— / вышел на крылечка,
 Вышел на крылечка, / промолал³ словечка:
 «Уж вы, слуги, други, / слуги мои вернан,
 Слуги мои вернан, / казаки военнай:
20. Ой, да привядитя вы / коня вороного,
 Коня вороного, / седилица нова,
 Седилица нова, / уздечка шалкова!»
 На конь стал садиться, / — под ним конь бодрится,
 Он плёточкой машет, / под ним коник пляшет:
25. Он едет лугами, / — луга зеленеют,
 Он едет святыми, / — святы рассвятают⁴,
 Святы рассвятают, / пташачки спявают,
 Пташачки спявают, / сястрицы стрявают:
 «Родимай наш братец, / нам без тебе скучно,
 Нам без тебе скучно, / во горницы грустна!»
30. — «Сястрица родная, / растворяй-ка залы,
 Растворяй-ка залы, / выноси цынбалы⁵,—
 Я буду играти / да вас забавляти!»

Станица Трех-Островянская, 1903.

Величают же н а т ы х.

148. ШЕЛКОВА НИТКА

(Напев песни 115: «Мы у свата бывали»)

1. Шалкова нитка к стенке льнёт, да,
К стенке льнёт,	5. Ты моя забавница,
Забавница;
<i>Припев:</i> У-рано, рано к стенке льнёт, да,
К стенке льнёт ⁶ ,—	6. Ты мене утешила,
Утешила,
2. Миша жану к сердцу жмёт, да ⁷ ,
К сердцу жмёт:	7. Ты мене забавила,
Забавила,
3. «Душка-жанушка, Танюшка, да
Танюшка!	8. Тихими походами,
Походами,
4. Ты моя утешница,
Утешница,	9. Низкими поклонами,
Поклонами,
	10. Словясами умильнами,
Умильнами!»

¹ Повторяется вторая половина стиха (после черты)

² Восюшка-Осюшка — Иосиф, Осип

³ «Промолал» — промолвил.

⁴ «Святыми» — цветами; «святы рассвятают» — цветы расцветают

⁵ «Цынбалы» — цимбалы, музыкальные инструменты.

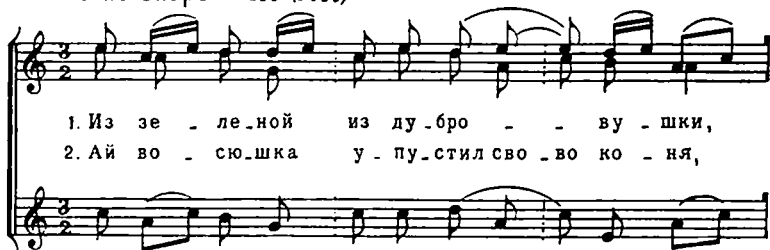
⁶ Припев к каждому двустишию по указанному образцу.

⁷ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

149. ИЗ ЗЕЛЕННОЙ ИЗ ДУБРОВУШКИ

Очень скоро ♩:200 (♩:50)

Женские
голоса

1. Из зелёной из дубравушки,
Ай, Восюшка упустил своего коня¹,
Ляксандрович вороного упустил;
А Волюшка² у ворот яво стоит,
5. Терентьевна у притворчитах стоит;
А Восюшка стал ей речи говорить:
«Ты, Волюшка, пирайми мово коня,
Терентьевна вороного пирайми!»
— «Захочу я, сударь, перейму коня,
10. Не захочу уж не перейму яво,
За твою, сударь, досадушку,
За вяликаю нагробушку³ твою,—
Что не едешь⁴, что не жалуешь ко мне:
Без тебе, мой друг, постеля холодна,
15. Одеялица занндевила,
Подушачки потонули во слязах,
Тебе, милай, дожидаячи,
Свою долю проклинаячи!»
— «Я, Волюшка, буду чашши ходить,

¹ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

² «Волюшка», «Восюшка» — Олюшка (Олечка), Осюшка.

³ «Нагробушка» — нагробушка (грубость), обида.

⁴ Вар. — «Что не ходишь».

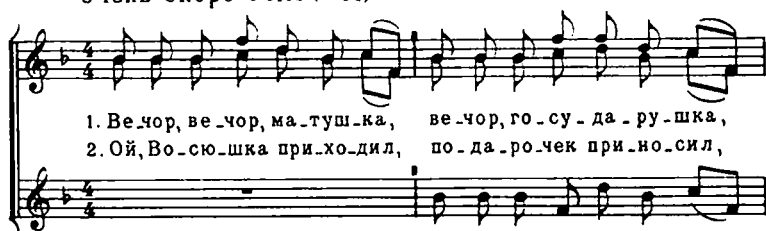
20. Терентьевна, распрелесно целовать!
Ты, Волюшка, моя душачка,
Роди сына что ясного соколá,
Бялым личиком в себе, душачка,
Умом разумом в мене, молодца,—
25. Отдадим мы сына грамоте учить,
По-немецкому, французским говорить,
Пяром писать, арихметики считать!»

Станица Трех-Островянская, 1903.

150. ВЕЧОР, ВЕЧОР, МАТУШКА

Очень скоро $\text{♩} = 192$ ($\text{♩} = 96$)

Женские
голоса

1. Вечор, вечор, матушка,
Вечор, государушка,—	6. В коробочку положить,
Буду мамушку крушить,
2. Ой, Восюшка ¹ приходил,
Подарочек приносил ² ,	7. Пойду-ка я на рыку,
Пушу перстень на воду:
3. Подарочек дорогой,
С руки перстень золотой.	8. Перстенёчек всплывает,
А Восюшка вздыхает,
4. Мне подарочек принять,
Будет батюшка пенять,	9. Перстенёчек потонул,
Ляксандрович вздохнул;
5. Запродать, заменять,
Будет милай друг ругать,	10. Колёчика всплывает,
А Волюшка вздыхает,
11. Колёчика потонула,
Терентьевна вздохнула.	

Станица Трех-Островянская, 1903.

¹ «Восюшка» — Осипушка.

² Каждое двуступище кроме, первого и последнего, повторяется.

Обыгрывают вдовушек:

151. УДОВУШКА ХОДИТ

Умеренно $\text{♩} = 104$

Женские
голоса

1. Удовушка ходит по двору, по двору.

Припев: И ой люли, люли, по двору, по двору¹,—

2. Да на ней шуба до долу, до долу:

3. Одна пола—сто рублей, сто рублей,

4. А другая тысячу, тысячу,

5. А всей шубы сметы нет, сметы нет,

Припев: И ой люли, люли, сметы нет, сметы нет.

Станица Богаевская, 1903.

Всем обыгрываемым, каждому в отдельности, вслед за предыдущими:

152. ПОДАРИТЕ!

(Напев песни 119: «На дубу что жолуди»)

Подарить, вы, Петюшка,
Подарить, Данильевич,
Не рублём-полтиною,
Золотою гривною,—
А у гривни семь денюжак
Да чатыри копейки!
Что-й, что-й сталью звянит,

Что-й, что-й, не денюжки (ль)!
Наш Петюшка казну рушит,
Данильевич золотуя:
Хочет нас, красных, дарить;
Хочет нас, красных, дарить;
А нас, девок, немножко,
С дьявица² девяносто.

¹ Припев к каждому стиху по указанной форме.

² Вар. — «С невестою».

Обыгрываемый желает, чтобы его повеличали с женой (отсутствующей):

153. У ПЕТИ ЖЕНА МОЛОДАЯ

Скоро $\text{♩} 192 (\text{♩} : 64)$

Женские
голоса

1 Ай, у Пе - ти же - на мо - ло -
2 Зо - ло - ту - я гри - вну за - вя -
- да - я, да на свадь - бу е - во от - пу - ща - ла
- за - ла да и - ди - жа, мой друг, да не чва - нься!

1. Ай, у Пети жена молодая,—
Да на свадьбу его отпускала,
Золотую гривну завязала:
«Да иди же, мой друг, да не чваньси,
5. Не чваньси, дружок мой, не ломайси,
Не клади же на себе бесчестья,
7. Не теряй своего молоденчества!»¹

Станица Богаевская, 1903.

Обыгрываемый кричит—«с сыном!» (или «с дочерью»):

154. ПОДАРИТЕ!

(Напев песни 119: «На дубу что жолуди»)

Подарить что-й, Петюшка,
Подарить, Данильевич,—
Для своей для радости,
Для своего-то сыночка²,
Для Сеньюшки Петровича!

Обыгрываемый будто не слышит:

¹ Молодечества.

² Вар. —

«Для любимой дочушки,
Для Наташи Петровны!»

155. СЛЫШИТЕ!

(Напев песни 119: «На дубу что жолуди»)

Слышится, Терентюшка,
Слышится, Андреевич,
Как мы вас величаем
Да по батюшке возносим:
Руки, ноги прибили,
Голоса потеряли,—
А с вас даров не видали!

156. СЛЫШИШЬ ЛИ

Скоро ♩ 192

Женские
голоса

1. Слы-шишь ли, А - ме - лю - шка, 2. Слы-шишь ли,
Ми - хай - ло - вич, 3. Што те - бе, што те - бе,
4. Што и дев - ки по - ют мо - ло - ды - я,
5. О - ни да - ру хо - тят до - ро - го - ва..

1. Слышишь ли, Амелюшка,
Слышишь ли, Михайлович,
Что тебе, что тебе,
Что девки-то поют молодая?

5. Они дару хотят дорогого,—
Да не рупь ли с тебе, не полтину,
7. Что-й одну-то гривну золотую!

Станица Богаевская, 1903.

157. АЙ, ТЫ СЛЫШИШЬ ЛИ

Не спеша $\text{♩} = 96 (\text{♩} : 48)$

Женские
голоса

1. Ай ты слы - шишь - ли, А - фа - на - сий го - спо - дия,
2. Де - вки пе - сни по - ют, те - бе честь во - зда - ют,

да ты слы - шишь ли, А - фа - на - си - вич.
да ты бу - дешь да - рить, а мы бу - дем хва - лить.

1. Ай, ты слышишь ли,
Афанасий господин,
Да ты слышишь ли,
Афанасевич,—
5. Девки песни поют,

- Тебе честь воздают
Да ты будешь дарить,—
А мы будем хвалить;
А ня будешь дарить,—
10. Тебе будем корить!

Станица Богаевская, 1905.

Обыгрываемый заявляет, что он «войтель», что он «в походах бывал», виды-вал, дескать, и не такие виды. Из группы игриц слышится — «За зайцами бе-гал!»—и смех:

158. НАШ ВАСЯ

(Напев песни 119: «На дубу что жолуди»)

1. Наш Вася Селиверстович
Во походы хаживал,
При дороге стаивал¹.
4. Его бог помиловал,
Его царь пожаловал
За его за честь, славу,
За его молодецкую,
8. С казака урядника,

- С урядника офицера,
С офицера полковника,
С полковника генерала.
С полковника генерала.
12. Генерал наш Васюшка,
Генерал Селиверстович!
Генеральша его Мотюшка,
15. Генеральша Миколавна!

¹ Вар.— «За зайцами еаживал», «Во походы хаживал».

159. А И КТО В ПОЛЕ ВОИТЕЛЬ

(Напев песни 151: «Удовушка ходит»)

1. А и кто в поле вонтель, вонтель,
Привев: А и ой люли, вонтель, вонтель? ¹
2. Да Тарасушка вонтель, вонтель!
3. Да и с кем же он воевал, воевал?
4. Да на войне-то с туркою, с туркою! ²

Станица Богаевская, 1903.

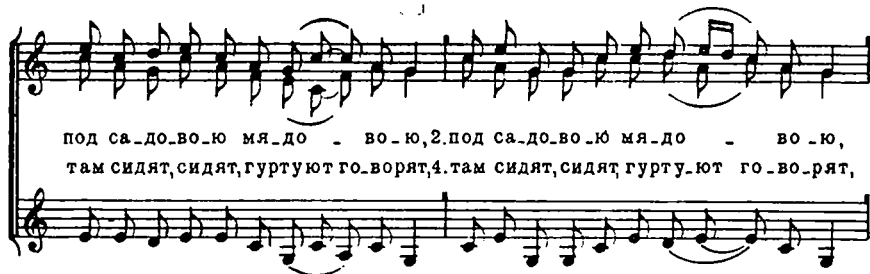
160. ПОД ЯБЛОНЬЮ, ПОД САДОВОЮ

Подвижно ♩=116 (♩=58)

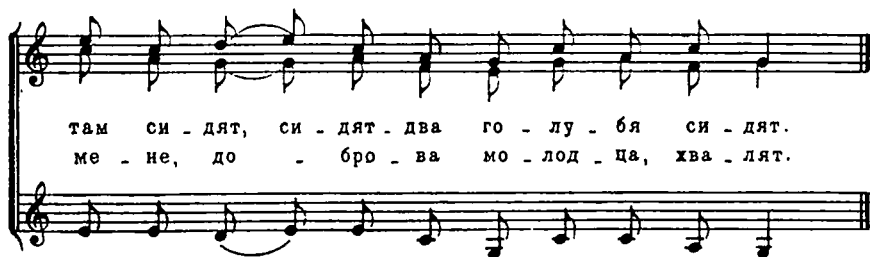
Женские
голоса

1. Под яб - ло - нью под са - до - - во - ю,
2. Там си - дят, си - дят, два го - лу - бя си - дят,

под са - до - во - ю мя - до - во - ю, 2. под са - до - во - ю мя - до - во - ю,
там сидят, сидят, гуртуют го - ворят, 4. там сидят, сидят, гурту - ют го - во - рят,

там си - дят, си - дят - два го - лу - бя си - дят.
ме - не, до - бро - ва мо - лод - ца, хва - лят.

¹ Привев к каждому стиху по указанной форме.

² Шуточные варианты:

«Да на улице с девками» (парню).

«Да на горёде (=огороде) с бабами» (казаку).

«Да на постели с блохами».

1. Под яблонью под садовою,
Под садовою, мядовою —¹
Там сидят, сидят два голубя, сидят,
Там сидят, сидят, гуртуют, говорят,
5. Мене, доброго молодца, хвалят,
Все Иёсипа Ивановича:
У нас Осюшка хорош, хорош, хорош,
Из хороших всех хорошенький!
Он и тыщей на тыщу ступал,
10. Милиёнами по городу шибал,
Он сигналами² дорожки устилал,
По пяти рублей за песенку давал,
Он монетами сироток уделял:
«Вы, сирёты, вы, сиротушки мои,
15. Помолитя, попроситя обо мне,—
Чтоба бог мене помиловал,
Государь ба царь пожаловал
Трумя разнами ли городами:
Перьвам городам Сарáтованм,
20. Другим городам Камышинам,
Третьим городам Дубовским молодца;
При полку служить полковничком быть,
При губернье губернатором,
24. При деревне заседателем!»

Станица Трех-Островьянская, 1903.

Доброго молодца, наконец, ублажили. Он доволен и должен расплатиться. Дар его поступает в общую «казну», которая находится в руках одной из игриц.

Медный пятак, торжественно передаваемый через стол, удовлетворяет игриц, и они благодарят:

161. СПАСИБО!

(Напев песни 119: «На дубу что жолуди»)

1. Спасибо, что-й Федюшка,
Спасибо, Яхимович,—
3. Да за то тебе спасибо,
Чтоб головка не болела,
Чтоб сердечка не шшемела³,
Чтоба счастья была да
И талантливая!⁴

162. СПАСИБО!

(Напев песни 119: «На дубу что жолуди»)

1. Спасибо, Яхимушка,
Спасибо, Трофимович!
3. Да за то тебе спасибо,
Что ты нас пожаловал
Не рублем-полтиною,
6. Золотою гривною!»

¹ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

² Ассигнациями.

³ «Не шшемела» — не щемила.

⁴ Вар.— «И таланья была», т. е. талантливая.

Если игрицы недовольны малым даром
или отказом, они споют «Шолуди» (см.
выше № 119).

После обыгрываний, к концу молодеж-
ной вечерёры, игрицы, в ожидании старых,
поют:

163. ПРИ ВЕЧЕРУ БЫЛО, ВЕЧЕРУ

Довольно медленно $\text{♩} = 92$

Залес

Женские
голоса

1. При ве - че - ру бы - ло,
2. При На - стю - шки - ным бы - ло де -

Все

ве - че - ру, при На - стю - шки -
- ви - шни - чку, со - би - ра - ли -

- ным бы - ло, де - ви - шни - чку.
- ся все под - ру - жень - ки.

1. При вечеру было, вечеру,
При Настюшкиным было девишничку¹
Собирались все подруженьки,—
Да все девушки, ай, на волюшки,
5. А Настюшка-то под неволию,
У Ванюшаньки под команду:
«Родимая моя маменька,
Не давайте во чужи люди!

- В чужих людях жить тошнѣхунья:
10. По утру встают да-й ранѣхунья;
Посылают мене по воду
И разутаю, и раздетаю,
Головушка-то раскрытая,
Руса косушка не плетёная,
15. Ала ленточка да не вязёная!»

Станица Слащевская, 1903.

¹ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

164. НА ДЕВИЧЬЕЙ ВЕЧЕРИ

Умеренно медленно ♩ = 96

Женские
голоса

1. На де - ви - чей ве - че - ри
2. Ни - че - во не ве - се - ло,
ни - че - во не ве - се - ло,
ни - че - во не ра - до - стно,
ни - че - во не ра - до - стно.

1. На девичьей вечери
Ничего не весело¹,
2. Ничего не весело,
Ничего не радостно,
3. Ничего не радостно,
Ничего не надомно²,
4. Только надомно, надомно
Румяны да баялилы,
5. Баялилы да румяны,
Хрустальнаа зёркальцы.

Станица Семикаракорская.

¹ Каждый четный стих повторяется.

² «Не надомно» — не надобно.

С приходом старых вечеринки заканчиваются. Невеста с подругами с пением некоторых из сговорных песен (№№ 124—130) провожает жениха. Простившись с

ним, девушки поворачивают обратно и, обнявшись друг с другом и тесным кольцом окружив медленно, с поникшей головой идущую подружку, начинают.

165. ДА КУКУЙ, КУКУШКА

(Напев песни 52: «Звонкое дерево калина»)

1. Да кукуй, кукушка, не вmolкай,—
Да немножко тебе куковать¹,
От велика дня до Петра!
Да ты плачь, Настюшка, всю ночь плачь,—
5. Да немножко тебе девовать:
Ай, сы вечера до утра²,
А сы утрева до обеда,
Сы обеда ли на часину,—
Там тебе косушку распянут,
10. Шалковдой колпачок наденут!

С этой песней входят в курень. В горнице на столе стоит «ряженный круглик» — расписанный узорами и втыканным по узору изюмом пирожок с картошкой, — а мать, встретив в дверях девушек, просит их играть «Сборы»:

«Пора уже, девоньки, скоро кочетй закричат! Поди и заря вот-вот настанет, —играйта жа «Сборы»!

Приближается один из самых драматических моментов в жизни девушки, и матери поскорее хочется сбыть его, подозревая нерасположение дочери к жениху.

Последнюю ночь сегодня проводит доченька в родном доме, последний раз она в кругу своих любезных подружек со своей волей девичьей, «косой русою».

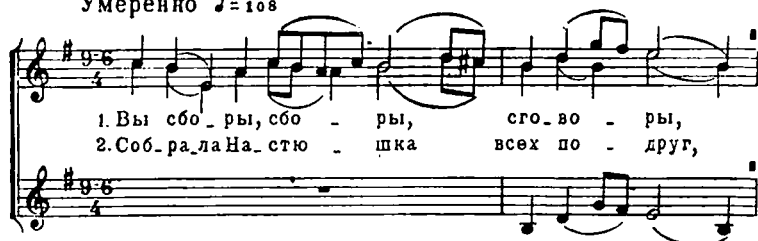
Что сулит ей завтрашняя решительная перемена? Что принесет ей неведомая доля — радость ли, счастье, довольство и спокойствие или слезы одни, тяжелый труд в чужой, неласковой семье, ревность мужа, побон, болезни и слезы?

Девушки садятся за стол. Невеста в переднем углу под образами.

166. ВЫ СБОРЫ, СГОВОРЫ

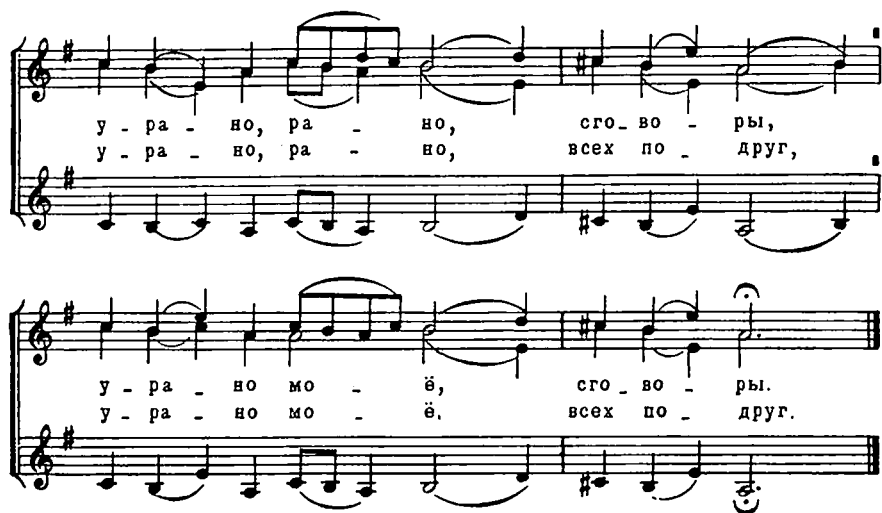
Умеренно $\text{♩} = 108$

Женские
голоса

¹ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

² Вар. вместо последних пяти стихов: «Одну тебе нощушку почевать!»

1. Вы сборы, сборы, сговоры!

Припев: У-рано, рано, сговоры,
У-рано моё, сговоры!

2. Собрала Настюшка всех подруг,

Припев: У-рано, рано, всех подруг¹,
У-рано моё, всех подруг!

3. Посажала их всех за стол,

4. А сама села выше всех,

5. Склонила голову ниже всех,
Сдумала думушку крепче всех,
Сронила слёзочку горчэй всех:

«Подружки мои, милаи,
Скажита вы мне, придумайтя,

10. Как-то будет мне свёкра звать,
Как-то буду звать свекровьюшку?»
— «Подружка наша, Настюшка,
Назови свёкра — батенька,
А свекровьюшку — маменька!»

15. «Мне батенькой звать — не рódнай,
А свёком назвать — рассердится.
Убавлю я спесь-гордость²,
Прибавлю ума-разума, —

20. Назову свёкра — батенька,
А свекровьюшку — маменька,
С того-то худá я не буду,
С белого лица не спаду,
С алых румян не ступлю,
С белых бялил не сойду!»

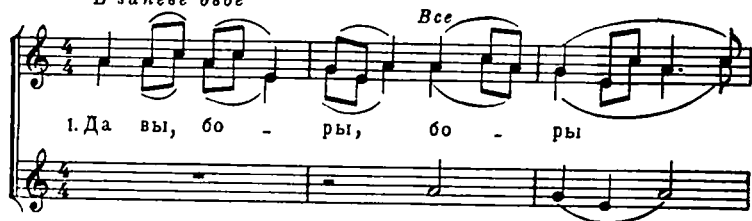
¹ Припев по данному образцу к каждому стиху. ² См. № 209.

167. ДА ВЫ, БОРЫ

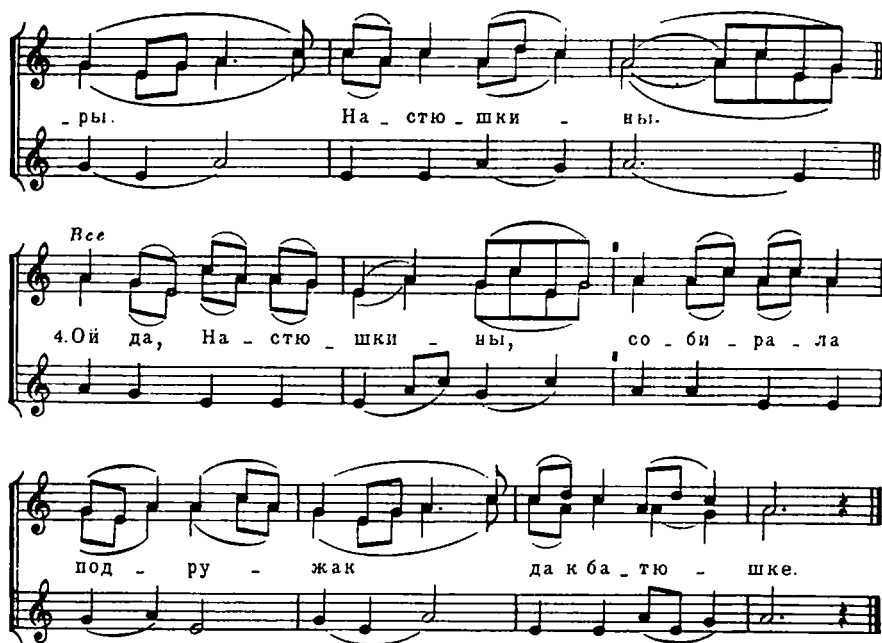
Умеренно скоро $\text{♩} = 120$

В запеве двое

Женские
голоса

Песня записана в хут. Юрове той же Калитвенской ст., где была записана песня 71-я „Да у марте месяцу.“ Замечание, сделанное собирателем к последней, действительно и для настоящей. Более подробное изложение истории калитвенско-юровских записей дано мною в особой статье „Методы собирания и записи.“ (Примечание автора)

1. Да вы, бо́ры, бо́ры да бо́ра́ми,
2. Ой да, бо́рами ¹,
Да стояла калина да ряда́ми;
3. Ой да, рядами!
Да вы, сборы, сборы Настюшкины,
4. Ой да, Настюшкины,—
Соби́рала подру́жак да к ба́тюшке.
5. Ой да, к ба́тюшке,
Поса́жала подру́жак да ви́соко,
6. Ой да, ви́соко,
Да и са́ма се́ла да ви́ше всех,
7. Ой да, ви́ше всех,
Поскло́нила ² го́лову да ни́же всех,
8. Ой да, ни́же всех,
Да-й сду́мала ду́мушку да бо́льше
всех,
9. Ой да, бо́льше всех:
«Да ся́стрицы мои, подру́жки,
10. Ой да, подру́жки!
Да приду́майта вы, прига́дайтя,
11. Ой да, прига́дайтя,—
Да и как бу́дя мне что-й свё́кра звать,
12. Ой да, свё́кра звать?»
— «Да ся́стрица на́ша да-й Настю́шка,
13. Ой да, Настю́шка!
Да назови свё́кра да-й ба́тюшка,
14. Ой, да, ба́тюшка,
А и свя́кровью́шку да-й ма́тушка,
15. Ой да, ма́тушка,
А и ми́ла дру́жка что-й Ва́нюшка,
16. Ой да, Ва́нюшка,
Да по оче́ству Сте́фанови́ч!»

Станица Калитвенская, хутор Юров, 1901.

¹ Короткие стихи являются запевами.

² Вар. — «опустила».

168. АЙ, СБОРЫ, СБОРЫ

Не спеша $\text{♩} = 96$

Запев

Все

Женские
голоса

1. Ай, сбо-ры, сбо - ры в ба-те-нь-кин двор,

у - ра - но, ра - но, да в ба-те-нь-кин двор, у - ра - но мо -

. ё, да в ба-те-нь-кин двор. 2. Со-би-ра-ла На-стю-шка

всех по - друг, у - ра - но, ра - но, всех по - друг,

у - ра - но мо - ё, всех по - друг.

1. Ай, сбѣры, сбѣры в батенькин двор,

Припев: У-ранѡ, ранѡ, да в батенькин двор,
У-ранѡ моѡ, да в батенькин двор!

2. Собира́ла Настюшка всех подру́г,

Припев: У-ранѡ, ранѡ, всех подру́г,
У-ранѡ моѡ, всех подру́г¹.

3. Посажа́ла Настюшка всех за стол,—

4. Да сама́ жа села она́ выше́ всех.

5. Да склони́ла она́ голову́ ниже́ всех,
Да сдумала́ думушку́ она́ больше́ всех:
«Да сястри́цы мои́ подру́жки!
Да скажи́те вы́ мне, пригада́йте,—
Да и каќ жа́ буду́ я свѣ́кра звать?»

10. — «Да и назови́ свѣ́кра — батень́ка,
А и свя́кровью́шку — мамень́ка,
А ми́ла дру́жка зо́ви — Ваню́шка,
А е́ще-то назови́ — дру́г Сте́фанови́ч!»

Станица Верхне-Кундрюческая, 1904.

К окончанию песни невеста начинает прочитывать, благодаря батеньку-маменьку за хлеб-соль да за хорошее под родительским крылышком житье-бытье,— не спасибо только за то, что отдают они «непокорную да непоклонную» головушку по чужи люди:

169. СПАСИБО ТЕБЕ

(Напев песни 68: «И вставайте»)

Причитанье

1. И спасибо тебе, родимай батю-унюшка²,
Да родимая маму-унюшка:
Да спасибо жа вам за вашу хлеб за-а солью!
За одно не спаси-ибо вам, мои рѡ-однаи,—
Отдаётся мене во чужия-то лю-удюшки:
5. Во чужих-то людях жить надо поко-орному,
Во чужих-то людях быть надо покло-онному,—
А моя-то, моя вот буйная голо-овушка,
Да й-она непокорная, непокло-онная!

Станица Петровская, 1905.

¹ Припев к каждому стиху по указанной форме.

² См. сноску к № 171.

170. ДА РОДИМЫЙ ТЫ, МОЙ БАТЕНЬКА

(Напев песни 68: «И вставайте»)

Причитанье

1. Да родимай жа мой, ты мой роднай ба-атенька!¹
Не садися жа ты, вот-и, за дубо-овай стол,
Не клади жа свою на стол руку пра-аваю,
Не отдавай же мене вот девочку бра-аваю;
5. Не прошу-то ой-у вас ни злата, ни се-эребра,
Да прошу-то я в вас мир-бласлове-эния!

Станица Петровская, 1905.

Просит затем брата родного примолвить ее волюшку девичью да побить из ружья разлучников, разлучающих с отцом-матерью, с родом-племенем:

171. ЧУТЬ ЗАРЯ

(Напев песни 68: «И вставайте»)

Причитанье

1. Чуть заря-то заря, заря она занима-алася,—
У моей-то моей у родимай у маму-уношки²
Хатёночка протопля-алася.
На дворе-то, дворе рассвяслося бялым-им бяло —
5. У мово-то, мово у родимого батю-уношки¹
Беседушка собира-алася:
Да разлучнички мои они сыязжа-ались.
И родимай жа мой, вот и, мой да брату-уношка,
Зинавей ты Васі-ильевич!
10. Ты возьми жа, возьми вот свою да руже-элица,
Ну, и стань жа ты, стань под праваю верё-энца;
Да й-убей жа, й-убей мого злого разлу-учника,
И котарай мене разлучал с отцом с ма-атрию,
И со всем-то мене, со всем с родом сы плё-эмию³,
15. И с любимыми сы моими подру-ужками.
Уж ты, воля моя да волюшка де-евичья!
Да ляти жа, ляти, воля, ай не разлѣ-отвайси,
19. И гуляй жа, гуляй, воля, ай не прогу-львайси!

Станица Петровская, 1903.

¹ См. сноску к № 171.

² Невеста не всегда полностью выпевает и слова, и напев своего причитанья; нередко она сбрасывает голос на ударяемом слоге последнего слова стиха, раскатываясь в речитативе на дальнейших слогах.

³ «сы плѣмью», «сы племню» — с племенем.

172. АЙ, ДА РОДИМЫЙ БРАТУШЕЧКА

Просят седлать конечка доброго и привезти
из темных лесов волюшку девичью

Причитанье Чукмасовой П.

Умеренно медленно $\text{♩} = 96$

Невеста

1. Ай, да ро - ди - мый жа вот и мой бра - ту - шачка.
2. Ай, как п вся то - жа вся наша роденюшка по - съе - халася.

1. Ай, да родимый жа, / вот и, мой братушачка! ¹
Ай, как вся-то жа, / вся наша роденюшка посъехалася,
Ай, как и нету жа, / нету тебе одного родного
Ай, да седлай жа ты / своего конечика доброго,
5. Ай, да езжай, езжай, / вот и, во тямный леса:
Ай, да сустренется, / вот и, моя девичья волюшка,—
Ай, ну возьми её, / да возьми — примолавь её,
Ай, привязи ж её / на пир ко мне на беседушку!
Ай, да прошу тебе, / родимай братушачка,
10. Ай, на ядинай-то / тебе, братец, на часочек!

Станица Екатерининская, 1899.

173. АЙ, КАК И ВСЕ ТО МОИ РОДНЫЕ

Просят отсутствующего (на службе) брата сесть на коня
служивского и прилететь на последнюю пир-беседушку

Причитанье Романовой А.

Умеренно медленно $\text{♩} = 92$

Невеста

1. Ай, как и все-то мои родные посъезжалися,
Ай, только нету родного братушачки:
Ай, да и сядь жа на своо конечика служивского,
Ай, да и звейся голубочком сизым,
5. Ай, приляти жа, братец мой родненький,
6. Ай, да ко мне жа на пир-на беседушку последню!

Станица Екатерининская, хутор Романов, 1899.

¹ Лишь первые 6 слогов каждого стиха подтекстовываются под мелодию двух первых тактов. Остальной текст идет речитативом, подтекстовываясь иногда под мелодию последнего такта.

174. И НЕ БУЙНЫЕ, АЙ, ВЕТРЫ СПОДЫМАЛИСЯ

(Напев песни 70: «И не белая заря»)

Подруги за невесту просят брата

1. И не буйнан, ай, ветры сподымалися,
И не синё моря, ой, моря сколыхалася,—
И ретива-то серьца, ой, серьца испужалася:
И сказали мне про мово разлучника,
5. И не серёд-то путя, ой, вить¹, он сиряди двора,
Вот котарай ён, вот и, разлучить хотит.
И ты, роднай мой, роднай мой братунюшка!
И заряди, заряди. ой, ты свой тугой, свой лучёк,
И убей, убей, ой, вить¹, мово разлучничка,
10. И котарай меня, ай, вить ён разлучить хотит,
И разлучить-то хотит, ой, меня с отцом, с матрюю,
И котарай ён меня с родом, с племяним.

Станица Акишевская, 1903.

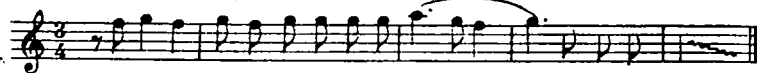
175. АЙ, ДА ВЫ, МИЛЫЕ МОИ ПОДРУЖЕНЬКИ

Обращается к подругам

Причитанье Журавлевой А.

Довольно медленно ♩ = 80

Невеста

1. Ай, да вы, мила-и мо-и под-ру - женьки лю-бимай.
2. Ай, да по-следний-то мне вече-ро - чек побыть свами.

1. Ай, да вы, милаи мои подруженьки любимай!
Ай, да последний-то мне вечерочек побыть с вами,—
Ай, как усе-то вы, все мои вольнаи да раскочнаи!
5. Ай, как моя-то с вами волюшка унимается,
Ай, не на век-то мне волюшка доставалася,
Ай, во ядинай-то часочек она миновалася.
Ай, поиграйтя жа, любезнаи подруженьки,
9. Ай, как и я-то с вами гуляла да игралася!

Станица Екатерининская, хутор Ясеновский, 1899.

И на рукобитье, и на сговорах, на во-прос родителей о согласии на брак, все от невесты обычно слышат известный от-вет — «из воли вашей, батенька и ма-менька, не выхожу!»,— следовательно, согласна на брак иногда с совершенно

неведомым ей человеком. Но только не-многие из ближних подруг да сестра — «нянька», может быть, знают, скольких слез, бессонных ночей, тяжелых дум стоило ей это согласие, когда разбивают-ся надежды на лучшую долю с любимым

¹ «ведь».

ей, но неугодным родителям молодцем. — Маменьке, видите ли, понаравилась умильная да лстывая свашунья, а батеньке сватово хозяйство.

Что с того, что жених некрасив да как будто и ревнив, и на глазах доченьки не раз видели слезы от него! С красоты не воду пить, а ревнив — пока молод: перемелется да перетерпится, еще как зажигнут! Не могут же они любимой дочке зла желать. Отец при сценах прощания с подругами, с сестренками чувствует себя словно виноватым, и каждое слово прощального обряда тяжелым камнем ложится ему на сердце:

«Ну, будя будя, дочка милая, — что так убиваться-то! Бог даст всё обойдется похорошему», — говорит он, отнимая руки от лица дочери и отрывая ее от шеи какой-нибудь подруги.

Простившись со всеми, невеста становится перед столом и, наклонившись над

ним, закрывает лицо платком и прощается с волей девичьей, а в последний раз, и с милыми подругами, с которыми переживала эту волю: «Отходила, отгуляла» — см. № 45.

Несколько ближних подруг остаются у невесты на последнюю ночь. С наступлением зари их будет невеста пробуживать в последний раз — см. №№ 67, 68, 69.

*

Если сговоров, по соглашению, не бывает, вследствие дальности расстояния или просто во избежание излишних хлопот и расходов, то жених устраивает у себя «молодецкий вечер» для своих «друзьев» и родных.

Вечером, по заходе солнца, собравшиеся раньше игрицы — молодые бабы, жениховы родственницы, и девушки — «играют» жениху величальную:

176. РАНО, РАНО

(Напев песни 60: «Во тереме загоралася»)

1. Рано, рано, у Степана во дворе,
Рано, рано, у Данильевича¹,
Рано, рано, сызжались,
Рано, рано, князья-бояры;
5. Рано, рано, посажались,
Рано, рано, за дубовой стол,
Рано, рано, за шалквой за ковер;
Рано, рано, все пьют-то, едят,
Рано, рано, все весёлаи сидят.
10. Рано, рано, свет Иванушка,

Рано, рано, что-й Стефанович,
Рано, рано, он не пьет, не исть,
Рано, рано, не веселай сидит,
Рано, рано, думу думает,

15. Рано, рано, думу крепкаю, —
Рано, рано, иде сесть, полететь,
Рано, рано, да за Настюшкою,
Рано, рано, за Васильевной,
Рано, рано, за хорошаю такой,

20. Рано, рано, за пригоженькою.

Станица Екатерининская, хутор Ясеновский, 1900.

Для «старых» — старших гостей — устраивается обед, после которого выбирают должностных лиц с жениховой стороны — дружка, полудружью и свашку. Выбранная свашка разносит «детки», оставшиеся от коровая.

Вслед за этим обедом бывает «вечера» для молодежи с обыгрыванием присутствующих, начиная с жениха и полудружьи — распорядителя молодежного пира,

как и на девичнике (стр. 174—206).

У невесты в то же время идет свой девичник с положенными величальными песнями, «сборами» и причитаньями. Для девичника женихов отец должен доставить по уговору разных «наедков» и напитков для вечера натурой или деньгами.

На девичнике выбирается невестина «свашка».

¹ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

ДЕНЬ ВЕНЦА

У жениха

Свашка под наблюдением дружка убирает к венцу жениха. Собираются за невестой:

177. КАК НА РЕЧКЕ НА ДУНАЙКЕ

Скоро $\text{♩} = 168$

Женские
голоса

1. Как на ре - чке на Ду - най - ке,
2. На кру - тень - ком бе - ре - жо - чку,

ра - но, ра - но, как на ре - чке
ра - но, ра - но, на кру - тень - ком

1. Как на речке на Дунайке.

Припев: Раню, раню,
Как на речке на Дунайке,
Души моей,

2. На крутеньком бережочку.

Припев: Раню, раню,

На крутеньком бережочку,
Души моей¹,

3. На желтеньком на песочку,

4. Там утушка купалася,

5. Там серая полоскалася;

Там Настюшка чары мыла,

Васильевна золотые;

Мывши чары, попускала,

Попущёмши, постояла,

10. Постоёмши, речь говорила:

«Плывия, чары, вниз по Дунаю,

Вниз по Дунаю к лютюм свёкру,

К лютюм свёкру, к свекровушке,—

Я за вами скоро буду:

15. В понедельник я не буду²,

У во вторник не-й-успею,

У среду рано буду,

У ранни у в обеды,

19. У теплаи мясаеды!»

178. ПО ПОЛЮШКУ ПО ЧИСТОМУ

Напев песни 10: «Ой, что в тебе»

1. По полюшку по чистому

Метель повевая,

Припев: У раню раню, у раню моё,—
Метель повевая.

2. По й-улицы по широкой

Поезд проезжая³.

3. Никто того, никто того

Поезду не зная,

4. Только знала, разумела

Хорошая душа Настюшка,

5. Опознала, сразумела

Пригожая свет Васильевна.

6. Она свою Иванушку

По конёчку вгадала,

7. Она свою Стефановича

На двор упушала,

8. Добра коня, служивского

В конюшню вводила,

9. Она ямү, она ямү

Сена подложила;

10. Иванушку Стефановича

В терём уведила,

11. Она свою жаланного

За стол посадила.

12. Она ж его любезного

Платочком дарила:

13. «Ой, что в тебе, Иванушка,

За шапкою твётка?

14. Ой, кто тебе дал, ой, кто подарил?»

— Что-й Настюшка девка!

15. «Ой, кто тебе дал, ой, кто подарил?»

— Васильевна дворянка!

16. Она дала, она дала,

Она подарила,

17. За шапочку, хуражачку

Твётк заложила!»

¹ Припев по данному образцу к каждому стиху.

² Варианты: «У среду», «У четверг я», «У пятницу», «В холоднан».

³ Припев по данному образцу к каждому двустийшю.

179. ПО УЛИЦЕ, ПО ШИРОКОЙ

(Напев песни 10: «Ой, что в тебе»)

1. По й-улицы, по широкой
Метель повивает,
<i>Припев: У рано рано, у рано моё
Метель повивает.¹</i>	5. — «Иванушка Стефанович,
Давно очищёна,
6. Широкая подворьяца
Веничком сметёна,
7. Стекланая окошачки
Й-усе приподняты,
8. Дубовы столы, дубовы столы
Скатыртьми заслаты,
9. Хрустальные стаканчики
Вином налитые!»
2. Иванушка Стефанович
Конёчка седлает.	
3. Да-й к Настюшке Васильевне
Посла посылает:	
4. «Ты, Настюшка Васильевна,
Очищай кватеру!	

180. ИЗ-ПОД СИНЯ, СИНЯ

Скоро $\text{♩} = 184$ ($\text{♩} = 46$)

Женские
голоса

1. Из под си-ня, си-ня,
2. Из си-не-ва мо-ря,
из под си-ня, си-ня,
из си-не-ва мо-ря,
из боль-шо-ва го-ря.

1. Из-под синя, синя, 2
Из синего моря ² 3
Из большого горя 3
Винной ручей текёт. 1	Дивней того едет — 3
Ваня с боярами,
15. С молодыми князьями;
Под ним конь играя ³ ,
Как сокол летая:
Он плёточкой машет,
Под ним коник пляшет;
5. По том ручейку 2
Плывет гоголёчек, 3
Как бел лебядочек. 1
Тому гоголёчку 2
Люди дивуются: 3	20. На нём плаття сает ⁴ ,
Как мак раствывает,—
Что-й макова тьеву,
Луччи яво нету
10. «Дивные вы, люди, 3
Чаму-тому дивуетесь! 1
Вы гляньтя-ка в поля,— 2	24. По белому свету!»

¹ Припев по данному образцу к каждому двуступищу.

² Из стихов при исполнении одни повторяются, другие нет, — как указано.

³ Слышалось — «коник грая» (грает — играет).

⁴ «Сает» — сияет.

181. ВОСКРИКНУЛИ ГУСИ

(Напев песни 180: «Из-под синя, синя»)

<p>1. Воскрикнули гуси¹, 2
 Дунай переплывши: 1
 У нас ноня рано 2
 Синя моря грала, 3</p> <p>5. Настя потопала, 3
 Руки подавала: 1
 «Ой, кто мене вынет 2
 Из синего моря, 3</p> <p>10. Кидалсы, бросалсы
 Старай старичишша,
 Старай бородадай,
 Седой нежанатай.
 «Ключом на дно пойду,—</p> <p>15. За старого нейду!»</p> | <p>16. Воскрикнули гуси,
 Дунай переплывши:
 У нас ноня рано
 Синя моря грала,</p> <p>20. Настя потопала,
 Руки подавала:
 «Ой, кто мене вынет
 Из синего моря,
 За того замуж выйду!»</p> <p>25. Кидалсы, бросалсы
 Молодой наш Ваня,
 Молодой Стефаныч:
 «Посъверьх воды сплыву,—
 За Ванюшку пойду,</p> <p>30. За Стефаныча выйду!»</p> |
|---|--|

182. У ЛАСКОВОГО ГОСТЯ

(Напев песни 180: «Из-под синя, синя»)

<p>1. У ласкова тестя² 2
 Стой зять на воротах, 3
 На зятя метель метёт, 3
 Силён дробен дождик. 1</p> <p>5. Скрывайси, зятюшка, 2
 Куницами да лисницами, 3
 Чёрнами соболями. 1</p> | <p>Не жалко мне зятя,— 2
 Жаль зятинна плаття.</p> <p>10. На зятю платица,
 Как мак растъвывает,—
 Что-й макова тьвету,
 Луччи яво нету</p> <p>14. По белому выйду!</p> |
|--|---|

По окончании обеда, устроенного для брачного поезда (причем жениху не положено есть до самого венца), начинается обряд благословения, при котором присутствуют родные и приглашенные знакомые.

Отец и мать берут в руки снятую с «божницы» икону и поворачиваются с нею лицом к жениху. За ними стоят «крестные» и дед с бабкой. Перед иконой растлают овчинную шубу шерстью вверх,

чтобы «в хозяйстве молодых было всего так же густо, как густо шерсти в овчине», чтобы сын богатый был с молодой женой да счастливый³.

Жених становится на шубу и кладёт перед иконой три поклона, а отец обращает к нему свое «родительское доброе слово»:

«Вот тебе, сынок, мир-благословенье, на век нерушимое! Помни бога и нас, отца с матерью, не забывай! Жалаем тебе

¹ Как и в предыдущей песне, одни стихи повторяются два-три раза, другие нет. То же и в следующей.

² См. примечание к предыдущей песне.

³ Овчинная шуба и хмель, которым посыпает молодых после венца при входе их в курень,—символ довольства и зажиточности. Хмель растет и вьется по дереву легко и свободно — пускай же и в «домачности» все произрастает и разводится так же обильно, как хмель в лесу. Шуба овчинная в жизни человека фигурирует

прежде всего при его крестинах. Перед тем, как нести ребенка «кстити», бабка повивальная берет его от матери и кладет на разостланную по лавке шубу.

Кума (или кум, смотря по тому, мальчик или девочка) принимает младенца, закутывает его и несет в церковь. После «кстин» кума передает окрещенного бабке опять на шубу, а бабка уже с шубы — матери, приговаривая: «Шуба лохматая, а ты будь богатая!» (богатый).

с божьей помощью получить законный брак! Люби жену да не обижай! Почитай и будущих своих родителей... Это благословение тебе, сынок, на целый век!— Ну, кстись,—цалуй икону да береги ее!»

Жених опять кланяется в ноги и «видается» со всеми, после чего дружка в полном уборе, перевязанный через плечо

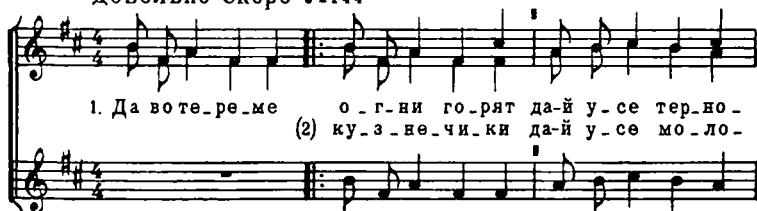
длинным расшитым полотенцем или цветной полосой материи, дает жениху конец платка, сам берет другой конец и выводит на двор.

Там уже готовы оседланные кони. Женихов конь под лучшим набором. Окружив коня, игрицы играют песню, в то время как друзья жениховы заканчивают расцвечивание конского убора:

183. ДА ВО ТЕРЕМЕ ОГНИ ГОРЯТ

Довольно скоро $\text{♩} = 144$

Женские
голоса

1. Да во тереме огни горят,
Да й-усе терновые,
2. Да уколо кузни кузнички,
Да й-усе молодые¹,—

3. Да куют коней что-й Ваниных,
Да й-усе вороные;
4. А Настюшка² подковки шлёт,
Да й-усе золотые:

¹ Каждое двустипие, кроме первого и последнего, повторяется.

² В исполнении: «А Насытюшка», дальше: «Бори будя». То же в начале.

5. «Да кузнечик мой да молоденький,
Куй, куй покрепеньки!»
6 Бор будя шуметь, камень греметь,
А подковочки звенеть,

7. А люди скажут, люди скажут,—
Да и кто его едя,
8. А ещё-то скажут, еще скажут,—
Ваня с боярами,
9. Ну, ещё-то скажут, ещё скажут —
С молодыми князьями!»

Станица Екатерининская, хутор Ясеновский, 1900.

183 а. ДА ЗА РЕЧКОЮ ОГНИ ГОРЯТ

Умеренно $\text{♩} : 126$

Залпа *Все*

Женские
голоса

1. Да за - ре - чко - ю да ог - ни го - рят
2. Да у - ко - ло куз - ни ку - з - не - чи - ки

да у - се тер - но - вы - я, да у - ко - ло ку - зны
да у - се мо - ло - ды - я, да ку - ют ко - ней

ку - з - не - чи - ки да у - се мо - ло - ды (я.)
да и Ва - ни - ных да у - се во - ро - ны (я.)

Наготове и тарантасы для свашки и других женщин, — в каждый запряжено по тройке — по паре добрых коней. Дуги с колокольцами, громышками и балабонами перевиты красным кумачом вперемежку с белым коленкором. У «повозни-

ков-кучерьев» правые руки перевязаны яркими платками.

Дружко, полудружье, свашка и остальные женщины рассаживаются по тарантасам; жених и верховые поезжане¹ вскакивают на разукрашенных лошадей. В

¹ Участвующих в брачном поезде поезжан называли также боярами.

гривах, хвостах, в плетях, трензелях и нагрудниках виднеются вплетенные красные ленты и «твѣтики». Поезд трогается

Вслед несутся из одной кучки провожающих пожелания, а от старых и благословения, из другой — песни¹:

184. ИЗ-ЗА ЛЕСУ

Свадебная поезжанская

Не спеша, бодро $\text{♩} = 96$

Мужская
верхоконная
часть
свадебного
поезда

Из - за ле - су, ле.су те - мно - ва,
Из - за са - ди - ку зе.ле - но - ва

из за са - ди - ку зе.ле - но - ва.
вы . яж . жа - ла свадьба с по - ез - дом.

До конца идет без запева, кроме первого, и без свода.

1. Из-за лесу, лесу тёмного,
Из-за садику зеленого²
Выязжала свадьба с поездом.
Она все дворы проехала
5. Да-й к Рыковскому³ заехала:
Становилась серяди двора,
Серяди двора широкого,
У крылечика тясёвого,
У й-окошечка хрустального.
10. Окошачка отворялася,
А Настюшка испужалася,
Под венечик⁴ й-убиралася,—
Резвы ножки подломилися,

15. Головушка с плеч свалилася:
«Вижу, едет разоритель мой,—
Разорил мою головушку,
Разломал мои святочики,
Разлучает с отцом, с матерью,
20. С родным братцам да с сестрицайм,
Разлучает с родом-племиню,
Да сы ближними соседущими.
Родимай ты мой братунюшка,
Заряжай свою ружелица,—
25. Ты й-убей мово разлучнича,
Разлучнича неприятеля!»

Станица Кепинская, 1903.

¹ О песнях поезжанских см. стр. 214 и примеч. на стр. 253. По утверждению песенников, в старину каждая станица имела свою поезжанскую песню, даже несколько. Так, например, по одному хутору Холодному Марининской станицы, далеко известному своими песенниками и исто-

рическим репертуаром, мною зафиксировано две поезжанских.

² Каждый стих, кроме первого и последнего, в исполнении повторяется.

³ Фамилия невестина отца.

⁴ Под венец.

185. ВОРОТА СКРИПЯТ

Свадебный поезд выезжает за невестой

Довольно скоро ♩ : 120

Залес *Все*

Женские
голоса

1. Во . ро . та скри . пят, знать, мо .
2. Ту . жит Ва . ню . шка, что ко .

ро . зам быть, во . ро - та
ней не ту, ту . жит Сте . фа .

скри - пят, знать, мо - ро - зам быть.
но - вич, что до - брых не . ту.

1. Ворота скрипят, знать, морозам быть!¹
Тужит Ванюшка, что коней нету,
Тужит Стефанович, что добрых нету.
Посылал, рассылал на девять городов,
5. На девять городов да девять шурьёв:
Приехали, наехали с девяти городов,
Привяли Ванюшке да девять коней,
Девять коней-неуков да неезжанных,
9. Неезжанных, неученных, неоседланных.

Станица У.-Белокалитвенская, 1903.

В пути верховые поезжане, в которые дружно с женихом стараются подобрать лучших песенников, играют большую частью походные, строевые песни, исторические подъемного характера, перемежая их со всякими другими (военно-бытовыми, былинными) песнями. В особенном

ходу у поезжан песни «охотничьи» о кунушке, о ланье серой сы ланяточками и песни былинные о зверях и птицах. Такого рода песни и получают название «поезжанских». Исполняются они большей частью мужским составом или смешанным при участии женщин поезжанок,

¹ Каждый стих в исполнении повторяется.

сидящих в тарансах, окруженных всадниками. Впереди плетью командует запевала. Жених под песни гарцует на золотистом поджаром дончаке.

*
Подъезжают ко двору невесты. Ворота закрыты. Перед воротами невестины братья требуют выкупа. Дружко дает утешение («гостинцев»), и ворота растворяются. Дружко — впереди, ведет поезд за собою. Входят приезжие в курень и останавливаются в сенях пред закрытыми в горницу дверями.

Дружко идет один, сообщает о приезде «князя», подносит сидящим за столами по лавкам невестиным «старым» и возвращается в сени к своим.

Церемония прощания невесты, ее благословения, сажания «на посад» и продажи ее братьями длится довольно долго. Пока все это совершается в горнице, жениховы поезжане, стоя в сенях, играют «Вьюн на воде». Играется песня эта требовательно, настойчиво, сопровождаясь боевыми выкриками и стуком в дверь. Вообще, с этого момента женихова сторона, бывшая почти все время на втором плане и будто просительно державшаяся по отношению к противной, начинает забирать верх, не прося уже, а требуя «дара своего — живого товара», обещанного по вчерашнему мирному уговору, требуя сдачи крепости целиком, а не одного «коня с седлом», не одного сокола.

186. ВЬЮН НА ВОДЕ

Очень скоро ♩ = 208

Женские
голоса
Мужские

1. Вьюн на во - де, вьюн на во - де у - ви
2. Зять у во - рот, зять у во - рот у - би

. ва - ет - ца, вьюн на во - де,
. ва - ет - ца, зять у во - рот,

вьюн на во - де у - ви - ва - ет - ца.
зять у во - рот у - би - ва - ет - ца.

1. Вьюн на воде 2 увивается ¹ ,	7. Вьюн на воде 2 увивается,
2. Зять у ворот 2 убивается:	8. Зять у ворот 2 убивается:
3. «Дай мой дар 2 да живой товар!»	9. «Дай мой дар 2 да живой товар!»
4. Теща зятю 2 да коня с седлом.	10. Теща зятю 2 да что-й Настюшку
5. «То не моё 2 да не дарёное,	11. Теща зятю 2 да Васильевну
6. То не моё 2 да не сүленое!»	12. «То моё 2 да подарёное,
13. То моё 2 да посуленое!»	

187. НЕ ВЬЮН ПО РЕКЕ

Не очень медленно $\text{♩} = 100$

Женские
голоса

1. Не вьюн по ре - ке,

не вьюн по ре .. ке у - зви - ва - ет

- ца, у - зви - ва - ет - ца.

¹ Каждый стих, кроме 10-го и 11-го, повторяется. Цифра «2» указывает на повторение полустиха.

2. Ва . ня на ко - не, Ва . ня на ко

не у - би - ва - ет - ца, у би .

. ва - ет - ца. 3. У На - стю - шки .

. ных вот он у во - рот по - тя .

. ша - ет - ца, по - тя . ша - ет - ца.

1. Не вьон по реке, не вьон по реке.
Узвивается, — 2
2. Ваня на коне, Ваня на коне
Убивается, 2
3. У Настюшкиных вот он у ворот
Потяшается, — 2
4. Он просит свою, он просит свою,
Свою сужанаю, 1
Свою ряжанаю. 1
5. Вывели яму коня во седле,
Коня доброго, 2
6. Коня во седле, коня во седле,
В золотой узде; 2
7. Вынесли яму, вынесли яму
Сокола на руке, 1
На бумажном рукаве: 1
8. «Ета не моё, ета не моё,
Да не сужаное, 1
Да не ряжаное, 1
9. Мне дайтя моё, мне дайтя моё —
Моё сужаное, 1
Моё ряжаное!» 1
10. Вывели яму, вывели яму
Красну девушку, 1
Настасёюшку. 1
11. «Ну, ета моё, вот ета моё,
Моё сужаное, 1
Моё ряжаное!» 1

Станица Сиротинская.

188. ДА НЕ ВЬОН ТО ПО РЕКЕ

Довольно медленно $\text{♩} = 108$ ($\text{♩} = 54$)

Залес

Женские
голоса

1. Да не вьон то по ре . ке
2. Ну, Ва . ню . ша на ко . не

1. Да не вьон-то по реке
Возвивается, 2
2. Ну, Ванюша на коне
Потяшается, 2
3. У Рыковсковых ворот
Убивается,— 2
4. Да й-он просит свою,
Свою сужаную, 1
Свою ряжаную. 1
5. Да и вывели яму
Коня доброго, 1
Все служивского, 1
6. Да служивского коня
Во черкесском седле, 1
В золотой узде. 1
7. «Да и ета не моё,
Что не сужаное, 1
Да не ряжаное!» 1
8. Ну и вывели яму
Красну девицу душу: 2
9. «Ну и ета моё,
Моё сужаное, 1
Моё ряжаное!» 1

Станица Перекопская¹, 1903.

Теща вынуждена удовлетворить требовательного зятя,— и уступает ему доченьку.

¹ Близкий вариант текста Сиротинской станицы (№ 187).

У невесты

Пробужденные¹ рано поутру подруги расходятся от невесты по домам, чтобы через недолгие часы опять сойтись к ней для проводов.

Оставшись одна, невеста обходит все хозяйство, с которым сегодня должна будет расстаться: заходит на кухню («землянку»), на базы² к милым «круторожкам» — «бурёнушкам», проходит по амбарам, сараям, наконец, идет в сад, где на свободе, не стесняемая никем, отдается

волю своим слезам, прощаясь с ним, словно с живым человеком, с которым связано так много самых лучших воспоминаний, начиная с юных дней детства и кончая последними, только что минувшими лунными ночами, под покровом которых столько раз здесь так любо снижалось с милыми подружками или с дружкой сердечным, пока не появился этот разоритель злой, разлучитель, навязанный судьбой:

189. ВЫ ПРОСТИТЕ

(Напев песни 44: «Ай, отходилась, отгулялася»)

1. Вы проститя, мои зелены сады!
Походила по вас, погуля-ла я, девочка,
Посидела я в вас, поиграла, горькия,
Сы моими с милыми подружками.
5. Зарастут мои стежачки, дорожачки,
Зарастут-то травушкой-муравушкой!
Да не год мне с вами, зеленые сады,
Да побыть-то не год побеседовать,—
Как один-то часок остается мне, жалкой,
10. Да и тот не видать до слезыньках!

Станица Екатериинская — Н.-Кундючевская, 1900.

Незадолго до приезда жениха подруги вновь сходятся к невесте и, при пении следующих песен, во главе с свашкой убирают ее.

Прежде всего свашка купает невесту, затем на нее надевают все белое, втыкая

в подушечку платья и в кофточку штук 10 иголок «золотоушек» книзу мочками, в чулки сыпят просо, под пятки подкладывают по серебряной монете,— все это должно избавить от дурного глаза и от порчи³.

190. А МНЕ НОНЯ

(Напев песни 54: «Не буйные с гор ветры»)

1. А мне ноня, Настюшке, во сне виделось,
А мне ноня, Васильевне, всё привиделось,—
Будто мою головушку её иней накрыл,
А косушку русаю всю мороз побил,

¹ Как на посиделках,— см. стр. 127—131, №№ песен 67—71.

² Базом на Дону называется не двор перед куленем, как в северных донских округах, а загороженные со всех сторон места с навесами для рогатого скота.

³ В станице Калитинской при одевании невесты к венцу сыпят ей в ботинки «жито», чтоб долго и счастливо «жила», в оборку платья подшивают женский волос — «для любви», в подол

подкладываются острыми концами иголки со сломанными ушками-мочками, чтоб не испортили дурным глазом молодую. — Жениху также насыпается в сапоги жито; кроме того, в один из них кладется серебряный гривенник. Когда молодых отведут «на покой», молодая должна разуть молодого мужа. Дружка велит потрясти сапоги и взять выпавшую монету. Это значит, что молодая продала навсегда свою волю.

5. А ленточку алаю молонья сожгла.
 Пошла воля, пошла воля во чисто поля,
 Пала краса, пала краса в зеленъ леса;
 Ты ходи, волюшка, не захаживайси,—
 Приди ко мне, волюшка, хучь наведайси:
 10. Без волюшки без девичьей жить тошнѣхунья.

191. ГУДУТ ГУСЛИ

(Напев песни 177: «Как на речке на Дунайке»)

1. Гудут гусли, возгудают,
 Рано, рано,

Припев: Гудут гусли, возгудают,
 Души моей.

2. Да-й Настюшке речь подавают,
 Рано, рано,

Припев: Да-й Настюшке речь подавают,
 Души моей¹.

3. Ты, Настюшка, убирайси,
 Васильевна, снаряжайси!

5. Я вбяруся, вас не боюся,
 Вас, бояре, не страшуся:
 Есть в мене дома мил батѣнка,
 Мил батѣнка, мил родимай,—
 Он мене выдаст в чужи люди,

10. В чужи люди, в чужу семью,
 К лютому свѣкру да-й к свекрови.
 Пошла она к сестре в гости,
 К сестре в гости — косу плѣсти:
 «Сестра моя, коса твоя!

15. Тебе плѣсти, расплетати
 Да на двоя заплетати!»

Последними словами невеста поручает сестре «убрать» косу после венца.

192. ИЗ ДУБРОВЫ, ИЗ ЗЕЛѢНОЙ

(Напев песни 177: «Как на речке на Дунайке»)

1. Из дубровы, из зелѣной,
 Рано, рано,

Припев: Из дубровы, из зелѣной,
 Души моей¹,

¹ Припев по данной форме к каждому стиху.

2. Выезжали да семьсот бояр,
Выгоняли да тыщу коней
И чатыре воронные:
5. «А и чей конь наперёди?»¹
— «Иванин конь да наперёди!»
— «И с чего он да наперёди?»¹
— И с хорошей что-й Настюшки²,
9. И с пригожай да Васильевни!»

193. ГОСУДАРЬ МОЙ, БАТЕНЬКА

(Напев песни 180: «Из под синя, синя»)

1. Государь мой, батенька,	1
Государь мой родимай!	1
Обуйси в чеботы,	2
Выди за ворóты,	1
5. Припади к дороге,—	3
Не стонет ли земля,	2
Не едет ли война,	1
Тебе воевати,	3
Мене в полон брати?	1
10. Государь мой, батенька,	1
11. Государь мой родимай!	1
12. Не спорь ты с войною:	3
13. Пускай завоюют,—	1
14. Мене в полон берут.	1

194. БАТЕНЬКА РОДИМЫЙ

(Напев песни 180: «Из под синя, синя»)

1. Батенька родимай,	2
Шануй мене ноня:	1
Завтра шановати	1
Да-й некого будя,—	1
5. Настюшки ня будя:	1
Татары узяли,	2
С Ванюшкой свенчали!	1
Батенька родимай,	2
Не воюй с войною:	3
10. Пушай войну на двор,	3
Сажай мене за стол,	3
Отдай мене в полон,	3
Во чужия люди,	3
Во чужюя семью,—	3
15. Кы свёкру, свякрови,	3
К диверю, к золовке.	1

¹ «Наперёди» — вперёд.

² «От кого он?» — «От хорошей, от Настюшки».

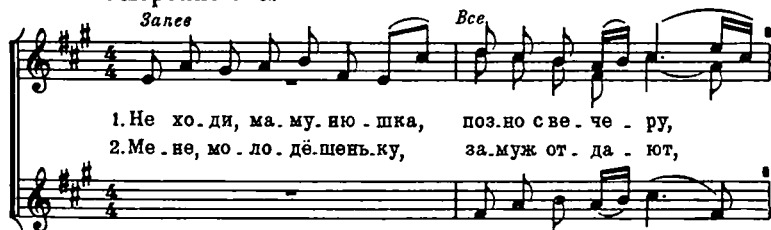
195. НЕ ХОДИ, МАМУНЮШКА

Умеренно $\text{♩} = 92$

Запев

Все

Женские
голоса

1. Не хо-ди, ма-му-ню-шка, поз-но све-че-ру,
2. Ме-не, мо-ло-дё-шень-ку, за-муж от-да-ют,

ме-не, мо-ло-дё-шень-ку, за-муж от-да-ют.
от-цве-ли мо-и цве-ты все ла-зорь-ва-и.

1. Не ходи, мамунюшка, позно с вечеру,—
Мене, молодёшеньку, замуж отдают¹.
Отцвели мои цвяты все лазорьваи².
Кто ж мои цветочки все их соберёт,
5. Кто ж мои лазорьваи свяжет во пучки?
«Сяструнюшка Дунюшка, собери цвяты,
Все мои лазорьваи в пучёчки свяжи!»
— «Нехай твои цветики дружка соберёт,
9. Все твои лазорьваи свяжет во пучки!»

Станица Слащевская, 1903.

196. АЙ, ЩЕБЕТАЛА ЛАСТУШКА³

Довольно медленно $\text{♩} = 68$

Запев

Пристают

Женские
голоса

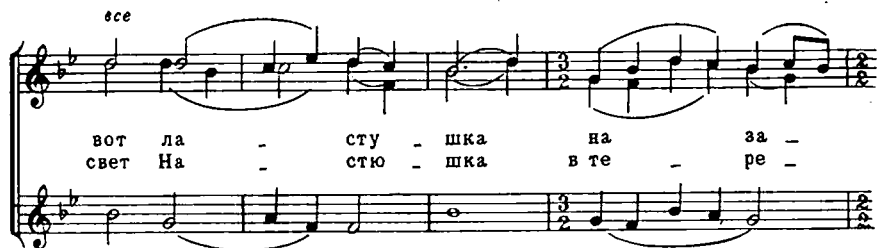

1. Ай, ще-пе-та-ла, ай,
2. Ай, вы-спла-кну-ла, ай,

¹ Все стихи, кроме первого и последнего, повторяются.

² «Лазорьваи» и «лазорьваи».

³ В казачьей песне слышится всегда: «щебетала ластушка».

1. Ай, щепетала вот ла́стужка¹ на заре,
Ай, выплакнула свет Настюшка в тереме²:
«Ай, жалко, жалко, мой батенька, всё тебе,
Ай, остаётся зелёная сад у тебе:
Ай, в первом саде пахучий там василёк,
Ай, в другом саде лазоревой святочек;
Ай, в третьем саде рута́ мята, всё мята!
Ай, ну ты, мать моя, радёхунья родненька!
Ай, по утру вставай ранёхунья-раненька,
10. Ай, поливай ты пахучий мой василёк,
Ай, поливай жа утренними зарями,
12. Ай, обливай ты горячими слязами!»

Станица Слащевская, 1905.

¹ «Ластушка» и «ластычка».

² Вар. — «лебедушка». Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

197. НА МОРЕ КУНИЦА

(Напев песни 185: «Воротà скрипят»)

1. На море куница всё купается,
На море чёрная окунается.
К ней галки-гáлушки сылетались,
Ей галки чёрнаи дивовалися:
5. «Вы, галки, вы, галки, не дивуйтесь,—
То-то вам, галочки, да й-усем будя,
То-то вам, чёрнаи, да й-усем будя».
Во терему Настюшка убиралася,
Во терему Васильевна снаряжалася.
10. К ней девки, девочки сходились,
Ей девки, девочки дивовалися:
«Вы, девки вы, девки, не дивуйтесь,—
То-то вам, браван, да й-усем будя:
15. Ноня ко мне, ноня ко мне с поездом будут,
Ноня мне, ноня мне с поездом ехать».
Вздумала думушку, словно молала,
Вдарила рученьки об дубовой стол:
«То-то вам, батенька, я не ключница,
20. То-то вам, роднай мой, не замочница,—
Ключница, батенька, я люто́му свёкру,
Ключница, роднай мой, лютой свёкрови!»

Станица У.-Белокалитвенская, 1903.

С появлением женихова поезда невеста просит у родителей благословения¹, после чего прощается то с младшей сестрой, поручая ей косушку русую, ленточку алую, то с любимой снохой, которую просит поведать, «каково жить в чужих людях»:

198. АЙ, РОДИМЫЙ ЖЕ ТЫ, МОЙ БАТЕНЬКА

Невеста просит у родителей мир-благословения

Причитанье Евлаховой Марфы

Медленно $\text{♩} = 76$

Невеста

1. Ай,
2. Ай,
3. Ай,

Вар.

ро - ди - май жа ты, мой ба - тень - ка
ро - ди - ма - я мо - я ма - мень - ка
не про - шу в вас зла - та се - реб - ра

¹ По версии Авчинниковой А. И., перед благословением расстилается на полу полсть или шуба. Родня стоит, а невеста кланяется каждому в ноги, выслушивая добрые пожелания и наставления. С подругами она прощается перед тем в комнате.

1. Ай, родимай жа ты, мой ба...тенька,
Ай, родимая моя ма...менька!
Ай, не прошу в вас злата се...ребра,
Ай, прошу мир — благослове...ния:
5. Ай, да благословитя ро...днан,
Ай, в чужи люди, в чужу се...мьюшку.
Ай, в чужих людях жить тошнѣ...хунья:
Ай, чужи люди они нерассу...дливай,—
Ай, поздно спать кладут, рано сбуживают,
10. Ах, да и вы-то были жа...лостливан!

Станица Екатерининская. Хутор Серебряков, 1897.

199. АЙ, ДА ПРОСТИ ЖЕ, ПРОЩАЙ

Невеста прощается с младшей сестрой

Причитанье Евлаховой Матрёны

Довольно медленно ♩ = 96

Невеста

1. Ай, да про - сти жа прощай милая ся - стри - цаты мо - я
2. Ай, спо - ру - ча - ю те - бе вот волюшку де - ви - чью свою

1. Ай, да прости жа, прощай, милая сестрица ты моя!
Ай, споручаю тебе вот волюшку де...вичью свою,—
Ай, да ходи жа с ней да не забывай мене;
Ай, споручаю жа да-й косушку ру...саю,
5. Ай, ну еще-то бы всё ленточку а...лаю!

200. АЙ, ДА ПРОСТИ ЖЕ ТЫ, МИЛАЯ СЕСТРУНЮШКА

(Напев песни 199: «Ай, да прости же, прощай»)

1. Ай, да прости жа ты, милая сестру...нюшка!
Ай, Расскажи жа мне правдицу, пове...дай ты,
Ай, каково-то жить, вот жить во чужи...х людях,—
Ай, во чужих-то людях, у них жить тошнѣ...хунья,
5. Ай, всё тошнѣхунья, ой, жить чижалѣ...хунья.

Последние минуты проводит невеста в отчем доме, окруженная родными и подругами, словно навсегда расставаясь с ними и уж навсегда прощаясь с «волей девичьей».

А из сеней, как только послышится из горницы «голос» невесты, просящей благословенья на новую жизнь,— понесутся безудержно шумные, бодрящие звуки поезжанского поезда.

Жениховой охотничкой ватаге нужды нет до слез, а подчас и рыданий, раздающихся за дверями. Она радуется удачной охоте: диковинный, дорогой зверь затрав-

лен, окружен, — остается только живьем взять, и — конец долгим, трудным поискам и опасным переездам по басурманским, погибельным землям:

201. ОЙ ДА, ТЫ НЕ ВОЙ

Не очень медленно ♩: 84

Женские
голоса

Запев *Все*

2. Се-ра-я ку-ни ца,

[Запев] [Все]

1. Ой, да, ты не вой, ты да не вой,
Ой, да, ну и как же бы мне,

се-ра-я ку-ни ца.
ку-нушке, не выи ты.

1. «Ой да, ты не вой, ты да не вой, Серая кунница!»
2. — «Ой да, ну, и как же бы мне, Кунушке, не выи:
3. Ой да, как сы вечеру дож¹, Сы тёмного сильнай,
4. Ой да, кы полу-то да ночи Мороз приморозил,
5. Ой да, кы белу-то да свету Порошица выпадала,—
6. Ой да, по чистому-то полю Охотнички ездят,
7. Ой да, в тороках-то да вязут Шалковы тенёты,—
8. Ой да, как хотят-то мене, Куну, уловити,
9. Ой да, с чёрнам соболям² Мене разлучити,
10. Ой да, ну хотят-то да с мене Вот шубушку шити,

¹ «Дож» — дождь.

² Вар. — «Ой да, сы куняточками куну разлучити».

11. Ой да, чёрнам соболям
Шубу опушить».
12. «Ой да, ты не плачь да не горюй,
Красная дьявица!»
13. — «Ой да, ну и как же бы мне,
Девочке, не плакать:
14. Ой да, вот приехали к нам
Большие разлучники,—
15. Ой да, всё хотят-то да мене,
Девочку, узяти,
16. Ой да, сы отцом-то да сы матерью
Мене разлучити!»

После благословения и прощания невесте причесывают голову, заплетают косу¹, надевают на голову венок и «сажают на посад», на разостланную шерстью вверх под святыми овчинную шубу:

202. ТАМ ЛЕТЕЛИ

(Напев песни 49. «Зиму лето»)

1. Там летели гуси-лебеди через сад,
Кликали они Настюшку на посад²:
«Что же вам, гуси-лебеди, до того,—
4. Есть в мене родная батенька для того!»

203. ШЛА, ИШЛА

Скоро ♩ = 160

Женские голоса

1. Шла ишла солнушка да по
2. Терлалучи, терлалучи осы

за-ле-сю, шла-я-шла
-ру-зем-лю, те-р-ла-лучи,

солнушка да по за-ле-сю.
терлалучи осы-ру-зем-лю.

¹ Невесте сироте косу расплетают совсем.

² Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

1. Шла, ишла солнушка да по за́лестью, 2
 Тёрла лучи, тёрла лучи о сыру землю. 2
 Шла, ишла Настюшка да по за́столью, 2
 Двинула ключики да по лавочке,
 Вдарила ручушки об дубовой стол:
 «Я тебе, батенька, да не ключница,
 Я тебе, родной мой, не помощница¹,—
 8. Ключница я теперь свёкру лютому!»

204. ИШЛА, ИШЛА

Довольно скоро $\text{♩} = 138$

Заче *Все*

Женские
голоса

1. И - шла, и - шла сол - нушка да по
 за - па - дью. 2. Да бе - ла - я
 за - па дью, и - шла и - шла сол - нушка да по
 ры - би - ца все по за - во - дью,

¹ Вар. — «не замочница».

да бе-ла-я ры-би-ца все по за-во-дью.

Да бра-ва-я На-стюшка все по за-сто-лю,

да бра-ва-я На-стюшка все по за-сто-лю!

1. Ишла, ишла солнушка да по за́падью, 2.
 Да белая рыбица все по за́водью, 2
 Да бравая Настюшка всё по за́столю;
 Да села она, села она за дубовой стол,
5. Да вдарила белы руки об дубовой стол,
 Да двинула ключики да по лавке вдоль:
 «Да на́ тебе, батенька, золоты ключи, 1
 Да на́ тебе, родненький, золоты замки! 1
 Да я тебе, батенька, да не ключница, 1
10. Да я тебе, родненький, не замочница: 1
 Я ключница, замочница все чужим лю́дям; 2
 Чужим лю́дям, чужим лю́дям свёкру лютому,
13. Да лютому свёкру-то да свякровьюшке!¹

¹ Хутор Юров, Калитвенской станицы, 1904.

¹ Песня эта (как и следующая — № 205) представляет собою замечательный образец интонационных сдвигов в казачьей русской песне, послуживший в заседании Московской Музыкально-Этнографической Комиссии 21.1.1905 года вопросом для доклада собирателя и для суждений, при участии: Танеева С. И., Ка-

стальского А. Д., Гречанинова А. Т., Пасхалова В. В., Линева Е. Э., Яворского Б. Л. и собирателя. См. об этом замечания автора при напевах, более подробно — в статье собирателя «Методы собирания и записи народных песен», — «Песни донских казаков», т. III, стр. 14—18. *Ред.*

205. ЛЕЛЕЙ, ЛЕЛЕЙ

(Напев песни 204: «Ишла, ишла»)

1. Лелей, лелей, батенька, свово мила дитя¹, 1
 Лелей, лелей, родненький, свово мила дитя! 1
 Немножечко Настюшке полелеяться, 1
 Немножечко Васильевне полелеяться: 1
5. Один денёк, один денёк, день до вечера, 2
 Сы вечера, сы вечера до белой зари, 2
 Да белая зорюшка занималася, 2
 А в тереме Настюшка убиралася, 1
 У високом Васильевна снаряжалася. 1
10. Лелей, лелей, маменька, свово мила дитя, 1
 Лелей, лелей, родная, свово мила дитя; 1
 Немножечко Настюшке полелеяться, 1
 Немножечко Васильевне полелеяться,— 1
 Один денёк, один денёк, день до вечера,— 2
15. Сы вечера, сы вечера до белой до зари, 2
 А завтра бы полелеяла, да некого будя, 2
 Да некого будя — Настюшки не будя, 1
 Да некого будя — Васильевни не будя,— 1
 Да выдадут Настюшку во чужи люди, 1
20. Да выдадут Васильевну во чужи люди: 1
 Чужи люди, чужи люди ненавистнай² 2
22. Чужим людям, чужим людям догодить надо! 2

Станица Калитвэнская, 1903.

206. ОТДАЕТ МЕНЯ

Песня донских казаков-некрасовцев

Медленно ♩ 69

Женские голоса

1. От - да - ет ме - ве су - дарь
 2. Су - дарь ба - тюшка су - да - ры - вя

ба ма - тюшка.
 ма ту - шка.

¹ Стихи с цифрой «2» повторяются. Интонационно-микротонные сдвиги те же, что в предыдущей песне.

² Вар. — «пановитан» — паны белоручки.

1. Отдаёт мене ¹ сударь батюшка,
Сударь батюшка, сударушка матушка
Не за князя, не за бояра,—
За того было за разлушничка ²
5. За разлушничка что-й Иванушку.
Не пускают к отцу, к матери,
Посылают младу по воду,
Младу по воду во Дунай речку,
В мать Дунай ряку за святло́й водой.
10. Налятали гуси сераи,
Возмутили воду свѣтлаю,—
И я с час, млада, простояла,
А другой я час проплакыла,
Без воды домой пришла млада;
15. Свѣкор батюшка журит бранит,
Свякра-матушка побить хошйт;
Одна за мене золовушка,
За золовуской родная мамушка:
«Ой, ты, глупая да невестушка,
20. Зацапила б воду мутную,
Устоялась ба в вядра́х вода!»

Станица Ново-Некрасовская, Краснодарского края. 1940

На посаде у невесты

207. ДА ТЫ, ЧЕРНАЯ ГАЛУШКА

Скоро $\text{♩} = 144$

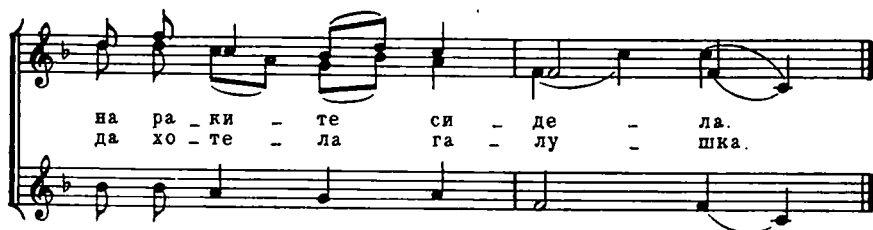
Женские
голоса

1. Да ты, чер - на - я га - лу - шка,
2. На ра - ки - те си - де - ла,

да ты, чер - на - я га - лу - шка,
на - ра - ки - те си - де - ла,

¹ Вар. — «её».

² Вар — «за разбойничка».

1. Да ты, чёрная галушка, 2
На раките сидела; 3
Да хотела галушка, 3
Да хотела чёрная
5. Ракиту поломати;
Да не поломала,
Только нахилила.
Хорошая наша Настюшка,
Хорошая да Васильевна
10. На посадe сидела.
Да хотела Настюшка,
Да хотела Васильевна
Батеньку взвесляти,—
Да и не взвесляила,
15. Только прослязила.

208. ЧЕРНАЯ ГАЛОЧКА

Скоро $\text{♩} = 160$

Женские
голоса

1. Чер . на . я га . ло . чка не . ве . ли . кень . ка
2. Хо . те . ла га . ло . чка, хо . те . ла чер . на . я

на ра . ки . те си . де . ла
ра . ки . ту по . ло . ма . ти,

1. Чёрная галочка ¹ невеликёнька
На раките сидела,
Припев: Ой, ра́но, ра́но, ой ра́но моё,
На раките сидела, 2
2. Хотела галочка, хотела чёрная
Ракиту поломати,
Припев: Ой, ра́но, ра́но, ой, ра́но моё ²,
Ракиту поломати, 2
3. Не поломала, не поломала,
Больше нахилила.
Припев.
4. Хотела Настюшка, хотела Васильевна
Маменьку звесялила,—
Припев.
5. Не звесялила да не звесялила,
Только рассязила,
Припев: Ой, ра́но, ра́но, ой рано моё,
Только рассязила, 2

Станица Семикаракорская, 1903.

¹ Вар. «галица».

² Припев по данному образцу к каждому двуступищу.

209. ХОДИЛА ДЕВЧЁНОЧКА ПО РОСЕ

Довольно медленно $\text{♩} = 88$

Женские
голоса

1. Хо-ди-ла дев-чё-ночка по ро-се,
2. Пла-ка-ла, ры-да-ла по ру-сой ко-се:

пла-ка-ла, ры-да-ла по ру-сой ко-се.
да свет мо-я ко-сушка ру-са-я.

1. Ходила девчёночка по реке,
Плакала рыдала по русой косе¹:
«Да свет моя косушка русая,
Свет моя чесаньица частая,
5. Свет моя плетеньица мелкая!
Ходила я, девочка, по городу,
Сбирала подруженькав в горницу;
Сажала подруженькав всех за стол,
А сама садилась выше всех,
10. Склонила головушку ниже всех,
Задумала думушку крепше всех:
Да и как в чужих людях жить привыкать,
Да и как чужого отца батюшкой звать,
Как чужью матушку — материю,
15. А чужого деверя братцам звать,
Чужью золовушку сястрицаю.
Приложу я в гордости ума-разума:
Назову чужого отца батюшкою,
Назову свякровушку мамушкою,
20. Назову я деверя братцам,
Назову золовушку сястрицаю.
Ехали бояре там горою,
Манили девчёночку с собою:
«Поедем, Настасьюшка, ты с нами,

¹ Каждый стих, кроме первого и последнего, в исполнении повторяется.

25. Дадим тебе шапочку с святами!»
 — «Я этаю шапочку пове́к не зношу¹,
 Поллюблю Ванюшаньку, как свою душу!»
 Шалковая плёточка кы стеночке льнёт,
 29. А Ваня Настасьюшку к сердечушку жмёт.

Станица Кепинская, 1903.

210. ПОЛЕВАЯ НАША ВИШЕНКА

Не скоро $\text{♩} = 72$
Затсе *Все*

Женские,
голоса

1. По - ле - ва - я на - ша вы - шен - ка,
 2. До - ро - га - я на - ша го - стин - ка,
 до - ро - га - я на - ша го - стин - ка.
 по - го - стюй у нас ма - лё - хувь - ко.

1. Полевая наша вишенка, —
 Дорогая наша гостинка!²
 Погостюй у нас малехуныко, —
 На дворе й-у нас тихохуныко;
 5. Нету ветру, нету вихорю,
 Нету горя³ — дождя сильного
 «Я бы рада погостила у вас, —
 У ворот стоят добры кони,
 За столом сидят разлучнички;
 Разлучают с отцом с матрию,
 Со всем родом, с родом-племеньям
 Да-й сы милами подружками.

Стан. Тепикинская, 1903.

¹ Не изношу; «с святами» — с цветами.

² Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется. «Гостинка» — в исполнении слышалось «гостинька».

³ Вар. — «Нет такого» и «Никакого».

211. АЙ, ВО ПОЛЕ

Умеренно медленно $\text{♩} = 84$
Затем *Все*

Женские голоса

1. Ай во по - ле, во чи -
 2. Там сто - я - ли два сы -

- стом по - ле, там сто - я - ли
 - рых ду - ба, два сы - рых ду -

два сы - рых ду - ба.
 - ба два зе - ле - нень - ких.

1. Ай, во поле, во чистом поле,
 Там стояли два сырых дуба ¹,
 Два сырых дуба, два зелёных.
 Как на етых на сырых дубях
5. Много твети, ² много повеи,
 Много лисыичку зелёного.
 Как у нашай да у Настюшки
 Много роду, много племеню,—
 Только нету родной маменьки.
10. Снарядить-то её ³ есть кому,
 Наградить-то её ³ есть кому,
 Благославить жа её некому:
 Благословит родной батенька,
 Наградит чужая маменька.

¹ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

² «твети» — цвета.

³ Вар. — «мене».

15. «Уж и братец ты мой родненькай!
Да ишол ба во собор-церкву,
Да й-ударь три раза¹ в колокол,
Пробуди ж ты мою маменьку,—
Нехай встанет, мене наградит:

20. Благословит мене бог-судья,
А и бог-судья, чужая маменька,

22. Чужая маменька с родным батенькой!»².

Станица Старочеркасская, 1903.

Невеста за столом под образами. Ее окружают свашка, дядька и главные ее защитники — малолетние братья³.

Как только игрицы запют «Галочку» (№№ 207, 208), входит дружок и, приступая к выкупу, с грозным окриком набрасывается на защитников, тесно прижавшихся с обеих сторон к сестрице-невесте:

«Это что за народ такой?! Зачем забрались суда? Вон атцэлы!»

— «А во, видал!» — решительно высовывают ребята из-под стола свое оружие — скалки.

— «Не робьтя, ребята,— подбадривают свои,— не выдавайте няню!»

— «Давайте выкуп за нашу сеструшку, а то и не лезы!»

Дружок подносит вина,— ребята не принимают. Тот водки,— и смотреть не хотят. Дружок, будто в сердцах, начинает выгонять ретивых защитников из-за стола: «Ах, вы, такие-сякие! Позалезли, что и не выгонишы!»

— «Не поддавайтесь, не поддавайтесь! — несутся сочувствующие крики,— дяржитесь крепче!»

А игрицы ободрающе подхватывают:

212. ТОРГУЙСЯ, БРАТЕЦ

Умеренно скоро $\text{♩} = 132$

Женские голоса

1. Тор - гуй - ся, бра - тец, тор - гуй - ся,
Не, тда - вай сяс - тру де - ше - во,
у - ра - но, ра - но, тор - гуй - ся,
у - ра - но, ра - но, де - ше - во,

¹ Вар. — «ты резко».

² Песня эта «посадная» сиротская и играется в том случае, если невеста сирота. Если нет отца, вместо «маменьки» поют «батенька».

³ В случае отсутствия братьев, сажают кого-нибудь из малолетних родственников, — «племянников».

1. Торгуйся, братец, торгуйся,—
Припев: У-рано, рано, торгуйся,
 У-рано моё, торгуйся¹,
2. Не'тдавай сястру дешёво.
3. Проси за сястрицу сто рублей,
4. За русу косу тысячу,
5. За ум, за фазум — сметы нет!»

213. НЕ ВСТУПАЙ, ЛИТВА

(Напев песни 212: «Торгуйся, братец»)

1. Не вступай, Литва, не вступай,
Припев: У-рано, рано, татарин,
 У-рано моё, не вступай²,—
2. Будем мы с тобой всё биться,
3. Будем воявать, воявать,
4. Сястру не'тдавать, не'тдавать.

— «Заплати серябром, тада вылезим!»
 — говорят ребята.

Дружко дает по медяку, — те носы отворачивают:

— «Что ты нам по копейке суёшь! Посе-
 рябри, говорят тебе!»

Делать нечего, — дружко дает каждому по серебряному гривенничку или по пяти-
 алтынному и хочет отобрать стаканы с
 вином, стоящие перед ребятами:

«Деньги давай вам да ишо вина няси!»

— «Не трожь», — кричат вошедшие в
 боевой азарт защитники; быстро схваты-
 вают со стола стаканы и, захлебываясь,
 выпивают, а деньги прячут в карманы.

Невеста продана, и песенницы укориз-
 ненным тоном на тот же мотив, только в
 несколько замедленном темпе, отвечают
 на неблагородный поступок братьев, про-
 менявших родную сестру на деньги:

214. ТАТАРИН БРАТЕЦ

(Напев песни 212: «Торгуйся, братец»)

1. Татарин братец, татарин,
 <i>Припев:</i> У-рано, рано, татарин,
У-рано моё, татарин³,	2. Продал сястрицу задаром, 3. Красу девичью за пятак, 4. Русу косушку отдал так!

¹ Припев по указанной форме после каждого стиха.

² Припев по указанной форме после каждого стиха.

³ Припев — к каждому стиху.

215. ТАТАРИН БРАТЕЦ

(Напев песни 212: «Торгуйся, братец»)

1. Татарин братец, татарин,
Приве: У-рано, рано, татарин,
У-рано мое, татарин¹,
2. Пропил сестрицу, проторил,
3. За две денюжки медные,
4. За две рюмочки винные.

Затем, как будто примирившись с фактом продажи невесты и найдя все совершившееся в порядке вещей, игрицы в приподнятом сразу духе переходят к другому мотиву — веселому, подъемному,

как бы устанавливая на нем грань между царившим до этого тоскливо-печальным настроением, создаваемым почти непрерывными слезами невесты, и предстоящим новым, праздничным, тулебным:

216. НАШ БРАТЕЦ

(Напев песни 76: «А Настюшку братцы любили»)

1. Наш братец татарин, 2
2. Сястру замотарил
3. За два золотого —
4. За Ванюшку молодого.

217. БРАТЕЦ ТАТАРИН

Не очень медленно J. 84

Женские голоса

1. Бра - тец та. та - рин сяс. тру про. та - рил
3. А бра - тец сяс. три - цу с дво. ра про. во. жа - ет,

2 За во. ко ша. ра - ну, за люль. ку та. ба - ку.
4 С дво. ра про. во. жа - ет, ре. чью у. бла. жа - ет.

¹ Приве — к каждому стиху.

1. Братец татарин
Сястру протатарил
2. За вока шарапу¹,
За люльку табáку.
3. А братец сястрицу
С двора провожает,

4. С двора провожает,
Рячью ублажает:
5. «Ня плачь ты, сястрица,
Ня плачь дорогая,—
6. На утро, сястрица,
В гости к тебе буду!»

Станица Ново-Некрасовская, 1905.

Для окончательной расплаты дружко еще раньше, в сених, дает дядьке невестину, младшей сестре и подружкам невесты, «в остатний уже раз», следуемое угощение и теперь, закончив торг, вводит жениха со всем его поездом.

Игрицы встречают жениха по первона-чалу совсем нелестным для него обращением, предполагая в нем решительного неуча, который не умеет ни богу молиться, ни целоваться, но, увидя обратное, переменяют гнев на милость:

218. НЕ ТЕСАН ТЕРЁМ

(Напев песни 212: «Торгуйся, братец»)

- а) 1. Не тёсан терём, не. тёсан,

Припев: У ранó, ранó, не тёсан,
У рано моё, не тёсан,

2. Не учён, Ваня, не учён,

Припев: У ранó, ранó, не учён,
У рано мое, не учён¹.

3. Не скинул шапку, в тёрем вшол,

4. Не молился богу, за стол сел,

5. Не утёр Настю, цаловал.

Жених крестится, чинно кланяется на все стороны, подходит к невесте, при последних словах песни целует и садится рядом на посад:

- б) 1. Отёсан, терём, отёсан,

Припев: У ранó, ранó, отёсан,
У рано моё, отёсан²,

2. Научён Ваня, научён,

3. Скинул шапочку, в тёрем вшол,

4. Помолился богу, за стол сел,

5. Утёр Настюшку, цаловал.

Поезжане, во главе с дружком, следуют за своим князем и также засаживаются за столы, накрытые и приготовленные к обеду.

Ребятишки, братья невесты, продавшие

ее, должны, конечно, очистить места,— роль их кончилась.

Жених и невеста к кушаньям не прикасаются,— им положено поститься до са-мого послевоенного обеда.

¹ Заимствованные некрасовцами от турок слова: «вока — около 2 1/2 фунтов (килограмм), «шарапу» — вина, — по объяснению песенников.

² Припев к каждому стиху.

На стол подают пирог. Игрыцы обыгрывают жениха с невестой,— невеста отдельно теперь не обыгрывается. Расплачивается за обоих дружка.

«Виноград расцветает»—см. №№ 136—142.

Обыгрывают дружка, сначала одного, а затем — с «хозяйкой» (с женой):

219. МЫ ПОЙДЕМТЕ ПО РЯДУ

(Напев песни 119: «На дубу что жолуди»)

1. Мы пойдёмтя по ряду,
Мы найдёмтя бороду,
Бороду почестную,
Бороду дружилову;
5. А дружила дружачка,
Дружко наш почётньенкай,
Честная бородушка,
8. Николай Тарасьевич!

220. УЖ ВЫ, ЗАПАНЫ

Довольно скоро $\text{♩} = 138$

Женские
голоса

1. Уж вы, запаны, запаны,
Уж вы, запаны чёрчаты!
Псляжитя малёхунько,—
Я сама молодёхунька,
5. Я пойду в светлу светлицу,
В столоваю горницу:
Не сидит ли мой милай друг
Сы князьями, боярыми,
Сы купцами богатыми?
10. Они пьют, прохладжаются,
Промяждү себе хвалются:
А богатый-то хвалится,—

- У мене много золота,
Право,— чистого сёребра,
15. Право, мелкого земчуга!
Николай сударь хвалится:
У мене жана хóроша,
Хорóшá душа Дунюшка,
Притожа всё Стяхановна,—
20. Без бядил лицо белая,
Без румян румянёхунька,
Без сурмы брови чёрнай,
23. Брови чёрнай соболинай.

Станица Сиротинская, 1903.

Обыгрывают дядьку:

221. ВЫ СКАЖИТЕ, БОЯРЕ

(Напев песни 119: «На дубу что жолуди»)

1. «Вы скажитя, бояре,
Вы скажите, славна:
Да кто в вас что-й дядюшка?»
— «Дядюшка в нас Федюшка,
5. Дядюшка Прохорович!»

Величают невестину свашку:

222. НОНЯ НАШИ

(Напев песни 186: «Вьюн на воде»)

1. Ноня нашй, ноня нашй из Москвы пришли¹,
Много они, много они да добра принесли:
Принесли шубушку соболинаю,—
Свашеньке шубушка по костям пришлась,
5. Свашеньке, свашеньке да всё Аннушке,
6. Свашеньке, свашеньке Александровне!

223. ПО СЕНЯМ, СЕНЯМ, СЕНЮШКАМ

Скоро $\text{♩} = 160$

Женские
голоса

1. По се - ням, се - ням, се - ню - шкам,
3. Да не па - ву - шка па - ва - ла,
2. По ча - стым пе . ре . хо - ду - шкам.
4. Не ле . бе - ду . шка ха - жи - ва - ла.

¹ Каждый стих, за исключением двух последних, повторяется.

1. По сеням, сёням, сёнюшкам,
По частым переходушкам
Да не павушка павала,
Не лебедушка хаживала.

5. Там ходила, похаживала.
Молодая боярыня,
Аннушка Александровна.
Все будила, пробуждала
Своего дружка милого,

10. Своего друга любезного,
Александру Михайловича:

«Ты-й устань, проснись, милай друг, зб.

Пробудись, надежда моя,—
Оторвался наш добрай конь.

15. Оторвал он шалковы поводя,
Он ушел по чисту полю гулять,
Сы чиста поля во зелен сад.
Потоптал в саду вышенку,
Сы калиною малиною,

20. С чёрной ягодой смородиною!»
— «Не тужи, душа Аннушка,
Не тужи, Александровна,—
Наживём с тобой зелен сад.
Сы калиною малиною.

25. С чёрной ягодой смородиною!»

Станица Сиротинская, 1903.

Величают затем всех по порядку сидящих за столами,— женатых особо (№№ 148—150). Если пожелают, то обыгрывают с сыном или с дочерью (№ 154).

Вонтилю в поле и герою сыграют «Во походы хаживал» и «А и кто в поле» (№№ 158—160); туговатому на ухо — «Слышите» (№№ 155—157).

Закljučают обыгрывание каждого обязательным «Спасибо» (№№ 161, 162).

По окончании обеда родители невесты благословляют ее вместе с женихом. Совершается обряд благословения так же, как и в жениховом доме (стр. 210—211): «Вот вам, милые детки,— начинает свое напутствие отец невесты,— мир-благословение! Любите друг друга! Ты, до-

чекка, слушай мужа, а ты, Ванюшка, сын-нок наш богоданный, не забижай жану! Слушайтесь старших во всем и нас не забывайте!»

После прощания невесты с родными дружка дает в соединенные руки жениха и невесты платок, берется сам за конец и выводит из куреня, наблюдая за тем, чтобы они «об притолку не толкнулись, на порог, боже упаси! не наступали, потому на пороге-то самое порчу напускают,— и назад не оглядывались, чтобы не испортил чей лихой глаз».

Игрицы к этому времени успевают повеличать перевязанных разноцветными платками «повозников» и, при выходе дружка с молодыми, запевают:

224. КАК У НАС БЫЛО ПРИ ВЕЧЕРЕ

Медленно $\text{♩} = 60$
Завес *Все*

Женские
голоса

1. Как у нас бы . ло при ве . че . ре,
2. При ве . се . лой при бе . се . ду . шке,

1. Как у нас было при вечере,
При весёлой при беседушке¹,
Были девки на девичничке,
На девичничке у Настюшки,
5. У Настасьи у Васильевни.
Утром рано да на зорюшке
Прилетает к ней ясмён сокол;
Он садится под окошачком²,
Под окошачком косячатый,
10. На серебряном причёлочке.
Пробуждает красну девочку,
Красну девочку что-й Настюшку:
«Устань, проснись, душа Настюшка,
Пробудися, свет Васильевна!
15. Как приехали разлучнички,—
Разлучают с отцом, с матерью,
Сы любимыми подружками,
Сы которыми водилася,
Водилася, не бранилася,
20. Кы венчанью шла — распростилася»³.

225. ДА И НАСТИНА МАМЕНЬКА

(Напев песни 207: «Да ты, черная гáлушка»)

1. Да и Настина маменька ⁴ ,
Да и Настина родная,
Да затеплила свечку
Да сама пошла в клетку:	Татары узяли,
Боярам отдали,
5. Да туда-суда гляну,—
Золот веночк виснет,
Моей Настюшки нету:	10. Крымцам передали;
Крымцы-Иличевцы
Узяли, покрыли ⁵ ,
У плен посадили.

Молодых выводят из куреня для следования к венцу.

¹ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

² Вар.:

Он садится в зелёном саду,
В зелёном саду под вышенкой,
Под вышенкой под черешенкой.

³ А теперь разлучилася.

⁴ Каждый стих, за исключением двух первых и последнего, повторяется три раза.

⁵ Происхождение песни относится к тем стародавним временам, когда покрытие полон незамужней женщины считалось у казаков на Дону равносильным венчанию. «Иличевцы» — казаки хутора Ильичова (Насонтова), в котором песня записана.

226. ПОСЛЕДНИЙ РАЗ ДЕВОЧКА

Медленно $\text{♩} = 69$

Запев

Женские
голоса

1. По . сле . дний раз де - во - чка,
2. Сы лю - би - мой я - блон - ки

Все

во зе . лё . ной сад по . шла, сы лю - би - мой
я вер . шочек сло . ма . ла, ро - сти, мо - я

1. Последний раз девочка
Во зелёной сад пошла,
Сы любимой яблонки
Я вершочек сломала: ¹
Расти, моя яблонка,
Расти без вершка,—
Живи, моя маменька,
Живи без мене,
5. Без мене, без девочки,
Без верной слуги.
Слуга моя верная,
Безответная!
Калина с малиною
Безо время рассвела,

- На ту пору времечка
Мать дочерю родила,
Не собравши разума,
Замуж её отдала,
10. В чужью селеньицу,
Незнакомую,
В большую семейшку,
Не в согласную:
Как свёкор, свякровушка —
Всё бранчилав,
А деверь, золовушка —
Ненависнав,
14. Вдалой ² муж головушка —
Злой рывнивишчай ³.

Станица Раздорская н/М., 1903.

¹ Каждое двуступище, кроме первого и последнего, повторяется, причем запев иногда начинается с наигрыша на «Ай».

² «Вдалой» — удалой.

³ «Рывнивишчай» — очень ревнивый.

Провожают с хлебом-солью. Отец подносит повозникам, чтобы благополучно доставили деточек, всем поезжанам — по стремянной, потом и зрителям, без которых не может, конечно, обойтись такое торжество, чтобы пожелали «доброго пути».

Дружко Николай Тарасьевич торопит ехать... Жених подсаживает невесту на

тарантас, а сам с товарищами-поезжанами вскакивает на верховых¹. Все крестятся. Дружко берет лошадей заглавного тарантаса под уздцы и выводит за ворота, строго следя, чтобы никто впереди не перешел дорогу: нарушивший заведенный от старины порядок рискует получить «по зашее» от дружка.

Игрицы поют:

227. МЕСЯЦ ДОРОЖКУ ПРОСВЕТИЛ

(Напев песни 212: «Торгуйся, братец»)

1. Месяц дорожку просветил,
Припев: У ранó, ранó просветил,
У ранó моё, просветил²,
2. Братец сястрицу проводил.
3. По дороге василечки проросли,—
4. Туда нашу Настюшку повязли.
Припев: У ранó, ранó повязли,
У ранó моё повязли.

228. ЗЕЛЁНАЯ РОТОЧКА

(Напев песни 212: «Торгуйся, братец»)

1. Зеленая роточка — жёлтай тьвет,
Припев: У ранó, ранó,— жёлтай тьвет,
У ранó моё — жёлтай тьвет³,
Была у нас Настюшка, теперь нет.
Ишла, ишла Настюшка сы двора,
Сломила берёзку сы верха:
5. Стой, моя берёзка, не качайси,
Живи, моя маменька, не печальси
7. Без красной девки — Настюшки!
Игрицы повозникам:

229. КУДРЯВЫЙ ПОВОЗНИК

(Напев песни 180: «Из под синя, синя»)

1. Кудрявай повозник⁴,
Дяжи возжи ровно,
Ты бей коней больно,
Чтоб я не слыхала,
5. Как маменька плачет!

¹ Если верхового поезда нет, то жених садится рядом с невестой в тарантас. Здесь же дружко и свашки.

² Припев по указанной форме после каждого стиха.

³ Припев по указанной форме после каждого стиха. «Тьвет» — цвет.

⁴ Первый стих поется два раза, следующие три по три раза, последний — один раз.

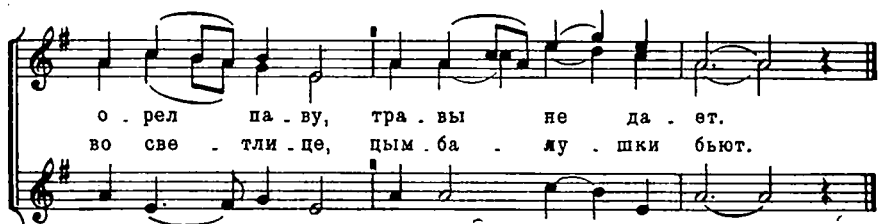
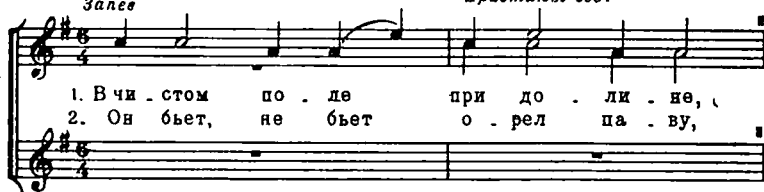
230. В ЧИСТѢМЪ ПОЛѢ .

Умеренно $\text{♩} = 108$

Залева

Пристают все:

Женские
голоса

1. В чистѣмъ полѣ, при долине
Орѣл паву бѣтъ ¹ ,	7. «Вярнись, вярнись, чада мила,
Вярнись, хучь простишь!»
2 Он бѣтъ, не бѣтъ орел паву,—
Травы не даѣтъ.	8. — «Родимая мамунюшка,
Воля не моя,—
3. Вы горнице, вы святлице
Цымбалушки бьют,—	9. Жаних держит за ручушку,
Не пустит мене;
4. Как нашию свет Настюшку
К вянчанью вязут,	10. Кони резвы, вozy крепки,—
К вянчанью спяшат!»
5. Всѣ нашию Васильевну
Замуж отдают.	11. «Родимая ты дочушка,
Махни хучь платком!»
6. А мать стоит слѣзно плачет,
А батюшке жаль:	12. — «Родимая мамунюшка,
Платок не магѣть!» ² .

Станица Петровская, 1903

¹ Каждое двуступище, кроме первого и последнего, повторяется.

² «Не магѣть» — не может.

231. А И ЧЕЙ КОНЬ ДА НАПЕРЕДИ

Не очень медленно ♩ = 84

Женские
голоса

1. А и чей конь, да на - пе - ре ди, да,
ра - но, ра - но а и чей конь на - пе - ре - ди,
ра - но, ра - но. 2. И - ва - нин конь(да) на - пе - ре ди
ра - но, ра - но. И - ва - нин конь
на - пе - ре - ди, ра - но, ра но

1. А и чей конь да наперёди (да),

Припев: Ранò, ранò,
А и чей конь наперёди,
Ранò, ранò¹.

2. Иванин конь да наперёди!

3. «И с чего ж он да напереди?»

4. «И с хорошей да что-й Настюшки,

5. И с пригожай да Васильевни!»

Припев: рано, рано,
И с пригожай Васильевни,
Рано, рано!»

Станица В.-Кундрюческая, 1900.

По отъезде свадебного поезда невестины родители зовут присутствующих при проводах родных, соседей и знакомых «завивать овин».

Устраивается полный обед¹, после которого «вечерние», то есть имеющие уча-

ствовать в «брачном вечере», едут в тот же хутор, где живет жених, и там, оставившись на «хватере», ждут, пока явятся сваты всей компанией с приглашением пожаловать на брачную «пир-беседушку».

¹ Припев к каждому стиху.

² В старину родители жениха и невесты не вкушали ничего до самого возвращения последних от венца.

БРАЧНЫЙ ПОЕЗД В ПУТИ ¹

Перекрестки дорог считаются издавна нечистым местом: здесь-то самое — «вихри схватывают», здесь-то по ночам колдуны, ровно в полночь, учатся колдовать... Добрые люди на каждом перекрестке «кстятся» ², чтобы путь хороший был.

Знающий, опытный дружок не пропустит ни одного перекрестка, — обязательно останавливает поезд и подносит. Пожелания, которые при каждой рюмке слышатся от всех, имеют целью своею отогнать нечистую силу. Встретится ли в пути человек, кто бы он ни был, особенно пешеход, хороший дружок считает долгом своим опять задержать поезд, — подзывает встретившегося и особенно усердно угощает, потому — бог его знает, что он за человек такой! «Иной раз и на колдуна налятишь!.. Не подяси — бяды наживешь: сделает тебе так, что либо лошади сноровятся и с места не двинутся, хучь назад вярни; либо так сразу, ни с того, ни с сего, супонь пополам! И бытта новай и добрыйчй был, а самое тут — на тебе — и лопнет! Возись тогда!»

Нашему дружку, Николаю Тарасьевичу, часто на своем веку доводилось сталкиваться с разной нечистью, все больше с колдунами да с ведьмами: домовые, лешие и прочая мелочь в счет не идет! — и

он рад случаю поделиться своим опытом с такой благодарной аудиторией, какую представляет из себя сейчас задний тарантас, переполненный веселой «гульливой» подвыпившей молодежью.

Один полудружок чего стоит! Хоть и молодой еще, а «брёх» первостатейный, — как пойдет брехать ³, животики надорвешь. Начнет лясы тачать, хоть святых вон выноси!.. Тут свашка — шустрая, смешливая чернобровая жалмерка ⁴, что всех баб ревнивых на кутке с ума посводила! Про остальных тоже не скажешь худого слова, — народ все дошлый и — выпить не любит! Одним словом — снес бес «канпанью» да и сам не нарадуется!

Сюда-то и перебрался дружок после одного перекрестка с переднего тарантаса, подальше от «святости», чтобы немножко язык почесать.

«Что ни случись на свадьбе али вот так в дороге, уж это беспремённо его дела, как ты ни вярни умом!» — убежденно замечает Николай Тарасьевич, махнувши головою куда-то взад, в сторону оставшегося позади таинственного перекрестка.

«Раз, братцы мои, едем это мы с Евлаховой, Петра Лазаревича, свадьбой... Под разрытым курганом, что над Быстрянским-то шляхом, сустрели какого-ся старого-престарого, кубить, солдата, — по-

¹ В некоторых станицах по Донцу, как в Усть-Белокалитвенской, свадебный поезд называют «каламагой», поезжан же «каламажниками». Каламагой собственно является телега, тарантас, наконец, — сани в зимнюю пору, в которых едет невеста.

² «Кстятся» — крестятся.

³ «Брёх», «брехать» — врать.

⁴ Жалмерка — казачка, у которой муж из службе (от польского слова «жолнер» — солдат).

тому на нем шиняйшкa уся в латках¹ была. Толькa поровнялись, у свашки-то, стало быть, на иконе скло² — тресь! — и на мелкаи кусочки рассыпалось... Я было — за бутылку, — надо же ублажить, сто чертѡв ему в нос! — чтоб чего похуже не натворил, а его, лешего, и след простыл! Сгинул, как скрѡсь землѡ провалился. — И году, знѡнта, не прошло, а молодайкa-то богу душу отдала. Вот табе и скло!»

— «Скло ежли на иконе треснет али разобьется, то уж завсегда к бяде», — глубокомысленно поддерживает один из поезжан, придвигаясь ближе к полудружью, из кармана которого выглядывает горлышко бутылки.

— «Скло-то, скло, — иронически озабоченно замечает тот, — да ты смотри, сваток, бутылку-то не раздави! Страшно тебе стало что-ли, аль выпить захотел!»

«А то вот помнитя, братцы, деда Максима? — сосредоточенно продолжает дружок, пропустив мимо ушей шутовское замечание полудружья, — колдун был форменный! Все боялись его! Идешь мимо и кстисси³, чтоб чего не сотворил. Не то — люди, собаки за версту обегали! Тоже она хучь и животная, а чует нечистый дух! — Вот как была Глушкова свадьба, Матрену отдавали, — пришел Максимка незваный-нежданый — да и говорит: давайте водки, а не то с двора не выпущу! Скверный старик, вредный! Известно, что с ним будешь делать, — ведь бяды не оберешься! Понли, понли, влоск напоили, как свиння надрызгалсы. Из двора не вышел, анафема, так под стеной упал и до самого утра храпел в колючках... Зато и бяду отвели, — свадьба-то как по маслу прошла!.. А как помѣр, братцы мои, сколько горя бабка Демьяновна натерпелась от него! Жалуетсы, бывало, — кажнаю ночь ходит. И чего надо! Ляжал бы, ляжал себе смирно! А то нет, — и тут покою не дает... И бил же ее покойник усю жисть, в крючок согнул бедную Демьяновну! Пошла она к атаману... Жалуетсы, просит ослобонить как ни на есть, от постылого гостя. Атаманом был Иван Григорьевич, умный человек! Вот собрал

он общество и — поряшили: разрыть могилу. Пошли все гуртом на кладбишша, разрыли могилу, забили осиновай кол прямо в крышку, супротѣ сердца, — и все как рукой сняло. С того время — крышка! Не стал турсучить⁴ бабку».

— «А вы послушайте, — заговорила свашка-жалмерка, — как ясеновская казакѣ ведьму искали. Над бабами все хорились, — «мы, да мы», а кабы не баба, так и таперя бы, поди, — все искали... Было раз на Ясеновском хуторе, что дожджа нету да нету, — усѣ посохло! Листья на деревьях посвярнулись от жаров. Толѡка почернела, — скотина одна кожа да кости.

— «И! сукина дочь, — говорят промежду собою старики, — это какаясь хвостом разгоняя! Надо собраться, усех баб покупать: какая-то с них объявится ведьма, — ведьмы воды бояться!»

И вот всем обществом согнали со всего хутора баб к Донцу, — и старых, и молодых и ну купать. Перекупали всех, а дожджа все нету да нету. Пришли домой. Поряшили на сходе: это она иде-нибудь в трубе сидит, у кого курень раскрьтай. У кого ж, как не у Назарки Чеботаря! Сам он иде-сь-то пропал, а в курене другой уже год никто не живет! — Давайте, грятъ⁵; завтра соберемся да усем обществом развалим трубу, а то ведь и лѣтося сколько хлопот было, — бились тожа бились, и все зря! Вы, ребята, — учат старики, — ночью как нападете — свинья будя бежать за вами али хучь мимо, — зарѡз бярѣ осиновай кол в руки да и лупи ее со всей мочи да по хряпу... Колѡ, случаем, не будя, — нѡотмашь отбивайся! Беспременно пропадет, как нѡотмашь ударишь, — стараи люди гутарют так. Недаром жа и присловица: «дѣрну тебе нѡотмашь, как ведьму!» Ждали, ждали ребята, усю ночь караулили, а ведьмы не видали. Толькa нѡ утро просыпаются, глядь — тучи собралисѣ густые да черные, и поил дождь⁶, как из ведрa. Что ж бы вы думали: все это сделала Сидорова, по всем хуторам знают ее! Хитрая жа, таких мало! Ни один казак не придумал бы, а она, видитя, бяду-то всю доразу от-

¹ «Латка» — заплата.

² «Скло» — стекло.

³ «Кстисси» — креститься.

⁴ «Турсучить» — беспокоить, мучить, изводить.

⁵ «Грять» — говорят, «грить» — говорит.

⁶ «Дождь» — дождь.

вела. Стояли это у хутора горшочники. Утром бабы горшки торговали, а Сидоровна украдала один: — Я, грить, скорей ведьму найду!

— И что ж, нашла? — заинтересовались поезжане.

— Найдить-то она не нашла, да только к обеду дож как полил да полил, да на всю неделю! А с чего, спроситя вы? — Сидоровна знала: как украдала горшок, разбила его на мелкан-премелкан кусочки, побросала в Ревин колодец, — сейчас, откель ни возьмись, и туча!

— Ай, да Сидоровна! — слышался чей-то удивленно-насмешливый возглас.

«Вот тебе и Сидоровна, — бойко на насмешку огрызнулась рассказчица. — Кабы не она, сидели бы хвастуны казаки без дождя. Все-таки диву далися тогда!..»

*

Как ни как, за подобающей выпивкой на перекрестках, за песнями¹, да за разными разговорами наш брачный поезд почти доехал благополучно до места. Из-за бугра показалась блестящая на солнце маковка колокольни.

— Ну-ка, ребяташки, подтянись! — набожно крестясь, обращается дружка к поезжанам, — слава богу, доехали!»

Поезд на несколько минут останавливается. Повозники оправляют лошадей, тщательно проверяют чеки в осях, — не ослабла ли какая: не ровен час в оглашенной-то езде выскочит, и колесо в сторону, — страм! на всю станицу! Верховые подтягивают подпруги, осматривают скошовки², оправляются сами, — примасли-

вают и набивают чубы, насаживают форменные фуражки, чтоб держалась, хоть и «на одном волоске», да крепко, и в джигитовке не пошевелилась...

«Ну, с богом!» — командует дружка, опытным взглядом окидывая всех.

Лихо мчится поезд. Кокολьчики, булбены с балабонами, на зло станичным собакам, заливаются на все лады. Из окон высываются головы и с захватывающим любопытством провожают глазами шумный, богатый поезд, — Ильичевцы ведь приехали, народ с достатком! — Из ворот выскакивают ребятишки и девчата и наперегонки несутся к «церквы», обгоняя друг друга. За ними, спеша и задыхаясь, бегут бабы. А там, смотришь, какая-нибудь старая, беззубая бабка, опираясь на байдик³ и еле ноги волоча, тоже тянется с трудом туда же. Всем любопытно!

Впереди несколько лучших джигитов из поезжан на разгоряченных дончаках выделывают на всем скаку разные штуки: бросаютя амором⁴ на землю и, держась за переднюю луку, лихо вскакивают обратно в седло — и пёредом, и задом, и через лошадь; достают земли, перегнувшись головою вниз; скачут стоя в седле или кверху ногами и т. д.

С шумом и грохотом подкатив к церкви и так же стремительно окружив⁵ несколько раз ограду, поезд останавливается у ворот.

Дружка с бутылками в карманах и калачами за пазухой идет к причёту⁶ доложить о прибытии.

После выполнения в «караулке»⁷ обязательных формальностей дружка ведет за конец платка жениха и невесту в церковь, и здесь предупреждая об опасных местах — о пороге, притоках, потому недобрые люди и в святом месте бяду всякую могут напустить.

— Назад не оглядайтесь, — вторично напоминает заботливый дружка, — а, что ни шаг, ктись и твори молитву: «господи сусе христе, господи сусе христе!» Да не зацпаи ногой порога!..

¹ Здесь в пути можно было, помимо специально «свадебных», услышать от поезжан песни разного содержания: и исторические, и бытовые «домашние» и военно-бытовые песни внешнего быта и даже былинные. Особенным вниманием пользовались эпические песни о птицах и зверях — о лебедушке, о кунушке, о соколке и так называемые «поезжанские». Это — те же бытовые, военно-бытовые и исторические песни, но, так сказать, прикрепленные к свадебному поезжанскому обряду, по содержанию относящиеся к какому-нибудь выезду, отъезду, к выступлению в поход.

Вот «Из-за лесу то было» — полки донские в поход идут (т. II, 61 Марининской стан.), вот «Ранехунко наца подворьяца запустела» — без красной без девочки (т. III, 118 Трех-Островянской стан.) и т. д.

² «Скошовка» — ремень, соединяющий под брюхом лошади оба стремени и придающий всаднику устойчивость, особенно в джигитовке.

³ «Байдик» — костыль, палочка, тросточка.

⁴ «Амором» — со всех ног, бесстрашно.

⁵ «Окружив» — здесь в смысле «объехав».

⁶ «Причёт» — причт, духовенство при данной церкви.

⁷ «Караулка» — церковная сторожка.

Впереди дядька и женихов брат с иконами. Следом свашки: у одной в руках свечи, у другой связанные красной ленточкой две деревянные ложки, которые понадобятся потом — за столом и при поивании (стр. 254 и 273).

Подходят к аналою, — свашка шепчет невесте, чтобы она первая успела встать на разостланный платок: — «будешь в до-

ме старшая, не ты его, а он тебе будет во всем слушать!» По свечам свашки угадывают, кому больше жить, — у кого окажется к концу венчания короче, тот раньше помрет¹.

Поздравив молодых по выходе из церкви поочередно с круговым стаканчиком в руке с законным браком, свадебный поезд с песнями отъезжает домой:

232. НА РЕЧКЕ РЕКЕ

(Напев песни 83: «Да сказала Настюшка»)

I. На речке реке —	II. Да стояли попы
Ердани	С дьяками,
Стояли попы	Большую книгу
С дьяками,	Держали,
Стояли попы	Нашего Ванюшку
С дьяками.	Венчали.

233. РАСКАТИТЕСЯ КОЛЕСА

(Напев песни 83: «Да сказала Настюшка»)

I. Раскатитесь,	III. Не во поле, поле
Колёса,	Пыль столбом, —
Растворитесь,	Едет, едет сын
Ворота! ²	С поездом;
II. Растворяй, батенька,	IV. Не один едет —
Широк двор, —	С другою,
Едет сыночек	С своей верною
С поездом.	Жаную;
V. Во руках везёт	
Подарки	
Своей Настюшке —	
Коханке.	

234. ДА ВЫ, КОНИКИ

(Напев песни 83: «Да сказала Настюшка»)

I. Да вы, коники —	II. Повязитя нас	III. Да на той горочке
Видьмяди! ³	На гору,	Мед, вино пьют,
Вы надеетесь	На ту горочку	Нашу Настюшку
На силу,	Крутую;	В гости ждут,
Вы надеетесь	На ту горочку	Нашу Васильевну
На силу;	Крутую;	В гости ждут.

¹ Разбитое или лопнувшее во время венчания на иконе стекло, а также потеря брачного кольца, по старому поверью, вело к неминуемому несчастью в жизни.

² Последние два стиха в каждом куплете-четверостишии повторяются.

³ Медведи.

235. ДА СТОЯЛ ВАНЮШКА

(Напев песни 83: «Да сказала Настюшка»)

I. Да стоял Ванюшка	Гребенец,
Под венцом,	Подай жа, Васильевна,
Чесал кудярцы	Гребенец!»
Гребенцом ¹ ,	IV. — «А я тебе, Ванюшка,
II. Мочил кудярцы	Не слуга ² ,
Росою,—	Чтоб тебе гребенец
Своей молодецкою	Подала!»
Красою.	V. Подала ему
III. Уронил гребенец	С высоты,—
Под стolec:	С своей девичьей
«Подай, подай, Настюшка,	Красоты.

236. ДА СТОЯЛА НАСТЮШКА

(Напев песни 83: «Да сказала Настюшка»)

I. Да стояла Настюшка	III. Уронила гребенец
Под венцом,	Под стolec:
Чесала косушку	«Подай, Ванюшка,
Гребенцом ³ ,	Гребенец!»
II. Мочила косушку	IV. — «Да я ж тебе, Настюшка,
Росою,	Не вдовец,
Своей девичьей	Чтоб подал тебе
Красою.	Гребенец!»

Как только отъедут от церкви после венца:

237. ВЕДЕНЬЕ БОГОРОДИЦЫ

Умеренно скоро J. = 66

Женские
голоса

1. Вѣ - де - нье бо - го - ро - дя - цы,
2. Вен - ча - лись да два со - ко - ла,

¹ В каждом куплете, за исключением третьего, последние два стиха повторяются.

² Вар. — «Не вдова».

³ Последнее двустопное повторяется в каждом куплете.

1. Веденьё богородицы¹.
Венчались да два голубя,
Венчались да два сизаи,
Сизенький да и беленький:
5. Сизенький да наш Ванюшка,
Сизенький да Стефанович,
Белая да что-й Настюшка,
Белая да Васильевна.
Сказали, наша Настюшка,
10. Сказали², что-й Васильевна,
На малым-то малёхунья,
На глупым-то³ глупёхунья.
Вы бояря, вы, бояря,
Вы скажитя, вы, сватовья,—
15. Да, ой, кто в нас и старшай сват?
— «Старшай сват да и дружка звать!
Дружка наш да Миколушка,
Дружка наш что-й Тарасьевич!
Свашачка да-й Аленушка,
20. Сващачка да Стяпановна!
Дяденька да Васильюшка,
Дяденька что-й Трофимович!

Станица Усть-Белокалитвенская, 1903.

¹ Каждый стих повторяется.

² Вар.

Брехали (люди) — наша Настюшка
Брехали что-й Васильевна.

³ «На малым-то». «На глупым-то»... в значении: «не малым»... «не глупым»...

238. ДА СОКОЛ-ТО НАШ ВАНЮШКА

(Напев песни 237: «Веденьё богородицы»)

1. Да сокол-то наш Ванюшка,
Да сокол наш Стыфанович;
Он летал да по вышеням,
По зелёнам по яблыням;
5. Вот поймал да лебёдушку
Да лебёдушку белую:
Ну, лебёдушка Настюшка,
Ну, лебёдка Васильевна.
Вот привёл к своему батеньке,
10. Вот привёл к своему родному:
Государь ты, мой батенька,
Государь ты, мой родненький,
Государыня, моя маменька,
Государыня, моя родная!
15. Ну, мила ль вам лебёдушка,
Ну, лебёдушка моя белая?
— Детинка наш Иванушка,
Детинка наша милая!
Ну, тебе ба мила была,
20. Нам давно-то милёхунья,
Да милёхунья Настюшка,
Да милёхунья свет Васильевна.
Как буря к нам на двор валит,
Молонья по дубам она бьёт.
25. Сы буйными сы вётрами,
Сы сильными сы дождями,
Сы храбрыми сы боярми:
Вы бояря, вы бояря,
Вы большие вы сватовья.
30. Вы скажитя, вы бояря,
Ской далеча вы ездили?
Ездили за 'княн-море!

Станица Усть-Белокалитвенская, 1903.

Игралась последняя песня каламажниками, когда поезд подъезжал ко двору.

В ДОМЕ ЖЕНИХА

В ожидании брачного поезда

Дома жениховы родственницы и приглашенные знакомые среди разных хозяйственных хлопот, в ожидании от венца, поют:

239. ТЁМНАЯ ОСЕННЯЯ

(Напев песни 111: «Спынная свашенька»)

1. Тёмная осенняя ноченька.
Заждалась Иванина маменька ¹.—
Что-й долго мово Ванюшки йдоси нет?
Там ему лучилос² ехати,—
5. Там его красны девки полюбили,
Там его у висок терем уводили,
Там его за дубовой стол садили,
Там его вином мёдом поили,
9. Там его что-й Настюшкой дарили!

Поют и здесь песни, которые мы слышали уже от поезжан при отъезде от церкви после венца: «Да стоял Ванюшка» — № 235, «Да стояла Настюшка» — № 236.

От времени до времени «молодой» свекор угощает: «пейтя, бабы, пейтя да веселей песни пойтя!» «Бабы, пейтя да дело разумея!»

В горнице на столе пара «рябых» — «ряженных», разукрашенных золочеными гулешками из теста, калачей, ветвистый каравай в полном уборе и графин с водкой или вином, перевязанный красной лентой.

Как только покажется поезд, игрицы выбегают из куреня и у ворот встречают песнями:

¹ Каждый стих, кроме первого и последнего, повторяется.

² Случилось.

240. ВЫ, БОЯРЕ, БОЯРЕ

Скоро $\text{♩} = 160$ ($\text{♩} : 80$)

Женские
голоса

1. Вы, бо . я . - - ре, бо . я . ре
2. Вы ска . жи . - - те, бо . я . ре,

вы, боль . ши - - е дво . ря . не
ской да . лё - - ко ез . ди . ли.

1. Вы, бояре, бояре,
Вы, большие дворяне!
Вы скажите, бояре,—
Ской далёко ездили,

5. Ской далёко ездили,
Ской дорodну привязли?
— «Мы далёко ездили,
Мы дорodну привязли!»

241. СУСТРЕНЬ, СУСТРЕНЬ

Довольно скоро $\text{♩} = 168$ ($\text{♩} : 64$)

Женские
голоса

1. Су_стрень, су_стрень, ба_тень_ка,
2. Твой сын со_кол е_дет,

твой сын со_кол е_дет, твой сын со_кол е_дет
со_ко_лу_шку ве_зет, со_ко_лу_шку ве_зет

1. Сустрень, сустрень, батенька ¹, —
Твой сын сокол едет,
Соколушку везет,
Соколку-гоголку:
5. В доме доможилку,
Ванину дружилку,
В поле работницу,
В доме кукобницу ².

Поезд прибыл

В совместном исполнении игриц жени-перерыва до самого повиванья одна за ховой стороны и поезжанских идет без другой ряд мелких песен-формул:

242. НА ДВОРЕ ПОВЕЧЕРЕЛО

(Напев песни 76: «А Настюшку братцы любили»)

1. На дворе повечерело,
2. На дворе повечерело,—
3. Свекровь повеселела:
4. Ждёт себе да корысточку,
5. Молодую да невесточку.

243. ВЫ, КОНИКИ, РЫСЬЮ

(Напев песни 76: «А Настюшку братцы любили»)

1. Вы, коники, рысью!
2. Вы, коники, рысью!
3. Поехали за корыстью,—
4. Привязли не корысточку,
5. Молодую да невесточку.

244. ДА НЕВЕСТКА НАША

(Напев песни 83: «Да сказала Настюшка»)

I. Да невестка наша --
Жиданка ³ :
Не год я тебе
Жидала;
Не год я тебе
Жидала: | II. Да не год я тебе
Жидала,
Во ядиной час
Дождала,
Во ядинаю
Минуту; | III. Да ждала я тебе
Сколько лет,
Своему Ванюшке
На совет!
Своему Ванюшке
На совет! |
|--|--|--|

¹ Первый стих поется один раз, последний — два раза, все остальные по три раза.

² «Кукобить», «собить» — собирать, наживать.

³ «Жиданка» — жданка, долгожданная; «жидала» — ожидала.

245. ОЙ, МАМЕНЬКА-УТКА

(Напев песни 76: «А Настюшку братцы любили»)

1. Ой, маменька-утка!
2. Ой, маменька-утка!
3. Поворачивайся прутко,—
4. Уж солнушка низко,
5. К нам бояре близко!

246. ОЙ, СОЛНЫШКО НИЗКО

(Напев песни 76: «А Настюшку братцы любили»)

1. Ой, солнушка низко,
2. Ой, солнушка низко,
3. К нам бояре близко;
4. Солнца на закате,
5. Наши бояре в хате!

247. ОЙ, НА ХАТЕ ЗЕЛЬЕ

(Напев песни 76: «А Настюшку братцы любили»)

1. Ой, на хате зелья,
2. Ой, на хате зелья,
3. А в хати веселья,—
4. На дворе бояре,
5. Как мак, растьветали.

248. ДА ТОПИ, МАМЕНЬКА, ПЕЧКУ

(Напев песни 77: «Да шитая постелюшка шита»)

1. Да топи, да маменька, печку,
2. Да топи, да маменька, печку,
3. Привязли дочку швечку:
4. Хочь швечка — не швечка,
5. Да топленая печка!

249. ДА ТОПИ, МАМЕНЬКА, ГРУБУ

(Напев песни 77: «Да шитая постелюшка шита»)

1. Да топи, маменька, грубу,
2. Да топи, маменька, грубу,
3. Привязли дочку люблю:
4. Хочь любя — не любя,
5. Да топленая груба!

250. ДА ВЫ, КОНИКИ

(Напев песни 83: «Да сказала Настюшка»)

I. Да вы, коники —
Ведьмяди¹,
Да чего же вы нам
Привязли?²

II. Привязли скриню,
Пярину
Да молодуя
Княгиню,

III. Да чи девочку —
Паночку,
Нашаму Ванюшке
Парочку.

251. ИДЕ НАША

(Напев песни 77: «Да шитая постелюшка шита»)

- I. 1. Иде наша весёлая мати?
2. Иде наша весёлая мати?
3. Дай ключ от комнати,—
4. Комнаточку отмыкати,
5. Горелочку доставати.
- II. 6. Горелочка солодѣхунья,
7. Горелочка солодѣхунья,—
8. Всяму роду веселѣхунья!
9. Горелочка на тарелочке,—
10. Да милые наши деточки!

252. А МИЛЫЕ ДА ЛЮБЫЕ ГОСТИ

(Напев песни 77: «Да шитая постелюшка шита»)

1. А милые да любые гости!
2. Просим вашей чести,
3. Чтоб пили да ели,
4. Да весёлаи были!

За этой обыкновенно следуют: «Кто пѣёт, тому наливайте» — №№ 102 и 103.

¹ «Ведьмяди» — медведи.

² Последние два стиха повторяются в каждом куплете.

253. А И КТО-ТО КОМУ ДА ПОЛЮБИТСЯ

Не очень медленно $\text{♩} = 80$ ($\text{♩} = 40$)

Залес

Женские
голоса

А и кто - то ко му да по -
По - лю - бил - си али доб - рай

Пристают все

лю - бит - ца, а - ли прио - бы чи
мо - ло - дец, вот и красной де - во

- тца, ай да, по - лю - бил - ся ей ду - ша доб.рай
- чке, ой да, ну и день - то и ночь. Вот и ну, ду -

мо - ло - дец вот и красной де - во - чке
- ша мо - я, ой, да су - ма не йдет

1. А и кто-то кому да полюбится,
Али приобьчится!
Ай да, полюбился ей душа доброй молодец
Вот и красной девочке;
2. Полюбился али доброй молодец
Вот и красной девочке,
Ой да, ну и день-то и ночь, вот и, ну, душа моя,
О-й¹, да с ума не йдёт,
3. Ну, и день-то и ночь всё душа моя,
О-н¹ всё с ума ня йдёт,
Ой да, мне с ума-то ня йдёт, али всё душа моя,
Сы крепкого разума.

Станица Кепинская, 1903.

Поезд въехал во двор. Молодой князь соскакивает с коня, бросает поводья, подбегает к тарантасу и старается половчее ссадить свою молодую княгиню.

Дружко ведет молодых к крыльцу, на котором счастливые и довольные ждут деточек отец и мать¹, высоко в руках подняв надрезанный пополам большой круглый пшеничный хлеб.

Как только новобрачные с дружком впереди подойдут под хлеб, родители разламывают его, целуются друг с другом и следуют за молодыми. А с верхних ступенек крыльца и с баяс сыплются на них и в толпу орехи, конфеты («гостинцы»), перемешанные с хмелем, сушёной вишней, даже деньгами. Толпа детей, от которых, впрочем, не отстают и взрослые, с азартом

набрасывается на сладости и на монеты, вырывая друг у друга. Происходит иной раз такая свалка, вплоть до волосянки и увесистых подзатыльников, что не успевшим вовремя проскочить поезжанам почти невозможно поспеть за передними в курень, пока толпа не отхлынет.

Войдя в горницу, свекор берет икону — женихово благословение — и благословляет ею молодых. Прекратившиеся на момент благословения песни подхватываются с еще бóльшим оживлением.

Дружко заводит молодых за стол и садится на лавку сам рядом с ними.

На стол перед молодыми свашка кладет бывшие в церкви во время венчания связанные ленточкой деревянные ложки (см. выше стр. 254).

¹ Полугласная «й» и согласная «н» здесь в напеве имеют самостоятельное время, как гласные, и получают значение слога.

² Если кого-нибудь из родителей нет в жи-

вых, его место занимает «посаженный» или «посаженная», которые во все время свадебных гуляний пользуются одинаковым с родными почетом. Вдовцу быть посаженным не полагается.

ПОВИВАНЬЕ

Когда в горнице пройдет первоначальный порядок, начинается обряд повиванья: ная сутолока и установится некоторый «Ой, на горе жито» — № 95.

254. ДА ИШЛИ ЖЕ БАБОЧКИ

(Напев песни 83: «Да сказала Настюшка»)

- I. Да ишли жа бабочки
Рядочком
По над зеленым
Садочком¹,
- II. Сломил веточку
Зеленую,—
Кликали Настюшку
Молодую:
- III. «Пойдем, пойдем, Настюшка,
И с нами,
Дадим тебе шапочку²
С тьветами,—
- IV. Будешь ты шапочку
Носити,
Будешь ты Ванюшку
Любити?»
- V. А я эту шапочку
Изношу,
Люблю, люблю Ванюшку,
Как душу,
А сушу, сушу,
Как грушу!

¹ Последние два стиха повторяются в каждом куплете, за исключением пятого куплета.

² Под «шапочкой» разумеется здесь «колпак», который будет надет (см. ниже стр. 335).

255. ДА ТЫ, СВАХА

(Напев песни 90: «Рябая перепёлушка»)

- I. Да ты, сваха да и свашенья¹,
Да не расплетай косу,
- II. Да не расплетай косу,
Не вимай с лица кросу²,
- III. Да не вимай с лица кросу,
Не вимай с лица кросу:
Да моя коса девичья,
- IV. Да моя коса девичья,
Красота молодечья!

Станица Богаевская, 1905.

Дружко и дядька, который сидел со стороны молодой, отодвигаются. Приступают свашки:

256. ОЙ, ДА ВОСКРИКНУЛА ЛАСТУШКА

Медленно ♩ = 72

Женские
голоса

Ой, да во - скрик - ну - ла
Ой, да во - спла - че - тца -

ла - сту - шка ра - но на за -
На - стю - шка по - сво - ей ко -

- ре, ра - но на за - ре.
- се, по - сво - ей ко - се.

¹ Первый стих в первом, втором и четвертом куплетах повторяется.

² «Кросу» — красу; «не вимай» — не снимай, не вынимай.

1. Ой, да воскликнула ластушка
Рано на заре¹,
Да восплачется Настюшка
По своей косе:
«Да и свет жа, моя косушка,
Коса русая!
Да вѣчѣр жа мою косушку
Подружки пляли,
5. Да пляли жа мою косушку
Мелко намелко,
Да мелко жа пляли, намелко,
Крепко накрепко,
Да и мелким жа жемчугом
Усыпавали,

Разнотыветными тыветиками
Утветивали,
Да пахучею мяточкой
Усаживали.

10. Да и бог судья тебе, Ванюшке
Стефановичу,—
Да наслал на мене свашенькав
Немилосливах²;
Да и стали мою косушку
И рвать, и трепать,
13. Да трепать жа мою косушку,
Надвоя заплетать.

257. НЕ ДВА ЯБЛОЧКА

Умеренно ♩ = 108

Женские
голоса

Не два я - блоч - ка ка - та - ют .
Два са - хор : ных рас - сы - па - ют .
- ца, два са - хорных рас - сы - па - ют - ца.
- ца, по се - ре - бря - ну блю - ди - цу.

1. Не два яблочка катаются,
Два сахарных рассыпаются³
По серебряну блюдицу:
Как на перьвай-ат яблочек
5. Все Иванушка Стефанович,
На второй, ай-ат яблочек,
Все Настасьюшка Васильевна.
Вот Иван-то упустил своѣ коня,
Стефанович упустил-то воронѣ;

10. Настасьюшка у ворот яво стонт,
Васильевна у правой вѣрий:
«Настасьюшка, перейми моѣ коня,
Васильевна, перейми воронѣ!»
— Хочу перейму, хочу не перейму,
15. За вяликаю досаду за твою,—
Не целуешь, не милуешь, друг, мене,
На правѣю руку спать не кладешь,
18. А лѣваю не обнимешь друг мене.

Станица Раздорская н/М., 1903.

¹ Каждый четный стих повторяется.

² «Свашенькав немилосливах» — свашенок немилостливых.

³ Все стихи, кроме первого и последнего, повторяются.

258. КОСА МОЯ КОСУШКА

Женские
голоса

Умеренно $\text{♩} = 104$
Запев

Пристают все

1. Ко . са мо . я, ко . су - шка
2. В ко . се бы . ла лен . то . чка

ай

ко . ро . тень - ка, в ко . се бы . ла лен . то .
го . лу . бень - ка, а я бы . ла, де - во .

- чка го . лу . бень - ка.
- чка, мо - ло - день - ка.

1. Коса моя, косушка, коротенька,
В косе была ленточка¹ голубенька²,
А я была, девочка, молоденька.
Стали мою косушку расплетати,
5. На обе сторонушки разделяти.
Ходила там девочка по борочку,
Наколола ножуньку на дрямочку:
Болит моя пожунька, да не больно,—
Любил мене миленький, да не долго.
10. Не долгая времечка — три годочка.
Поехал мой миленький в городочек³,
А я за ним, девица, во слядочек;
Гнала, гнала девица, не догнала,
Не догнавши, девица приюстала,
15. Приюстамши, девица приюснула.
Наехал на девицу сын маёрской⁴:
«Вставай, вставай, девица, поскорей,
Садись во седёлица⁵ посмелея!»

Станица Слащевская, 1903.

¹ Вар. — «лентушка»

² Каждый стих, начиная со второго, повто ряется.

³ Вар. — «в городочка».

⁴ Вар. — «купецкай».

⁵ Вар. — «во колясочку».

259. НЕ ТРУБУШКА ТРУБИЛА

Довольно медленно $\text{♩} = 80$ ($\text{♩} = 40$)

Женские
голоса

Затем *Все*

Не тру - бу - шка тру - би - ла
Да-й пла - ка - ла На - стю - шка

ра - но на за - ре, ра - но на за - ре.
по ру - сой ко - се, по ру - сой ко - се.

1. Не трубушка трубила
Рано на заре¹,
Да-й плакала Настюшка
По русой косе:
Да свет мою косушку
Подружки пляли,
Они дробно надробно
Переплётавали,
5. Да и мелким земчугом
Пересыпали,
Пахучими василёчками
Перетыкавали;
Запляли жа мою косушку
Да и на две косы,
8. Положили мою русаю
Поперёк головы.

Станица Семикаракорская. 1903

¹ Четные стихи повторяются.

260. ШИРОКАЯ ДОРОЖЕНЬКА

Очень скоро ♩ = 192

Женские
голоса

1 Ши - ро - ка - я до - ро - жень - ка,
2 Ко - ля - са - ми у - ка - ты - на,
ко - ля - са - ми у - ка - ты - на, ой - ли,
че - бо - та - ми у - топ - ты - на, ой - ли,
ой - лё - шань - ки, ко - ля - са - ми у - ка - ты - на.
ой лё - шань - ки, че - бо - та - ми у - топ - ты - на.

1. Широкая дороженька
Колясами укатина,
Приве: Ой, ли, ой лёшаньки,
Колясами укатина¹,
Колясами укатина,
Чеботами утопына,
Ну и кто траву мял,
Ой, кто притолачивал?
Ну и мял Ванюшенька,
Притолачивал Стяпаныч:
5. Он искал канарейку,
Молодую пелёпелку²,—
Канарейка на тарелку,
С пелёпелкой играть в клетку.

- Отца матерю забыла,
Мене, младца, полюбила,
Мене, младца, полюбила,
Во висок терём водила,
Во висок терём водила,
Чаем, кофием поила,
10. Чаем, кофием поила,
Салфеткою подарила,—
Салфеточка белёхунья,
А Настюшка малёхунья,
12. Салфеточка полотняна,
Васильевна молодая.

Станица Слащевская, 1905.

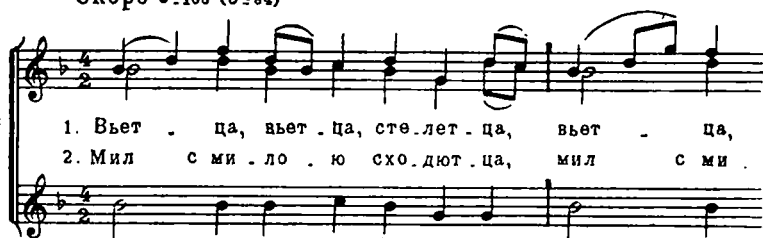
¹ Приве после каждого двуступища.

² «Пелёпелка» — перепёлка.

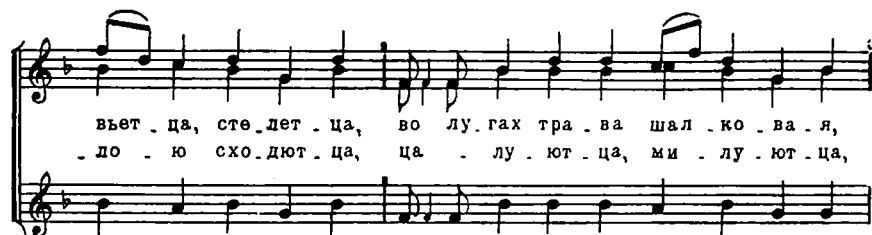
261. ВЬЕТСЯ, ВЬЕТСЯ, СТЕЛЕТСЯ

Скоро $\text{♩} = 168$ ($\text{♩} = 84$)

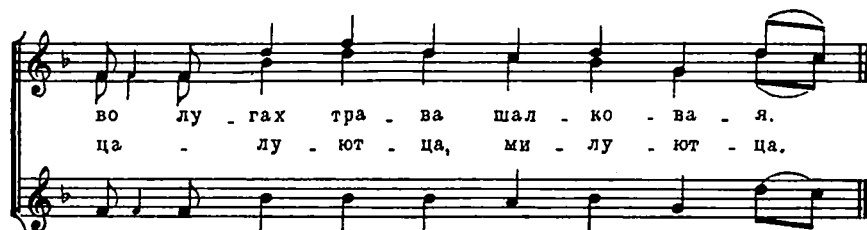
Женские
голоса

1. Вьет . ца, вьет . ца, сте . лет . ца, вьет . ца,
2. Мил с ми . ло . ю схо . дят . ца, мил с ми .

вьет . ца, сте . лет . ца, во лу . гах тра . ва шал . ко . ва . я,
до . ю схо . дят . ца, ца . лу . ют . ца, ми . лу . ют . ца,

во лу . гах тра . ва шал . ко . ва . я.
ца . лу . ют . ца, ми . лу . ют . ца,

1. Вьётся, вьётся, стелется ¹ ,
Во лугах трава шалковья,	6. Вьётся, вьётся, стелется
Во лугах трава шалковья.
2. Мил с милою сходятся,—
Цалуются, милуются:	7. Мил с милою сходятся,—
Цалуются, милуются:
3. Друг ты моя милая,
Животы с тоски иссушила!	8. Друг ты, моя милая,
Животы с тоски иссушила!
4. Ты мене сыстарила,
Стариком младца поставила,	9. Ты мене вот сыстарил,
Старухую, ой, поставил
5. Частыми походами,
Лебядинами сговорами.	10. Частыми походами,
Лебядинами сговорами.

Станица Раздорская н/М., 1903.

¹ Каждый стих повторяется.

262. КАК ПО МОРЮ

Медленно $\text{♩} = 76$

Женские
голоса

Затес *Все*

1. Как по мо - рю, мо рю
2. По си - не - му по Ка -

си - не - му, по си - не - му
- спи - цко - му, плы - ла ста - да

по Ка - спи - цко - му.
ле бе - ди - на - я.

1. Как по морю, морю синему,
По синему, по Каспичному¹
Плыла стада лебединая,
Друга стадушка серых гусей.
5. Отставала бел-лебедушка
От стадушки лебединого,
Приставала бел-лебедушка
Кы стадушке кы серым гусям.
Серы гусюшки щипать стали,—
10. Ну, лебедушка кричать стала:
«Не щипитя, гуси сераи,—
Не сама я залетела к вам!»

- Отставала душа девица,
Душа девица что-й Настюшка
15. От девичьего карагодушка,
Приставала душа девица,
Душа девица свет Васильевна
Кы молодушкам она молоденьким;
А молодушки все судить стали:
20. Не судитя вы, молодушки,—
Не сама зашла, заехала,
Завязли мене добры кони,
23. Добры кони да все Ванины.

Станица Слащевская, 1905.

¹ Все стихи, кроме первого и последнего, повторяются. «Каспичному» — «Каспийскому».

Большим платком свашки закрывают новобрачных от глаз присутствующих и, скрывшись сами за ним, быстро начинают совершать свое действие: расплетают косу девичью, заплетенную в последний раз, разделяют волосы «на двое» и, плетя навыворот¹, заплетают каждую прядь

в три косички. После этого вплетают «коснички» в косы, закладывают последние особым манером на «макушке» и надевают «коллак», — казачий, вязаный шелковый головной убор, расшитый цветным шелком. Окончив свое дело, свашки вылазят из-под платка.

После повиванья

Игрицы подхватывают:

263. ВОТ ТАК СНАРЯДИЛИ

(Напев песни 76: «А Настюшку братцы любили»)

1. Вот так снарядили,
2. Вот так снарядили,
3. Как сами схотели:
4. С тещица паляницу,
5. Сы девицы молодичу.

264. ИДИ, ИДИ, БАТЕНЬКА

(Напев песни 83: «Да сказала Настюшка»)

1. Иди, иди, батенька,
Погляди,—
Чего тебе бояре
Привязли ² : | 2. Да чн девочку,
Бабочку,—
Нашему Ванюшке
Парочку. |
|---|--|

Свекор подходит, берет бывшие при венчании связанные ложки, приподнимает ими платок, целует молодых новобрачных и поздравляет с законным браком.

За ним идут с поздравлениями: мамень-

ка, дедушка, бабушка, дяденька, тетенька и т. д. Игрицы каждый раз повторяют ту же песню, заменяя в ней слово «батенька» соответствующим словом. Для маменьки и бабушки употребляется другой припевок:

265. ИДИ, ИДИ, МАМЕНЬКА

(Напев песни 83: «Да сказала Настюшка»)

1. Иди, иди, маменька,
Погляди,
Чего тебе бояре
Привязли ³ : | 2. Привязли скриню,
Пярину,—
Молодую вам
Княгиню! |
|--|--|

¹ «Навынторот» — обратно: вместо плетения «наверх», плетут вниз. После венца плести «наверх» нельзя.

² Последние два стиха в обоих куплетах повторяются.

³ Последние два стиха в обоих куплетах повторяются.

«Поздравив» молодых и наговорив им кучу самых лучших пожеланий, какой-нибудь дедушка или бабушка, умильно-ласково глядя на «околпаченную» молодайку, любопытствует:

«Как же тебе звать, милая моя?»

Та отвечает.

«Чья же ты таперича будешь?» — шамкает старик.

— Адамова! — несмело отвечает молодая княгиня, застенчиво произнося новую для нее фамилию.

«Ну, спаси Христос, родимая унучечка! К нашему роду прибавилась ишо одна Адамова», — обращаясь назад, добавляет дедушка и, довольный, с сияющим лицом, отходит, давая место другим. А песни без перерыва следуют одна за другой:

266. НАШИ БОЯРЕ

(Напев песни 76: «А Настюшку братцы любили»)

1. Наши бояре — враки,
2. Наши бояре — враки,
3. Брешут, как собаки:
4. Поехали за дьявицаю,
5. Привязли молодичаю.

267. ДА ИШЕЛ ДОЖДИЧЕК

(Напев песни 83: «Да сказала Настюшка»)

- I. Да ишѣл дожжичек
С росою, —
Была наша Настюшка
С косою ¹.
- II. Да пошѣл дожжичек
Без росы,
Стала наша Настюшка
Без косы.
- III. Она себе косушку
Не мает, —
Уся её родина
Гуляет.
- IV. Вот-и тебе, Настюшка,
За той ², —
Не плела бы косушку
У троя:
- V. Плела ба ты русаю
В чатыре ряда ³,
Жила ба у батеньки
Чатыре года!

¹ Последние два стиха повторяются в каждом куплете.

² За той — за тоё — за тоё — за то.

³ Вар. — «В шесть рядов», «Шесть годов».

После всего этого молодые идут в дру-
гую комнaть обедать. От них не отступа-
ют дружка и свашки. Вся же компания
готовится итти за «вечерними».

К концу обеда свашки идут готовить
постель, после чего дружка ведет моло-
дых на покой.

Игрицы весело провожают:

268. МЕСЯЦ СКАЖЕТ

Очень скоро ♩:208 (♩:104)

Женские
голоса

Ме.сяц ска.жет: я взой.ду, да, я взой.ду,
На.стя ска.жет: спaть пой.ду, да, спaть пой.ду,
у.ра.но, ра.но, я взой.ду, да, я взой.ду.
у.ра.но, ра.но, спaть пой.ду, да, спaть пой.ду.

1. Месяц скажет: «я взойду, да, я взойду!»

Припев: У ранò, рaно, я взойду, да, я взойду!

2. Настя скажет: «спать пойду, да, спать пойду!»

Припев: У ранò, рaно, спать пойду, да, спать пойду!

3. Ваня скажет: «с тобою, да, с тобою!»

Припев: У ранò, рaно, с тобою, да, с тобою!

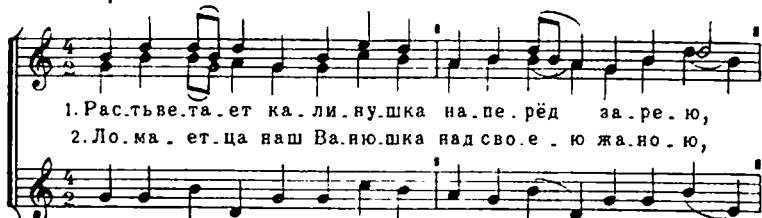
4. С своей верной жаной, да, жаной!»

Припев: С своей верной жаной, да, жаной!

269. РАСЦВЕТАЕТ КАЛИНУШКА

Скоро $\text{♩} = 184$

Женские
голоса

1. Расцветает калинушка
Наперёд зарею,
Припев: Ой, хорошей наш,
Ой, пригожай наш!¹
2. Ломаётся наш Ванюшка
Над своею жаною:
3. «Ты, Настюшка, разодень,
Васильевна, забудуй!»
4. — «Я ба рада забудуть,
Позабыла, как зовут!»
5. За рученьку узяла,
Ванюшенькой назвала,
6. За другую узяла:
«Стефанович — душачка!»

270. А СОРОКА РАКА

(Напев песни 76: «А Настюшку братцы любили»)

1. А сорока рака носила,
2. А сорока рака носила,
3. Тёшша зятя просила:
4. «Сберяги мою дочку
5. Хучь первую ночку!»

Станица Бесергеньевская, 1905.

¹ Припев к каждому двестишню один и тот же.

Дружко наблюдает, чтобы молодая княгиня разула князя и потрясла сапоги. Сыплется просо и деньги. Молодая берет деньги себе,

Чтобы ободрить несколько стесняющихся от новизны положения молодых и больше всего молодую княгиню, дружок шутливо предлагает бойкой свашке «погреть постель» и — бросается к ней с распростертыми объятиями. Свашка пытается увернуться, но дружок схватывает

ее в охапку, кидает на подушки и сам падает на них. Свашка быстро вскакивает. Смех, шутки.

Затем, пожелав новобрачным спокойной ночи, дружок и свашка оставляют их до следующего дня.

Иногда молодые после обеда выходят встретить «вечерних» гостей, а потом уже отправляются на покой.

На брачной вечере молодые не присутствуют.

Идут за вечерними

Незадолго до выхода женихов отец снаряжает полудружью к сватам узнать, «управны» ли там, чтобы идти за ними. По возвращении посланца с утвер-

дительным ответом, всей компанией поднимаются, забирают с собой угощения и с песнями направляются к ожидающим:

271. ДОБРАЯ ГОДИНУШКА

(Напев песни 111: «Слышная свашенька»)

1. Добрая годинушка настала,
Настюшка за батенькой послала:
Запрягла семеро копей, восьмой воз,
Девятого повозничка, чтоб привёз;
5. Чтоб привёз мово батеньку на славу,
На славу, на вяликаю похвалу,
На славу, на вяликаю похвалу,—
8. Сулил он ей сто рублей на справу.

272. СВАХА СВАХУ ЖДАЛА

(Напев песни 76: «А Настюшку братцы любили»)

1. Сваха сваху ждала,
2. Сваха сваху ждала,—
3. Коврами двор стлала,
4. Коврами, бобрами,
5. Чернами соболями.

К моменту прихода жениховой компании сваты в полной готовности сидят уже в курене по лавкам. После обычных встречных приветствий дружок всем подносит, не минуя и своих, а «молодой» свекор со свекровью от своего лица и от лица молодых просят дорогих сваточков пожаловать «в наш родительский дом на брачную вечеру откусать хлеба-соли».

Во время дружкова угощения прибывшие молодые бабы и казаки, которым не терпится гульнуть вовсю, не довольствуясь обычными свадебными песнями (№№ 271, 272), берутся за веселые, плясовые — гулебные (тома IV). Тут у них и «Черный, чернобровый» и «Дождик»; за ними пойдут «Как у нашего соседа», «Ишел миленький» и многие другие, из-

вестные у казаков под названиями «кан-панышных», «частых», «краснобанышных» и др. Те же песни слышатся и по пути в дом молодых князя и княгини. Что ка-

саются пожилых казаков и стариков, то занимаются они по пути или разговорами о всякой всячине или играют протяжные «казацьи»¹ песни.

Брачная вечера

Проходит брачная вечера сравнительно сдержанно и мало оживленно, с одной стороны, потому, что члены двух родов за короткое время не успели еще присмотреться друг к другу и познакомиться поближе, а с другой,— и это главное,— вследствие неизвестности относительно чести молодой.

Ее родные боятся «страму», насмешек и издевательств за то, что не сумели уберечь девуку. Противная же сторона держится выжидательно и, пожалуй, недоверчиво.

За столом сидит сторона молодой: на самом почетном месте, в переднем углу, ее «крестные» и родные отец и мать с дедом и бабкой под святыми. Угощением заведует дружок, который обносит «круговую» обязательно перед каждой переменной. Отойдет один стол, начинается другой — стороны жениха. Угощает и здесь дружок, которому присаживаться почти не приходится «до завтрава», пока не разнесет коровая. По окончании вечера сваты прощаются и расходятся по домам до завтрашнего утра.

¹ Термин «казацьи» песни часто применяется казаками к песням наиболее серьезного содержания — к историческим, военно-бытовым, былинным, в отличие от песен «бабьих» — песен алуэреннего, домашнего быта.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

273. СВЕКРОВЬЯ ПО СЕНЮШКАМ ХОДИЛА

Умеренно скоро $\text{♩} = 152$

Женские
голоса

1. Све - кро - вья по се - ню - шкам хо - ди - ла,
3. Не - ве - сту - шка ла - сту - шка по - ра встать,

не - ве - сту - шку ла - сту - шку бу - ди - ла. 2. Не - ве - сту - шку
по - ра те - бе бе - лень - кий лен по - лоть. 4. По - ра те - бе

ла - сту - шку бу - ди - ла: Не - ве - сту - шка ла - сту - шка, по - ра встать!
бе - лень - кий лен по - лоть! По - лоть, по - лоть, ма - мень - кя, да не - с кем.

1. Свякровья по сенюшкам ходила,
Невестушку ластушку будила¹:
«Невестушка ластушка, пора встать,
Пора тебе беленький лен полоть!»
5. — «Полоть, полоть, маменька, да не с кем:
А свекор-то батюшка ня пойдить,
Хотя пойдить батенька,— ня полить²;
На мяжуньке батюшка проляжйт,
Мне молодёшуньку прожурит!»
10. Щекотала ластунья на заре,
Восплакнула девочка на море,
На белом на камушке сидючи,
На быстроу речушку глядючи.
По речушке Ванюшка гуляет:
15. «Гуляй, гуляй, Ванюшка, недолго,
Сыми мене с камушка с белого!»

Станица Сиротинская, 1903.

С этой песней рано утром дружко с сывашкой поднимают молодых, спрашивают о здоровье и кличут завтракать. К завтраку родная мать молодойки присылает жареную курицу и рисовый пирог с «узиюмом» (изюмом). Из стряпухи³ с ранней зари уже несутся песни. Там бабы готовят коровяный обед:

274. СЛАВА БОГУ

(Напев песни 77: «Да шитая постелюшка шита»)

1. Слава богу, я сына жанила,
2. Слава богу, я сына жанила,
3. Невестушку в дом залучила,—
4. Туды-суды невестушку пошлю,
5. А сама уперёд пойду!

275. ДА ВЕЧОР ЗАЙКА

(Напев песни 89: «Да горошек мой»)

1. Да вечор зайка, да вечор зайка
Да по горочкам бегал,
2. А нонича зайка, а нонича зайка
На серебраном блюде.
3. Да вечор наши, да вечор наши
Короля воевали,
4. А нонича наши, а нонича наши
Королевушку взяли.
5. Да вечор наша да вот Настюшка
Да была полонянка,
6. А нонича наша да Васильевна
Молода княгиня.

¹ Начиная со второго, каждый стих повторяется.

² Хоть и пойдёт батенька,— не полёт.

³ «Стряпуха» — кухня.

⁴ Припев по данной форме к каждому двустопию.

276. А НАШ ДРУЖКО ПАН, ПАН

(Напев песни 76: «А Настюшку братцы любили»)

1. А наш дружок пан, пан,
2. А наш дружок пан, пан,—
3. Соломою кафтан напхан,
4. Лычкою перевязался,
5. Под карвать¹ забрался.

277. НАША СВАШКА — РОХЛЯ

(Напев песни 76: «А Настюшку братцы любили»)

1. Наша свашка — рохля,
2. Наша свашка — рохля,
3. Под печкою сдохла,—
4. Дружок заглядает,
5. Кочергой выгребает.

278. ТЕБЕ, ДРУЖКО

(Напев песни 77: «Да шитая постелюшка шита»)

1. Тебе, дружок, да не дружковати,
2. Тебе, дружок, да не дружковати,
3. Тебе, дружок, пановати:
4. Во городе воеводою,
5. Сы хорошаю природою.

У дружка, между тем, да и у полудружья со вчерашних угощений головы побаливают: угощая гостей, они и сами переборщили малость. Чувствуется потребность «похмелиться». Но было бы не по-товарищески, забыв сватов, похмеляться одним: там тоже, смотри, кой у кого в головах-то не здорово, и, пока тут у баб идет кухонная суета с рогаками, «чугинами», сковородками, сопровождаемая песнями,— дружок с полудружьем отправляются к сватам за желающими опохмелиться.

На дружке забавный убор: стряпухи бабы, шутиливо обыгрывая его (см. № 276), напхали ему в кафтан соломы и подпоясали аржаной «свяслой»².

В таком виде дружок важно шествует по улицам, вызывая всюду смех и веселые шутки.

На приглашение дружка некоторые из сватов живо и охотно откликаются: одеваются наскоро и спешат, предводительствуемые дружком.

Заботливая свашенька уже постаралась о закусочке: на столе в чашках и деревянных тарелках соленые огурцы, красномысый моченый арбуз, сливы с терном, виноград, картофельный пирог и прочая снедь. А довольный свекор встречает на крыльце с графином и стаканчиками в руках...

Опохмелившиеся гости возвращаются вскоре обратно и ждут особого позыва к коровою.

*

Когда в доме молодых кончатся все приготовления, женихова сторона всей компанией идет «позывать сватов к коровою».

¹ «Карвать» — кровать.

² Из соломы от ржи, жита.

Молодая невестка оказалась без изъяс-
на¹, и довольная, радостная свекровья
перед выходом перевязывает всех «вы-
борных» — мужчин большими платками
или шальями, а свашек отрезами на пла-
тье. У остальных всех приколоты пучечки
красной калины или красные «застеж-
ки»².

Дружко и полудружье снабжаются вод-

кой и вином, которыми и потчуют в пути.
У свекровьи закуска: мясо в кусочках и
пара калачей.

Весь путь как туда, так и обратно про-
ходит в нижеследующих песнях и пляс-
ках, только в более скорых и веселых
темпах и в повышенных тональностях.
Начинают опять с «Доброй годинушки»
(№ 271). За нею идут:

279. А НАСТЮШКА БРЕДИ

(Напев песни 77: «Да шитая постелюшка шита»)

1. А Настюшка, бряди-таки, бряди,
2. А Настюшка, бряди-таки, бряди,
3. Не бойси ты холодненькой воды:
4. По коленочки броду,—
5. Не порочь своего роду!

280. ДА ВЕСЕЛЬЕ НАШЕ

(Напев песни 83: «Да сказала Настюшка»)

<p>I. Да веселья наша —
Настюшка,
Возвеселила
Два двора,
Возвеселила
Два двора:</p> | <p>II. Как и первой двор —
Свёкров дом,
А другой-то двор
Батенькин,
До родименькой
Маменьки.</p> |
|---|--|

281. У НАС НОНИЧА НОВИНА

(Напев песни 83: «Да сказала Настюшка»)

<p>I. У нас ноница
Новина,—
Вечная калина
Расцветала!³</p> | <p>II. Не твела калина
Об весне,
Раствела калина
Об Раштве⁴.</p> |
|---|---|

282. А НАСТЮШКА КАЛИНА

(Напев песни 77: «Да шитая постелюшка шита»)

1. А Настюшка — калина, малина,
2. А Настюшка — калина, малина,
3. Честного роду детина,—
4. Честным честнѣхунья,
5. Всяму роду веселѣхунья!

¹ Оказалась «честной».

² «Застежки» — ленточки.

³ «Раствела», «твела» — расцвела, цвела.

⁴ В обоих куплетах последние два стиха по-
вторяются.

«Об Раштве» — об Рождестве. «Раштво» —
Рождество Христово, праздник. Здесь имеется в
виду «рождественский мясоед», во время которо-
го браков совершалось особенно много.

283. А В ЛЕСЕ КАЛИНА

(Напев песни 76: «А Настюшку братцы любили»)

1. А в лесе калина,
2. А в лесе калина,—
3. Весь лес поломила,
4. А наша Настюшка
5. Весь род звисялила.

284. ДА ЗНАТИ

(Напев песни 77: «Да шитая постелюшка шита»)

1. Да знати да Настюшку знати,
2. Да знати да Настюшку знати,
3. В какой она хати:
4. Чёрчиком обсыпана,
5. Калиною обтыкана.

285. ДА СПАСИБО ТЕБЕ

(Напев песни 83: «Да сказала Настюшка»)

- I. Да спасибо тебе,
Батенька,
За дочку твою
Ласочку¹,
За дочку твою
Ласочку,

- II. За дочку твою
Ласочку,—
За пахучию
Мяточку,
Да за жёлтаю
Гвоздичку:

- III. Хучь и по ночам она
Ходила,
При себе красу
Носила,
При себе красу
Носила,—

- IV. При себе красу
Носила,—
При шалковому
Поясу,
При твятковому²
При венку.

¹ «Ласочку» — ласковую.

² «При твятковому» — при цветковом; из цветов.

286. ТЫ, ЗЯТЮШКА - БАТЮШКА

Скоро $\text{♩} = 176 (\text{♩} = 88)$

Женские
голоса

Затем *Все*

1. Ты, зя-тю-шка-ба-тю-шка, - был я в вас
Ай

да ви-дал я пе-ле-пёл-ку сво-ю в вас, -

не кри-чи-тя, не шу-гуй-тя на не-е,

да-й ма-ни-тя вы всё е-ё,

да-й ма-ни-тя вы всё е-ё.

I. Ты, зятюшка-батюшка,
 Был я в вас:
 Да видал я пелепёлку
 Свою в вас,—
 Не кричитя, не шугуйтя¹
 На нее,
 Да-й манитя вы
 Все её:

II. Да вы посыпья ей
 Пашанички,
 Да и налейтя ей
 Сытички,
 Чтоб привыкала
 Луччи к вам,
 Да и ластилась²
 Больше к вам!.

Станица Бесергевская, 1903.

Войдя к сватам в курень, свекор и свекровья низко, иные даже в ноги, кланяются родителям молодой, благодаря их за «честь дочки». Свашки прикалывают калину. После трех стаканчиков, поднесенных дружком, свекор просит любезных сватовок пожаловать «к короваю».

Объединенная большая компания весело трогается. Все оживлены. Вчерашней сдержанности как не бывало. Шумит улица: песни, пляски, смех, шутки.

Кто-то из передних потерял калину. Молодежь живо отыскивает виновника, не заметившего во время своей оплошности, набрасывается на него, начинает «трявүзить», кто-нибудь оседлает его и

ездит на спине до тех пор, пока тот не ухитрится достать у кого-нибудь или даже вырвать веточку и не приколет себе.

Красная калина — эмблема «чести», и потеря ее в настоящую минуту не спускается ни молодому, ни старому... Разумеется, все сводится к невообразимой возне и долго непрекращающемуся смеху.

Встречают компанию в сенцах молодые князь и княгиня. С ними «видаются», справляются о здоровье, целуются, проходят в горницу и садятся за столы, — предстонт обед, сначала одной стороне, затем другой. Занимая места первыми, как гости, родные молодой поют:

287а. ОЙ, НАША РОДЕНЯ

(Напев песни 76: «А Настюшку братцы любили»)

1. Ой, наша родёня,
2. Ой, наша родёня
3. Себе зародила:
4. И пити, и ести
5. Под святыми сестн!

И, обращаясь к стоящим перед столами, продолжают:

287б. А ВАША РОДЕНЯ

(Напев песни 76: «А Настюшку братцы любили»)

1. А ваша родёня,
2. А ваша родёня
3. Себе зародила:
4. У стола стояти,
5. Гостей забавляти!

¹ «Не шугуйтя» — не кричите, не пугайте.

² «Ластилась» — с лаской шла.

Кашу подает одна из стряпух постарше, какая-нибудь бабка. Приняв от дружка графин с водкой, она подносит всем по порядку. Благодарные за хорошую стряпню и многодневный, почти непрерывный кухонный труд, и гости, и хозяева бросают ей на тарелочку деньги.

«Где это вы такую старую ведьму достали?» — шутливо обращается кто-нибудь из гостей к свекровье.

— «Да это ж наша стряпушенька главная!» — отвечает та.

«Фельдмаршал бабский!»¹ — внушительно добавляет дружок.

Гости смеются и не верят. Бабка бежит к печке и тащит рогащ или кочергу.

«Фельдмаршал с булавой!» — покатываются со смеху гости.

Окончив обед, приступают к разнесению коровай.

К о р о в а й

Для простора и удобства из горницы выносят лишние столы, оставив один большой, за который в передний угол садятся самые близкие и почетные родные молодой; к ним подсаживаются остальные ее родственники. Из хозяйской стороны, кто постарше, сидят, другие стоят, если сесть негде.

На столе, застланном чистым «настольником» — «скатеркой» или большим новым платком, хлеб-соль: несколько калачей, солонка с солью и в тарелках «прян-

цы с конфетками-гостинцами» или розанцы².

В комнатке дружок готовит молодых к выходу: дает в руки большой, покрытый платком разнос или блюдо, на котором красиво возвышается раззолоченный, пышный к о р о в а й с целым лесом расцвеченных веточек и с понатыканными на них «гулюшками»; с трех сторон коровай ставит по восковой свече. Затем зажигает их и торжественно ведет молодых в горницу.

288. ЗАЙНЬКА РЕКОЙ БРЕДЁТ

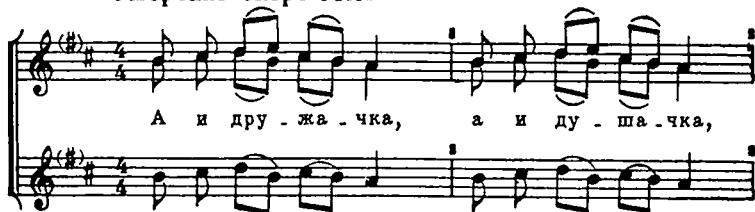
(Напев песни 240: «Вы, бояре, бояре»)

1. Зайнька рекой бредёт,
Серенький глыбокою,
А дружок впереди идёт,
Следом он молодых ведёт
С короваем, сы ветками.

289. А И ДРУЖЕЧКА

Умеренно скоро $\text{♩} = 132$

Женские
голоса

¹ Бабий.

² Розанцы — розочки, хворост.

I. А и дру́жачка,
А и душачка!
Да и дай же мене,
Подаруй же мене
Хучь одінаю¹
Коровайнаю
Шишачку;

II. А не дашь, догоню
И коня отыму,
Ну, и старшаму
Да боярину²
Подарую!

Станица Бесергневская, 1905.

Как только молодые поставят коровай на стол, дружно тушит свечи, снимает ленту с ветвей коровай и молится. Молодые стоят перед столом — у одного графин в руке, у другой поднос с стаканчиками.

— «Ну, дорогие сваточки и все председательские, — начинается дружно, — вот наши милые деточки, здоровые и счастливые! Теперь просим вас:

Сыр-коровай принимайтя,
А молодых наших одаряйтя!
Наши молодые нанове,
Им много надобно:
На шильца, на мыльца,
На бялилы, на румяны,
На всякаю потребу!

¹ Одинаю — единую.

² Боярину.

Игрицы подхватывают:

290. ДА ВЫ, РОДЫЧИ

(Напев песни 83: «Да сказала Настюшка»)

1. Да вы, родычи —	Даритя быков —
Богачи!	Рогалёв,
Да вы, родычи —	А вы, маменька,
Богачи!	Хоть бычка!

Дружко подводит молодых к отцу-матери:

«Батенька Степан Данилович и маменька Катярина Кузьминшна! Сыр-коровай принимайтя, наших молодых одаряйтя!»

Нашаму-то короваю,
Яму́ много надо:
С сями рек водички,
С сями пыль пшанички¹,
С сями коров масла,
С сями кур яички!..

Батенька и маменька церемонно принимают коровай и рюмки.

Кто-нибудь из гостей догадается крикнуть — «горько!»

Сразу горница наполняется шумом и требованиями подсластить. Молодые целуются.

Родители выпивают и обрекают: батенька сыну коня с седлом к службе, а маменька на молодое хозяйство дарит деткам телушку, а то и целую корову или что другое по хозяйству.

Кто-нибудь из грамотных записывает дары на бумаге, а иногда под потолком на матке, если достанет. Последняя запись на матке, какими-нибудь крестиками

и черточками, считается крепче и нагляднее.

— «Запиши, куманек, зеленоя² ярочку, что-ли!» — дарит один из прижимистых гостей, которого дружко сумел убажить.

— «Покорно благодарим, — кланяется дружко, а за ним следом и молодые, — и за зеленоя ярочку! Весною, бог даст, на травку погоним, — нам всё на пользу: и белые, и гнядые, и всякие зеленые!»

Песни при разнесении коровая и дарения: «Да во поле овёс рясен» — № 94, «А наш дружко пан, пан» — № 276, «Наша свашка рохля» — № 277, «Тебе, дружко, да не дружковати» — № 278.

291. ДА ВЫКАТИЛ

(Напев песни 77: «Да шитая постелюшка шита»)

1. Да выкатил Степанушка бочку,
2. Да выкатил Степанушка бочку,
3. Да выманил у Василья² дочку,—
4. Да такую молодую,
5. Как розу полну́я.

¹ Это мало понятное выражение поясняется стихами одной из свадебно-вечеринных песен — № 27:

7. Да паняночка муку сея,
8. Да на пылочку набпая,
9. Да калачики натирая.

² «Зеленая ярочка» — та, которая «окотится» весною. Обрекают, например, «зеленую курицу», «зеленого бугая» (бычка-теленка), «зеленого поросенка» и т. д. «Зеленое», как будущее, проблематичное, вообще не очень прочно, потому что до весны прижимистый даритель может еще раздумать и отказаться от своего дара.

³ Вар.— «у Васюшки».

292. ДА ВЫ РОДЫ, РОДЫ

(Напев песни 286: «Ты, зятюшка-батюшка»)

Да вы, рѡды, роды,
Богаты,
Даритя скоты
Рогаты,
А вы, сястрицы,
По тѣлицы,
А вы, сроднички,
Чем бог дал!

Станица Бесергеновская, 1903.

По окончании «коровая» дружка, свашки и остальные выборные лица «сдают со своих рук молодых», так как здесь их менторские роли по отношению к последним кончаются:

«Сдаем вам таперича детей в полном здравии и порядке»,— заявляет дружка от себя и товарищей, обращаясь к свекру и свекровье. «Как хотитя, так и поступайте с ними сами! Мы свое дело сделали,— молодых в чести сохранили! А коли в чем кому не потрѣфили, просим не узыскать и обиды не держать!..»

Все гости высказывают полное одобрение за хороший порядок и умелые действия. Свекор и свекровья и молодые низко

кланяются, последние даже в ноги, и благодарят.

Дружка за труды награждается калачами, мясом и прочей снедью, а также напитками, которыми он и потчует компанию, когда пойдут «по сабе».

Затем молодые благодарят всех участников пира, «видаются» с каждым по очереди, причем свашка следом за ними разносит коровайчики или просто пряники, также «видаясь», то есть целуясь с каждым,— и удаляются.

После этого начинается хождение «по сабе», которое и закончится «хоронением концов» — последним необязательным аккордом свадьбы.

ХОДЯТ „ПО САБЕ“

Прежде всего идут к матери молодой, и не к отцу, а, именно, к матери, — так и говорят: идемтя к матери, мать «к сабе» зовет. От нее пойдут к дружку, полудружью и т. д., пока все «не отпоштуются». Теперь в гуляньях принимают участие и молодые.

В каждом доме перед началом обеда хозяин просит дорогих гостёчков «помянуть родителей», после чего уже идет обычный, полный обед с длинным рядом перемен.

Садятся за столы, конечно, не все. Не говоря уже о самом хозяине с хозяйкой, которых дело — «поштовать» гостей, но и вся его сторона, за исключением стариков, должна стоять перед столами, и одни — угощать, а другие — забавлять гостей песнями и плясками.

Цикл собственно «свадьбишных» песен закончился на коровае. Теперь на послесвадебных «хождениях по сабе», кроме

нескольких приводимых ниже специфически гулебных послесвадебных гостевых, играют песни уже без особого разбора. Поют все, что вздумается, исключая только что прошедшие свадьбишные, обрядовые внешние, праздничные (календарные) и карагодные девичьи.

Песни почти без перерыва следуют одна за другою. Гостеприимный хозяин следит за тем, чтобы не было промежутков между ними. Если сам он песенник добрый, то иной раз и из затруднения выведет и не даст заснуть пиру.

— Кубить, братцы, все уже песни переиграли, — заметит кто-нибудь, когда репертуар, действительно, уже начинает иссякать и молодежь порядочно подобиётся и ногами и памятью. «Таперь же какую?»

«А с сорока любую!» — живо ответит веселый хозяин и, недолго раздумывая, с приветливой улыбкой на лице, подхватит:

293. ГОСТИ МОИ, ЛЮБЕЗНЫЕ

Гулебно-компаньичная круговая

Скоро ♩ = 152 - 178

Женские
голоса
Мужские

1. Го - сти мо - и, лю - бе - зна - и, по - си - ди - тя
2. А я для вас, а я для вас ко - че - то - чка

1. Гости мои, любезнай,
Посидитя у мене! ¹
А я для вас, а я для вас
Кочеточка зарежу.
Не горюй, кочет, не горюй, кочет,
Я нароком ² говорю,
Гостей своих, приятелей
Приютешиваю!

5. Гости мои, любезнай,
Посидите у мене!
А я для вас, а я для вас
Баранчика зарежу!
Да горюн баран, да горюн баран,
Пригорюнились, стонт:
Не горюй, баран, не горюй, баран,
Я нароком говорю,—

9. Гостей своих приютешу,
Из ума вывожу!

294. ВО ГОРНИЦЕ, ВО СВЕТЛИЦЕ

Круговая гулебно-кампа́ньичная

Очень скоро $\text{♩} = 200$ ($\text{♩} = 100$)

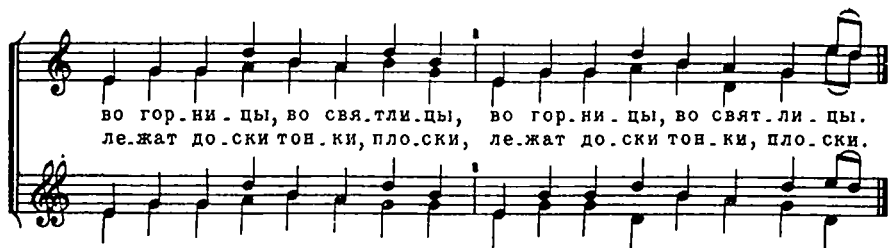
Женские
голоса
Мужские

1. Во гор ни цы,
2. Ле жат до ски,

во гор ни цы,
ле жат до ски,

¹ Каждый четный стих повторяется.

² Нарóком—нарóчно, в шутку.

1. Во горницы,
Во горницы, во святлицы ¹
2. Лежат доски,
Лежат доски тонки, плоски.
3. По тем доскам,
По тем доскам я ходила,
4. Я ходила,
Я ходила, я гуляла;
5. На одну доску,
На одну доску ступила,
6. Наступила,
Наступила, перломила;
7. За то ж мене,
За то мене свёкор брõнит,
8. Журит, брõнит,
Журит, брõнит, побить хочет,—
9. А я ж его,
А я его не боюсь,
10. Не боюсь,
Не боюсь, берегуся,
11. Гулять пойду,
Гулять пойду — не спрошуся,
12. С гульбы приду,
С гульбы приду, не скажуся.
13. Моя гульба,
Моя гульба часовая,
14. Часовая,
Часовая, слезовая,—
15. А его журба,
Его журба вековая!

Ст. Слащевская

¹ Каждый стих повторяется.

295. А И ДОМА ЛИ ХОЗЯИН

Плясовая

Подвижно ♩ : 138

Женские

голоса

Мужские

1. А и до - ма - ли хо - зя - ин сы хо .
2. Хо - зя . и - на до - ма не . т хо - зя .

- зя - ю - шко - ю, хо - зя - и - на до - ма
- ю - шка здесь о - дна, хо - зя - ю - шка здесь о -

нет, хо - зя - ю - шка здесь о - дна.
- дна, по - да - вай - кась нам ви - на.

1. А и дома ли хозяин сы хозяйюшкой?
Хозяина дома нет, хозяйюшка здесь одна!
Хозяйюшка здесь одна,— подавай-ка нам вина,
Подавай-ка нам вина,— не прокисла ли она?
5. Не прокисла, не уксисла, чтобы добрая была!
Уж ты, школьная¹, манерная сударыня моя,
Как ня ты ли мене школила, ня вышколила,
Иссушила ретивдя сердца, вызнобила.
Заставила шататься по чужой стороне,

¹ «Школьная» — вышколенная.

10. Заставила любить чужамужнюю жану;
 Чужамужняя жана да лебедушка белая,
 А моя-то располдлая-попынь горькая трава,
 Попынь горькая трава, на меже в поле росла,
 На меже, меже, меже, да, в чистом поле рубеже;
 15. В чистом поле рубеже, да, пелепелица лятит.
 Ой, лятит, лятит, лятит, перелётаваит,
 Она кажет да гутарит, перяказывает:
 Сгорел батюшкин терём сы широким сы двором,
 Осталсы один, один батюшкин овин,
 20. Один батюшкин овин, каравать сгородил,
 Он мостил, мостил, мостил, к себе девуку прилястил¹.

Станица Петровская, 1903.

В хождениях «по сабе» обыгрывают родню молодой, если гуляют у кого-нибудь из родни жениха, и обратно:

296. ДА НА КТО В НАС ПРИЕЗЖИЙ ГОСТЬ

Не спеша $\text{♩} = 68$

Женские
голоса

Скорее $\text{♩} = 104$

¹ Вар.—«прилястил».

1. а) Да на кто¹ в нас приезжай гость?
Да приезжай гость наш Ванюшка!
Да приезжай гость наш Стефанович!
Яво мать во саду родила,
5. Во саду да и в вышанке;
Трюмя² водами банила,
Трюмя мылами мылила,
И сама да-й приказавала:
«Уродись, моя чадушка,
10. Уродись румян белая,
И всяму миру покорная;
Ты люби по пирам ходить,
Ты люби молодых дарить,
Не рублём, не полтиною,
15. Золотою что-й гривною.
Подари тебе, господи,
Все кладушками³ толстами,
18. Все подушками мягкими!
19. б) Да кто будет дарить,
Того будем хвалить;
А ня будет дарить,
22. Мы ня будем хвалить!

Станица Петровская, 1903.

«Хождение по сабе» продолжается дня два-три, затягиваясь иногда и на неделю, если компания многолюдная.

Каждое утро все прежде всего сходятся к молодым, откуда, опохмелившись немного, направляются по приглашению к тому, чья очередь «поштовать».

¹ «Да на кто» («на» в смысле — «и») — Да и кто.

² «Трюмя» — тремя водами банила (мыла, обмывала).

³ «Кладушками» — одоньи хлеба.

ХОРОНЯТ КОНЦЫ

Когда все отпотчуются, собираются к свекру в последний раз — «хоронить концы».

Подают полный обед. За столы засаживаются обыкновенно одни пожилые. Вся молодежь с обеих сторон, соединившись «в одну кучу», хотя уже и сильно подохнется в общей свадебной гульбе и в продолжительных хождениях «по сабе», однако подтягивается напоследок и веселится вовсю, безудержно.

Центр внимания как-то сам собой переносится от столов с сидящими за ними усталыми, осовевшими и опьяневшими стариками к этой оживленной, шумной толпе, в которой весело носятся и наши танцующие в обнимочку молодой со своей молодой и другие пары, обнявшись кто с кем попало.

«Молодой» свекор, заразивший общим весельем, бросает стариков и вместе со своими «причандалами» в руках — графинами и рюмками — затесывается в самую гущу, рискуя перевернуть кому-нибудь на голову поднос с наполненными водкой и вином стаканчиками, и тоже приплясывает...

По окончании обеда дружно в соседней комнате берет непочатый лежень (см. стр. 131), ставит себе на голову и, в сопровождении переряженных в вывернутые овчинные шубы свашек и полудружью, смешно переодетого в какое-нибудь тряпье горбатым стариком, с полупустым боченком из-под меда, — с напыщенной важностью несет лежень в горни-

цу к гостям, оглушительным смехом встречающим чудную процессию.

Поставив на стол, дружно режет лежень на куски, а свашки с полудружьем мажут медом и вместе с наполненными рюмками разносят гостям.

Следом тащут горшки, глиняные чашки и бьют их тут же — «битая посуда два века живет»; схватывают иной раз со стола или из постава¹ посуду, бросают на пол и по черепкам пускаются в пляс.

Что тут только бывает! В каких шутках, подчас не совсем безобидных, не изощряется молодежь!

Вот затейник дружно берет большую деревянную чашку, выливает в нее целую четверть водки и, низко кланяясь на все стороны, умиленно просит:

«Поели, дорогие сваточки, — запейте жасвятой водицей!»

Около чашки лежат огромные деревянные ложки — «косари» и стаканчики на веревочках.

«Подходи, бабочки-кундюбочки, атаманы-молодцы, — хлебай, прихлебай! А кто хошь — рыбки полови! Сети широкие, мўзги глыбокие! Молись Микóле Чудотворцу да знай, глыбочей закидавай!»

Хватает сам за веревочку, закидывает стакан и тянет...

Сидит на печке в комнате старая, престарая бабка; слышит, гутарят про свя-

¹ Постав — посудный шкаф, в котором за стеклами красуются приставленные к стенке тарелки, блюда.

тую водицу, подумала, что и, впрямь, в чашке вода.

«Полюшка, болезная,—обращается бабка к молодой, плутоватой бабёнке,— зачарпни в ложачку и мне святой водички!»

Полюшка, вместо ложечки, зачерпывает целый «половник»¹ и, еле сдерживаясь от смеха, несёт к бабке, которая давно уже водки в рот не брала:

— Выпей, баушка, выпей, родная! Я тебе не ложачку, а половничек целай!

«У, болючия моя унучечка»², спаси тебе Христос!» — поднося ко рту, хотела было бабка еще расхвалить догадливую молодайку, да на первом же глотке поперхнулась и закашлялась. Хлебнула да никак не отдышится. Раздается громкий, раскатистый смех.

— «Ах ты, непутёвая,— родимец тебе заломай! — зашамкала, придя в себя, старуха.

— А я, и, правда, поверила, что святая водица! Ха, ха, ха! Чтоб вы покати-

лись, анчибалова³ заводина!» — и сама залилась добродушным старческим смехом.

Нередко устраивают здесь шуточную свадьбу: венчают, например, дружка с какой-нибудь свашкой или — того лучше! — с старой стряпухой. Надевают венцы на них — разбитые ведра, горшки, водят вокруг свиного корыта, благословляют печной заслонкой, дают целовать устилку из дырявого старого сапога и, в заключение, ведут с песнями на конюшню на покой.

Хоронят концы вообще весело и шумно, заботясь лишь о том, чтобы гульба прошла «без сучка и задоринки», чтобы каких непорядков не оказалось в самом конце, тем более скандалов, ругни, али, еще чего хуже, чтобы про Адамовых Степана Даниловича свадьбу не пошла по станице гулять худая славушка, невыгодная, нежелательная и дюже несувременная⁴ ввиду предстоящего выданья дочки Аленушки.

¹ «Половник» — ковш, «корёц».

² «Болючая унучечка — милая сердцу внучка.

³ «Анчибалова» — антихристовая, — очень вольная переработка ругательного слова.

⁴ Несвоевременная.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- №№
песен.
- 283 А в лесе калина
295 А и дома ли хозяин
289 А и дружечка
159 А и кто в поле воитель
253 А и кто-то кому
211 Ай, во поле, во чистом поле
175 Ай, да вы, милые. Причитанье
72 Ай, да и вы, родители. Причитанье
43 Ай, да любимые. Причитанье
199 Ай, да прости. Прощанье с сестрой
200 Ай, да прости. Прощанье со снохой
172 Ай, да родимый мой брат. Прощанье с братом
231 Ай, и чей конь да напереди
173 Ай, как и все. Причитанье
64 Ай, летал голубь
32 Ай, молодость, молодость
42 Ай, поиграйте вы
47 Ай, по морю
226 Ай, последний раз
198 Ай, родимый. Причитанье
168 Ай, сборы, сборы
157 Ай, ты слышишь ли
196 Ай, щепетала
146 А кто у нас холост
252 А милые да любые гости
190 А мне ноя
100 А мы, девочки, пили
76 А Настюшку братцы
279 А, Настюшка, бреди-таки
282 А Настюшка калина малина
82 А наш Ванюшка
276 А наш дружок пан, пан
270 А сорока рака носила
24 Ах, утушка луговая

- 194 Батенька родимый
 217 Братец татарин
 41 Бывалыча гости
 105 Был наш Ванюшка, был богат
 106 Был наш Ванюшка, был рыболов

 237 Веденьё богородицы
 23 Венули ветры
 150 Вечор, вечор матушка
 138 Виноград в саду цветёт
 137 Виноград да на веточке
 136 Виноград расцветает
 29 Во бору, бору
 294 Во горнице
 185 Ворота скрипят
 181 Воскрикнули гуси
 60 Во тереме загоралось
 263 Вот так снарядили
 96 Вот тебе, Настюшка
 230 В чистом поле
 240 Вы, бояре, бояре
 101 Вы, девочки, розы
 243 Вы, коники, рысью
 142 Выйду, выйду
 189 Вы простите, мои зелёные сады. Причитанье
 166 Вы сборы, сборы
 221 Вы скажите, бояре
 261 Вьётся, вьётся
 186 Вьюн на воде

 293 Гости мои, любезные
 193 Государь мой батенька
 191 Гудут гусли

 124 Да бел заюшка
 280 Да веселье наше
 275 Да вечер зайка
 129 Да вечер поздно... да приехали
 131 Да вечер поздно... да там утушка
 114 Да во горенке во новёй
 94 Да во поле овёс
 5 Да во садику
 183 Да во тереме
 99 Да вы, девочки, пейте
 291 Да выкатил
 234 Да вы, коники-ведьмеди... повезите
 250 Да вы, коники-ведьмеди... привезли
 125 Да вы, лютые
 17 Да выпала, выпадала
 292 Да вы, роды, роды
 290 Да вы, родычи
 167 Да вы, сборы
 16 Да вы, сестрицы
 89 Да горошек мой
 144 Да его лицо

- 126 Да за горою
 183а Да за речкою
 284 Да знати, да Настюшку
 12 Да и кто у нас
 15 Да и Настина маменька... не знала
 225 Да и Настина маменька... затёплила
 75 Да и Настина что-й маменька
 51 Да и Настюшка по терему
 74 Да и Настюшка у батеньки
 134 Да и честь и хвала
 267 Да ишёл дожличек
 254 Да ишли жа бабочки
 34 Да-й пташечка
 165 Да кукуй, кукушка
 98 Да летел горностай
 88 Да месяц дорожку
 93 Да найди же ты, тучечка. Причитанье
 50 Да на горочке
 296 Да на кто в нас
 48 Да на той-то было
 73 Да на тоненьком
 109 Да наш Ванюшка добрый
 244 Да невестка наша
 187 Да не вьюн по реке
 188 Да не вьюн-то по реке
 135 Да не честь не хвала
 128 Да ой, кто у нас
 13 Да оторвался Иванушкин
 13а Да оторвался что-й Ванюшкин
 93а Да расступися. Причитанье
 170 Да, родимый, ты, мой батенька. Причитанье
 2 Да, сваты мои
 61 Да свет моя волюшка
 84 Да сестрица наша... отвезли
 85 Да сестрица наша... разлука
 83 Да сказала Настюшка
 285 Да спасибо тебе
 238 Да сокол ты, наш Ванюшка
 236 Да стояла Настюшка
 235 Да стоял Ванюшка
 249 Да топи да маменька грубу
 248 Да топи да маменька печку
 27 Да туман, туман
 127 Да ты, гордая
 255 Да ты, сваха
 207 Да ты, чёрная галушка
 6 Да у лебедя
 71 Да у марте месяцу
 97 Да у нас проулочки
 120 Да у нашего свата... а двери с берёзы
 117 Да у нашего свата... а двери скляные
 67 Да уставайте. Причитанье
 77 Да шитая постелюшка
 271 Добрая годинушка
 59 Дремливо поле

- 55 Дымчатые
- 65 Ей да, катись, солнышко
- 288 Заинька рекой бредёт
 38 Заинька ты, мой серенький
 52а Звонкое дерево
 52б Звонкое дерево (вар. ст. В.-Кундрюческой)
 91 Зелёная да дубровушка
 228 Зелёная роточка
 49 Зиму, лето
- 68 И вставайте. Причитанье
 251 Иде наша весёлая мати
 264 Иди, иди, батенька
 265 Иди, иди, маменька
 192 Из дубровы из зелёной
 184 Из-за лесу
 149 Из зелёной из дубровушки
 180 Из-под синя, синя
 70 И не белая заря
 174 И не буйные
 169 И спасибо тебе
 204 Ишла, ишла
- 92 Кабы я-то была
 145 Как вилися, повилися
 31 Как во полюшке
 177 Как на речке на Дунайке
 262 Как по морю
 140 Как по садику, садику
 224 Как у нас было
 37 Король круг города
 258 Коса моя, косушка
 102 Кто пьёт, тому наливайте... мы, девочки
 103 Кто пьёт, тому наливайте... тому подносите
 229 Кудрявый повозник
- 205 Лелей, лелей
- 227 Месяц дорожку
 268 Месяц скажет
 28 Мимо куста ракитова
 56 Мимо саду
 219 Мы пойдёмте по ряду
 116 Мы у свата... всё потрёс
 115 Мы у свата... потрясёт
 118 Мы у свата... нас детками
 122 Мы у свата... не бывали
 121 Мы у свата... не видали
- 107 Набирай, свашенька, китайки... придут
 110 Набирай, свашенька, китайки... пришли
 242 На дворе повечерело
 164 На девичьей вечери

- 119 На дубу что-й жолуди
 58 На море галушка
 197 На море кўница
 232 На речке, реке Ердани
 277 Наша свашка рохля
 216 Наш братец татарин
 158 Наш Вася во походы хаживал
 266 Наши бояре враки
 54 Не буйные с гор ветры
 213 Не вступай, Литва
 187 Не вьюн по реке
 257 Не два яблочка
 133 Не мети же ты
 3 Не павин, не павинушка
 104 Не сиди-ка, Настюшка
 218 Не тёсан терём
 259 Не трубушка трюбила
 143 Нет цвету
 195 Не ходи, мамунюшка
 35 Не шумá шумит
 222 Ноня нашй из Москвы пришли

 79 Оглянися, да Ванина мати
 78 Оглянися, да Настина мати
 256 Ой, да воскрикнула ластушка
 69 Ой, да и милые мои. Причитанье
 63 Ой, да не нáдолго
 66 Ой да, ну, не знала я
 44 Ой да, ты не вой. Стан. Н.-Кундрюческая
 201 Ой да, ты не вой
 53 Ой да, да ты, рябая
 245 Ой, маменька-утка
 22 Ой, на горе, горе
 95 Ой, на горе жито
 247 Ой, на хате зелье
 287а,б Ой, наша роденя. А ваша...
 246 Ой, солнышко низко
 11 Ой, сполать тебе
 39 Ой, чей это терём
 10 Ой, что в тебе
 21 Ой, что же вы
 206 Отдаёт мене
 139 От двора Адамова
 45 Отходилась, отгулялася. Причитанье

 18 Пала, выпадала
 62 Перепёлушка
 46 Плавала лебедушка
 152 Подарите
 154 Подарите (с сыном или...)
 130 Под горою каменною
 36 Подушечка
 160 Под яблонью, под садовою
 14 Пойду ль я («Пьяница»)
 210 Полевая наша вишенка

- 178 По полюшку, по чистому
 40 Пора гостям сы двора
 9 По рукам сваты вдарили
 226 Последний раз девочка
 223 По сеням, сеням
 179 По улице, по широкой
 163 При вечеру было, вечеру
 112 Прилетела перепёлушка
 113 Прилетел воробей

 176 Рано, рано у Стёпана
 233 Раскатитесь, колёса
 87 Рассевала да Настюшка
 269 Расцветает калинушка
 90 Рябая перепёлушка

 1 Сваты мои, сваточки
 123 Сваты наши
 272 Сваха сваху
 273 Свекровья по сеньюшкам
 81 Сестрицы Катерины
 80 Сестрицы подружки
 141 Сизый селезенюшка
 274 Слава богу, я сына женила
 155 Слышите!
 156 Слышишь ли?
 161 Спасибо, что-й Федюшка
 162 Спасибо, Яхимушка
 111 Спышная, спесивая
 86 Сударыня-барыня
 241 Сустрень, сустрень

 202 Там летели
 4 Там ходила
 214 Татарин, братец... продал
 215 Татарин, братец... пропил
 278 Тебе, дружок, да не дружковати
 239 Тёмная осенняя
 212 Торгуйся, братец
 7 Тропинкою галка шла
 108 Ты, Ванюшка
 30 Ты, горюн, горюн
 286 Ты, зятюшка батюшка
 132 Ты, утушка

 33 У ворот зелёный сад
 26 У ворот трава растёт
 25 У ворот, у ворот
 151 Удовушка ходит по двору
 220 Уж вы, запаны
 20 Уж вы, зори мои
 182 У ласкова тестя
 147 У нас в огороде
 281 У нас нонича новина
 153 У Пети жена молодая

- 209 Ходила девчѣночка
19 Целовал, миловал
8 Через речку рябинка
208 Чѣрная галочка
171 Чуть заря. Причитанье
148 Шалковá нитка
260 Широкая дороженька
203 Шла, ишла
57 Я тебе, батенька

ТЕМАТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

СТАРИННАЯ КАЗАЧЬЯ СВАДЬБА НА ДОНУ

Действующие лица	34
Вступительная часть	35
Смотрины — (сватовство негласное)	38
Смотрят место («грубу»)	41
1. Сваты мои, сваточки ¹	42
2. Да сваты мои (Н.-Курмоярский вар.)	43
Рукобיתье-своды (открытое сватовство)	45
У невесты	45
3. Не павин, не павинушка	45
4. Там ходила черная галка	47
У жениха	49
У невесты	49
5. Да во садик	50
6. Да у лебедя	51
7. Тропинкою галка шла	52
8. Через речку рябинка лежала (Ст. У.-Белокалитвенская).	53
По рукам ударили	54
9. По рукам сваты вдарили (Ст. Н.-Кундрючская-Екатери- нинская)	54
Обмен дарами	54
10. Ой, что в тебе	55
11. Ой, сполать, сполать молодцу (Ст. Трех-Островянская)	56
12. Да и кто у нас (Ст. Луковская)	58
13. Да оторвался (Вар. Богаевской стан.)	59
13а. Да оторвался (Вар. Бесергеновский)	60
«Пьяница»-запой	60
14. Пойду ль я по улице	60
15. Да и Настина маменька. (Ст. Бесергеновская)	62
16. Да вы, сестрицы. (Ст. Калитвенская)	62
17. Да выпала, выпадала. (Ст. В.-Кундрючская)	64

¹ Песни без указания пункта записи относятся все к стан. Екатеринославской на Дону, ныне Кр.-Донецкой, или ее хуторам.

18. Пала, выпадала. (Ст. Н.-Кундрюческая)	65
19. Целовал, миловал. (Ст. Слащевская)	66
Обед у жениха	67
Гостей забавляют	67
Ой да, посидите, гости (бытовая протяжн.)	67
Ой да, да не дорого (историческая «Отчего Москва загоралась»)	67
Как у нашего соседа (бытовая частая)	68
Меню обеда	68
Вечеринки	70
20. Уж вы, зори мои, зори (сборная)	70
21. Ой, что же вы	72
22. Ой, на горе, горе	73
23. Венили ветры	74
24. Ах, утушка луговая	75
25. У ворот, у ворот	77
26. У ворот трава растёт	78
27. Да туман, туман	79
28. Мимо куста	80
29. Во бору, бору	81
30. Ты, горюн, горюн, воробейка	82
31. Как во полюшке	83
32. Ай, молодость, молодость	84
33. У ворот зелёный сад	85
34. Да-й пташечка, пташечка. (Ст. Н.-Кундрюческая)	86
Игры вечериночные	87
«Соседи»	87
«Монахи»	87
«В дуброву»	87
35. Не шуми шумит	87
«Подушечка»	88
36. Подушечка пуховая	88
«В жгуты»	89
«Король»	89
37. Король круг города	89
«Зайнйка»	90
38. Зайнйка, ты мой серенький	90
«Смажем!»	91
39. Ой, чей это терём	91
«Расходные»	92
40. Пора гостям сы двора	92
41. Бывалыча гости	93
Посиделки	95
42. Ай, поиграйте, мои девочки	95
43. Ай, да любимые. Причитанье Евлаховой	95
44. Ай, отходилась, отгулялась. Причитанье Рыковской	101
45. Ой да, ты не вой, серая куница (Ст. Н.-Кундрюческая)	101
46. Плавала лебедушка	104
47. Ай, по морю, по морюшку (Ст. Н.-Кундрюческая)	106
48. Да на той то было	107
49. Зиму, лето	108

50. Да на горочке	109
51. Да и Настюшка по терему	111
52а. Звонкое дерево калина	112
52б. Звонкое дерево калина (Вар. ст. В.-Кундрюческой)	112
53. Ой, да ты, рябая перепёлушка	113
54. Не буйные с гор ветры	114
55. Дымчатые облакн	115
56. Мимо саду	116
57. Я тебе, батенька	116
58. На море галушка	117
59. Дремливо поле	118
60. Во тереме загоралось	119
61. Да свет моя волюшка	120
62. Перепёлушка. (Ст. Н.-Кундрюческая)	121
63. Ой, да ненадолго (Ст. Н.-Кундрюческая)	122
64. Ай, летал голубь. (Ст. Слащевская)	123
65. Ой да, катись солнушка. (Ст. Слащевская)	124
66. Ой да, ну, не знала я, девица (Ст. Кременская)	125
«На заре». Причитания	126
67. Да устайте, подруженьки. (Ст. Бесергеновская)	126
68. И вставайте. (Ст. Петровская)	127
69. Ой, да и милые. (Ст. Екатерининская, хутор Серебряков)	128
70. И не белая заря (Ст. Акишевская)	129
71. Да у марте месяцу. (Ст. Калитвенская)	130
Подушки	132
72. Ай, да и вы, родимые. Причитанье	133
«Подушечные»	133
73. Да на тоненьком	134
74. Да и Настюшка у батеньки	134
75. Да и Настина что-й маменька	135
76. А Настюшку братцы любили	135
77. Да шитая постелюшка шита	136
78. Оглянися да Настина мати	137
79. Оглянися да-й Ванина мати	137
80. Сестрицы-подружки	137
81. Сестрицы Катерины	137
82. А наш Ванюшка	138
83. Да сказала Настюшка	138
84. Да сестрица наша... отвезли	139
85. Да сестрица наша... разлука	140
86. Сударыня-барыня	140
87. Рассевала да Настюшка	140
88. Да месяц дорожку просветил	140
89. Да горошек мой	142
90. Рябая перепёлушка	143
Приданое	144
День перед венцом	145
Невеста-сирота на могиле	145
91. Зелёная дубраушка	145
92. Кабы я-то была	146
93. Да найди же ты. Причитанье надмогильное	147

Несут коровай	148
94. Да во поле овёс рясен	148
95. Ой, на горе жито	148
96. Вот тебе, Настюшка	149
97. Да у нас проулочки	149
98. Да летел горностаи	149
99. Да вы, девочки, пейте	149
100. А мы, девочки, пили	150
101. Вы, девочки, фозы	150
102. Кто пьёт, тому наливайте	150
103. Кто пьёт, тому наливайте	150
104. Не сиди-ка, Настюшка	150
105. Был наш Ванюшка богат	151
106. Был наш Ванюшка рыболов	151
107. Набирай, овашенька	151
108. Ты, Ванюшка-роденюшка	152
109. Да наш Ванюшка добрый	153
110. Набирай, свашенька...	153
111. Спышная свашенька	154
112. Прилетела перепёлушка	154
113. Прилетел воробей	154
114. Да во горенке во новой (круговая)	155
115. Мы у свата бывали...	156
116. Мы у свата бывали... все потрёс	156
117. Да у нашего свата...	157
118. Мы у свата бывали... нас детками	157
119. На дубу что жолуди	157
120. Да у нашего свата...	158
121. Мы у свата бывали... ничего не видали	158
122. Мы у свата не бывали	158
123. Сваты наши скупые	158
Сговоры и девичник	160
У невесты	160
В доме жениха и в пути	161
124. Да бел заюшка	161
125. Да вы, лютые крещенские морозы	163
126. Да за горою	164
127. Да ты, гордая	164
128. Да ой, кто у нас (х. Насонтов, Екатерин. ст.)	165
129. Да вечер поздно... да приехали	166
130. Под горою каменною	166
131. Да вечер поздно... да там утушка	168
132. Ты, утушка. (Вар. ст. Богаевской)	169
133. Не мети же ты, метлица (Ст. Бесергеновской)	170
Предбрачная вечёра у жениха	172
Девичник у невесты	174
Обыгрывают распорядителя	174
134. Да и честь и хвала	174
135. Да не честь, не хвала	175

Величают жениха с невестой	175
136. Виноград расцветает	175
137. Виноград да на веточке. (Вар. ст. Новочеркасской)	177
138. Виноград в саду цветёт. (Вар. ст. Петровской)	177
139. От двора что-й Адамова. (Вар. ст. Бесергневской)	178
140. Как по садику, садику. (Ст. Тепикинская)	180
141. Сизый селезенюшка. (Ст. Тепикинская)	181
142. Выйду, выйду. (Ст. Тепикинская)	182
Обыгрывают невесту и девушек	183
143. Нет цвету	183
Обыгрывают холостых	184
144. Да его лицо да белой картин	184
145. Как вились, повились	184
146. А кто у нас холостой. (Ст. Богаевская).	184
147. У нас в огороде. (Ст. Трехостровянская)	185
Величают женатых	186
148. Шелковà нитка	186
149. Из зелёной из дубровушки. (Ст. Трех-островянская)	187
150. Вечор, вечор матушка. (Ст. Трех-островянская)	188
Обыгрывают вдовушек	189
151. Удовушка ходит по двору. (Ст. Богаевская)	189
Обыгрывают всех.	189
152. Подарите	189
153. У Пети жена молодая. (Ст. Богаевская)	190
154. Подарите (с сыном или с дочерью)	190
155. Слышите (будто не слышит)	191
156. Слышишь ли (будто не слышит). (Вар. ст. Богаевской).	191
157. Ай, ты слышишь ли (будто не слышит). (Вар. ст. Богаевской)	192
Обыгрывают воителя	192
158. Наш Вася во походы хаживал	192
159. А и кто в поле воитель (Ст. Богаевская)	193
160. Под яблонью, под садовою	193
161. Спасибо, что-й Федюшка	194
162. Спасибо, Яхимушка	194
После молодежной вечера.	195
163. При вечеру было, вечеру. (Ст. Слащевская)	195
164. На девичьей вечери. (Ст. Семикаракорская)	196
165. Да кукуй, кукушка	197
166. Вы сборы, стоворы	197
167. Да вы, боры. (Ст. Калитвенская, хут. Юров)	199
168. Ай, сборы, сборы (Ст. В.-Кундрюческая)	201
169. И спасибо тебе, батюнюшка. (Ст. Петровская)	202
170. Да родимый ты, мой батенька. (Ст. Петровская)	203
171. Чуть заря. Просит брата. (Ст. Петровская)	203
172. Ай, да родимый мой братушечка. (Ст. Екатерининская)	204
173. Ай, как и все то мои родные. Просит брата. (Ст. Екатерининская)	204
174. И не буйные... Подруги за невесту просят брата. (Ст. Акишевская)	205

175. Ай, да вы, милые мои подруженьки. (Ст. Екатерининская, хутор Ясеновский)	205
176. Рано, рано, у Степана во дворе. (Ст. Екатерининская, хут. Ясеновский)	206
День венца	207
У жениха	207
177. Как на речке на Дунайке	207
178. По полюшку по чистому	208
179. По улице по широкой	209
180. Из-под синя, синя	209
181. Воскрикнули гуси	210
182. У ласкова тестя	210
183. Да во тереме огни горят	211
183а. Да за речкой огни горят	212
184. Из-за лесу. (Ст. Кепинская)	213
185. Ворота скрипят. (Ст. У.-Белокалитвенская)	214
Прибыли к невесте.	215
186. Вьюн на воде	215
187. Не вьюн по реке. (Вар. ст. Сиротинской)	216
188. Да не вьюн-то по реке. (Вар. ст. Перекопской)	218
У невесты	220
189. Вы простите, мои зелёны сады. Причитанье	220
190. А мне ноня	220
191. Гудут гусли	221
192. Из дубровы, из зелёной	221
193. Государь мой батенька	222
194. Батенька родимый	222
195. Не ходи, мамунюшка. (Ст. Слащевская)	223
196. Ай, шепетала ластушка. (Ст. Слащевская)	223
197. На море кунница	225
198. Ай, родимый же ты мой батенька. Невеста просит благословения. Причитанье	225
199. Ай, да прости же, прощай. Невеста прощается с сестрой. Причитанье	226
200. Ай, да прости же ты, милая сеструнюшка. Невеста прощается со снохой. Причитанье	226
201. Ой да, ты не вой, серая кунница	227
202. Там летели. Невесту сажают на посад.	228
203. Шла, ишла солнушка	228
204. Ишла, ишла солнушка. (Ст. Калитвенская, хут. Юров)	229
205. Лелей, лелей (Ст. Калитвенская)	231
206. Отдаёт меня. (Ст. Ново-Некрасовская)	231
На посаде у невесты	232
207. Да ты, чёрная галушка	232
208. Чёрная галочка. (Ст. Семикаракорская)	233
209. Ходила девчёночка по росе. (Ст. Кепинская)	235
210. Полевая наша вишенка. (Ст. Тепикинская)	236
211. Ай, во поле во чистом (Ст. Старочеркасская)	237
212. Торгуйся, братец	238
213. Не вступай, Литва	239
214. Татарин братец...	239

215. Татарин братец.. пропил	240
216. Наш братец татарин	240
217. Братец татарин. (Ст. Ново-Некрасовская)	240
218. а) Не тёсан терём и 218. б) Отёсан терём	241
219. Мы пойдёмте по ряду. Обыгрывают дружка	242
220. Уж вы, запаны. Обыгрывают дружка. (Ст. Сиротинская)	242
221. Вы скажите, бояре. Обыгрывают дядьку	243
222. Ноня наши из Москвы пришли. Обыгрывают свашку	243
223. По сеням, сеням, сенюшкам. Обыгрывают свашку. (Ст. Сиротинская)	243
224. Как у нас было при вечере	244
225. Да и Настина маменька	245
226. Последний раз девочка (Ст. Раздорская и/М.)	246
227. Месяц дорожку просветил	247
228. Зелёная роточка	247
229. Кудрявый повозник	247
230. В чистом поле. (Ст. Петровская)	248
231. А и чей конь да наперёди. (Ст. В.-Кундрюческая)	249
Брачный поезд в пути	251
От венца	254
232. На речке, реке Ердани	254
233. Раскатитесь, колёса	254
234. Да вы, коники	254
235. Да стоял Ванюшка	255
236. Да стояла Настюшка	255
237. Веденье богородицы. (Ст. У.-Белокалитвенская)	255
238. Да сокол-то наш Ванюшка. (Ст. У.-Белокалитвенская)	257
В доме жениха	258
В ожидании брачного поезда	258
239. Тёмная осенняя ноченька	258
240. Вы, бояре, бояре	259
241. Сустрень, сустрень	259
Поезд прибыл	260
242. На дворе повечерело	260
243. Вы, коники, рысью	260
244. Да невестка наша	260
245. Ой, маменька утка	261
246. Ой, солнышко низко	261
247. Ой, на хате зелье	261
248. Да топи, маменька, печку	261
249. Да топи, маменька, грубу	261
250. Да вы, коники	262
251. Иде наша весёлая мати	262
252. А милые да любые гости	262
253. А и кто-то кому да полюбится. (Ст. Кепинская)	263
Повиванье	265
254. Да ишли же бабочки	265
255. Да ты, сваха (Ст. Богаевская)	266
256. Ой, да воскрикнула ластушка	266

257. Не два яблочка. (Ст. Раздорская н/М)	267
258. Коса моя, косушка. (Ст. Слащевская)	268
259. Не трубушка трубила. (Ст. Семикаракорская)	269
260. Широкая дороженька. (Ст. Слащевская)	270
261. Вьётся, вьётся, стелется. (Ст. Раздорская н/М.)	271
262. Как по морю, морю синему. (Ст. Слащевская)	272
После повиванья	273
263. Вот так снарядили	273
264. Иди, иди, батенька	273
265. Иди, иди, маменька	273
266. Наши бояре враки	274
267. Да ишёл дождинчик	274
268. Месяц скажет	275
269. Расцветает калинушка	276
270. А сорока рака носила. (Ст. Бесергеновская)	276
Идут за вечерними	
271. Добрая годинушка	277
272. Сваха сваху ждала	277
Брачная вечера	278
День второй	279
273. Свекровья по сенюшкам ходила. (Ст. Сиротинская)	279
274. Слава богу я сына женила	280
275. Да вечер зайка	280
276. А наш дружок пан, пан	281
277. Наша сваиха — рохля	281
278. Тебе, дружок, да не дружковати	281
279. А, Настюшка, бреди	282
280. Да веселье наше	282
281. У нас нонича новина	282
282. А Настюшка калина	282
283. А в лесе калина	283
284. Да знати, да Настюшку знати	283
285. Да спасибо тебе	283
286. Ты, зятюшка батюшка. (Ст. Бесергеновская)	284
287а. Ой, наша родёня	285
287б. А ваша родёня	285
Коровай	286
288. Заинька рекой бредет	286
289. А и дружечка. (Ст. Бесергеновская)	286
290. Да вы, родычи	288
291. Да выкатил	288
292. Да вы, роды, роды. (Ст. Бесергеновская)	289
Ходят «по сабе»	290
293. Гости мои, любезные	290
294. Во горнице, во светлице. (Ст. Слащевская)	291
295. А и дома ли хозяин. (Ст. Петровская)	293
296. Да на кто в нас приезжий гость. (Ст. Петровская)	294
Хоронят концы	296

УКАЗАТЕЛЬ ИСПОЛНИТЕЛЬСКИХ СОСТАВОВ

Условные обозначения:

С — сопрано, Мс — меццо-сопрано, А — альт, Т — тенор, Бр — баритон (легкий бас), Б — бас.

Цифры — №№ песен.

Женские

Одноголосные:

С — 69, 72, 93, 172, 173, 175, 198, 199

Мс — 67

А — 68

Двухголосные:

С — Мс — 151, 156

Мс — А — 70

А — А — 8, 71

Трехголосные:

С — С — С 42, 43, 49, 50, 62, 63, 92

С — С — Мс 3, 6, 7, 11, 17, 18, 20, 39, 44, 45, 46, 47, 48, 51, 52, 53, 54, 59, 60, 61, 64, 65, 66, 76, 77, 83, 88, 90, 111, 114, 115, 119, 133, 139, 140, 142, 143, 149, 153, 157, 163, 168, 177, 188, 196, 201, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 220, 226, 230, 237, 240, 241, 253, 256, 257, 259, 261, 262, 273, 286, 289

С — С — А 138

С — Мс — Мс 4, 5, 41, 89, 132, 150, 164, 180, 185, 195, 203, 206, 217, 260, 268, 269

С — Мс — А 12, 13, 16, 21, 108, 160, 166, 223, 224, 258

Мс — Мс — Мс 14, 183, 183a

Мс — Мс — А 167, 296

Мс — А — А 10, 204

Четырехголосные:

С — С — С — Мс — 141
С — Мс — С — Мс — 231
С — С — А — А — 187

Ансамбли смешанные

Трехголосные:

С — Мс — Т — 25, 29, 33, 34

Четырехголосные:

С — Мс — Т — Бр — 19, 22, 23, 27, 30, 38, 131, 136, 146, 147, 186, 294
С — Мс — Т — Б — 1, 2, 24, 36, 37, 40, 124, 125, 128, 130, 293

Пятиголосные:

С — С — Мс — Т — Бр — 26, 32
С — Мс — Т — Т — Б — 295

Шестиголосные:

С — С — Мс — Т — Т — Бр — 28, 31

Ансамбли мужские

Трехголосные:

Т — Т — Бр — 184

Профессор Г. П. СЕРДЮЧЕНКО,

доктор филологических наук

О ХУДОЖЕСТВЕННО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВАХ ДОНСКОЙ КАЗАЧЬЕЙ ПЕСНИ

В статье «К вопросу о языке донской казачьей песни»¹ мы уже отмечали, что изучение языка любого художественного произведения, в том числе и созданного устным поэтическим творчеством народа, должно идти, с одной стороны, путём анализа звуковых, грамматических и словарных особенностей, типичных для данного произведения, и, с другой, — путем исследования всей системы характеризующих его художественно-выразительных средств.

Поскольку произведения устного народного творчества создаются обычно на базе отдельных народных говоров или диалектов, то, естественно, что изучение языка устной народной поэзии предполагает, в первую очередь, учет всех диалектных особенностей в художественно-речевом творчестве народа. Конечно, и народная поэтика, все типичные для нее приемы художественной выразительности складываются, прежде всего, на речевом материале отдельных местных диалектов.

Из сокровищницы родного слова, на протяжении веков, народ отбирает и совершенствует все то лучшее, при помощи чего он ярко и красочно, с наибольшей художественной выразительностью может передать свои мысли и чувства, свой жизненный опыт и разнообразные переживания.

Русская народная поэзия обладает исключительно высокими художественными достоинствами. Именно ее художественно-речевые богатства имели в виду великие русские писатели А. С. Пушкин и А. М. Горький, призывая литературную молодежь учиться искусству слова у народа.

В письме к начинающей поэтессе М. Г. Ярцевой Алексей Максимович Горький советовал «вникать в прелесть простонародной речи, в строение фразы в песне, в сказке». Он писал: «Вы увидите тут поразительное богатство образов, меткость сравнений, простоту, чарующую силой, изумительную красоту определений. Вникайте в творчество народное — это здорово, как свежая вода ключей горных, подземных сладких струй. Держитесь ближе к народному языку, ищите простоты, краткости, здоровой силы, которая создает образ двумя-тремя словами»².

¹ См. «Песни донских казаков, т. IV, 1953, Музгиз, стр. 443—488.

² Цитирую по книге Н. К. Пиксанова — «Горький и фольклор», Гослитиздат, Ленинград, 1928, стр. 140.

Лишь нежеланием признать народ подлинным творцом устно-поэтических произведений можно объяснить утверждение представителей так называемой «исторической» школы в фольклоре о том, что большинство употребляемых в русской народной поэзии художественно-выразительных средств не составляют исключительной особенности русского народного творчества, что они существовали будто бы еще «в эпоху распада общеславянской семьи на отдельные группы» и, может быть, не только в «общеславянскую», но и в «обще-индоевропейскую» эпоху. По мнению проф. М. Сперанского, значительная часть русской устно-народной поэтики представляет собою «остаток глубокой древности и в русской поэзии исторического времени представляет результат закона переживания»¹.

Так псевдоисторическое мировоззрение, базировавшееся на некритическом использовании сравнительно-исторического метода, приводило сторонников взглядов «исторической» школы в области фольклора к отрицанию народной основы богатого, красочного и художественно-выразительного языка русской народной поэзии.

1

Донская казачья песня, как это бесспорно установлено ее выдающимся собирателем и знатоком — А. М. Листопадным, является прямой отраслью русской народной музыки. Ряд особенностей, присущих казачьей песне на Дону, объясняется, с одной стороны, исторически выработавшимся укладом жизни донских казаков и, с другой, — характером исполнения на Дону казачьих песен. Речевой основой этих песен являются донские казачьи говоры, имеющие в своей фонетике, словаре и грамматике специфичные для них черты, дающие нам право выделять эти говоры в особую диалектную группу. Но, выделяясь из среды других русских народных говоров, донская казачья речь всей своей историей и современным развитием неразрывно и органически связана с общенародным русским языком. На основе говоров в казачьих песнях сложилась и определенная система народной поэтики, система художественно-выразительных средств, к характеристике которой мы и переходим.

Текст казачьей песни неотделим от ее напева. Поэтому и вопрос о стихотворной форме, о строении стиха в песнях донских казаков непосредственно связан с рассмотрением их музыкальных особенностей. Широко-мелодический характер и многоголосное исполнение казачьих песен обуславливали сравнительно небольшой словесно-речевой материал песни. Даже былинные и исторические песни имеют на Дону небольшое количество стихов.

Из записанных здесь А. М. Листопадным шестидесяти пяти былин двадцать восемь не выходят за пределы пятидесяти стихов; двадцать шесть имеют от пятидесяти и до ста стихов включительно; лишь текст восьми былин заключает в себе от ста до ста пятидесяти стихов, и только три былины о Добрыне Никитиче — «Позволила мене маменька» («Возвращение Добрыни»), «Ой, как и жил-то был да Микита» («Добрыня и Маринка») и «Как и жил-то Микита» («Добрыня и Маринка») — имеют соответственно 180, 182 и 192 стиха.

Если в одноголосных записях Гильфердинга встречаются тексты в тысячу и больше стихов, то при многоголосном исполнении широко-на-

¹ Проф. М. Сперанский. Русская устная словесность. Москва, 1917, стр. 143—144.

певных казачьих мелодий петь такое количество стихов просто невозможно.

Типичным образцом казачьего многоголосного напева является напев былины «Ай, в Вавилоне было» (о Змее Тугаринове) — см. А. М. Листопадов, «Песни донских казаков»¹, т. I, ч. I, стр. 123.

Весьма развитый и обширный напев этой донской былины, исполняемой многоголосно и в сопровождении льющего свою трель высокого казачьего подголоска, естественно, не мог быть распространен на большой, в несколько сот стихов былинный текст.

Нет ничего удивительного, что эта музыкально-красочная былина имеет всего лишь двадцать шесть стихов.

Многоголосные развитые напевы с их широкой мелодией свойственны на Дону не только былинной, но и любой протяжной (исторической, военно-бытовой, домашне-бытовой) песне. В этом отношении типична мелодия казачьей народной песни «Ай, не калинушка во саду» («Казачка жалуется кукушке») — ПДК, т. II, стр. 43.

При богатстве и красочности напева песни, исполняемого смешанным ансамблем, количество стихов в ее тексте также небольшое, равно тридцати трем.

Обширные тексты при подобном характере напева и исполнения, конечно, и немислимы. А. М. Листопадов совершенно справедливо говорил, что многоголосная, широко напевная форма донской былины, как и вообще донской протяжной песни, с многотишием несовместима.

Влияние развитой музыкальной стороны на весь строй и содержание донской былины отметил еще покойный академик В. Ф. Миллер². Он правильно указывал на то, что, как песни хоровые, казачьи «старинные» характеризуются краткостью, «сжатостью» изложения, чем решительно отличаются от растянутых, обстоятельных и «словоохотливых» олонечных былин, исполняемых одиночными «сказителями».

Поскольку содержание донской былины укладывается целиком в одну многоголосную («хоровую») песню, постольку, естественно, оно излагается кратко без типичных для северных одноголосных былин повторений отдельных эпизодов и характеристик героев, без нарочитой замедленности действия.

В донской былине, как справедливо писал В. Ф. Миллер, напев («песня») выдвинут(а) на первый план перед текстом («сказанием»). Отсюда их значение, в первую очередь, следует видеть в богатой напевности, в музыкальных достоинствах, не умаляя, конечно, большой историко-литературной ценности их содержания и художественного языка.

В многоголосной «долгой» песне нельзя быстро передать былинное повествование, и поэтому лишь в немногих из донских былин мы находим законченное изложение каких-то событий из жизни богатырей. В большинстве донские былинные тексты освещают лишь небольшой эпизод, неразвитую сюжетную ситуацию, иногда только вводят в былинку, не давая полного освещения последующих событий. Таковы, например, былины об Илье Муромце у речки Смородинки («Ой да из славного было из города» и «Ай да, как во славном было во городе»), в которых рисуется лишь «шлях-дороженька», по которой «ишел-прошел» Илья Муромец (во второй былине — «Мурович»), и передаются вопросы, обращенные им к «быстрой речушке Самородинке» о «бродах

¹ Москва, Музгиз, 1949. В дальнейшем заглавие — «Песни донских казаков» будем передавать сокращенно через «ПДК».

² См. В. Ф. Миллер. Очерки русской народной словесности, т. III, 1924, стр. 254 и последующие.

мелких» и «сормах плоских». Во второй былине дополнительно к этому приводится еще ответ — «речки Самородинки» о «бродах песчаных», «сормах опасных», «местах пропащих». На этом и заканчивается былина. Что происходит с богатырем дальше, — былина не рассказывает.

Такие же отрывки представляют собою и тексты многих других былин, записанных на Дону в многоголосном исполнении.

Все это говорит об особом типе донской былины, резко отличающем ее от северной. Но следует иметь в виду, что и в последних записях, проведенных А. М. Астаховой, печорских и мезенских былин, исполнившихся многоголосно, как правило, мы не находим более 120 стихов. Лишь в двух былинных текстах здесь количество стихов достигает 259. Таким образом, многоголосие и на юге и на севере неизбежно приводит к резкому сокращению стихов в былине и к фрагментарному изложению жизни и подвигов русских богатырей.

Только о Добрыне Никитиче донские былины дают несколько более развернутое изложение связанных с ним событий — возвращение Добрыни с полевая, встреча его с Ильей Муром(и)цем, столкновение с Маринкой.

Добрыня наиболее популярен и любим на Дону; не случайно в донских былинах он называется иногда просто «Дончаком». Прав был один из первых собирателей донских народных песен А. Савельев, когда писал: «Из всех мифических богатырей на Дону пользуется большой известностью Добрыня Никитич. Его прощанье с матерью, его выезд на богатырские подвиги, долгое отсутствие на Дону и в это время измена жены, — все это возбуждает особенное сочувствие казаков, может быть, потому, что в жизни мифического Добрыни так много сходного с жизнью казака»¹.

Вообще, следует отметить, что общерусские былинные образы в донских «старинах» представлены в условиях местного, казачьего быта, с чертами, близкими, понятными и типичными для служилых казаков. Если в северно-русских былинах мы в значительной степени наблюдаем гиперболичность и даже фантастику, то образы богатырей в донских былинах, за самыми редкими исключениями, представлены вполне реалистично.

Донские казаки, находясь на южной окраине русского государства, на протяжении длительного времени вынуждены были вести упорную и напряженную борьбу с различными «злыми ворогами». В этой борьбе выковывалось мужество, смелость, предприимчивость, чувство товарищества и боевой дружбы, преданность родине.

Основной деятельностью русских богатырей являлась защита родины, охрана ее границ от лютых врагов, борьба за интересы народа. В деятельности и подвигах русских богатырей казаки видели свой идеал, и поэтому с детства они рождались с былинными образами Добрыни-Дончака, Ильи Муромца — «старого казака», Дюка Степановича и Ивана Гардиновича, удалых конников, и других общерусских богатырей, следом за которыми шли уже реальные деятели русской истории — казачьи богатыри Степан Разин, Кондрат Булавин, Игнат Некрасов, Иван Матвеевич Краснощек, Емельян Пугачев и другие.

Общерусский фольклор оказывался на Дону, и поэтому многие сюжеты и картины, чуждые мировоззрению и быту донских казаков (исцеление Ильи, похождения его с королевичной и др.), отсутствуют в донских былинах.

¹ А. Савельев. Сборник донских народных песен, 1866.

В былине, по записи А. М. Листопадова, Илья Муромец-Кузютушка просит своих родителей *купить* ему «коня доброго» и разрешить «ехать в полюшка» «показывать» с «донскими казачёчками». Затем он «подался... во дикий-то степя» и здесь сам поймал себе из «диких табунов» коня буйного, золотистого (см. былину «Ай, да не горы-то сы горами сходилися», — ПДК, т. I, ч. I, стр. 53—55). Таким образом, и элемента чуда в поисках для себя Ильей Муромцем коня в донской былине нет.

Поединок Алеши Поповича со Змеем Горынычем рисуется также в совершенно реалистичных красках. Алеша Попович без какой-либо помощи небесных сил, в открытом и длительном бою побеждает своего лютого противника (см. былину «Да у князя было, князя Володимера», — ПДК, т. I, ч. I, стр. 118—120).

Донские записи былин о Добрыне и Маринке не знают оборотничества и заговоров, о которых повествуется в северных былинах. И, наоборот, — попытка Маринки напугать Добрыню превращением его в серого зайку встречает со стороны Добрыни решительную отповедь:

«Уж ты врѣшь, врѣшь, Маринка,
Облыганси!»
Да и смял сы Маринки
Злую голову.

(«Ой, как и жил-то был да Микита», —
ПДК, т. I, ч. I, стр. 108—111).

Показательно, что в варианте зачина к той же былине о Добрыне и Маринке мы находим чисто донскую казачью тему.

- «1. Ой, по рюмочке пьём,
По другой мы, братцы, ждём;
Как хозяин говорит:
«За кого мы будем пить, —
2. За кого мы будем пить?»
А хозяйка говорит:
«За то мы будем пить:
За военных молодцов,
За донских казаков,
3. За донских казаков!»
Не в Казани, не в Рязани,
В славной Астрахани, —
Там и жил-то был Микита,
Небогатый человек...»

(ПДК, т. I, ч. I, стр. 111).

Добрыня-Дончак реалистичными красками рисуется и на пиру у князя Владимира. Он называет «князей-бояр» глупыми-неразумными только за то, что те рассуждают о пригоже добром молодце-Добрыне, которого будто бы «породила... сонца красная», «вскормил, вспоил... светёл месяц», «возлелеяли часты звёздушки».

- «21. Ой да, ну и глупые,
Вот вы, князья-бояры,
Глупы, неразу... ай, неразумные!
22. Ой да, ну когда-то сроду,
Вот бы, красна солнушка,
Ну когда дете... еще детей родит?
23. Ой-да, ну когда бы видать,
Батюшка светел месяц,
Ну когда дете... ой ну, детей кормит?
24. Ой да, ну когда-то сроду,
Вот, частые звёздушки,
Они детей ня... детей нячили?»

25. Ой да, породила мене,
Раздоброго молодца,
Родимая ма... родна мамушка.
26. Ой да, вскормил, воспойл
Раздоброго молодца,
Мене родный ба... рдный батюшка!»

(«Ой да, ну не белые снежочки», —
ПДК, т. I, ч. I, стр. 102—104).

Важно отметить, что элемент фантастики и гиперболизации целиком отсутствует и в исторических песнях донских казаков. В этом отношении наиболее показателен цикл песен о Степане Разине. Если в записях разинских песен, проведенных в других местах, значительное место уделяется сказочному элементу, заговорам и чародейству, то в записях А. М. Листопадова, проведенных на Дону, образ вольнолюбивого казачьего атамана, друга и защитника «голи бедняцкой», обладает большой реальной историчностью.

Следует отметить также всегда реалистическое изображение типичного для старого казачьего уклада прощанья сына-богатыря со своими родителями, описание пути-дороженьки, по которому проходили русские богатыри, выступая на защиту земли русской, того пути-дороженьки, по которому проходили позже и сами казаки, предводительствуемые Степаном Разиным, Кондратом Булавиным и другими своими атаманами. Так же реалистично, с большой любовью изображается в донских былинах постоянный спутник мифического богатыря и верный друг донского казака «душечка-добрый конь», «конь-лошадь верная».

В непосредственной связи с реалистичностью образов в донских казачьих песнях стоит исключительная простота и ясность повествования. Всегда четкая и ясная композиция, логическая и хронологическая последовательность в изложении различных событий и поступков действующих лиц, отсутствие многоплановости в освещении отдельных эпизодов, разработка обычно какого-либо одного эпизода, одной картины, концентрация действия, преимущественно, вокруг одного лица, простые и немногословные характеристики, отсутствие нарочитой морализации, — все это делает художественно-четким, легким и общедоступным усвоение содержания былин, исторических и иных песен, их познавательной и воспитательной стороны.

В донских былинах и исторических песнях отсутствует замедленность действия, традиционные, обычно троекратные повторения отдельных эпизодов, ситуаций, речей, что так типично для северных записей.

Известная динамичность действия придается частыми в донском эпосе диалогами, причем прямой речи героев не предшествуют *verba dicendi*, различные вводящие глаголы — *сказал, ответил, говорил* и т. д. Кто говорит, — ясно из самого диалога; в былинне не ощущается надобности обязательно указывать лиц, ведущих диалог, как это принято в современных литературно-художественных произведениях.

2

Что касается самой стихотворной формы донской казачьей песни в целом, то здесь мы вынуждены ограничиться немногими наблюдениями, поскольку этот вопрос требует еще детального и тщательного исследования в применении не только к донской казачьей, но и вообще к русской народной песне.

Вот образец построения строфы в одной из донских былин:

«Ай, во городе что не стук стучит».

Приводим первые семь строф былины:

- «1. Ай, во городе что не стук стучит,
Ай, что не стук-то стучит, что не гром-то гремит —
Илья Муровец,
2. Ай, пертирает свою сбрую ратную;
Ай, что копьё об копьё сам позвякивает,
Свет Илюшунька.
3. А он и стремечко он о стремечко,
Ай, сам пощёлкивает, свет Илюшунька,
Илья Муровец:
4. «Ай, государь, ты родимый, родной батюшка!
Ой, государыня, ты родимая
Моя матушка!
5. Ой, вы дозвольте мне всё коня седлать,
Ой, мне коня оседлать, мне буланого,
Черногривого,
6. Ой, вы дозво... вы дозвольте мне во чисто поле,
Ой, во чисто-то поле мне проехать
Богатырское,
7. Ай, богатырскую силушку испробовать,
Ай, мне испробовать!» Да заплакала
Его матушка...»

*(«Илья Муромец выезжает в поле»,
ПДК, т. I, ч. I, стр. 51—52)*

Иная композиция другой былины —

«Ай, да не горы-то сы горами сходились».

Вот её первые шесть строф:

- «1. Ай, да не горы-то сы горами
Сходились,
Да не лесы-то сы лесотками
Сыклонялись, —
2. Ай, да и кланялся сын Кузютушка
Своему батюшке,
Государыне да родимой своей,
Родной матушке:
3. «Ай, государь ты мой да родимый,
Родный батюшка,
Государыня, ты родимая,
Моя матушка!
4. Ай, да купите вы мне, Кузютушке,
Коня доброго,
Коня доброго мне, Кузютушке,
Неученого,
5. Ай, неученого мне конёчика,
Уражного, —
Да я сам-то его, ведь, конёчика,
Я сам выезжу,
6. Ай да я сам его, что-й конёчика,
Я сам выезжу,
По карахтеру всё конёчика
Своему выучу!»

*(«Илья Муромец-Кузютушка
собирается во дики степя»,
ПДК, т. I, ч. I, стр. 54).*

Сопоставляя эти две былины, мы легко различаем их композиционные особенности. В первой былине строфа состоит из трех стихов, во

второй — из четырех. В былине «Ай, во городе что не стук стучит» каждая строфа заканчивается небольшим стихом в пять слогов. Первые два стиха в слоговом отношении значительно больше. Первый стих в строфе включает в себе от 10 до 14 слогов, второй — от 11 до 13. Строфическое построение текста строго выдержано и создает впечатление, в основном, ритмически выдержанного (конечно, не по законам литературной версификации) поэтического целого.

Следующая цифровая схема наглядно показывает слоговое построение каждого стиха, строфы-куплета и былинного текста в целом. Цифры обозначают количество слогов в стихе. Каждая строфа представлена по горизонтали: на первом месте — первый стих, на втором — второй, на последнем — третий. Римскими цифрами отмечаются порядковые номера строф.

Былина «Ай, во городе что не стук стучит»

I.	10—13—5	V.	11—12—5	X.	12—12—5
	14—13—5		14—12—5		12—12—5
	14—12—5		13—11—5		12—13—5
	13—11—5		14—12—5		12—11—5
			12—12—5		

Строфическое и стиховое построение второй былины уже иное. Здесь строфа состоит из четырех стихов. В слоговом отношении более длинные стихи все время чередуются с более короткими. Применяя цифровую схему, получаем следующее —

Былина «Ай, да не горы-то сы горами сходились»

I.	10—5—10—5		11—5—10—5		11—6—10—5
	11—5—11—5		11—5—11—5		12—6—11—5
	10—5—10—5		11—5—11—5		11—5—10—5
	11—5—10—5		11—5—12—5	XIV.	11—6—10—5
V.	11—5—11—5	X.	11—6—11—5		

В былине о Змее Тугаринове всего тринадцать двустишных строф, причем и здесь стихи с большим количеством слогов регулярно чередуются со стихами значительно более короткими, создавая опять-таки своеобразный ритмический рисунок. Схема здесь такова:

I.	12—5	V.	12—5	X.	11—5
	10—5		10—6		11—5
	11—5		11—5		11—5
	12—5		12—5	XIII.	12—5
			12—5		

Имеются, конечно, и иные построения строф и стихов, иная композиция словесно-песенного материала былин. Например, в тексте былины «Ой, как у князя было у богатого» («Богатырь Иван Гардинович едет свататься») мы находим 21 строфу с двумя стихами в каждой. Схема слогового построения стихов в былине совсем иная.

Былина «Ой, как у князя было у богатого»

I.	14—12	XII.	12—13
	12—16		11—14
	15—13		12—13
	12—13		
V.	12—14	XV.	12—13
	14—14		11—14
	13—13		12—13
	11—13		13—12
	10—14		11—13
X.	11—14	XX.	11—15
	12—14	XXI.	11—12

Вообще слоговой состав стихов и композиция целых строф в донских былинных, как и в иных песенных текстах, весьма разнообразны.

В некоторых из былин первый стих строфы более краток, чем следующие. В тексте былины «Ой да, воздалече было» («Илья Муромец и целовальнички»), например, схема четырехстишных, кроме первой, строф такая:

I.	8—7—10	5—7—7—10	5—8—7—10
	5—8—7—10	5—8—7—10	5—8—7—10
	5—8—7—10	5—8—7—10	5—7—7—10
	5—8—7—10	5—8—7—10	5—8—7—10
V.	5—8—7—10	X. 5—8—7—9	XV. 5—8—7—10 и т. д.

Здесь строго закономерное распределение стихов по количеству составляющих их слогов, то, что называется «мерною» речью. Лишь иногда второй стих в строфе теряет один слог — вместо восьми имеет семь слогов. Строго размеренной в песенном тексте этой былины является и акцентуация.

В первом, втором и третьем стихах одно сильное ударение; в четвертом стихе находим второе сильное ударение; иногда дополнительно появляется второе, слабое ударение — на первом и последнем слоге второго стиха строфы, иногда на первом слоге и других стихов. Но во всех строфах сохраняется, в общем, одна схема акцентуации.

В литературе обычно отмечалось, что в былинном стихе число слогов иногда доходит до 14 или 15, но нередко встречается в нем и 8 слогов. Меньшее количество слогов в стихе считалось несвойственным былине. Наши небольшие наблюдения над строением стихов и строф в донской былине говорят о необходимости уточнения и изменения этих выводов: количество слогов в стихе иногда превышает здесь 15, а нередко бывает и меньше 8. Но, конечно, тут требуются специальные наблюдения и исследования. Изучение народно-песенной акцентуации также задача особой работы.

Не прибегая к началам литературного стихосложения, народ в своих устно-поэтических произведениях создавал особую ритмику, отвечавшую его художественным вкусам и сохранившую свою эстетическую ценность и в наши дни.

3

Все приводившиеся нами примеры указывают на отсутствие во многих казачьих песнях рифмы, столь характерной для современной нам поэзии. В песенных стихах часто мы не находим созвучий в конце парных строк. Нередко окончания стихов в былинах, исторических, военноподобных и даже во многих лирических песнях не рифмуются.

Вот строфа из былины «Ай да, как во славном было во городе»:

«Ай-да, как во славном было,
Братцы, да во городе,
Во славном во Киеве,
Ой-да, там пролёгивала,
Вот-бы степь-дорожунья,
Она не широкая...»

Здесь нет ни одной рифмовки. То же мы наблюдаем, например, в исторической песне об атамане Платове:

1. «Ай, во городе Коломне, ой да, как во том,
Ой, ну во том-то было да в городе,
Городе уе... в городе было уездном,

2. Ай, во городе уездном, ой да, станові...
Ой, становилися там да казаченьки,
Они по квартё... они только по квартёрам...»
и т. д.

(«Платов во Коломне».—
ПДК, т. 1, ч. 2, стр. 370—372).

Значительно чаще рифмованную речь мы встречаем в бытовых лирических песнях. Но и здесь сплошь и рядом нет системы рифмованной речи, нет еще рифмы в собственном смысле этого слова. Окончания стихов рифмуются здесь спорадически, причем, как правило, это является следствием присущего фольклору ритмико-синтаксического параллелизма рядом стоящих стихов или полустийши, в результате чего обычно созвучными оказываются морфологически одинаковые окончания (по-змяиному — по-кониному; кумушки-голубушки; говорят — бранят и др.). В этом отношении типичен песенный текст бытовой скорой «У нас нонича ни лето, ни зима» («Семейный разлад»):

- «1. У нас нонича да ни лето, ни зима,
Разливалась ноня полая вода,
Заливала всё зелёная луга,
Остается один маленький лужок,
5. Где гуляя размилёночек-дружок.
Уж я своему мылёночку дожогу,
Через реченьку мосточек помошшу,
Я мошшу, мошшу калиновой мост,
Переходушки малинован.
10. Сама пойду кы суседу под окно,
Послушаю, что суседи говорят, —
Мене, бабочку, и судят, и бранят.
Заставляют муженька свою любить,
А мне его не хочется любить, —
15. Мне хотелось удалого молодца,
Удалого славна песенничка.
Будя, будя славны песенки играть,
А я ж буду всё наплясавати,
Чужих жёнушек надражнивати.
20. Чужи жёны хороши, пригожи,
Моя жана не хорошенькая,
Моя жана — полынь горькая трава,
Полынь горькая во чистом поле растёт,
В чистом поле на меже, на меже,
25. На большом на рубеже, рубеже.
Никто туда ни заедя, ни зайдёт,
Никто травушку не скосит, не сорвёт,
Никто моей жанёночки не поймёт,
А кто поймет, так молебни¹ отслужу,
30. А не поймет, так на веки прокляну».

В этом стихотворении мы встречаем ряд подобных рифм: лужок — дружок, говорят — бранят, наплясавати — надражнивати, на меже — рубеже, не сорвёт — не поймёт. Но тут же многие строки совсем не рифмуются; в других чувствуется лишь какое-то приближение к рифме, так называемые неточные или приближенные рифмы (зима — вода — луга; дожогу — помошшу и др.), причем созвучными являются только гласные, а не согласные. Рядом с созвучиями в конце строк мы находим их и внутри одного и того же стиха, например: хороший — пригожи.

Рифмовка слов внутри стиха широко распространена в казачьих песнях. Приведем несколько примеров.

В исторической песне «Ой да, ну, во славном было городе Черкасском» девятая и десятая строфы песни звучат так:

¹ «Молебни¹» — молебен.

«Ой да, как на стуликах сидели
 Во той канцелярицы
 Писаря хорошие, казаки пригожие,
 Ой да, вот на столиках стоят там
 Вот бы всё чарнильнички,
 Перья лебядиные, пёрушки гусиные».

(ПДК, т. 1, ч. 2, стр. 278)

Последние строки строф заключают в себе внутреннюю рифмовку: хорошие — пригожие, лебядиные — гусиные.

Бытовая протяжная «Как за речкою огонь горит»

1. Как за речкою огонь горит,
 А за быстрою — красна девица.
2. Не одна шла — сы милым дружком,
 Да сы сизеньким сы голубчиком.
3. Дружок девочку уговаривал,
 Уговаривал да улещивал:
4. «Уж ты, девица-раскрасавица,
 Моя прежняя полюбовница!
5. Как тебе любил, счастливый был,
 А любить не стал, разнесчастный стал.
6. Не милу жану — во могилушку,
 С тобой, девочка, — во постелюшку.
7. Я тоску — в Москву, печаль — в Астрахань,
 Велико горя — во чисто поля».
8. Во чистом поле чистёхуныко,
 Цветут цветники веселёхуныко.
9. Я сорву цветок, совою венюк,
 Положу дружку на головушку.
10. «Ты носи, дружок, да не скидывай,
 Худу славушку не накидывай.
11. Ты люби меня, не обманывай,
 Немилой жане да не сказывай».

Рядом со сравнительно небольшим количеством созвучий в конце строк (уговаривал — да улещивал, раскрасавица — полюбовница, во могилушку — во постелюшку, чистёхуныко — веселёхуныко, да не скидывай — не накидывай, не обманывай — да не сказывай) мы находим значительное число их и внутри стиха: уговаривал — да улещивал, девица — раскрасавица, любил — был, не стал — стал, тоску — Москву, печаль — Астрахань, горя — поля, цветок — венюк.

Еще один пример:

Бытовая скорая «Уж вы, бабочки, вы, козявочки»

- «1. Уж вы, бабочки, вы, козявочки,
 Шельмы вольная вы, раскочнани!¹
 Вот тут-то попить, вот тут погулять, —
 Мужа дома нет, некому ревновать.
5. «Свёкор-батенька, пусти погулять!»
 — «Я кожу спушшу, гулять не пушшу!»
 «Кожа волочется, гулять хочется,
 Кожа тянется, гулять манится.
 Кожу подбярю, а гулять пойду.
10. Я украдуся, нагуляюся.
 Уворвуся я да нацалуюся,
 Сы милым дружком нагутарюся.
 Всю ночь прогуляла, бяды не видала,
 Заря занялась, бядя случилась».

¹ «Раскочнани» — роскошные; свободные.

15. Ехали бояре, забор разобрали,
Забор разобрали, коней позабрали,—
Карего, гнедого, моего милого.
За того коня мать сына бранит,
Мать сына бранит, вялит жану бить...»

В этом песенном отрывке вновь мы видим созвучие окончаний внутри одного стиха: бабочки — козявочки, вольнаи — раскочнаи, спушшу — не пушшу, волочется — хочется, тянется — манится, прогуляла — не видала, занялась — случилась, бояре — разобрали, разобрали — позабрали, гнедого — милого, бранит(ь) — бить и др. Конечные рифмы здесь более редки и менее ярки: погулять — ревновать, хочется — манится, нагуляюся — нацалуюся — нагутарюся, разобрали — позабрали, бранит(ь) — бить.

Типично для донских песен параллельное построение нескольких, обычно двух, стихов, при котором рифмуются не только концы стихов, но и слова внутри их.

Например:

«Не вари кашу *крутѹя*, вари *жиденькию*;
Не люби девуку *худѹя*, люби *сытенькию*».

(Из бытовой скорой «Уж ты, верная, манерная сударушка моя!» — ПДК, т. 4, стр. 87).

Или:

«Из лесов, было, *дремущих* казаки *идут*,
На руках своих *могущих* носилки *нсят*...
А ляжат на них *сражѣнный* казак молодой,
Вот увесь *окровавлѣнный* — две раны в грудѣ,
Две раны в его грудѣ, третья в голове.
Его шашечка *вострѹя* при боку *висит*...
А его-то тика *длинная* на сырой земле *ляжит*...»

(Из военно-бытовой песни «Из лесов дремущих казаки идут», — ПДК, т. II, стр. 299—300).

В первом примере внутри стихов созвучны: *крутѹя* — *худѹя*; во втором примере несколько внутренних рифмовок парных стихов: *дремѹщих* — *могѹщих*, *сражѣнный* — *окровавлѣнный*, *вострѹя* — *длинная*.

4

Было бы неверным устно-поэтическую ритмику изучать только на словесно-песенном материале, отрывая его от музыкально-напевной стороны песни.

Два неразрывно между собою связанных элемента — текст и напев — представляют собою единство музыкального словесно-поэтического творчества народа.

Музыкальная ритмика в русских, в том числе и донских, народных песнях весьма своеобразна. Еще А. Н. Серов, известный композитор и выдающийся музыкальный критик, в работе «Русская народная песня как предмет науки» (1869—1871) писал, что ритм русских народных песен чрезвычайно свободен, капризен и совсем не похож на обычные ритмы европейской музыки. «В очень многих случаях, — отмечал он, — правильное деление на *такты* для русской песни дело вовсе не подходящее»¹. Об этом же неоднократно говорили и многие другие музыковеды.

¹ А. Н. Серов. Критические статьи, т. IV, СПбург, 1895, стр. 2131.

ды. Так, А. С. Фаминцын, профессор Петербургской консерватории, в отзыве на сочинение С. Шафранова «О складе народно-русской песенной речи, рассматриваемой в связи с напевами»¹ замечал, что в русской народной песне нередко встречаются смешанные размеры в $5/4$ и $7/4$, обычно рассматриваемые как чередующиеся счета в $2/4+3/4$ ($=5/4$) или $3/4+4/4$ ($=7/4$). «Порицать или даже отрицать такую разнотактность в напевах некоторых русских песен равносильно порицанию или отрицанию в текстах многих из них, например, неравносложности, столь же в них естественной и несомненной»². И, конечно, главной причиной перемены песенного ритма, замены одного размера другим является текст песни.

«Не желая скомкать красивый оборот речи в стихе, певец ради этого изменяет ритмическую часть узора, — писал Вяч. В. Пасхалов. — Но эти ритмические свойства русской песни нельзя подводить под определение «причудливости, странности, неправильности». Здесь есть вполне определенная эстетическая закономерность»³.

Своеобразие музыкальной народно-песенной ритмики и объясняется, в основном, своеобразием в построении русского народного стихосложения. Но бесспорно и то, что, управляя обычно напевом, песенный текст иногда, со своей стороны, делает уступки напеву, без чего, как правильно отмечалось в литературе, органическое слияние речи с напевом было бы невозможным.

В протяжных песнях, широко распространенных на Дону и запольных у А. М. Листопадова первые три тома его замечательного труда, напев сплошь и рядом преобладает над текстом. В протяжных песнях на отдельных слогах текста нередко выпевается длинная мелодическая фигура, один слог в пении распространяется на несколько тактов, ритмо-мелодике подчиняется обычная речевая акцентуация.

Уже А. Потебня правильно указал на независимость ритмических ударений от грамматических (напр., колодезь), добавив при этом, что чаще всего она наблюдается в старинных песнях⁴. Именно эту независимость музыкально-ритмических ударений от грамматических мы часто встречаем в песнях донских казаков.

Приведем ряд примеров. В зачине былины об Иване Гардиновиче мы находим:

«Ой, как у князя было, было у богатого»

Мена ударения здесь в слове «было» зависит целиком от мелодии запева, что легко устанавливается нотной записью — см. ПДК, т. I, ч. I, стр. 140.

Перенесение ударения в первом случае на второй слог объясняется тем, что на этот слог приходится две доли такта в $7/4$, то есть двухчетвертная нота, а на первый слог лишь пол-доли того же такта, то есть нота в одну восьмую. Во втором случае на каждый слог падает пол-доли такта и таким образом сохраняется обычное «грамматическое» ударение.

¹ СПбург, типография В. С. Балашева, 1879, стр. 1—219.

² «Отчет о двадцать третьем присуждении награды графа Уварова». СПбург, 1881, стр. 139.

³ Вяч. В. Пасхалов. Обзор музыкальной конструкции записанных М. Е. Пятницким Воронежских песен с характерными особенностями Великокорусского песенного склада, — сборник «Концерты М. Е. Пятницкого с крестьянами». Москва, 1914, стр. 6.

⁴ «Русский филологический вестник», Варшава, 1884, т. XI, № 1, стр. 33.

Второй пример берем из исторической песни об Иване Грозном и донских казаках.

«Ой да, да не Дунай речи говорит,
Ой да, не сивые они орлы клычут,—
Ой да, по поднебёзью орлы летят...
Ой да, ну, возговорят наши казаченьки...
Ай да, соляные все там озера».

(Ай, да не речушка шумит»,—
ПДК, т. I, ч. 2, стр. 25—27).

Постановка словесных ударений (Дунай, сизые, поднебёзью, возговорят, соляные, озера) определяется здесь только ритмом напева. Той же причиной объясняется и расстановка ударений в следующей строфе из другой исторической песни — «Ай, да не речушка шумит» («Царско-го посла в воду бросили»):

Ай, во руке держит, он держит царёв,
Он держит царёв указ,
Ай, во другой руке он держит саблю во...
Держит саблю вострую».

(ПДК, т. I, ч. 2, стр. 32).

Пять раз употреблено тут одно и то же слово, причем три раза с ударением на втором слоге («держит») и два раза с ударением на первом слоге («дёржит»). На ударном слоге песни, как мы уже отмечали, нередко в таких случаях выпевается сложная и богатая мелодия, в силу чего этот слог, в обычной речи не ударный, оказывается важным и центральным в музыкальной фразе. В качестве примера укажем на мелодическую расцветку ударных слогов в слове «крúтых» и «крутýх» в исторической песне «Из-за гор-то крутых» (см. ПДК, т. I, ч. I, стр. 264—5).

Подобное же напевно-мелодическое выделение ударных слогов в слове «зеленýх» и «зелёных» находим в другой исторической песне «Ой да, ну, как пишет письмо» (см. ПДК, т. I, ч. I, стр. 274—276).

Музыкальной ритмикой объясняется и частое употребление в донских казачьих песнях многочисленных частиц, междометий и различных внесмысловых вставок. Без таких словесных деталей, как частицы *то, ли, же, бы*, восклицания-междометия *ой, ай, ей, ой-да, ай-да, а-ой-да*, внесмысловые вставки — *вот-бы, али, вот и, гвари* и др., можно сказать, не обходится ни одна протяжная песня на Дону.

Вот зачин одной из былин о Садке:

«А-ой-да, как во славном бы,
Да, бо стольном было
Во славном во го... да во городе.
Ай-да, во Царе-то-граде,
Во царском во ко... да во кобаке»

(«Ой да, как во славном, во стольном городе»—
ПДК, т. I, ч. I, стр. 155—158).

Здесь ряд частиц и междометных восклицаний (а-ой-да, ай-да, да, бы, то) орнаментирует былинную песню. Такова и бытовая протяжная «Ай, сколько младцу ни ласкаться». Приводим ее первую и последнюю строфы:

1. «Ай, сколько младцу, сколько ни ласкаться,
Ай, да, знать, мне бабёночкой, да младцу, не владаты!
Вот и, завладеет да младец этой бабёночкой,
А и, да молоденький, да и бравенький казачёк..»

7. Ай, ну и, бровочки-то у красоточки,
 Ей, брови, они чёрные, ровно тоненький шнурок.
 Ох-и, у ней глазунки, да глаза-то у ней пригоже,
 Вот-и, глаза чёрные да ровно спеленький терпок.

(ПДК, т. III, стр. 128).

Подобным же образом орнаментированы и остальные строфы песни. Почти каждый стих начинается в песне с междометных или внесмысловых вставок, нередко повторяющихся и являющихся необходимым элементом песни, без которого она теряет свою напевно-текстовую ритмику и как песня фактически перестает существовать.

Эти так называемые «детали» песенного текста до последнего времени рассматриваются некоторыми собирателями-филологами как несущественные, обязательные только для напева, без которых будто бы вполне возможна и допустима запись «основного» в песне и сохранение ее подлинно народного ритма. Между тем, пропуск в определенном месте народного стиха того или другого восклицания, внесмысловой, с обычной точки зрения, вставки и, наоборот, добавление лишнего слога, частицы, в действительности отсутствующих в песне, неправильно поставленное ударение, — всё это разрушает ритм стиха, делает ошибочной, а иногда просто невозможной и подтекстовку песни, на что всегда обращал внимание покойный Александр Михайлович Листопадов.

«Мой труд, — писал А. М. Листопадов в одной из своих статей, — труд собирателя, лично и непосредственно заносащего в свои нотные и словесные записи каждый звук, каждое слово, создающие песню, которые он непосредственно слышит и воспринимает. Почему я так делаю? Почему бы не увеличить количественно свое песенное собрание, как это не раз мне советовали, включением в него представляющих известный интерес чужих записей? Потому, что записи, даже самые лучшие из донских — Савельева, Пивоварова, не удовлетворяют тем основным требованиям, которые я поставил себе с самого начала — давать *песню*, а не давать один текст без напева или напев без текста. Притом — текст давать записанным не в отрыве от напева, а в подтекстовке, полностью сопутствующей всем изгибам напева с сохранением всех особенностей казачьей речи — лексических, синтаксических, морфологических, в полевых же записях даже фонетических»¹.

Неразрывно с ритмо-мелодикой стиха связаны и широко представленные в донской казачьей песне словообрывы, остановка мелодии на незаконченном слове. Частые словообрывы в песне мы можем иллюстрировать на примере бытовой протяжной «Ой, да вы, кумушки-голубушки, кумуни мои» («Мне жить тошно без дружка»).

Приводим текст песни. Конечно, разобраться полностью в этом интересном явлении можно, только анализируя одновременно напев и подтекстовку песни.

1. «Ой, да вы, кумушки,
 Ой да, то-то, вы, голу... ой, вы, голубушки, да,
 Вы куму... кумуни мои!
 Ой да, вы придти... вы придти,
 Ой да, время побесе.. ой, побеседая, да,
 Вы куму... кумуни в мене?»
2. Ой да, вы подумай... вы подумай,
 Ой да, то-то, об уда... ой, об удаленькой, да,
 Об буйной моей голове.

¹ «Собирание народных песен на Дону и моя работа» — ПДК, т. I, ч. 1, стр. 20—21.

² Каждое трехстишие, кроме первого и последнего, повторяется здесь, составляя таким образом первую часть следующей строфы.

3. Ой да, что-то то... тошно, грустно мне,
Ой да, вот и, жить без ма... ой, жить без маменьки, да,
Да жить мне время без отца.
4. Ой да, ну тошне... ну тошнее жить,
Ой да, вот и, жить без ми... ой, ну, без милого, да,
Да мне жить тошно без дружка!»

(ПДК, т. III, стр. 155—156).

В каждой строфе, состоящей из шести стихов, пять раз обрывается мелодия на незаконченном слове, пять раз мы наблюдаем словообрывы, осуществляемые, как правило, на ударном слоге. Словообрывы типичны для подавляющего большинства донских протяжных песен, но многие текстовики-филологи рассматривают и их как что-то несущественное, как какие-то «пустячки» и случайные наслоения в песне. Решительно возражая против такой поверхностной точки зрения, А. М. Листопадов писал: «Между тем они есть в действительности и в моих записях они отображены, причем все эти «пустячки» таковы, что без них нет песни, а есть только словесный текст, не подлинный, а олитературенный, непригодный для подтекстовки»¹.

Лишь при первом знакомстве с народной песней словообрывы кажутся странными, но они естественно вклиниваются в ритмомелодическую ткань народной песни, придавая ей своеобразную прелесть. Словообрывы обычны и постоянны в песне, неоднократно исполняемой и хорошо известной певцам. Песню с закрепившимся в ней словообрывом можно пропеть и без перерыва мелодии, без словообрыва. Для этого нужно лишь продлить лигу, поскольку за разрывом всегда следует повторение разорванного слова, но уже полностью. Если продлить лигу и исполнить напев, не повторяя оборванных слогов, никакого перерыва мелодии и разрыва слов не будет. Но тогда на один слог будет приходится порою весьма длинная и сложная мелодия, требующая большого дыхания, что многим не под силу и что затрудняет пение. Требованиями дыхания и объясняет А. М. Листопадов перерывы мелодии в протяжных казачьих песнях.

Таким образом, словообрывы естественны и необходимы. Но они несколько не разрушают музыкально-ритмической и словесной цельности песни, поскольку при обрыве слова и следующем затем его повторении уже полностью, иногда с предваряющими этот повтор восклицаниями и другими вставками, сохраняется размер стиха и не нарушается единство музыкального ритма и стихотворного склада песни. В этом легко убедиться на примере приведенной нами песни «Ой, да вы, кумушки-голубушки, кумуни мои».

Обрывы слов никогда не бывают произвольными: казачьи песенники при обычном для них хоровом, многоголосном исполнении всегда в одном и том же месте прерывают мелодию, бросая ее на полуслове; затем после небольшой передышки они как бы с новой силой и свежестью развертывают её и этим своеобразным путем придают песне особую красоту и выразительность.

5

Переходим к характеристике собственно художественно-выразительных средств в донской казачьей песне, основное внимание уделяя при этом повторам, синонимике, эпитетам, сравнениям и народной символике.

¹ Из архива А. М. Листопадова.

Как мы уже отмечали, в былинах, записанных на севере от одиночек-исполнителей, обычны тоекратные или двукратные повторения целых эпизодов. Так, в былине о Васье Пьянице трижды говорится о том, как Васья с похмелья не хочет и разговаривать с посланцами князя Владимира. В северных былинах об Алеше Поповиче дважды повторяется ложное сообщение о смерти Добрыни. Подобных повторов в донских былинах мы не найдем. Здесь обычны повторения отдельных слов и предложений, отдельных оборотов речи, естественно сопровождающих донскую протяжную песню с типичными для нее членениями текста, мелодическими и речевыми повторами.

В этом отношении весьма показательна былина «Ой, да из славного было из города», в которой с незначительными вариациями, согласно обычному характеру донской протяжной песни, повторяются отдельные стихи с описанием «шлях-дороженьки», по которой долгое время никто не хаживал, но вот «ишел-прошел» славный, сильный богатырь.

Для наглядной иллюстрации этих типичных для донской «спрадедовской» песни повторов приведем несколько строф из быliny:

2. «
- Ой, да, там да пролѣгивала шлях-дороженька,
Она не широ... ой не широкая,
3. Ой, там пролѣгивала шлях-дороженька,
Она не широка... не широкая:
Ой-да, шириною она, шлях да дороженька,
Она трёх-арши... трёх-аршинная,
4. Ой, шириною она, шлях-дорожечка,
Она трёх-арши... трёх-аршинная,
Ой-да долиною-то она, шлях-дорожечка,
Она конца кра... ай, конца-краю нет,
5. Ой, долиною она, шлях-дорожечка,
Только конца не... конца не было.
Ой-да, вот никто-то бы по ней, по дорожечке,
Никто там не ха... ай, там не хаживал,
6. Ой, вот никто-то бы по ней, по дорожечке,
Вот никто не ха... вот не хаживал,
Ой-да, ну ни конного, да ни пешего,
Только следу не... ай, следу не было,
7. Ой, ну, ни конного было да ни пешего,
Только следу не... ай, следу не было:
Ой-да, вот ишел-то, прошёл по дорожечке,
Вот шёл светлору... ай, светлорусенький,
8. Ой, вот ишел-то бы, прошёл по дорожечке,
Вот шёл светлору... светлорусенький,
Ой-да, светлорусенький ишел кучерявенький,
Славный, сильный бб... ай, сильный богатырь...»

(ПДК, т. I, ч. 1, стр. 57—58).

Как длительно-бесконечной представлена в былине донская степная дорога, такой же бесконечно долгой с неоднократно повторяющимися (иногда лишь с незначительными изменениями) фразами кажется и эта донская былинная песня, хотя поется она в не очень медленном темпе ('=92).

Ярки и красочны по своей выразительности также обычные в донских песнях повторения последнего стиха предыдущей строфы в первом стихе последующей строфы.

В качестве примера сошлемся на бытовые протяжные песни — «Ай, да хорошая, милая моя», «Да вечерняя зоренька» и др. Последний стих строфы во второй песне часто поется с перерывом мелодии, с сло-

вообразим, первый стих последующей строфы всегда повторяет оборванное слово полностью.

- «1. Да вечерняя да зоренька
Истуха... истухала,
2. Истухала,
Да полуночная звездочка
Высоко, высоко взошла,
3. Высоко взошла.
Да молоденькая бабёночка
Рано по.. по водушла,
4. По водушла.
Да найустречу ей мѳлодец
Вѳл коня, вѳл коня поить,
Вѳл коня поить,
5. Вѳл коня поить,
Да напоѳмши он коника,
Стал привя... стал привязывать,
6. Стал привязывать.
Да с хорошою-то он бабѳчкой
Разгова... разговаривал,
7. Разговаривал.
Да не так-то он разговаривал, —
Угова... уговаривал,
8. Уговаривал:
«Ну, дозволь жа, бабѳночка,
К тебе почева... ночевать приду,
9. Ночевать приду!...» и т. д.

(ПДК, т. III, стр. 93—94).

Несколько иначе, используя тот же прием повторения, строится былина «Что это за стук, за гром» («Добрыня в поле и добрые молодцы»). Здесь первый стих последующей строфы повторяет не только заключительный стих, но и отдельные элементы второго стиха предыдущей строфы. Приводим несколько стрѳф из этой былины:

- «1. Что это за стук, за гром!
Да стучит, гремит Добрынюшка,
Он железою,
2. Вот стучит железою, —
Да седлает он, Добрынюшка,
Своего добра коня,
3. Своего добра коня.
Да выходит родная маменька, —
Стала спрашивать,
4. Она стала спрашивать;
«Да когда жа, моя чадушка,
Ты назад домой будешь,
5. Ты когда домой-то будешь?»
Вот и жди меня, моя маменька,
Через три-то года,
6. Ой, жди через три года...»
15. Как твоя-то родная маменька
Все сыстарилась по тебе,
16. Маменька сыстарилась,
Молода жана да Алѳнушка,
Она замуж идѳт!»

(ПДК, т. I, ч. I, стр. 78—79).

Художественная контаминация при повторении в начале новой строфы предыдущих двух стихов хорошо представлена в исторической

песне о Степане Разине «Ой, да вы, горы» («Разин не боится ни пушек, ни ружей»):

- «1. Ой, да вы, горы, вот вы, мои горы,
Ой вы, крутые горы,
Мои высоки... высокие,
2. Ой, вы крутые, горы высокие,
Ой, вы, дозволить, горы,
У вас постоя... постояти,
3. Ой, вы дозволить, горы, постояти:
Ой, да не год нам здесь,
Не год годовая... годовати,
4. Ой, да не год нам, братцы, годовати,
Ой, одну ночушку,
Одну ночева... ночевати,
5. Ой, одну ночку, братцы, ночевати,
Ой, и тою-то ночку
Нам ее не спа... нам не спати,
6. Ой, и тою-то ночушку не спати:
Ой, свинец, порох нам,
Братцы, получа... получати,
7. Ой, свинец, порох вот нам получати,
Ой, пушки, ружья, братцы,
Вот нам заряжати,
8. Ой, ружья, пушки вот нам заряжати...»

и т. д.

(ПДК, т. I, ч. 2, стр. 84—86).

От начала до конца вся эта замечательная песня композиционно строго выдержана, представляя собою прекрасный образец устно-народного художественного творчества.

Иногда в начале строфы повторяется лишь последнее слово предшествующего стиха. Пример подобного художественного построения песенного текста мы находим в лирической песне «Да и полно тебе, рябая кукушечка»:

- «1. Ей, да и полно тебе, рябая да куку...
Ай, да кукушечка,
Ну, и полно тебе в саду кукова... ай, куковати,
2. Ай, куковати.
Ей, не пора ли время тебе переста...
Ай, перестати.
Да про ясного сокола, вот, не забыва... не забывати,
3. Не забывати?
«Ей, я умру да помру, живая не бу...
Ай, да не буду,
Да про ясного сокола, вот я не забуду... ай, не забуду,
4. Ай, не забуду!»
Ей, да и полно тебе, жалкая¹ да бабё...
Ай, ну, бабёночка,
Ну, и полно тебе тужить горевая... ай, горевати,
5. Ай, горевати,
Ей, пришла время тебе, время переста...
Ай, перестати,
Не пора ли пришла дружка забыва... ай, забывати,
6. Ай, забывати?...» и т. д.

(ПДК, т. III, стр. 157—158).

Помимо строго выдержанной системы повторов, в данной песне наше внимание привлекает к себе художественная стройность всего ее стихотворного текста, говорящая о высокой ступени устно-художественного творчества народа, о замечательных образцах искусства, имеющих-ся в устно-поэтическом творчестве донских казаков.

¹ «Жалкая» — милая, жалостливая.

Нередко второе полуступище предыдущего стиха повторяется в качестве первого полуступища следующего стиха. Приводим один пример из скорой песни «На речке, на речке»:

*«На речке, на речке, на быстрой проточке,
На быстрой проточке, на желтом песочке
Девка платья мыла, бяло полоскала,
Бяло полоскала, на дощечку клала,
На дощечку клала, вальком колотила,
Звонко колотила, чисто полоскала,
Чисто полоскала, туго выжимала,
Туго выжимала, на плечушки клала...»*

(ПДК, т. IV, стр. 388).

Особо следует отметить повторение предлогов перед согласуемыми и синтаксически связанными словами¹. Нередко наблюдается оно в зачинах донских былин и исторических песен.

*«Ой, да из славного было да из города
Из славного Ке... вот из Кеива,
Ой, да из того только было из селеньица да,
Села Карача... ой, Карачарова...»*

(ПДК, т. I, ч. 1, стр. 56—57).

Или:

*«Ай-да, как во славном было,
Братцы, да во городе,
Во славном во Кеиве...»*

(ПДК, т. I, ч. 1, стр. 59—60).

В исторической песне об избрании Ермака атаманом:

*«Ай, да на славной было, братцы, да на ре...
Да на речушке,
Ай, да на славной было, братцы, на Камы...
На Камышинке.»*

(ПДК, т. I, ч. 2, стр. 11—12).

Повторение предлогов можно встретить и в середине песни:

*«Ай да, сы чужим-то сы мужам...
Ай да, сы донским-то с казачком...»*

(ПДК, т. III, стр. 73—74).

«Сы миленьким сы любезеньким...» и под.

(ПДК, т. III, стр. 161—162).

Наиболее яркий пример находим в былинно-новелле о братьях-разбойниках и их родной сестре «Ай, уж вы, гусли, мои гусли звонкие»:

*«Как и мать-то сынов не послушала,
Не послушамши, замуж выдала
За такого купца, за богатого,
За Марьянушку за Марьяновича,
За три полюшка, за три чистого,
За три морюшка, за три синего...»*

(ПДК, т. I, стр. 196).

¹ См. по этому вопросу докторскую диссертацию А. Н. Евгеньевой. Очерки по языку русской устной поэзии XVII—XIX вв. Рукопись. Фонд Государственной публичной библиотеки им. В. И. Ленина. Москва. Автореферат диссертации опубликован в Ленинграде в 1950 году Институтом русского языка Академии Наук СССР.

Повторение предлогов здесь тесно связано со всей ритмикой и мелодикой песни. Но в донских песнях повторение предлогов в этих случаях вовсе не является системой, как это обычно для северных записей. Сплошь и рядом предлог относится к целому сочетанию, к определению и определяемому взятым вместе («во чистом поле»), как это принято и в живых донских говорах и в литературной речи.

В целях усиления значения в донских песнях употребляются обычные для русской народной поэзии повторы, представляющие собою сочетание однокоренных слов: чернь-черню, темь-темью; малым-мало, разболным-больно; воля вольная, чуда чудная, горе горькое; стук стучит, дождь дождит; шутки шутить, думу думать; шумком шумит¹ и под.

В песне о Разине «Ой, да на усть было Дона Тихого» находим следующие стихи:

«Ой, да не чернь-черню зачернелася,
Ой, да не бель-белю забелелася...».

(ПДК, т. 1, ч. 1, стр. 73).

Пример повтора второго вида находим в былине об Илье Муромце и разбойниках —

«Ой, воздалече было, воздалеченько»;
«Ай, ну, худым-худа,
Ну, худым-то худа вот шубёночка»

(ПДК, т. 1, ч. 1, стр. 63).

Былина об Илье Муромце, выезжающем в поле, начинается так:

«Ай, во городе что не стук стучит,
Ай, что не стук-то-стучит, что не гром гремит».

(ПДК, т. 1, ч. 1, стр. 51).

Песня об Ермаке, находящемся в тюрьме, в неволюшке, уже в первых строках имеет подобного типа повторы:

«1. А-ой-да, *растемным-то темнй*
Вот ночушка *тёмная*,
Ночушка она осе... вот она осенняя,
2. А-ой-да, *растемнее того*
Вот *тёмная тёмница*,
Тюрьма она *земляна... земляная!*»

(ПДК, т. 1, ч. 2, стр. 20—22).

Здесь в усилительном значении употреблены созданные из однокоренных слов сочетания: «растемным-то темна» и «темница тёмная». В двух небольших строках приведено шесть слов с одним корнем. Сделано все это сознательно, в художественных целях.

В былине о сватовстве Ивана Гардиновича — «Ой, как у князя было у богатого» ту же художественную функцию выполняют однокоренные сочетания сказуемого и прямого дополнения:

«6. Ой, как и все-то князья, да они пьют-то едят,
Ой да, как один-то, один *думушку думает*,
7. Ой, как один-то, один *думушку думает*:
«Ой да, ну и кто бы мне да *услужил службу*,
8. Ой, ну и кто бы мне *услужил службу*,
Ой да, *услужил службу*, да, *удружил дружбу*,
9. Ой да, *услужил службу*, *удружил дружбу*.
Ой да, нагрузил бы мне—да три да кораблика...»

(ПДК, т. 1, ч. 1, стр. 141).

¹ Одна из песен о Степане Разине начинается словами — «Ай, не шумком-то шумит дубровушка».

А. П. Евгеньева широко используемые в народной поэзии сочетания однокоренных подлежащего и сказуемого (пахарь пашет, оратай орет; дождь дождит, туча тучится), сказуемого и прямого дополнения (мост мостить, тын тынить), сказуемого и дополнения или обстоятельства в творительном падеже (пилой пилить и под.) в упоминавшейся уже диссертации рассматривает не как обычный повтор, применяемый ради «украшения» или «замедления» повествования, а как естественную синтаксическую связь, наилучшим образом передающую содержание. Свое утверждение она подкрепляет данными русских диалектов, устной поэзии, древнерусскими текстами. Справедливость утверждений о происхождении ряда художественно-выразительных приемов народной поэзии из обычных в прошлом синтаксических сочетаний слов бесспорна, но бесспорно также и то, что многие из ранее обычных грамматических средств выражения давно уже стали культивироваться в народно-поэтическом творчестве как прием художественной изобразительности.

Мы включаем повторы, представляющие собою сочетание однокоренных слов, в раздел народной поэтики именно потому, что вся система художественно-выразительных средств в устной поэзии выработалась на основе живого языка народа, его лексико-семантических и грамматических возможностей. В песенном тексте донских былинных и других песен все охарактеризованные нами повторы, несомненно, выступают как различные приемы художественной выразительности.

Не имея возможности в данной статье охарактеризовать все разнообразные виды повторов, встречающиеся в донских казачьих песнях, напомним, что в них широко используется прием художественного «обыгрывания» отдельных однокоренных слов. Об этом частично мы уже говорили в статье «К вопросу о языке донской казачьей песни»¹.

В песне могут быть употреблены рядом однокоренные слова то с суффиксом, то без суффикса, то с несколькими различными суффиксами. Вот начало старой воснно-бытовой (походной) песни донских казаков:

- «1. Ай, да не беленькие, ей, во поле да *сняжочки*,
Сняжки, они забелелися.
2. Ай, не лазоревые, ей, во поле да *святочики*?,
Святы, они закраселися.
3. Ай, забелелися они во чистом поле
Шатры белы полотняные.
4. Ай, у них *маковки* они закраселися,
Маковочки золотые...»

(ПДК, т. II, стр. 163—164).

С подобными же повторами однокоренных слов начинается протяжная лирическая «Ай, из-под камушка»:

- «1. Ай, из-под *камушка*, *камя* из-под бе...
Камя, было, из-под белого,
Камя, было, из-под бе... из-под белгэ,
2. Ай, из-под *кустика*, *кусточка* раки...
Кусточка, было, ракитова,
Кусточка, было, раки... ну, ракитова,
3. Ой, протякала там речушка бы...
Там *речушка*, *речка* быстрая,
Речка, она камяни... камянистая».

(ПДК, т. III, стр. 75—76).

¹ «Песни донских казаков», т. IV, стр. 463—464.

² «Святы, святочики», — цветы, цветочки.

Чередование однокоренных, но различно оформленных слов, как особый художественный прием, прослеживается и в песнях более позднего происхождения, в которых встречаются иноязычные по происхождению слова. Так, песня о проводах донского казака-малолеточка на «службицу царскую» начинается так:

- «1. Ой да, ты *подворыща* моя, вот, моя *подворыща*,
Да *подворья* моя широ... *подворья* широкая.
2. Ай да, что *квартирушка* да моя во этой *подворыщы*,
Да *квартира* моя нова... *квартира* новая...»

(ПДК, т. II, стр. 41).

У казаков-некрасовцев в песне «По Дунаю-Дунаёчку» от одного корня «стар» образовано шесть форм:

«Отыскался, отшукался
Старый дед—сядая борода;
Ой, он скидает, *старинушка*,
Светна¹ плаття... со себе...
Он плывёт, плывёт старина,
Как и угорь молодой...
«Ой, скоронитя, сберягитя
От старого старика,—
Ой, не пойду я за *старого*,
За сядая бороду»

(ПДК, т. III, стр. 265—266).

В обороте «старого старика» слово «старого» употреблено в качестве определения — прилагательного; в выражении «не пойду я за старого» слово «старого» уже субстантивировано, то-есть употреблено в функции существительного — дополнения. Поэтому мы и считаем здесь шесть форм, образованных от одного корня. Несомненно, что все эти словообразования в песенном тексте играют художественно-выразительную роль.

Высокохудожественна и по своей мелодии, и по своему словесно-поэтическому материалу раздольная казачья песня о Степане Разине «Ой, из-под Шат-то горы». Здесь целая серия один за другим разворачиваемых художественных чередований однокоренных слов (ПДК, т. I, ч. I, стр. 79—81). В первой строфе: камушек — камень; во второй: кустик — куст; в третьей: гнёздушка — гнездо; в четвертой: речушка — речка; в пятой: река — речка — речушка и т. д.

Придавая яркую окраску всему тексту песни, художественные повторы и чередования то более сжатых, то как бы развернутых однокоренных слов теснейшим образом связаны с напевом, со всей ритмикой и мелодикой чудесной народной песни.

Донские казачьи говоры, как и, вообще, русские народные диалекты, выработали в себе большое количество разнообразных суффиксов, так называемой субъективной оценки (уменьшительно-ласкательных и др.).

Существительные и прилагательные с этими суффиксами обладают большой экспрессивностью и художественной выразительностью, и поэтому они весьма часты в устной народной поэзии.

Типичны в этом отношении донские лирические песни: «Ах и, грушица всё зелёная», «Ай, сколько младцу ни ласкаться» и др.

¹ «Светна плаття» — цветное платье.

- «5. Ай, полетел бы на тою сторонку,
Ей, вот и, где раздушечка да бабочка живёт.
Сел бы я на правую да бабёночки моей плечика,
Ну, и звонко песенку да раздушечке я запел.
6. Ай, посмотрел бы, вот, я свою милую,
Ей, её личка белая да ровно зоновый платок.
Ну, её-то щёченьки, ну и, щёченьки-то у бабочки,
Они румяные да ровно аленький цветок.
7. Ай, ну и, бровочки-то у красоточки,
Ей, брови, они чёрные, ровно тоненький шнурок.
Ох и, у ней глазушки, да глаза-то у ней пригожие,
Вот и, глаза черные да ровно спеленький тернок».

(ПДК, т. III, стр. 127—128).

В двенадцати строках песни употреблено шестнадцать уменьшительно-ласкательных слов, придающих особую задушевность народной песне. Среди них — «личка белая», «раздушечка-бабочка», «бабёночки плечика», «бровочки у красоточки», «глазушки», «щёченьки», «аленький (цветок)», «тоненький шнурок», «спеленький тернок» и др.

6

Одним из ярких и широко применяемых средств художественной выразительности в донских казачьих песнях является синонимика. Синонимами, вообще, богата русская народная поэзия. И в донских песнях мы находим самое разнообразное употребление синонимов, этой красочной особенности устно-народного художественного творчества.

Прежде всего надо отметить частое употребление парных синонимов, представляющих собою сочетание двух слов с одинаковым значением и относящихся к одной грамматической категории: правда-истина, путь-дороженька, горя-кручинушка, страсти-ужасти, пора-времечко, конь-лошадь добрая, житье-бытье, пыль-кура, часовые-каравульные, именье-прозванице; глупые-неразумные, глупые-нерассудливые, шитый-бранный ковер, любя-хороша, журливая-бурчаливая, мелкотравчатый-муравчатый, холостой-нежанатый, хитрая-мудрая; приутихла-приумолкла, свернись-сворочись, ходил-гулял, ходил-бродил, пить-кутить, врешь-облыгаесси, кричит-гичит (от «гик» — специфичное казачье выражение), ускричал-узгичал, поохотничать-показывать, поразмолали (сравни «размолвка»)-позаспорали, перезяб-передрог, убирала-снаряжала, не боялася-не пужалася, завила-закудрявила, стучёл-гремел, приобылчился-привадились; отчего-почему, трошки-немножко и многие другие.

Рядом с ними обильны синонимические группы с синонимическими перифразами: «не ласково приняла ||небылицу признала|| *небылицу, чустырницу*|| Пусты речи и слова» (ПДК, т. IV, стр. 78); «Милая, жалкая¹, ||кровная, зазнобая» (там же, стр. 79); «Он сидит, сидит, не трётся. ||Не трётся, не ворухнется,|| Чёрны кудри не колыхнутся на нем» (ПДК, т. IV, стр. 94); «Да и врешь же ты, княгиня, облыгаесси|| Не-быльными словесами занимаесси» (ПДК, т. I, ч. 1, стр. 120); «Заберн же ты у князя всё *житьё* его *бытьё*. ||Всё *житьё* его *бытьё*, всю *именьца*» (ПДК, т. I, ч. 1, стр. 146); «Ох и, ну, и с кем ты *воровал*, ой, ты, разудаленький, ||С кем же ты разбой *держал*?» (ПДК, т. III, стр. 437); «Ай, полно, полно нам, братцы, круши... ||Нам *крушиться*,|| Е-ай, перестанем *горе* *горевать* ||Полно *плакать*, *плакать* да *рыдать*!» (ПДК, т. I,

¹ «Жалкая» — «жалостливая, милая».

ч. 2, стр. 430); «А-ай да, что не ма... не маленькая ||На Забазнова Аре... на мене, Арефия|| Грусть-тоска пришла, кручинушка, ||Грусть-тоска-кручинушка» (ПДК, т. I, ч. 2, стр. 257).

Среди парных синонимов особо выделяются образовавшиеся из сочетания слов, взятых из различных языков. Во многих казачьих песнях рядом с синонимическими парами «путь-дороженька», «степь-дороженька» мы находим и «шлях-дороженька (-ечка, -унька)», в которой первый член парного синонима взят из украинского языка. Таким же путем образована синонимическая пара — «трошки-немножко» («Погода трошки-немножко, на единый на часок|| Как стучит-то гремит, Змей-собакишша валит» (ПДК, т. I, ч. 1, стр. 119; см. также на стр. 116—«Как и трошки-немножко всё помешкамши»...)). В том же синонимическом значении употреблены два слова — одно русского, другое — французского происхождения в исторической песне «Ой да, пишет, пишет наш Паскевич»:

«Ой да, не заміриси ты
Али не спардо... не спардѣниси,
Ой, сы войною я к тебе пойду...»

(ПДК, т. I, ч. 2, стр. 414).

Подобное же образование мы находим и в синонимах «дитё-чада», где старославянское слово «чада» поставлено рядом с современным русским «дитя». В песенном тексте эти слова сперва чередуются, а затем взяты в качестве слитой воедино синонимической пары:

«Ты, дитѣ моѣ, моя дитятка,
Чада милая моя,
Ай, дитѣ-чада милая!»

(ПДК, т. I, ч. 1, стр. 113).

Иногда параллельно в одной и той же строфе употребляются два различных по происхождению синонимических наименования. В этом отношении интересен текст лирической песни «Ой да, уж ты, голубь». Приводим его первые две строфы:

- «1. Ой да, вот и, уж ты голубь,
Ты, мой сизый голубок,
Голубочек мой,
Ой да, вот и, сизокрылый,
Ты, мой, али, гортунок,
2. Ты, мой гортунок,
Ой да, вот и, ты, мой сизый,
Вот, мой сизый гортунок,
Гортуночек мой,
Ой да, вот и, что нерадостно,
Голубь, будто воспеваля».

(ПДК, т. III, стр. 386).

Уменьшительно-ласкательные формы синонимов (голубок, голубочек, гортунок, гортуночек) придают теплую, задушевную окраску песне в целом.

Отдельно надо отметить синонимические пары, так сказать, с донской «тематикой»: казачушки — атаманушки, казаченьки — односумчики, поохотничать — показáковать, погулять в поле — показаковать, кричит — гичит или ускричал — узгичал и др.

Атаманами нередко назывались на Дону и рядовые казаки. В частых походах создавалось и укреплялось боевое товарищество, побратимство донских казаков; в одной суме хранилась и пища и различные по-

житки побратимов,— отсюда наименование их односумами и однокашниками (вместе ели одну кашу). В давнее время донские казаки, объединяясь группами в сто и больше человек, выезжали в «Поле» — пространство между Доном и Волгою, в Задонские степи, на Медведицу, Хопёр, иногда в Предкавказье на Куму и там сообща охотились на зверей и птиц, пили, гуляли, казаковали. С криком, с гиком они нападали на неприятеля. Отсюда ясен путь образования указанных синонимических пар с характеризующим казачий быт содержанием.

Образование синонимических выражений бывает иногда весьма красочным и оригинальным. Вот зачин одной из замечательных «разбойных» песен, записанных на Дону:

*«Ой, да ты думай, да моя буйная головушка,
Думай, не продумайся,
Да ну-ка, ты советай, моя сердечка ретивая,
С моим крепким разумом»*
(ПДК, т. III, стр. 436).

В донской песне был создан прекрасный образный синоним к общераспространенному русскому глаголу «думать» — «советай, моя сердечка..., с моим крепким разумом».

Богатая поэтическая картина в результате художественного использования различных синонимов и синонимических выражений представлена в былинной песне об Орле и стаде лебедином «Ой-да, ну, как по морю-то было»:

- «5... Вот и, он разбил, орёл, разогнал
Ей, стаду лебядиную.
 6. Ой да, он убил во той стадушке,
Ей, вот белого лебедя...
 7. Ой да, завдовил млад сизой орёл,
Ей, белую лебедушку,
Вот и, посиротёл малых деточек,
Ей, вот бы лебедяточек.
 8. Ой, ну и кровь, ну и кровь пустил,
Ей, пустил по синю морю,
Ой да, он и пух, он и пух пустил,
Ей, пустил по-над небезью.
 9. Ой да, ну, и пёрушки он пустил
Ей, пустил по-над бережком,
Вот и, ну, белые пёрушки,
Ей, пустил по-над крутеньким».
- (ПДК, т. I, ч. I, стр. 222).

«Разбил — разогнал», «убил — завдовил — посиротёл¹ — кровь пустил», — вот два ряда синонимов, которые весьма ярко передают содержание и настроение, выражаемое песней. И если первый ряд синонимов представляет собой слова, совпадающие по значению, то во втором ряду оказались слова, объединенные лишь основным содержанием песни, но имеющие каждое из них свой, не совпадающий с другими, объем значений. Фактически и выражения «пух пустил», «пёрушки пустил», данные в одном ряду с «кровь пустил», мы можем рассматривать в качестве закономерных представителей второй группы синонимов.

При помощи парных синонимов типа «истόинилося (то есть стосковалось) — сгрустнулося, конца — краю нет, журить — бранить, пыль — кура, досадила — нагрубил и т. д. значение усиливается, акцентируется; между словами, составляющими эти пары синонимов, существует максимальная семантическая близость, слова здесь совпадают по значению. Но рядом с полными синонимами в донских казачьих песнях широко ис-

¹ «Посиротёл» — в донских говорах глагол с переходным значением: «посиротёл малых деточек».

пользуются синонимы неполные, входящие лишь в один синонимический ряд и передающие различные смысловые оттенки, уточняющие их, стремящиеся дать наиболее полную семантическую характеристику. К приведённым уже примерам добавим еще несколько. Вот заключительные строки из былинной песни об Индрике-звере и богатыре-охотнике:

«Ой да, как Дарья-река *сколыхалася*,
Она раската... *раскачалася*,
Ой да, раската... *разбегалася*
Она на двена... на двенадцать вёрст»

(ПДК, т. I, ч. I, стр. 202).

Здесь три глагола передают различные смысловые оттенки, различную степень действия взволновавшейся реки.

В исторической песне о казачьем походном атамане Иване Матвеевиче Краснощекове — «Ай, между Кум-Кумы» находим следующее двухстишие:

«Он не *стёжкою* шёл, шёл не *дорожкой*,
А *тропинкою* шёл всё звяри... всё звяриною»

(ПДК, т. I, ч. 2, стр. 212),

в котором также рядом употреблены три синонима существительных, уточняющих характер дороги.

Синонимика, как художественно-выразительное средство, в народной поэзии неразрывно связана со строением стиха, синтаксическими параллелизмами, различными повторами, сравнениями и т. д.

Проиллюстрируем это на ряде примеров. Вот рифмовка синонимов в пределах одного стиха (внутренняя рифма):

«Старая чертовка всё *журливая*, *бурчаливая*...
Да я сроду-то не *боялася*, не *пужалася*...»

(ПДК, т. III, стр. 302).

В следующем примере мы видим синтаксический параллелизм стихов из различных строф, строящийся на использовании синонимов:

«Вот и, он *разбил-то* бы, *расшиб*,
Вот, горькой да й-удо... ну й-удовушке,
Ай, *разбил-то* бы, вот и, лицо бе... её лицо белую...
Вот и, *обкровавил-то* бы ей,
Вот, горькой да й-удо... ну, й-удовушке,
Ай, *обкровавил* её платье све... платья светную»¹.

В бытовой протяжной «Ой да, уж ты, бабочка, бабёнка» встречаем следующее двухстишие:

«Тебе, бабочка, всё *ругают*,
Мене, молодца, *бранят*».

(ПДК, т. III, стр. 342).

При использовании синонимов в параллельных синтаксических конструкциях создаются синонимические обороты и предложения. Ограничимся двумя примерами.

В скорой бытовой песне о девице, поборовшей молодца, находим:

«Вот красная девица младца поборола
При *всём яво мире*, при *всём при народе*,
При *всём при народе*, в *большом карагоде*».

(ПДК, т. IV, стр. 392).

¹ «Светную» — цветное.

Здесь синонимичны три полустипа, одно из них повторяется. В не-
красовской¹ вешней песне «крыловождения» — «Ой, ты, девица-душа»
одно из двустипов звучит так:

«Отцу-матери бесчесть,
Роду-племени покор»².

Хотя выражения «отцу-матери» и «роду-племени», с одной стороны,
«бесчесть» и «покор», с другой, — и не являются адекватными, они тут
несомненно синонимичны, и поэтому каждый стих надо рассматривать
как полностью синонимичный другому.

Некоторые пары слов лишь в конкретном песенном тексте выступают
в роли синонимов. Об их синонимичности, когда они употреблены вне
контекста, догадаться трудно. Таковы такие синонимические пары в дон-
ских песнях, как «верно-усердно», «пытать-ломать», «хуторок-городок» и
под. Вот примеры таких синонимов. Примеры берем из бытовых протяж-
ных песен:

1. «Ай, мне, жу-ка, привядитя.
Ай, кого *верно* да *я-усердно* кого люблю»
(ПДК, т. III, стр. 339).
2. «И Фаршататский *хуторок-городок*»
(ПДК, т. III, стр. 427).
3. «Как во ту-то было пору-времечку,
Ой, стали *пытать-ломать*»

(т. е. производить пытку; «разбойничья» песня «Не шуми же ты, мать-
дубровушка», ПДК, т. III, стр. 439).

Парные синонимы, употребленные в казачьих песнях, могли бы быть
заменены иногда одним словом. Так, в одной из былин о Добрыне Ни-
китиче сказано: «Он у школушку ходил ||*Лисьмо-грамоту* учил» (ПДК
т. I, ч. I, стр. 109), то есть *учился*. Выражение «живот-сердце» в диа-
лектном оформлении систематически употребляется в донских записях
на месте современного «тело». В былинах-новеллах о Гречине читаем:
«Ой да, как поднял мене, молодца ||*Выше буйной головы* (да), ||*Ну и*
вдарил об сыру землю|| *Животом-сердца моим*» (ПДК, т. I, ч. I, стр.
185); «Ой-да, он узлял то мене, ||*Раздоброго молодца, да-й узлял*|| Ой-да,
поперек-то мово *серьца-живота*» (там же, стр. 189).

В исторической песне о Степане Разине, находящемся в заключении,
последнее двустипов построено так:

«Ой да послужу то вам своей *грудью* белою,
Ой да, *животом-сердца*, братцы, своим!»,

то есть послужу вам всем своим существом. Народный парный синоним
«животом-сердца» усилен здесь выражением «грудью белою».

Заканчивая анализ синонимов, отметим довольно частое употребле-
ние в донских записях парных синонимов, в которых одно слово передает
родовое понятие, а другое слово — видовое, например: «Полынь-горькая
трав», «ковыль-травушка», «чернобыл-подорожина», «пташка-канарейка»
и др. К этой группе следует отнести и такие синонимы, как «король-сул-
тан» и «шах-пярсицкай царь». Первый из них встречаем в песне «Ой да,
что сы нужной было сы сторонущи»:

«Ой-да, вот как на то... на том царстве,
Было, сидел сам коро... вот *король-султан*,
Да сидел король земли шве... земли *швейкой*...»

(ПДК, т. I, ч. 2, стр. 189).

¹ У казаков-некрасовцев.

² «Покор» — укор, упрек.

Второй дан в песне о коронации Александра I — «Ой да, вот и, что не буйненькие»:

«Один только шах-пярсицкай царь,
Ну, один-то не пожа... ай, не пожаловал».

(ПДК, т. I, ч. 2, стр. 356).

7

Переходим к рассмотрению эпитетов в донских казачьих песнях. Эпитетом называют такое одностороннее определение слова, посредством которого или подновляется обычное, нарицательное значение слова или выделяется, подчеркивается какое-либо наиболее яркое и типичное качество определяемого предмета. Донской фольклор сохранил многие *традиционные* для русского эпоса определения предметов, лиц и событий, так называемые *постоянные* эпитеты, не утратившие для донского казачества своей исторической реальности. Но рядом с ними он широко использует *новые* поэтические определения, глубоко реалистичные по своей основе, обозначающие взятый непосредственно из жизни признак определяемого предмета и потому имеющие всегда конкретный характер.

Многоголосное исполнение казачьих песен на Дону не допускает произвольного изменения ни напевно-мелодической основы песни, ни ее текста, словесно-поэтического материала. Поэтому в донских песнях нет и того, иногда весьма значительного количества разнообразных определений, которые не только по отношению к конкретным, но и к отвлеченным понятиям отмечаются в северных записях в результате индивидуального творчества одиночек-«сказителей». Большого количества эпитетов мы не найдем и в донских «голошениях» (= причитаниях), имеющих на Дону также мелодический, а не речитативный характер.

Текст «прочитаний» — «голошений» на Дону, несмотря на то, что каждая невеста обычно создавала здесь свои оригинальные причеты, бывает краток и не пестрит обилием определений. Типичные для Дона образцы свадебных причитаний невесты и ее подруг напечатаны в настоящем томе «Песен донских казаков» (см. стр. 95, 133 и др.) и подтверждают только что сказанное нами. Между тем, в причитаниях известной плакальщицы-северянки И. А. Федосовой только к существительному «слово» можно найти более двадцати эпитетов.

Ввиду того, что общерусские былинные образы на Дону получили специфическую «казачью» окраску, даже в былинах о богатырской триаде — Илье Муромце, Добрыне Никитиче и Алёше Поповиче — традиционные эпитеты чередуются с вновь созданными на Дону и связанными с реальной донской природой и казачьим бытом.

Собираясь ехать в полюшко «сы донскими казачёчками показывать», Илья Муромец Кузютушка просит своих родителей — «родного батюшку» и «родимую матушку» купить ему коня *доброего, неученого, уражонного* и затем, получив отказ, «ай, залился-то он, что-й Кузютушка|| Горючой слезой ||Да-й подайся бы он во дикий-то степя||, Во заказаны». Здесь из «диких табунов» он поймал себе «коня *буйного, золотистого*», надел на него «узду *шёлковую*» и «седельца всё *церкесская*».

Весь сюжет былинны «Ай, да не горы-то сы горами сходилился» близок был к жизни и быту донских казаков, и поэтому даже такие *постоянные* эпитеты, как «родной батюшка, родимая матушка, *горючá* слеза, *дикие* табуны, седельца *церкесская*», воспринимались здесь не как известный трафарет, традиционно передающийся от старших поколений, а как

обозначение исторически реальных признаков, знакомых донским казакам по их житейскому опыту и поэтому вызывавших конкретные представления в сознании исполнителей и слушателей «прадедовской», «стародавней» песни. Ведь, именно, *черкесское* седельце, как наиболее удобное для длительных передвижений верхом на лошади, с его *арчахой* (от тюркского *арчак*) подушкой — деревянным остовом седла предпочиталось на Дону всяким другим.

В другой былине об Илье Муромце — «Ой, да из славного было из города» Илья Муромец характеризуется уже как «*славный, сильный богатырь*». Здесь характеристика дана при помощи постоянных эпитетов, но к этим традиционным определениям, типичным для русского богатырского эпоса, добавляются обычные для лирических песен на Дону эпитеты — «*светлорусенький, кучерявенький*», делающие образ могучего богатыря более жизненным и осязаемым для казачьей среды. Упоминание же *быстрой* речушки с ее бродами *мелкими, песчаными*, сормами *плоскими* и сормами *опасными*, местами *пропачими* вновь переносят былину в круг живых, повседневных представлений донского казака.

Копье *длинное*, тугой сагайдак (то есть лук) с «*тятивушкой*» — *каляндой* стрелой, — всё это просто и реалистично перечисляемое старинное вооружение, с которым рисуются богатыри на Дону. Лишь иногда в отступлении от истории, но опять-таки в полном соответствии с реальным казачьим бытом, общерусские богатыри в казачьих песнях наделяются *ружьищем* и *винтовочкой дальномерной*.

Славный, стольный Киев-град, *кремённ*а Москва, *палаты белокаменные, удал-добрый* молодец, *пир-беседушка почестная, и честна, и хвальна, и многорадостна, чисто поле, золот*а казна, *молод*а жена, *девка красная, счи ясные, руки белые, степь широкая, море синее, мать-сыра земля, солнце красное, свет-светёл* месяц, *буйный* ветер, *справа да утеха молодецкая*, *гусли звонкие* или *звончатые*, *песня жалкая да приунываяна, булатные, крепкие замочки, железные задвижки, ворота широкие, буйны* головы, *рятивы* сердечушки, *млад-ясмён* сокол, *душа-добрый* конь, *белый* лебедь, *сизой* орел, *утки серые, горы крутые, сыр-кудрявый* дуб, — все эти и другие постоянные эпитеты широко используются в донском песенном фольклоре. Но «постоянство» это, конечно, относительное. Один и тот же эпитет может характеризовать различные образы — *ясными* могут быть названы и *город*, и *богатырь*, и *пир-беседушка*; *буйными* могут явиться и *головушки*, и *конь-лошадь* *добрая*, и *ветер*, и *море синее*; *белокаменными* являются в былинах и исторических песнях и *Москва*, и *палатушки*, и *стены* города. Видимо, возможность применения различных эпитетов к одному и тому же образу обусловила создание таких сложных эпитетов, как *удал-добрый* молодец, *млад-ясмён* сокол, *сыр-кудрявый* дуб, *душа-добрый* конь, *бел-горюч* камень и др.

Сложные эпитеты в конкретном песенном тексте могут расщепляться на свои составные части. Так, в былине «Ой да, пролежала было шлях-дороженька» Илья Муромец дважды сперва назван «удал-добрым молодцем». В дальнейшем тексте былины сложный эпитет уже не употребляется, взамен его отдельно друг от друга используются эпитеты — «разудалый» и «добрый»: «*Разудалый* молодец|| Только Илья Муромец» и «Кричал *добрый* молодец ||Так и не докликался» — ПДК, т. I, ч. I, стр. 66).

В былинной песне «Ой, как и во поле было» о соколе и соколнике дается четыре сложных эпитета: «бел-горюч камень», «мать-сыра земля», «млад-ясмён сокол» и «сыр-кудрявый дуб». В тексте слово «камень» не раз отрывается от своего эпитета и употребляется в уменьшительно-ла-

скательной форме — «камушек». Рядом с «мать-сыра земля» мы встречаем в песне и «матушка-земля». Сложный эпитет «млад-ясмён» сокол заменяется иногда простым односоставным эпитетом «ясный» сокол. Интересно самостоятельное использование в песне составных частей сложного эпитета «сыр-кудрявый дуб».

«Ой, да и сядем жа с тобой,
Вот бы, млад-ясмён сокол,
Да на сыр-кудря... на кудрявый дуб.
Ой да, на кудрявый дуб:
Ой, как у сырого было
Дубочка кудрявого,
Присадушка соколи... соколиная
Вот и, соколиная...»

(ПДК, т. I, ч. I, стр. 230).

Подобное варьирование в употреблении сложных постоянных эпитетов обновляет и оживляет их, лишает трафаретности и усиливает их художественную ценность.

Иногда в былинное повествование с традиционной системой образов и эпитетов включается одно-два вновь вносимых, взятых из реальной жизни обозначения, и вся изображаемая в былине картина меняется, приобретает живой, конкретный характер. Такую роль в былине о Добрыне Никитиче «Ой, да ходил-то Добрыня» играет указание на то, что у коня Добрыни подпруги были *ременные*, а не шелковые, как сообщается об этом обычно в былинах.

«Ой, накладал жа Добрыня,
Ой, всё черкасская седло,
Подтягал жа подпруги —
Режми вечные...»

(ПДК, т. I, ч. I, стр. 85).

Эпитет «вечные» подчеркивает особую прочность *ременных* подпруг, возможность их длительного употребления, что так важно было для донских казаков в их боевых походах. Донская вольница со знанием дела могла оценить всю подготовку Добрыни к долгому пути. Все седлание коня Добрыни, описание *ременных* подпруг с «пряжечками *серебряными*» и на них «шпенёчками *позлащёненькими*» приобретало реальный смысл в представлении донских казаков.

В былине «Ай, как служил-то Дончак» образ и все поступки богатыря Добрыни-Дончака, благодаря удачно подобранным эпитетам и введению в былинку взамен традиционных гуслей реально существовавшего у донских казаков народного инструмента — «рылё», вновь представлены очень близкими к жизни и быту донского казачества:

«17. Ай, ну садится Дончак,
Ай, да на конничке,
18. Ай, вот берёт-то, берёт,
Ай, рылё звонкие,
19. Ай, подтягивает он,
Ай, струны жильные,
20. Ай, заиграл жа он,
Ай, песню давнюю
21. Ай, песню давнюю,
Ай, староотеческую».

(ПДК, т. I, ч. I, стр. 92).

«Рылё» это особый вид лиры, отличающейся от украинской и употреблявшейся до нынешнего столетия на Дону под названием «гудка»

или «рылё». Описан он в статье А. М. Листопадава «Народная казачья песня на Дону», опубликованной им впервые еще в 1906 году и перепечатанной заново в четвертом томе «Песен донских казаков», изданном в 1953 г.¹ Эпитеты «жилые» (струны), а не шелковые, «давняя», «староотеческая» (песня) глубоко реалистичны. Былины и многие исторические песни в донских станицах обыкновенно называются «давними», «прадедовскими», «стародавними», «староотеческими» песнями². Следовательно, даже и в наименовании определенного жанра песен донская былина придерживается все той же исторически реальной канвы.

В былинах о Садко говорится о том, что своим «тридцати корабельничкам» Садко предложил резать и бросать «в окоян-моря» жеребё (жребин) *тавалжаны* и *кугинные*. Как известно, *таволга* — род кустарника-лозы растет по берегам донских речек, здесь же на болотах и сормах в изобилии распространена *куга* — болотное растение, напоминающее тростник. Таким образом, оказавшиеся на Дону общерусские былины в широкой степени насыщены и донской лексикой, на базе которой здесь созданы и специфично-донские эпитеты. Частично о них мы уже говорили в статье «К вопросу о языке донской казачьей песни»³. Не повторяя этого материала заново, отметим лишь использование в донских песнях эпитетов с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Нередко с этими суффиксами одновременно употребляются и определяемые существительные и характеризующие их прилагательные: «Ты, *заюшка*, ты, мой *серенький*», «Ай, был *малёшунек* свет *Васильюшка*, сам *глупёшунек*», «Не порвал он *чунбурика шелковенького*» и др. Здесь мы наблюдаем не только грамматическое, но и эмоционально-смысловое согласование прилагательных с существительными. Более редки, но вполне обычны случаи, когда суффиксы субъективной оценки представлены только в определениях-прилагательных, например: «*удаленький* добрый молодец», «*светлорусенький... кудрявенький... богатырь*» и др.

А. А. Потебня, очевидно, правильно считал, что одновременное употребление и прилагательных и существительных с уменьшительно-ласкательными суффиксами не допускается иногда ритмо-мелодическим строем песни, или, по выражению А. А. Потебни, «размером, не вмещающим более длинного ласкательного прилагательного»⁴.

8

Одним из наиболее ярких и типичных средств художественной выразительности в казачьих песнях являются различного вида сравнения, начиная от простого уподобления и кончая богато развитыми образами, построенными на так называемом психологическом параллелизме, и народной символикой.

Разнообразные виды художественных сопоставлений мы находим во всех жанрах народной песни на Дону — в былинах, исторических и военно-бытовых песнях, а также в бытовых (лирических) протяжных и скорых. Народная символика разносторонне представлена в цикле лирических песен и особенно в песнях «свадьбишных».

¹ А. М. Листопадов. Песни донских казаков, т. IV, 1953, Музгиз, стр. 5—25, о «рыле» см. стр. 20—25.

² См. в настоящем томе «Заметки из песенных записей» А. М. Листопадава, стр. 16—23.

³ См. «Песни донских казаков», т. IV, стр. 464—467, 481 и след.

⁴ «Из записок по русской грамматике», т. III, Харьков, 1899, стр. 90.

Простые уподобления обычно употребляются с союзами «как», «ровно», «будто»; иногда в казачьих песнях два синонимичных союза используются одновременно. Мать Добрыни вспоминает, что у ее чадушки «Конь, как лев, ревел, ||Да и справа-то молодецкая, как жар, горит» (ПДК, т. I, ч. I, стр. 88); «Вот тугой сагайдак у Илюшуньки, || Будто-ровно лев ревет, || Ай, ровно лев ревет || Каляны-то стрелы, вот у Муровца, ||Они ровно змеи свищут, || Ай, змеи свищут» (ПДК, т. I, ч. I, стр. 64); под Дюком Степановичем «добрый конь ровно лютый змей, ||Ровно лютый змей, ох, ровно дикий зверь» (ПДК, т. I, ч. I, стр. 126); Богатырь «на конь сел он, как сокол взлетел» (ПДК, т. I, ч. I, стр. 133); Красная девица «плачет, как река, как река льется» (ПДК, т. I, ч. I, стр. 209). «Ай, зародился казачёчек в горе || Ай, как былинушка в поле» (ПДК, т. II, стр. 390). «Разлетимся мы сами, ||Как тучка под небесами — о подросших детях, покидающих свою мать (ПДК, т. II, стр. 500); «Перушки у травушки, ||Они, как ножи, востры» (ПДК, т. II, стр. 504); «Наш Шаболка старичёк || Понадулси, как бычок» (ПДК, т. IV, стр. 204); в одной из свадебных песен поется: «Наши бояре — враки. ||Брежут, как собаки». В песне о Будённом: «На завале мы стояли, как стена; || Пуля сыпалась, летела, как пчела» (ПДК, т. II, стр. 521). Казак жалуется на свою неудачную судьбу: «Прокатилась моя младость, || Как с гор мутная в море вода» (ПДК, т. III, стр. 170). Нередко подобные сравнения даются в параллельно построенных фразах, например:

«Он плывёт, плывёт старина,
Как и угорь молодой,
Буйну голову он держит,
Как и сизый селезень»

(ПДК, т. III, стр. 256).

Или:

«Да я у батеньки была,
Что роза цвела,
Да как к свёкру пошла,
Что рыба стала»

(ПДК, т. III, стр. 366).

Последний пример указывает на то, что простые сопоставления могут даваться и без обычных сравнительных союзов — «как», «ровно», «будто». Приведем еще примеры: «Змей-собачишша» «на коне сидит, что сенная копна, ||Голова-то у Змея вот с пивной казан. ||А глаза-то у Змея — чара винная» (ПДК, т. I, ч. I, стр. 119). У Дюка Степановича «Ох, ну и бур жа да космат конёк-бурушка, ||Грива бахматом¹, вот шея кдлесом» (ПДК, т. I, ч. I, стр. 126).

Творительный сравнения употребляется довольно часто в народной поэзии. Еще один пример из бытовой протяжной: «На четвертом-то годочку ||Пташкой полечу. ||Полечу я горькой пташечкой. Да кукушечкою» (ПДК, т. III, стр. 270), то есть как пташка, подобно пташечке и кукушечке.

На грани сравнения и эпитета стоят определения — «соболиные» и «соколиные» в следующей обрисовке образа Софёюшки Премудрой:

«Славная да Софе... ну, Софёюшка, —
Ай да, брови чёрные,
Ой, соболиные вот,
Глаза жёлтые, соколиные».

(ПДК, т. I, ч. I, стр. 152).

¹ Разъяснение выражения «грива бахматом» дано нами в статье: «К вопросу о языке донской казачьей песни», — ПДК, т. IV, стр. 482—483.

Эпитеты «соболиные», «соколиные» поясняют здесь простые определения «чёрные» и «жёлтые», то есть как у соболя, как у сокола. Таким образом, эпитеты имеют здесь сравнительный характер.

Уподобления, или сопоставления, могут иметь и более развернутый характер, постепенно приближаясь к сравнениям, к развитому и сложному сравнению двух образов.

В былинных песнях о споре сокола с конем говорится:

*«Как конёк бежит, что земля, что земля дрожит...
А сокол летит — колокол, колокол звенит»*

(ПДК, т. I, ч. I, стр. 217).

В другом месте:

*«А соколик-то млад-ясмён сокол,
Летит, — увесь лес шумит»*

(ПДК, т. I, ч. I, стр. 213).

В былине об Алёше и Змее Горыныче находим следующую параллель:

*«Как у нас ноня солнца стала нѧ вечер,
А у князя беседа стала нѧвесель»*

(ПДК, т. I, ч. I, стр. 116).

Уподобление может быть выражено и вопросительной формой предложения, не требующей ответа, например:

*«Каково-то тебе, рыба, без воды?»
«А мне, бабочке, без милого дружка»*

От простого уподобления уже значительно отличаются такие сравнения, как в бытовой протяжной:

*«Ай, цвели, цвели цветики,
Да-й опали;
Любил, жалел бабочку,
Да покинул»*

(ПДК, т. III, стр. 215).

В бытовой скорой:

*«Росла, росла трава во святлицы,
Росла, похилилась;
Ждала, ждала друга-казачѣчка,
Ждала, не дождалась»*

(ПДК, т. IV, стр. 185).

Уподобление постепенно разрастается в художественное сопоставление двух образов:

*«Ой, надоела мне, вот, соловью,
Ей, да соловьюшку, яму зима лютая,
Яму зима лю... лютая зима.
Ай, надокучила мне, вот, молодцу,
Ей, да молодчику, яму журба женина,
Яму журба же... женина журба»*

(ПДК, т. III, стр. 51).

Или:

*«Ой да, как от яблонки яблочек отка... ай,
Ну, откатится...
Ой да, от сафёрного¹ от сладкого де... ай,
Вот от деревца...
Ой да, отъезжает сын от отца от ма... ай,
Вот, от матери...
Ой да, во чужюя в дальнюю сторо... ай,
Во сторонушку».*

(ПДК, т. II, стр. 144).

Подобными художественными сравнениями пронизаны многие казачьи песни. Жизнь и быт казаков и казачек сопоставляется с окружающим донцов миром природы — с образами животных, птиц и растений.

*«Раным-то ранёхунко на заре
Шекотала ластушка на норе.
Душа красна девочка плакала,
На белом на камушке сидючи», —*

так начинается одна из любимых песен казачьей лирики (ПДК, т. IV, стр. 377), причем сопоставление тоскующей казачки с щебечущей «ластушкой» обычно.

В песне «на проводах» донской казак сопоставляется с соколом, покидающим тёплое гнездышко:

*«Ой да, сы тёпла гнёздушка сокол сылетает...
Ой да, соколиную, вот, тёплую гнёздушку
Раным-рано покида... покидает...
Ой да, добрый молодец сы своей квартирешки
Раным-рано съезжа... съезжает».*

(ПДК, т. II, стр. 95).

Милый — «зазнобушка» сравнивается с белым зайушкой, с горностаюшкой, с ласковым котиком:

*«Ой да, вот и, по проулочку он шел,
Ой, вот разудаленький,
Ишел белым за... ай, белым зайушкой...
Ой да, вот и, кы подворьницу подходил
Удал-добрый молодец,
Вот, он горноста... ай, горностаюшкой...
Ой да, вот и, на крылечико взошёл
Удал-добрый молодец,
Ой, вот, серым ко... ай, серым котиком».*

(ПДК, т. III, стр. 132).

Овдовевшая казачка сравнивается с вербой, растущей без корня:

*«Ай, что это за верба,
Что без корня росла...
Ай, что это за вдова, —
Сем. лет без мужа жила...»*

(ПДК, т. III, стр. 358).

¹ «От сафёрного» — от сахарного.

Растущий, развивающийся дуб указывает на развивающуюся, сильную любовь; образ погибающего, засыхающего дуба означает и конец любви:

«Ой, как и мы с тобой да любилися,—
Ей, все да сухие дубья поразви...
Ой, поразвились.
Ой, как любить не стал. — разнесчастный стал,
Ей, вот и, дубочек-то наш засыха...
Ой, засыхать он стал!»

(ПДК, т. III, стр. 146).

В задушевной протяжной песне «Как за речушкой да за быстрою» дается такой же замечательный образ:

«Мы любилися, любовались,
Все соседи нам дивовались...
Сухи бѣрежки наполнялися,
Деревя в лесу развертывалися...
Зелен мой дубок, засыхать он стал,
А мой милый друг забывать уж стал...»

(ПДК, т. III, стр. 222).

Развитые сравнения двух образов достигают в казацких песнях большой художественной силы.

Разгневанный известием о том, что его жена выходит замуж за Алѣшу Поповича, Добрыня-Дончак, по донской былине, выражает свое возмущение следующим образом:

«Ну иде-ж-то было, ой, в поле видано,
В поле видано, ой, в море слыхано, —
По чистом полю, ой, корабли бежат,
По синѣм-то морю, ой, пожарй горят, —
От живого-то мужа, ай, жана замуж идет...»

Несуразность поступка Добрыниной жены путем сопоставления ее предстоящего замужества с фантастическими, нереальными в жизни картинами оценена здесь с предельной выразительностью.

Художественно-развернутое сравнение часто дается в ступенчатом порядке. Так, например, строится походная песня «Ой, долина, долина». Для иллюстрации подобного построения художественных сравнений приведем три первые строфы песни:

- «1. Ой, долина, долина,
Ты, долинушка моя!
Ой да, вот и, по тебе, моя долина,
Вырастала ковыль-травушка.
2. По тебе бы, долина,
Вырастала ковыль-травушка.
Ой да, вот и, какво легко ковылушке
Стоять, в поле травке сохнути,
3. Каково-то ковылке
Легко в поле стоять, сохнути, —
Ой да, вот и, таково донским казачушкам
На грядце было мокнути»

(ПДК, т. II, стр. 160).

Непосредственному сравнению сохнувшей в поле травки-ковылки с мокнущими на границе донскими казачушками предшествует образ «ковыль-травушки», растущей в долине. Долина, растущая на ней

ковыль-трава, затем образ засыхающей «ковылки», с которым, в конечном счете, и сопоставляются донские казаки.

Таким же образом построен и песенный текст бытовой протяжной «По улице, вот бы, туман стелется»:

- «1. По улице, вот бы, туман сте...
Туман стелется,
Ой да, по широкой туман расстила...
Расстилается.
2. Ой да, камыш-травушка, будто, шата...
Ну, шатается.
Ой да, на камыш-травку да роса,
Роса-й упала,
3. Ой да, на девочку грусть да тоска,
Тоска напала...»

и дальше подобное же ступенчатое развертывание образа девочки — была, как малиночка; стала, как былиночка; сушил-крушил «чужая дятинушка»; сушат «злые людюшки» (ПДК, т. III, стр. 58—59).

В первой части здесь грусть да тоска, напавшая на девочку, сопоставлена с росой, упавшей на камыш-траву. Но до этого последнего образа (роса, навалившаяся на камыш-траву) в песне дана картина стелющегося по широкой улице тумана и шатающейся камыш-травушки.

То же построение художественных сравнений мы находим и во многих других песнях. Вот, например, протяжная бытовая песня «Ай, снежки белые да пушистые» (ПДК, т. III, стр. 163—165). В первой части последовательность образов такова: 1) снежки белые да пушистые «прикрыли» все поля; 2) только одно поле не покрыто — «моего батеньки»; 3) среди поля «есть кусточек, одинёшенек стоял»; 4) на нём «(на кусточке) нет ни одного листочка, «нет приметы да на нём нету никакой». Дальше идет вторая часть: 5) одна девочка несчастная зародилась на свет; 6) никто девочку не любит, никто замуж не берет; 7) а девочка скоро «сделалась согласная», только бы «лучше обождать»; 8) «от любви лучше было бы не страждать». Концовка —

«Ой да, ну, кто не страждал, да счастливый тот человек...
Ой да, вот и, он спокоен да спокоен он целый век»

(ПДК, т. III, стр. 163—165).

Типичны в этом отношении — ступенчатое построение поэтических сравнений, сопоставляемых образов — также военно-походные песни «Ай, при долинушке растет», «Ой, да, ты не дуй с гор, не бушуй» и ряд других.

Весьма часты в казачьих песнях любого жанра так называемые отрицательные сравнения. Иногда они довольно просты и традиционны:

«Ай, во городе, что не стук стучит,
Ай, что не стук-то стучит, что не гром-то гремит,—
Илья Муровец,
Ай, пертирает свою сбрую, сбрую ратную...»

(ПДК, т. I, ч. I, стр. 51).

Или:

«Ой, не ясиён-то бы сокол с гор вылётывал,
Не белой жа кречет вот перепорхивал,
Ох, из того-то бы села Карачаева
Богатырь выезживал Дюк Степанович»

(ПДК, т. I, ч. I, стр. 126).

К числу традиционных относится и эпическое начало второй былины об Илье Муромце:

«Ах, да не горы-то сы горами
Сыходилися,
Да лесы-то сы лесочками
Сыклонялися, —
Ай, да и кланялся сын Кузютушка
Своему батюшке,
Государыне да родимой своей,
Родной матушке»

(ПДК, т. I, ч. I, стр. 54).

Широко использованы отрицательные сравнения в донских песнях — исторических, военно-бытовых и бытовых лирических. Вот яркое начало исторической песни о казаках перед Грозным:

- «1. Ай, да не речушка шумит,
Ой да, да не Дунай речи говорит;
Ой да, не сизые они орлы клычут, —
Ой да, по поднебёзью орлы летят,
2. Ай, по поднебёзью летят.
Ой да, не сёрые гусюшки кагечут, —
Ой да, по за плёсами они сидят,
Ой да, по за плёсами они сидят,
Ой да, они истюшки гуси хотят;
Ай, они истюшки хотят.
3. Ай, да, ну, возгóворают наши казаченьки,
Ой да, перед Грозным царем стоючи....»

(ПДК, т. I, ч. 2, стр. 26).

Здесь отрицательные сравнения, которые в данном случае можно было бы назвать и предположениями, не следуют непосредственно одно за другим. Вслед за третьим — «Ой да, не сизые орлы клычут» и четвертым из них — «Ой да, не сёрые гусюшки кагечут» даются пояснения, — в в первом случае — «Ой да, по поднебёзью орлы летят», во втором — «Ой да, по за плёсами они сидят. || Ой да, они истюшки гуси хотят». Это несколько не ослабляет художественной силы отрицательных сравнений, а лишь придает особую прелесть и выразительность народному построению песни.

Отрицательными сравнениями, опять-таки связанными с образами близкой донскому казаку, родной для него природы, начинаются многие казачьи песни. Такова широко распространенная и впервые записанная на Дону А. М. Листопадовым песня —

«Ай, не кацинушка во саду,
Ей, она сы мали... сы малиною, ей,
В садочику сывива... ай, сывивалась.
Вот и, да хорошая эта бабочка,
Ей, она с добрым мо... с добрым молодцем, ей,
Любовь с милым заключа... ай, заключала».

(ПДК, т. II, стр. 45).

Рядом отрицательных сравнений начинается замечательная историческая песня о заключенном в Петропавловскую крепость донском атамане Степане Ефремове:

- «1. Ой да, полуночная, эта звёздочка
Не раным-рано она воссия...
Ай, воссияла,
2. Воссияла,
Не кукушечка в зелёном саду
Ай, скуковала,

3. Скуковала,
Не соловьюшек во темном лесу,
Ай, звонко просвистал,
4. Звонко просвистал,
Просвистал-то он, вот соловьюшек,
Ай, во весь белый свет,
5. Во весь белый свет,
Что сидел, сидел добрый молодец,
Ай, во тюрьменнице...»

(ПДК, т. 1, ч. 2, стр. 260).

Здесь третье отрицательное сравнение превращается в положительный образ «соловьюшка», возвещающего всем о незаслуженной каре — заключении «в крепость тёмную» пользовавшегося большой популярностью на Дону атамана.

Ярко художественной по своему построению является песня «Ой да, вот и, что не чёрничка в поле зачернелася». Здесь весь песенный текст, начинающийся с отрицательного сравнения и широко применяющий их на протяжении всей песни, построен на перечислении живых исторических фактов, являвшихся причиной того, почему «зачернелася... Рассейская чиста полюшка». Не случайно строки этой песни М. А. Шолохов сделал эпиграфом к своей прекрасной эпопее о Тихом Доне. Приводим слова песни в записи А. М. Листопадава, соответствующей ее простой и красивой мелодии.

- «1. Ой да, вот и что не че... что не чёрничка, ей,
В поле она зачерне... зачернелася,
2. Зачернелася, —
Ой да, вот и зачерне... зачернелася, ей,
Рассейская чиста по... чиста полюшка,
3. Чиста полюшка.
Ой да, вот и чем распа... чем распахана, ей,
Славная эта земе... ну, земелюшка,
4. Ну, земелюшка?
Ой да, и ну, распа... ну, распахана, ей,
Не плутами, не борб... не боронами,
5. Не боронами.
Ой да, вот и, да распа... вот распахана, ей,
Конёвыми копыта... копытами,
6. Копытами.
Ой да, вот и ну, засе... ну, засеяна, ей,
Семенами не всхо... не всхожими,
7. Не всхожими.
Ой да, вот и, что усе... что усеяна, ей,
Казацкими голова... головами,
8. Головами.
Ой да, вот и, заволо... заволочена, ей,
Не дубовыми борона... боронами,
9. Боронами.
Ой да, вот и приукры... приукрытая, ей,
Казацким цветным пла... цветным платьем,
10. Цветным платьем.
Ой да, ну и чем укра... чем украшенный, ей,
Наш батюшка славный Ти... славный Тихий Дон,
11. Славный Тихий Дон?
Ой да, вот и, он укра... вот украшен Дон, ей,
Молодыми удова... удовами,
12. Удовами.
Ой да, вот и он уде... он уветен Доң, ей,
Сиротами, сироти... сиротинами,
13. Сиротинами,
Ой да, вот и ну, напо... ну, напоен Дон, ей,
Слезамы-то он слези... Дон слезинами».

Отрицательные сравнения здесь помогают развернуть исключительно большое и высокохудожественное содержание песни.

Следует обратить внимание на одну деталь в употреблении отрицательных сравнений в донских казачьих песнях. В них отрицание «не» часто стоит и перед второй, так сказать, позитивной частью двух сопоставляемых образов. Вот типичный пример из военно-походной песни —

«Ой, да под стяной, под стяной,
Стяной белокаменной...
Ой, да не сады там стоят,
Садочки зеленые...
Ой да, не святы-то святут,
Святы разносветные...¹.
Ой, да не полки-то стоят,
Всё полки казацкие...
Ой, да как и все-то полки,
Они веселы стоят...»

(ПДК, т. II, стр. 230).

Отрицательных сравнений здесь, собственно, два. Третье отрицание («Не полки-то стоят»), казалось бы, лишнее. Но в силу какой-то традиции и, видимо, под влиянием ритмо-мелодики песни это «лишнее» отрицание часто встречается в казачьих песнях. Так, другая походная песня начинается следующими стихами:

«Не рябая, было, вот, в саду кукушечка,
В садочку скуковалась,
Ай, скуковалась.
Ой да, вот и, не родимая, родимая матушка
По сыночку сгоревалась,
Ай, сгоревалась...»

(ПДК, т. II, стр. 120).

По всему дальнейшему содержанию песни ясно, что «по сыночку сгоревалась» именно «родимая матушка». Поэтому и тут второе отрицание «не» с точки зрения смысловой представляется лишним. То же явление можно наблюдать и в исторической песне о Ермаке под Казанью, в которой следующие два стиха предваряют прямую речь царя Грозного:

«Да не медная трубочка вострубила,
Да не Грозный он царь речь возгворил...»

(ПДК, т. I, ч. 2, стр. 15).

По общему содержанию песни совершенно ясно, что именно Грозный «речь возгворил» и что перед этим «медная трубочка вострубила».

9

Вопрос о народной символике, которую так богаты лирические песни на Дону, непосредственно связан с анализом художественных сравнений в устной поэзии. В нашей научной литературе по фольклору символ давно уже рассматривается как первая часть поэтического сравнения, как

¹ «Не святы-то святут, святы разносветные» — Не цветы-то цветут, цветы разноцветные.

первый член двухчленного параллелизма, с опущенной второй частью этой параллели, то есть как «одночленный параллелизм»¹.

Чтобы понять весь процесс образования символов в народной поэзии, достаточно сопоставить две свадебные песни донских казаков. На «рукобиты-сводах» в донских станицах обычно пелись две следующие песни о соколе и галушке. Первая распадается на две части и представляет собою развернутое художественное сопоставление двух сложных образов.

- «I. Там ходила чёрная галка по бору,
Волочила чёрная крыло до долу,
Укорялася ясова сокола голосу:
«Поляти жа ты, ясный сокол, далеко,
Поищи жа ты черней мене, галушки!»
«Да я три поля, три чистова пролетел,
Да я три стада, три галичных персмотрел,
Не нашел жа я черней тебе, галушки!»
II. Там ходила что-й Настюшка по двору,
Волочила кунью шубу до долу,
Укорялася что-й Ванюшка голосу:
«Поежжай жа ты, Ванюшка, далеко,
Да найди жа ты лучше мене, девочки!»
«Да я три села, три города пробежал,
Да я три круга, три девичьих перебрал, —
Не нашел жа я краше тебе, Настюшки!»

Здесь ясно выраженный, законченный параллелизм. Образы галушки и сокола находят свое реальное воплощение в образах невесты и жениха, Настюшки и Ванюшки. Но вот другая песня того же свадебного цикла, поющая также на «рукобиты-сводах»:

«Тропинкою галка шла,
За ней идёт всё сокол,
Поймал галку за крыло,
За крылушка правая,
За пёрушка чёрная.
Просилася галушка,
Просилася чёрная
У ясова сокола:
«Пусти мене, соколик,
Во галичий карагод,
Сы галками полетать,
Сы чёрными попорхаты!»
«Я тогда тебе пушу,
Когда крылья опциплю».

Этим песня и кончается. Здесь нет второй части развернутого художественного сравнения. Здесь лишь «одночленный параллелизм», но всякому понятно, что черная галушка символизирует невесту, а ясный сокол — жениха.

Символика донских песен, в общем, совпадает с символикой большинства известных нам общерусских и украинских песен. Но, конечно, имеются в них и некоторые особенности. Рядом с лебедушкой, как символом невесты, на Дону выступает и галушка, что уже было видно из приведенных выше песен. Вместе с тем, лебедушка в донском фольклоре символизирует и мать, лебедяточки же — «малы детушки». Этот образ рельефно выступает в донских песнях о лебедушке и соколе, а также об орле и лебедином стаде. Голубь и голубка всегда обозначают любовную пару: «Летел голубь через город ||Сы голубицею.||Шёл удалый моло-

¹ См. А. А. Потебня. О некоторых символах в славянской народной поэзии. Посмертное издание. Харьков, 1914; Ю. М. Соколов. Русский фольклор, 1941, Учпедгиз, Москва.

дец с милой дэвицею» (ПДК, т. III, стр. 397); утушка и селезень — жену и мужа; кукушечка и ластушка — тоскующую женщину, иногда вдову. Образ тоскующей и убивающей по милому кукушечки или ластушки особо любим и распространен в «бабьих» песнях. С полынью и осинкой также связывается представление о горькой жизни, тоске, кручине. Хмель указывает на довольство, зажиточность в доме. С этим связан обычай посыпать «молодых», возвращающихся от венца, хмелем. Но вместе с тем хмель так же, как и «выюн» — выющее растение символизирует право жениха на невесту, устанавливающиеся между молодым и девушкой тесные связи. Ряд свадебных песен и посвящен «выюну на воде». Одна из скорых песен начинается словами:

«Ой, хмель, мой хмелёк, где ты зимовал,
Ой, хмель, мой хмелёк, где ты зиму зимовал?»

Им соответствует вопрос матери к сыну:

«Ой, сын, мой сынок, где ты ночевал?»
«Ночевал, моя мать, у красной дивчины»,
(ПДК, т. IV, стр. 243).

Переход через мостик на реке или перевоз девушкой молодчика через реку (и наоборот) обычно означает брак. На Дону известен ряд песен о перевозе через реку и «перевозищках». Типична в этом отношении скорая песня «Да на речушке Дунаю», о том, как Маша «перевоз держала» и, отказавшись перевезти через речушку родных батеньку и маменьку, согласилась перевезти лишь Ванюшку (см. ПДК, т. IV, стр. 228—229). Мутная вода в реке знаменует горькое житье, о чем прямо говорится в песне «По садику ходила»:

«Прихожу я, али, кы водицы, —
Стала мутная вода.
Стала мутная, будто, водица, —
Стала горькая моя жизнь».
(ПДК, т. III, стр. 20):

В этой же песне имеется и другой символ — по зелёному садику девочка бродила, «сладкую вишенку да рвала».

Срывание вишенки, черешенки, спелого винограда, медовой ягодки символизирует обычно любовь, потерю девичьей невинности, вступление в брак.

Мотив

«Рвала, сырывала девица,
Сырывала красная спелый виноград...
Кидала, бросала Полюшка,
Да бросала Ванюшке яму в кровать»
(ПДК, т. III, стр. 40).

не раз проходит в различных бытовых песнях. С теми же мотивами связан и образ рыбы. Одна из песен о казаке и паняночке, зовущей казака к себе, кончается так:

«Ай, ещё прошу, прошу на вечеру,
Ай, да на рыбочку, линьину!»
Ай, да, что на рыбу, будто, на линьину,
Ай, да на мягкую пярину!»
(ПДК, т. II, стр. 258).

: «Линьина» — линь.

Конечно, донская песенная символика представляет исключительно благодарный материал для исследования. Но к донским песням полностью может быть отнесено предупреждение А. А. Потебни, которое он в свое время сделал об украинских песнях¹. В казачьем фольклоре сейчас далеко не всегда мы найдем развернутые параллельные выражения — сравнения с правильно употребленными в них символами. В некоторых из них этот символ поставлен случайно, «по привычке», в других он совсем опущен или не разъяснен, что так, казалось бы, желательно в наше время. Правильным было замечание А. А. Потебни и о том, что символика больше всего сохранилась в женских песнях, поскольку женщины преимущественно являлись хранительницами обрядов и поверий давно ушедшего прошлого.

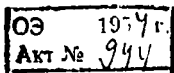
Говоря о художественно-выразительных средствах в донской казачьей песне, нельзя не упомянуть о большой поэтичности многих песенных зачинов с обращениями к природе. Родная природа всегда прямой и непосредственный участник всей трудовой жизни, боевых подвигов, всех печалей и радостей донского казака. Поэтому так естественны, яркие и красивы обращения к ней, например, в песне «на проводах» — «Ой, да вы, лёсы мои, ей, вот вы, мои лесушки», в военно-походной «Ой да, вы, туманы да мои», во многих песнях лирических — протяжных и скорых.

Немногословным, но высокохудожественным описанием природы начинается раздольная песня о Степане Разине «Ой, из-под Шат-то горы, просто и тепло в бытовой протяжной «Ой да, соловей мой» звучит обращение к соловью, к домашним друзьям — курам и «кочеточкам», которых гёстры, собирающие брата в далёкий и долгий поход, просят не будить «гостя дорогого, да братушку родного».

Большим остроумием, неизбывным оптимизмом, заражающим веселым пронизаны художественно отточенные казачьи песни-загадки, песни-небылицы и побасенки, а также многочисленные плясовые о таракане-кашеваре, мушке и комарике, уличном воробушке, золотой пчелочке, чернеце в клубке и другие, окрашенные бесконечной жизнерадостностью и тонким народным юмором.

Пятитомное собрание донских казачьих песен в записи А. М. Листопадова представляет собою весьма ценный материал для изучения высокоразвитого и художественно-выразительного языка русской народной поэзии.

¹ А. А. Потебня. О некоторых символах в славянской народной поэзии, стр. 6.

М 111169

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-----------------------	---

ВВЕДЕНИЕ

Записи народных песен в 1904 году	7
Заметки из песенных записей	15
Замечания собирателя	23

СТАРИННАЯ КАЗАЧЬЯ СВАДЬБА НА ДОНУ

Описание обрядности, напевы и тексты песен	35
--	----

ПРИЛОЖЕНИЯ

Алфавитный указатель песен	298
Тематическое содержание песен	305
Указатель исполнительских составов	313
Проф. Г. П. Сердюченко. О художественно-выразительных средствах донской казачьей песни	315

Редактор Т. Попова Техн. ред. Е. Уварова
Корректор В. Кравченко Художник Б. Шварц

*

Подписано к печати 3/IV 1954 г. А 03091
Формат бумаги 84×110¹/₁₆=бум. л. 11,25—печ. л.
36,9—уч.-изд. л. 32,5. Тираж 1000 экз. Зак. 588

Типо-литография Музгиза, Москва, Щипок, 18.

№ 23173

Цена 18 р. 75 к.

О П Е Ч А Т К И

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
18	25 сверху	„невсетиные“	„невестиные“
28	22 сверху	„А Настюшку“	„А Н а с т ю ш к у“
29	1 сверху	„А Настушку“	„А Настюшку“
145	9 сверху	(= 96)	(¹ = 96)
331	7 снизу	(= 92)	(¹ = 92)

Зак. 588